

Б. А. ЛИТВИНСКИЙ

КЕРАМИКА
ИЗ
МОГИЛЬНИКОВ
ЗАПАДНОЙ ФЕРГАНЫ

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А. ДОНИША

МОГИЛЬНИКИ ЗАПАДНОЙ ФЕРГАНЫ

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

Б. А. ЛИТВИНСКИЙ

КЕРАМИКА ИЗ МОГИЛЬНИКОВ ЗАПАДНОЙ ФЕРГАНЫ

(ПЕРВОЕ
ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ Н. Э.)

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1973

Борис Анатольевич
ЛИТВИНСКИЙ
КЕРАМИКА ИЗ МОГИЛЬНИКОВ
ЗАПАДНОЙ ФЕРГАНЫ

Утверждено к печати
Институтом истории им. Ахмада Дониша
АН Таджикской ССР

актор М.М. Хасман
ожник Е.В. Бекетов

Художественный редактор И.Р. Бескин
Технический редактор Е.А. Гроина

Сдано в набор 19/У-1972 г. Подписано к печати 21/Х1-1972 г.
0180. Формат 60х90 1/16. Бум. офсет. Печ.л. 16,0. Уч.-изд.л. 14,27
Тираж 700 экз. Изд. № 3042. Зак. 468. Цена 1 р. 42 к.

Главная редакция восточной литературы издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Офсетное производство 3-й типографии издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Содержание

	Стр.
ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	6
1. ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ КЕРАМИКИ	7
2. ОПИСАНИЕ КЕРАМИЧЕСКИХ ТИПОВ	16
3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ ПО КУРГАНАМ И МОГИЛЬНИКАМ СОЧЕТАНИЯ ТИПОВ	89
4. ИЗ ИСТОРИИ ОТДЕЛЬНЫХ ТИПОВ ФЕРГАНСКОЙ КЕРАМИКИ.	93
а. Кружки (типы I-6)	95
б. Типы 8 и 9	116
в. Тип 10	117
г. Тип 12	118
д. Чаши и примыкающие формы (типы 13-19)	120
е. Сосуды типа 20-23	125
ж. Кувшины без ручек (типы 24-45)	130
з. Сосуды типа 46	135
и. Фляги (типы 47-48)	136
й. Бочонковидные сосуды (тип 49)	138
к. Миниатюрные сосуды (типы 51-57)	143
л. Некоторые индивидуальные формы	147
5. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНОЛОГИИ.	150
а. Исследование черепка. Приготовление глиняной массы	150
б. Формовка сосудов. Ангоб	156
в. "Даваньский" орнамент	159
г. Обжиг	162
д. Бракованные экземпляры	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	165
ЦИТИРОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	174
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ МОГИЛЬНИКОВ	196
СПИСОК ТАБЛИЦ	197
ТАБЛИЦЫ	203

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Настоящая работа является продолжением публикации результатов наших раскопок могильников Западной Ферганы. Описание раскопок могильников Западной Ферганы составляет содержание первого выпуска "Могильников Западной Ферганы", и во втором выпуске сведения об этих раскопках, естественно, не повторяются.

Материалы о керамике из раскопанных западноферганских могильников, содержащиеся в опубликованных предварительных отчетах¹, носили самый общий характер. Предлагаемая вниманию специалистов работа была завершена в 1968— начале 1969 г. как часть большого исследования².

Разумеется, исследование керамики из могильников западной части Ферганы ведется в тесной связи с керамическими комплексами из других частей Ферганской долины и прилегающих областей, особенно Ташкентского оазиса. Все эти комплексы были изучены автором в музейных собраниях Москвы, Ленинграда, Узбекистана, Киргизии и Казахстана. Используемые в этой работе (для датировок) некерамические изделия из западноферганских могильников будут опубликованы в последующих выпусках.

-
1. Б.А. Давидович и Б.А. Литвинский, 1955; Б.А. Литвинский, 1956; 1956а; 1959а; 1959б; 1959в; 1961; Б.А. Литвинский и Б.А. Давидович, 1956.
 2. Б.А. Литвинский, 1969.

І. ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ КЕРАМИКИ

Специальное исследование посвятил ферганской курганной керамике С.С. Сорокин. В его распоряжении был материал из Боркорбаза, Джангаила, Гурмирона, Ширинсая, Исфаринского могильника, аптских курумов (раскопки Н.И. Веселовского), могильников, расположенных на ферганских каналах, — примерно, две-три сотни сосудов. Главная задача, которую ставил перед собой этот исследователь, — выявление связи между керамикой из ферганских могильников и поселений, была им убедительно решена. Вместе с тем он проследил различия и соотношение керамики могильников различных районов Средней Азии, указал на конкретные среднеазиатско-сарматские "керамические" связи. Вопросы же эволюции и хронологии керамических форм затрагивались лишь в самой общей форме. Классификация керамики была произведена по группам: десять групп, причем последняя включала "нетипичные формы".¹

Группы керамики при описании раскопочного материала из ферганских могильников выделяли Ю.Д. Баруздин, в распоряжении которого была очень большая коллекция из Карабулака (свыше 500 сосудов) и других раскопанных им могильников,² В.Ф. Гайдукевич, Н. Горбунова, Ю.А. Заднепровский, автор этой работы и др.

При работе над классификацией керамики из ферганских могильников мы решили прежде всего детально исследовать коллекцию из могильников, раскопанных в Исфаринском и Аптском районах (700 экз.), так как здесь весь материал был доступен. При этом мы ввели количественный критерий-минимум: в качестве отдельного типа выделялась группа однородных сосудов, насчитывающая не менее 3 (обычно — больше) единиц.

1. С.С. Сорокин, 1954. См. также С.С. Сорокин, 1956, стр.104-107.

2. Ю.Д. Баруздин, 1961, стр.51-55; Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина, 1962, стр.50-55.

Разумеется, тип, включающий 3 сосуда, статистически недостоверен. Судя по некоторым расчетам статистического порядка, даже при минимальном показателе точности $K = 0,3-0,5$ и при самом низком пороге достоверности $P_I = 0,95$ необходимо не менее полутора-двух десятков сосудов внутри одного типа для сколько-либо уверенной количественной его характеристики. Подойдем к этому с другой стороны, определив ошибку выборочной доли m_p по формуле $\sqrt{\frac{pq}{n}}$, где p , q - доли целого, n - численность выборки. Тип в 3 сосуда из выборки в 700 сосудов, даже при нижнем пороге достоверности, в генеральной доле может быть представлен отрицательными величинами процентов, и это ясно показывает, что данная выборка - тип слишком малочисленна.

Однако ориентировочная характеристика типа может быть дана, разумеется, и на основании 3-4 сосудов, что в ряде случаев мы и делаем. Керамика из других ферганских могильников (нам удалось ознакомиться - в натуре и по изданиям - примерно с 600 сосудами) была использована для дополнения к основной классификации, но вне ее рамок.

Вся керамика была разделена на 17 групп, внутри которых производилось выделение типов.

Как известно, "единые принципы типологии керамики еще совершенно не разработаны в археологической литературе".¹ "Вообще керамический тип, - пишет Д. Гиффорд, - включает несколько или много вариантов и является суммой вариантов - индивидуальных и относящихся к маленьким социальным группам".²

Мы говорим о типах, вариантах, рассматривая их как какое-то устойчивое и определенное сочетание признаков. Однако нет ли в данном случае преувеличения? Не создавались ли варианты в результате произвола мастеров? Даже те буржуазные археологи, которые мыслят реалистически, отвергают такой подход. Упомянувшийся выше Д. Гиффорд, например,

1. С.А. Плетнева, 1963, стр.9. См. интересную попытку: "Projet de code pour l'analyse des formes de poteries (sur cartes perforées)". Paris, 1962 (с альбомом), связанную с перфокартированием керамики.

2. J.C. Gifford, 1960, p.342.

пишет следующее: "Мастер как индивидуум реально никогда и имеет "свободы творчества" в создании изделия, рассматриваемого как вариант или тип, хотя он может сделать изделие любого сорта, его продукция должна быть принята или отвергнута культурой на основании ее специфических вкусов и предубеждений. И так как индивидуум не может сам их создавать, освоение культурой его продукта находится вне непосредственного контроля индивидуального мастера".¹

При выделении типов в качестве главного критерия нами признавалась форма сосуда, так как орнаментацией в данном случае снабжена незначительная часть керамики. Разделение групп на типы сделано весьма дробным (за исключением миниатюрных сосудов). При этом мы исходили из предположения, что при таком делении может быть осуществлена попытка путем корреляционных и других наблюдений установить хронологию и эволюцию типов внутри группы керамики.

Наиболее сложной оказалась классификация кувшинов без ручек. Количество экземпляров сосудов, входящих в эту группу, очень велико — ок. 264 единиц (237 из курганов, 27 — из курумов). При попытках расклассифицировать эту группу "на глаз" очень легко и четко выделяются крайние типы, резко отличающиеся друг от друга. Однако вся масса сосудов такому классифицированию не поддавалась, ибо к этим типам примыкают сосуды, образующие как бы непрерывный, лишенный какой-либо дискретности, ряд постепенных переходов и вариантов.²

1. J. C. Gifford, 1960, p. 346.

2. Об этой сложности при выделении типов керамики см. Д. А. Форд, 1962, стр. 33-34, рис. I. С этим приходится сталкиваться и исследователям станковой посуды ранне-средневекового Согда. Б. И. Маршак отмечает: "...признаки незаметно переходят одна в другую и только в процессе исследования путь этого изменения разделяется на интервалы" — Б. И. Маршак, 1965, стр. 17. Д. Гарден, отличая сознаний сложности выделения типов, призывает к "естественному" выделению, отмечая вместе с тем "...little is known of the exact boundary between any two consecution" (J. C. Gardin, 1967, pp. 16-17). Вместе с тем имеются попытки выделения типов (в том числе керамических) на основе математического анализа

Мы попытались внести в решение этой задачи какие-то объективные критерии. Было решено в качестве основы для классификации принять пропорции, характеризующие (в количественном отношении) ^I форму сосуда и, прежде всего, его корпуса.

При этом были приняты следующие обозначения: H_1 - высота от дна до максимального диаметра; H_2 - высота от максимального диаметра до основания горла; H_3 - высота горла; H - высота сосуда; D_1 - диаметр дна; D_2 - максимальный диаметр; D_3 - диаметр по основанию горла; D_4 - диаметр по венчику

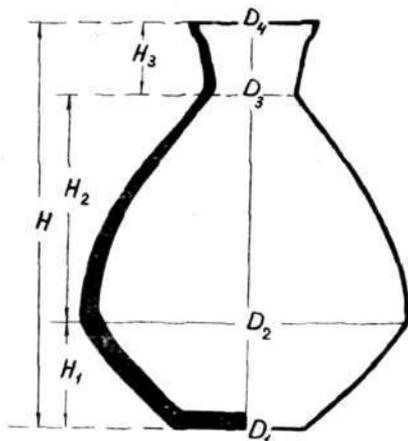

СХЕМА ИЗМЕРЕНИЙ ДЛЯ
ВЫЧИСЛЕНИЯ ИНДЕКСОВ

степени корреляции признаков - см. D.L. Slack, 1968, pp. 191-199. См. также Д.В. Деопик, А.М. Карапетьянц, 1970.

- I. О значении количественных критериев в классификации керамики - см. *Projet de code...*, 1962; Б.(И.) Маршак, 1963, стр. 64-65; он же, 1965а, стр. 312-313; J.C. Gardin, 1967, pp. 17-21. Однако следует иметь в виду крайнюю неопределенность некоторых измерений (например, сложность и неясность во многих случаях определения основания горла, соответственно высот корпуса и горла и диаметра горла, предельную изменчивость стенки и характера кривизны частей корпуса и горла и др.). В этой связи можно вспомнить слова "отца кибернетики" Н. Винера: "В этих обстоятельствах безнадежно добиваться слишком точных определений величин, вступающих в игру. Приписывать таким неопределенным по своей сути величинам какую-то особую точность бесполезно и нечестно, и, каков бы ни был предлог, применение точных формул к этим слишком вольно определяемым вели-

После соответствующих измерений определялись следующие индексы: а) $\frac{H_1 + H_2}{D}$; б) $H_1 : H_2$; в) $D_1 : D_2 : D_3 : D_4$; г) $H_1 : H_2 : H_3$; д) $H : D_2$; е) $H_3 : H$; ж) $\frac{H_2 + H_3}{H}$

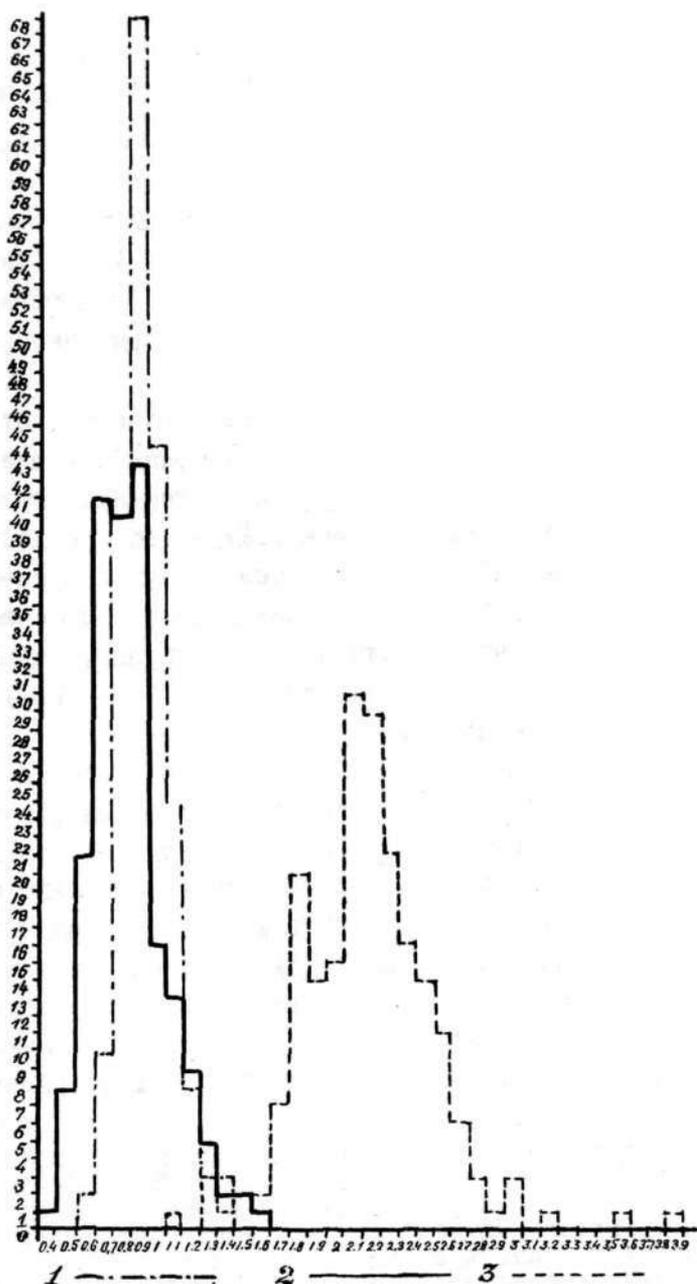
Наиболее существенными "формообразующими" индексам, как показало исследование, оказались те, которые характеризуют корпус. Индекс "в" использовался преимущественно в усеченной форме - левая половина индекса (отношение диаметра дна к максимальному диаметру). Группировка сосудов была произведена по первым трем индексам, внутри каждого из которых было выделено три интервала.¹

Как известно, в статистике считается, строго говоря, что для интервалов следует брать равностоящие значения признака. "Если взяты неравные интервалы, применение многих статистических приемов оказывается неудобным или даже невозможным".² Вместе с тем в других руководствах указывается, что "выбор интервалов должен производиться таким образом, чтобы были выделены группы, реально соответствующие в действительности...", которые могут быть не равными по величине.³

Первоначально нами была сделана попытка произвести группировку по трем признакам с дробными равными интервалами внутри каждого признака. Получилось большое количество типов ("групп"), причем эти чрезвычайно малочисленные группы являются плодом чистой математической абстракции. Поэтому было решено идти другим путем, вначале исследовав количественное распределение отдельно по каждому признаку, причем мы выразили это в виде соответствующих гистограмм (табл. на стр.12), где ординаты отражают количество сосу-

чинам есть нечто иное, как обман и пустая трата времени" (Н. В и н е р, 1965, стр.225). Именно поэтому мы не абсолютизируем значения математических выкладок, применяем их лишь как вспомогательный метод.

1. Следует иметь в виду, что при такой (по терминологии западных археологов - таксонометрической классификации) выбор различных диагностических признаков ведет к выделению в одной и той же коллекции разных типов - см. J. R o u s e , 1960, p.318.
2. Дж. Э д н и Ю л и М. Дж. К е н д э л , 1960, стр. 100-108.
3. Ю.Э. Г а а б е и др., 1963, стр.84.

1 ————— 2 ————— 3 - - - - -
Гистограмма
 индексов керамики
 (1-индекс „а“; 2-индекс „б“; 3-индекс „в“).

дов, соответствующих тем или иным значениям признака, расположенным с очень маленькими и равными интервалами. Оказалось, что около моды группируется максимальное количество сосудов. Так, по признаку "а" сама мода (0,9) включала 33,7%, а вместе с соседними значениями в интервале от 0,8 до 1—75,2%. По признаку "б" мода (0,9) включала 21,3%, а вместе с соседними значениями в интервале 0,7 — 0,9 — 61,4%. По признаку "в" мода (2,1) включала 14,9%, а вместе с соседними значениями в интервале 2—2,5 — 61,9%.

Следовательно, это наиболее часто встречающиеся или типичные значения, которые целесообразно выделить для характеристики отдельных типов. Интервалы, принятые для меньших и более крупных значений тех или иных признаков, также не являются одинаковыми и связаны с вариационным размахом, так как в каждом признаке принималось по три интервала.

Система принятых интервалов по трем признакам, послужившая основой для выделения типов, приведена ниже:

И н д е к с "а". Интервал $a_1 = 0,6-0,7$; интервал $a_2 = 0,8-1$; интервал $a_3 = 1,1$ и выше.

И н д е к с "б". Интервал $b_1 = 0,5 - 0,6$; интервал $b_2 = 0,7-0,9$; интервал $b_3 = 1$ и выше.

И н д е к с "в" (усеченный, за единицу принят диаметр дна). Интервал $v_1 = 1 : 1,3 - 1,9$; интервал $v_2 = 1:2 - 2,5$; интервал $v_3 = 1: 2,6$ и выше.

При такой группировке могло образоваться 27 типов. Однако группы в 1—2 сосуда не были включены в отдельный тип, поэтому фактически было выделено лишь 21 тип. Хотим оговориться, что мы отнюдь не преследовали цель разработать классификацию этой группы керамики исключительно на основании вышеуказанных трех индексов, хотя, — и это показательно, — выделяемые на основе их группы в большинстве случаев были достаточно однородными. Для корректирования учитывались и другие индексы, в частности дополнительный индекс, вычисленный на базе "в", а именно $\frac{D_2}{D_4}$, т.е. отношение максимального диаметра к диаметру по венчику, а также индексы, учитывающие высоту горла.

В тех случаях, когда благодаря учету других индексов и по общему облику сосуд казался "чужеродным" для того ти-

па, в который он формально должен был быть включен, он присоединялся в порядке исключения (что особо отмечено в описаниях) к наиболее близкому типу. Таких исключений — 15, т.е. 7,4% от общего числа сосудов этих типов.

Особо следует сказать о типе 45. Сюда были включены, вне зависимости от индексов, все кувшины с вытянутым яйцевидно-биконическим корпусом по признаку у с т у п ч а т о г о перехода к среднему или высокому горлу, верхняя часть которого отвернута наружу. Итак, это, собственно, коллективное исключение. Чтобы связать их с остальной классификацией, в описании приведены указания, к какому типу должен был бы быть отнесен каждый из этих кувшинов, если не принимать во внимание вышеуказанный признак.

Индексы были подсчитаны и для некоторых других групп керамики, однако они там применялись не с целью дифференциации, а лишь для более полной характеристики типов.

Техника изготовления должна была бы служить одним из основных классификационных признаков. Однако мы предпочли не делить керамику по технике изготовления, так как в ряде случаев не было бы полной уверенности в том, сделан сосуд на круге быстрого или же медленного вращения. Как известно, разработанной и апробированной методики такого разделения (на основе макроскопического изучения) не существует. Обычные признаки, на основании которых принято судить о технике изготовления сосудов, при детальном исследовании, проведенном А.А. Бобринским, оказались ненадежными. Так, например, ленточная техника формовки иногда применяется гончарами, работающими на ножном круге, также как и разного рода подставки, подсыпка песка и пр. Однако на основании дрожания и непараллельности линий, динамических линий на поверхности стенок можно судить о характере круга.¹ Что же касается хорошо известных всем археологам и технологам следов признаков изготовления сосуда на быстро вращающемся гончарном круге², то помимо спорности некоторых из них, например, симметричности

1. См. А.А. Б о б р и н с к и й, 1962.

2. См. о них, напр., А.И. А в г у с т и н н и к. 1954, стр.8.

(она может быть достигнута, скажем, изготовлением на болванке), следует учитывать тщательную отделку внешней и внутренней поверхности, порой совершенно маскирующей эти следы. I

Предлагаемая классификационная схема (табл. I) состоит из 57 типов керамики, в том числе 5 типов миниатюрных сосудов. Следует отметить, что типы 7 (кружки), II (кувшины с одной ручкой), 18 (чаши и кубки), 50 (разные индивидуальные формы) и 57 (разные миниатюрные сосуды) являются сборными, включающими единичные формы керамики.

I. Ср. замечания J. C. Gardin, 1967, p. 14 о "примате" морфологических критериев в археологических классификациях и причинах этого; также его же замечания (1965, p. 18) о сложности классификации керамики даже по морфологическому принципу.

2. ОПИСАНИЕ КЕРАМИЧЕСКИХ ТИПОВ

К р у ж к и

Т и п I. Низкий округлый корпус, широкое низкое горло, плавно соединяющееся с корпусом. С-образная ручка прикреплена верхним концом к венчику, нижним - к середине или верхней половине корпуса. Сосудов этого типа немного: 3-из курумов, 2 - из курганов.

Корпус по высоте симметрично-округлый или же с несколько более вытянутой нижней половиной, у одного сосуда - почти грушевидный (ЧК-I/30-табл.2/4). Одна кружка - с более высоким корпусом, равномерно-округлым (ДЧ-39/4-табл.2/5). Горло расширяется кверху, венчик - прямое продолжение стенки, незначительно отогнут наружу. Ручка в трех экземплярах поднимается над венчиком (ЧК-I-30/5-табл.2/4, А-4-табл.2/1 и ДЧ-63-табл.2/2). В поперечном сечении стемпель ручки круглый, за одним исключением (ДЧ-63-табл.2/2), где он плоско-выпуклый.

Кружки этого типа лепной грубой работы. В тесте - большое количество мелко-толченого камня, неокатанного, с размером частиц I-3 мм. Даже венчик изготовлен настолько небрежно, что верхняя его плоскость неправильно-волнистая. В одном случае на нижней плоскости поддона - отпечатки стемпелков (ДЧ-63) - может быть от подставки, но скорее попавшие при сушке. Ручки изготавливались отдельно. При прикреплении ее к венчику, если она выступала над ним, сочленение имело вид треугольной лопасти.

Черепок после низко-температурного обжига - темно-серый, за исключением ЧК-I/30 (табл.2/4), где он частично желтовато-коричневый. На поверхности много мелких трещин, изъявлений и т.д. На поверхности ДЧ-63 снаружи и внутри видны горизонтальные полосы, может быть, от заглаживания тряпкой. Характерно также, что имеющиеся кое-где следы копыт свидетельствуют о применении этих кружек в качестве котелков.

Размеры сосудов: высота 75–85 мм, диаметр максимальный – 82–92, диаметр горла – 75–85 мм. Изображения: табл. 2/1–5.

Т и п 2 . Низкий и широкий округлый корпус, широкое, среднее по высоте горло, плавно соединяющееся с туловом. Ручка прикреплена к верхней половине или середине тулова. Сосудов этого типа 13. Среди них есть крупные, средние и мелкие, с простыми С-образными и зооморфными ручками.

Тулово округлое: от шаровидного (НК-10 – табл. 2/14) и шаровидно-усеченного до шаровидно-вытянутого и грушевидного. В одном случае дно сферическое (НК-10 – табл. 2/14), в двух – вогнутое (БДШ-14 – табл. 2/9; МКМ-41 – табл. 2/15).

Горло вертикальное или незначительно утончается кверху, венчик – простое продолжение стенки, округлый или приостренный. Из девяти сосудов с хорошо сохранившимися ручками (три из курганов, шесть из курумов) у четырех ручки зооморфные, причем все они – на сосудах из курумов. В поперечном сечении ручки плоско-выпуклые, за исключением ДЧ-25 (табл. 2/11), которая в сечении круглая.

Все ручки С-образной формы, за исключением И-6/1 (табл. 2/13), которая скорее может быть названа кольцевой, к ней приближается и БДШ-13 (табл. 2/9) и КП-232/3 (табл. 2/18). У всех сосудов ручка посажена в верхней половине или, реже, в середине.

Сосуд из А-5 (табл. 2/7) включен условно. У него помимо высоко посаженной кольцевой ручки есть, на ее уровне, два выступа (обломаны). Горло окрашено полосой черного ангоба.

Тесто средней отлупки, с небольшим количеством мелких и очень мелких включений. Исключением является сосуд НК-10/3 (табл. 2/14), который гораздо ниже по качеству черепка, в этом отношении он такой же, как кружки I типа. Этот сосуд и сосуд из МКМ-41 (табл. 2/15) грубой работы, толстостенные. Черепок низко-температурного обжига, серый. Все же остальные сосуды, даже очень крупные, тон –

костяные, обжиг более высокого качества, но все же, несмотря на тонкость, одинаковый снаружи и внутри. Особенно отличается своим высоким качеством сосуд из КВ-154 (табл.2/10). Он абсолютно симметричной формы. На стенке, снаружи и внутри, тонкие и параллельные горизонтальные линии, занимающие всю поверхность. В нижней части следы подрезания, на дне - следы сима. При поломке сосуд ремонтировался. На несколько вогнутом дне сосуда из МКМ-41-отпечатки крупнозернистого песка и камешков; по-видимому, на подсылке делался и сосуд из ПБ/7 (табл.2/17). Поверхность сосудов затерта горизонтальными и наклонными движениями тряпки. За исключением сосудов НК-10/3, А-1 (табл. 2/6), КВ-154, все покрыты ангобом, сохранившимся полностью или частично. Ангобом иногда покрывалась и внутренность сосуда. На ПБ-7 (табл.2/17) следы лощения. Поверхность сосуда НК-10/3 закопчена.

Размеры: диаметр дна - 6-10,2 см; максимальный диаметр - 8-16,2 см; диаметр горла - 6-12 см; высота - 5-13,5 см. Изображения: табл.2/6-18.

Т и п 3. Округлый, высокий и неширокий корпус, суживающееся вверх горло, плавно соединяющееся с туловом, высоко посаженная ручка.

Слабоокруглый корпус в верхней половине является или прямым или незначительно вогнутым, он совершенно незаметно переходит в резко суживающееся горло вогнутого контура, в верхней части вертикальное или несколько отвернутое наружу. Вся эта верхняя часть составляет 0,5-0,7 общей высоты сосуда. Венчик - простое продолжение стенки - округлый или приостренный. Ручки у большинства повреждены, в трех случаях ясно, что они зооморфные.

В поперечном сечении ручки плоско-выпуклые. Все ручки С-образной формы, за исключением МКМ-15 (табл. 2/22), где она кольцевидная. Ручки посажены в середине или выше нее, всегда в верхней половине сосуда.

Крайним вариантом этого типа является ДЧ-34/1 (табл. 2/21). Этот сосуд имеет очень низкую нижнюю часть (около 1/3 высоты) и конусовидную верхнюю часть. Сосуд ДЧ-12 (табл.2/20) отнесен к данному типу условно, так как верх-

няя часть его сильно фрагментирована. Третий сосуд - МКМ-15 (табл.2/22) является переходным к типу 3.

По характеру черепка кружки 3-го типа близки сосудам 2-го типа. Обжиг серый или чаще кремовый, поверхность покрыта красно-коричневым ангобом, у одного сосуда - черный ангоб, покрывающий всю поверхность и заходящий внутрь (на высоту горла).

Размеры: диаметр дна - 7,8-9 см; максимальный диаметр - 10,95-13,6 см; диаметр горла - 8,04-9,8 см; высота - 11,8-17,1 см. Изображения: табл.2/19-22; 3/1-3.

Т и п 4 . Низкий округлый корпус, высокое широкое, суживающееся или более узкое вертикальное, четко выделенное горло. Ручка прикреплена к верхней части или к середине тулова, у некоторых - низкая посадка ручки. Два варианта: а) с широким сужающимся; б) более узким вертикальным горлом. Основная часть - тип "а" (10 экземпляров). Есть очень крупные сосуды и средних размеров. По форме очень похожи на тип 2. Тулово шаровидно-смятое, низкое, в небольших экземплярах - более узкое и вытянутое. Дно плоское, иногда слегка вогнутое, на одном экземпляре (ЧК-1-30/2 - табл.3/13) низкая кольцевая ножка.

Горло отделено от тулова более или менее четким уступом, причем на большинстве экземпляров этот уступ подчеркнут горизонтальной линией или даже желобком. Само горло имеет вид усеченного конуса, порой довольно резко суживающегося вверх, причем тогда, за одним исключением, венчик прямой, приостренный. Исключением является сосуд (из Дол.2), где венчик резко отогнут наружу. У двух же сосудов ДЧ-8 (табл.3/8) и Дол.2 горло почти вертикальное, но имеет в середине значительный прогиб внутрь.

Ручки зооморфные и С-образные, все в поперечном сечении округло-выпуклые. Петлевидными, и то условно, можно назвать лишь ручки сосудов из ЧК-1-30/2 (табл.3/13), ДЧ-35 (табл.3/9), ДЧ-8 (табл.3/8), БДШ-36 (табл.3/7). У всех - низкая посадка ручки. Вообще крупные сосуды этого варианта имеют ручку, посаженную ниже уступа. У средних же ручка опирается нижним концом на уступ, верхним -

прикреплена к середине горла. Часть сосудов сделана на подсышке из песка (А-2/20 и БДШ-36). Все сосуды тонко - стенные, тщательной работы, по-видимому, изготовлены на круге медленного вращения. Один сосуд более грубой работы (ДЧ-8). Тесто хорошей отмучки. Поверхность тщательно заглажена, покрыта красно-коричневым или черным ангобом, иногда со следами лощения (за исключением БДШ-36). Особо следует остановиться на сосуде ЧК-1-30/2 (табл.2/13), единственным в этой группе сосуде из курганов. Он тща - тельно изготовлен на гончарном круге быстрого вращения. Его особенность - очень низкое, резко суживающееся вверх горло, низкий поддон. Ручка посажена в верхней половине, непосредственно под уступом. Вся наружная поверхность, а внутренняя на высоту горла покрыта черным ангобом. Под уступом - горизонтальная полоса орнамента, состоящая из горизонтальной линии, на которую посажены заштрихован - ные треугольники. При точке на круге применялась подрезка нижней части корпуса на круге. Ножка также вытачивалась.

Т и п 4/б представлен двумя экземплярами: из А-28 (табл.3/15) и А-8 (табл.3/14). У них тулово более узкое, и довольно высокое, слегка суживающееся горло, более уз - кое, чем в типе 4а. Оно почти не отделено уступом, но по - верхность его у А-28 покрыта горизонтальными канелюрами, а у А-8 - горизонтальными, неряшливо нанесенными линиями. Ручки у А-28 С-образная, у А-8 - петельная зооморфная. Оба сосуда тщательно изготовлены, покрыты красно-коричне - вым ангобом.

Размеры: вариант а - диаметр дна - 6,1-10,3 см; мак - симальный диаметр - 10,15-15,70 см; диаметр горла - 7,8- 12,7 см; высота - 9,5-15 см. Вариант б - диаметр дна - 7,5 см; максимальный диаметр - 12-13,3 см; диаметр гор - ла - 9-9,2 см; высота - 12,8-13,3 см.

Воспроизведения сосудов типа 4а: табл.3/4-13; типа 4б - табл.3/14,15.

Т и п 5. Низкое или средневysокое округлое (реже - биконическое) тулово, четко отделенное от резко расши - ряющегося низкого воронкообразного горла. Кольцевая нож -

ка. Ручка посажена в верхней половине тулова. Сосуды средних и мелких размеров.

Тулово приближается к яйцевидному, причем стенки маловыпуклые, стенки верхней половины — обычно почти прямые. Четкая биконичность лишь в одном случае (ДЧ-24 — табл.3/16), в остальных сосудах более округлые.

Поддон оформлен в виде кольцевой ножки, иногда очень высокий (особенно С-П-53 — табл.5/1; 49 (внизу) и ДЧ-24). Ручка у всех экземпляров кольцевая (у ДЧ-24 С-образная), плоско-выпуклая или плоская. В одном случае (С-П-53/1) ручка граненая, причем верхняя плоскость образует наклонную "пятку".

Переход к горлу подчеркнут в одном случае горизонтальным желобком (ЧК-1-2/1 — табл.5/2), в остальных же рельефным жгутом. Горло прямого профиля, венчик — его непосредственное продолжение. Венчики округлые, на одном сосуде — плоский (ЧК-1-9/4 — табл.5/3).

Все сосуды тонкостенные, совершенно симметричной формы. По-видимому, их изготовление велось с помощью гончарного круга. Следы точки лучше заметны на нижних частях. Тесто тщательной отмучки, хотя изредка встречаются включения мелко-толченого камня. Обжиг хороший, равномерный, цвет черепка кремовый — кремово-красный.

Поверхность сосудов тщательно заглаживалась, а затем покрывалась красно-коричневым ангобом. Сосуд ЧК-1-2/1 (табл.5/2) покрыт ангобом и снаружи (включая ножку) и внутри, у остальных ангобное покрытие имеется на внешней поверхности, а внутри — лишь на высоту горла.

За исключением С-П-53 все сосуды орнаментированы. На двух сосудах это горизонтальная полоса полностью или частично заштрихованных треугольников вершинами вниз. На ЧК-19/4 треугольники обращены вершинами вверх, пустое пространство между ними иногда заполнено спиралью или группой штрихов. Орнаментальная полоса на этих трех сосудах начинается у основания горла и покрывает значительную часть верхней половины тулова.

Иной характер носит орнаментация на двух других кружках. На сосуде С-П-8/2 (табл.3/17) место полосы треуголь-

ников занимает полоса сетчатого орнамента. Ячейки мелкие, ромбические, вертикально-вытянутые. На С-П-16/7 (табл. 3/18) верхняя и нижняя половина имеют уступчатое соединение. Несколько выше располагается горизонтальный рельефный жгутик. Узкая полоска, заключенная между уступом и жгутиком, покрыта сеткой пересекающихся штрихов. Ячейки мелкие квадратные.

К этой группе, состоящей из 6 кружек, можно условно присоединить еще несколько сосудов. Очень близок к ней по форме и орнаментации сосуд НК-12/2 (табл.5/7). Единственное отличие - отсутствие жутика или желобка у основания горла. Следует также отметить, что по своей величине это скорее кувшин, а не кружка - он в 1,5-2 раза крупнее других сосудов. Биконический сосуд KB-73/1 (табл.5/5 наряду с отсутствием указанного выше элемента формы, характеризуется также отсутствием ножки - сосуд этот имеет плоский поддон. По своим размерам этот сосуд не отличается от основной группы сосудов. Сосуд из А-41 (табл.5/4) имеет необычное для этих сосудов узкое и высокое горло, ножка и жгутик отсутствуют. Он напоминает сосуды типа 4/6, в отличие от них горло у него расширяется, тогда как у них сужается. Поверхность тщательно отделана, следы лощения. Сосуд из ВУ-44 (табл.5/6) имеет кольцевой поддон, шаровидное тулово и вертикальное низкое горло, отделенное от тулова рельефным жгутиком. Горло не расширяется и если бы не жгутик, сосуд можно было бы отнести к группе 4/а. По качеству теста хуже других сосудов.

Размеры: диаметр дна - 4,1-5,8 см; максимальный диаметр - 9,5-18 см; диаметр горла - 8,2-11,2 см; высота - 8,6-15,4 см. Исключение (НК-12/2): диаметр дна - 9 см; максимальный диаметр - 20,8 см; диаметр горла - 13 см; высота - 19,7 см. Воспроизведения: табл.3/16-18; табл. 5/1-3; примыкающие сосуды табл.5/4-7.

Т и п 6 . Широкий (низкий или высокий) сверху ба-
ночный (цилиндрический или округлый) корпус; кольцевая
ножка; ручка, верхняя плоскость которой имеет вид плоско-

го листика, прикрепленная одним концом к венчику, другим - к середине тулова.

Форма корпуса у трех имеющихся экземпляров различна. У С-П-49/9 (табл.5/9; 49 (вверху)) она баночная, высокая, нижняя половина - усеченно-коническая, причем верхняя половина резко доминирует. У С-П-46/2 (табл.5/8) форма такая же, но верхняя и нижняя половины, разделенные четким ребром, примерно одинаковы по высоте. У ЧК-I-I/2 (табл.5/10) верхняя половина округлая, она отделена от значительно более высокой нижней половины малозаметным желобком, отвернутый наружу венчик приобрел характер низкой горловины. Венчик оттянут наружу, он приостренный или (у С-П-46/2) - плоский.

Ручка сохранилась на двух экземплярах. Она С-образная, граненая, конец верхней плоскости выступает за вертикальную плоскость ручки. На сосуде С-П-46/2 ручка отломана. Благодаря этому видно, что на месте, выбранном для крепления ручки, наносились вертикальные штрихи-насечки для лучшего сцепления массы.

По-видимому, кружки данного типа изготовлены на круге. Тесто хорошей отмучки, черепок кремовый. Покрыты красно-коричневым или черным ангобом (снаружи и внутри).

Благодаря тщательной отделке и совершенству формы сосуды очень эффектны. Размеры: диаметр дна - 5,5-6,71 см; максимальный диаметр - 11,9 - 15,15 см; диаметр горла - 11,77-14,8 см; высота - 7,9-10,5 см.

Т и п 7 . Кружки индивидуальных форм.

1. Кружка из БДШ-13 (табл.5/11). Имеет неправильно коническое тулово, плоский поддон и С-образную, очень тонкую ручку, посаженную в верхней половине. Устье смятое, овальное. Черепок серо-коричневый, поверхность серая. Небрежная работа. На дне следы растительно-песочной подсыпки.

Размеры: диаметр дна - 11,3 см; максимальный диаметр - 11,5 см (на высоте 4,4 см от дна); диаметр горла - 7,4 см; высота - 12,45 см.

2. Кружка-кувшин Ч-2/1 (табл.5/12). Округло-вытянутое тулово, четко выделенное невысокое горло с отогнутым нару-

жу - вверх венчиком. Ручка С-образная, плоско-выпуклая в поперечном сечении, прикреплена под горлом. Неустойчивое, округло-плоское, неровное дно. Черепок кремовый; ангоб красно-коричневый (снаружи на всей поверхности и на горле внутри).

Размеры: диаметр дна - 6,2 см; максимальный диаметр - 12,2 см (на высоте 6,1 см от дна); диаметр по верху - 9,2 см; высота горла - 2,6 см; высота сосуда - 15,1 см.

Кувшины с одной ручкой

Т и п 8. Крупные и очень крупные широкогорлые кувшины с шаровидным или вытянуто-округлым корпусом, очень высоким горлом, смятым устьем, маленькой ручкой в месте перехода от корпуса к горлу.

Шаровидный или шаровидно-вытянутый корпус, круто изгибаясь, переходит в высокое (за исключением А-6/6 - табл. 6/6), несколько суживающееся кверху горло. Приостроенно-округлая закраина отогнута наружу. С помощью вертикальных боковых вмятин образован слив, обращенный в сторону, противоположную ручке. Этот слив специально отформован на А-6/6 и Дахана-16 (табл.4/8), причем он сравнительно небольшой. Менее четко оформлены сливы из Дахана - 19 (табл.4/5) и А-4/6 (табл.4/4). Здесь вмятины произведены ближе к середине устья. Наконец, на сосудах ПБ-7/4 (табл. 4/7), А-15 (табл.4/II) и ДЧ-35/2 (табл.6/9) имеются лишь вертикальные канелюры с двух сторон горла, которые как бы разделяют горло на две части, но так как при этом они сглаживаются у венчика, то устье в плане почти прямое. Наконец, у ПБ-II (табл.4/9) устье в плане треугольно-округлое. Маленькие ручки С-образные, они посажены так, что нижний конец на тулове, верхний - у основания горла. Ручки в сечении овальные или плоско-выпуклые. Дно у всех сосудов плоское, без выделенного поддона.

На сосудах сохранились следы красно-коричневого или черного ангоба. На одном сосуде (ПБ-II) в верхней части тулова, непосредственно под горлом - горизонтальная прорисованная линия. На сосуде А-6/6 - неглубокие горизонталь-

ные прочерченные линии на горле. На кувшине А-4/6, на верхней поверхности ручки знак - крестик из углубленных линий. Черепок в изломе серовато-коричневый или розовый. Сосуды грубые толстостенные.

Размеры сосудов: диаметр дна - II,6-17,7 см; максимальный диаметр - 16,7-23,4 см; диаметр горла - 9,7-II,45 см; высота горла - 7,5-10,6 см; высота сосуда - 21,7-32 см.

Пропорции сосудов (средние).

а) 0,8-0,9; б) 0,8-2,3; в) I:I,3:0,6 - I:I,7:0,8 ($D_1:D_2:D_4$); г) I:0,4:0,6 - I:I,3:I,4; д) I,2-I,4; е) 0,3-0,4.

Воспроизведения: табл.4/4,5,7-9, II и табл.6/6,9.

Т и п 9. Разных размеров широкогорлые кувшины с шаровидным или яйцевидным корпусом, высоким горлом, маленькой ручкой в верхней части корпуса.

По своей форме эти кувшины близки кувшинам восьмого типа. На некоторых экземплярах горло очень низкое (ПБ-15/I табл.7/4), у других высокое. У небольших сосудов горло в верхней части незначительно отогнуто наружу, венчик - приостренно-округлый. У очень крупных кувшинов горло в верхней части резко отогнуто наружу, приобретая вид воронки. Венчик - прямое продолжение стенки, он имеет совершенно прямой гладкий срез.

Ручка С-образная. Она несколько более крупная, чем у сосудов восьмого типа и посажена ниже: верхний ее конец находится на границе тулова и горла. В сечении ручка плоско-выпуклая, причем на нескольких экземплярах по наружной части проходит продольный желобок (он особенно четкий на БДШ-35, где ручка имеет вид двух скрепленных стеблей).

Особое место занимает маленький кувшин из ПБ-II. Его особенность - очень высокое (равное по высоте тулову) горло. Венчик точно такой же, как у крупных сосудов, а ручка прикреплена в нижней части горла. Дно плоское. Например, кувшин МКМ-3 (табл.6/3) также с высоким горлом, имеет низко посаженную ручку - ниже половины высоты сосуда.

На большом кувшине ДЧ-15/I (табл.7/3) на границе горла и тулова рельефный валик с регулярными вмятинами. На

корпусе — две спаренные волнистые линии. Интересно орнаментирован сосуд из Кара-сая (к.2) — табл.4/10. На нижней части горла — несколько неглубоких горизонтальных желобков. Горло и корпус покрыты черным ангобом, за исключением полосы на уровне ручки, где параллельные наклонные штрихи.

Черепок в изломе серый или серовато-коричневый. На многих сосудах — следы черного или красно-коричневого ангоба. На некоторых следов ангоба нет. На нескольких сосудах — дырочки (следы ремонта).

Кувшины по размерам распадаются на три основные группы.

Крупные: диаметр дна — 16,5–22,5 см; максимальный диаметр 26,3–29,3 см; диаметр горла — 11,25–13,7 см; высота горла — 4,7–9,9 см; высота сосуда — 32,2–37,8 см.

Средние: диаметр дна — 10,8–16,2 см; максимальный диаметр — 17,5–20,4 см; диаметр горла — 9,3–10 см; высота горла — 7–9 см; высота сосуда 20,3–22,2 см.

Мелкие: диаметр дна — 6,4–9,2 см; максимальный диаметр — 10,8–14,5 см; диаметр горла — 7,1–9,7 см; высота горла — 4–7 см; высота сосуда — 14,3–15,8 см.

Средние пропорции кувшинов 9-го типа с одной ручкой:

а) 0,7–1; б) 0,9–2,2; в) 1:1,3:0,7 — ($D_1:D_2:D_4$);
г) 1:0,5:0,3 — 1:1, 1:1; д) 1,1–1,3; е) 0,2–0,5.

Воспроизведения: табл.4/6,10,12; табл.6/1,3,5,11,12; табл.7/2,5.

Т и п 10. Небольшие узкогорлые кувшины с биконическим или яйцевидным корпусом, низким цилиндрическим горлом и маленькой ручкой, прикрепленной к венчику и верхней части корпуса.

У большинства сосудов этого типа тулово низкое, биконическое, причем нижняя половина менее высокая. Ребро четкое или сглаженное. Сосуд И-42 (табл.8/6) имеет яйцевидный корпус, по своему характеру приближающийся к биконическим. Более вытянутыми являются сосуд НУ-7/1 и особенно НУ-3 (табл.7/1, последний сосуд включен условно).

Переход к горлу четкий и резкий. На трех сосудах линия перехода обозначена невысоким горизонтальным валиком:

у К-1/1 (табл.6/14) и И-42/1 (табл.8/6) – он малозаметный, у ЧК-1-18/2 он рельефный и отчетливый, причем на этом экземпляре даже имеется небольшой уступ. Горло цилиндрическое или несколько расширяющееся вверх, округлый или приотстренно-округлый венчик незначительно отогнут наружу. Дно у всех сосудов плоское, выделенного поддона нет. Характерна ручка. Верхним концом она прикреплена к венчику, нижним опускается на середину верхней половины корпуса. Ручка имеет вид угловатой дуги, иногда приближается к Г-образной схеме, с горизонтальной верхней частью. Просто округлое очертание имеет ручка у К-1/1. Принципиально иным является сосуд из НУ-3 (табл.7/1) и К-6/2, у которого верхний конец ручки поднимается над уровнем венчика (в меньшей степени это у К-37/14).

Ручки в сечении подпрямоугольные, лишь у НУ-3 и КВ-63/1 – округлые. На внешней поверхности ручки у КВ-18/18 (табл.6/13) и КВ-181/2 (табл.8/2) – продольный желобок. У сосуда НУ-7/1 в месте соединения ручки с венчиком, на верхней поверхности ручки – поперечный желобок.

Биконические сосуды изготовлены на гончарном круге. Следы круга заглажены очень небрежно. Черепок в изломе серый, с примесью мелкотолченого камня. Сосуды покрыты снаружи черным или красным, с переходом в черный, ангобом. Сосуд И-42/1 орнаментирован опущенными вниз от основания горла заштрихованными треугольниками, одна или две боковых стороны которых – криволинейны. В пространстве между треугольниками по одному вертикальному зигзагу, Такой же орнамент на сосуде ЧК-1-18/2, но здесь треугольники обращены вершинами вверх, основание орнаментальной полосы образует небрежно проведенная неровная линия. В обоих случаях техника орнамента – даваньская, орнамент выполнен очень небрежно. Очень аккуратный, тщательно выполненный орнамент на сосуде С-П-37/1 (табл.8/5): обращенные вниз заштрихованные треугольники, заключенные между двумя горизонтальными линиями. Третья линия проходит ниже. Заштрихованные треугольники – в даваньской технике, заштрихован-

ные линии—в обычной. На других сосудах изредка встречаются горизонтальные углубленные линии в верхней части горла.

Более небрежно изготовлены сосуды НУ-7/1, покрытый, впрочем, плотным красно-коричневым ангобом, и, особенно, груболепной неангобированный кувшин НУ-3. У сосуда НУ-3 в нижней половине корпуса — специально пробитое круглое отверстие.

Размеры сосудов: диаметр дна — от 5,4 до 10,5 см; максимальный диаметр — 10,5—21,4 см; диаметр горла — 6—9,2 см; высота горла — 2,3—4,3 см; высота сосуда — 11,2—30,3 см.

Воспроизведения: табл.6/13,14; табл.7/1; табл.8/1-6.

Т и п II . Группа разных по форме кувшинов.

1) КВ-62/1—маленький кувшинчик — кружка со смятым устьем, низким вертикальным горлом и ручкой, прикрепленной верхним концом к венчику, нижним — к тулову в месте наибольшего расширения. Грубая работа, без ангоба. Размеры: диаметр дна — 5,6 см, максимальный диаметр — 9,8 см, диаметр горла — 5,8 см, высота горла — 1,3 см, высота сосуда — 9,7 см.

2) КВ-28/2 — средний кувшин с узким высоким вертикальным горлом и шаровидным корпусом. Устье смято в передней трети так, что образуется слив. Большая дугообразная ручка прикреплена одним концом к венчику, другим — к верхней части корпуса. Грубая (лепная?) работа, серого теста, без ангоба.

Размеры: диаметр дна — 10,2 см, максимальный диаметр — 14,8 см (на высоте 5,4 см от дна); диаметр горла — 6,4 см; высота горла — 5 см; высота сосуда — 16,5 см.

3) КВ-28/3—кувшин с ручкой. Округлое тулово плавно переходит в очень узкое горло. От ручки сохранился лишь нижний конец (прикреплён к верхней половине корпуса). Плоское, сравнительно широкое дно. Черепок в изломе кремовый с мелкими светлыми частыми включениями.

Размеры: диаметр дна — 6,7 см; максимальный диаметр — 13 см (на высоте 5,6 см от дна); диаметр по основанию горла — 4,6 см, высота сохранившейся части горла — 2,5 см; высота сохранившейся части сосуда — 15,5 см.

4)С-II-4I/I - кувшин с ручкой. Округло-биконическое тулово. Рельефный валик отделяет высокое неширокое горло с отогнутым наружу - вверх краем. Плоское узкое дно. Ручка не сохранилась (верхним концом она была прикреплена к венчику, возвышаясь над ним; нижним - к верхней части тулова). Снаружи сосуд расписан красно-коричневой краской на всей поверхности, кроме дна. Орнамент в виде пятен, зигзага, кругов, прямых линий (последние делят поверхность на более или менее равные вертикальные части). Черепок в изломе кремовый, на горле внутри следы красно-коричневого ангоба. На дне следы сима. Размеры: диаметр дна - 8,3 см; максимальный диаметр - 18,6 см (на высоте 8 см от дна), диаметр по основанию горла - 9,5 см; диаметр по венчику - 9,7 см; высота горла - 7,2 см; высота сосуда - 24,1 см.

5) Два однотипных горшка: А-19 (табл.6/4) и А-25 (табл.6/10) с шаровидным корпусом и суживающимся вверх, средним по высоте горлом. Ручка С-образная, в верхней половине корпуса. Очень небрежной обработки. Черный ангоб.

Размеры: диаметр дна - 9,7-10 см; максимальный диаметр - 12,8-17,4 см; диаметр горла - 7,3 - 10 см; высота горла - 3,5-3,8 см; высота сосуда - 14,19,25 см.

6) ЧК-II-15/I (табл.8/7) - кружка-кувшин с биконическим корпусом, на низком кольцевом поддоне. Горло средней высоты, слабо расширяющееся вверх. Переход от тулова к горлу оформлен в виде горизонтального рельефного валика, над которым идет ряд частых и глубоких кружочков, имитирующих следы пунсона. Ниже валика - горизонтальная орнаментальная полоса, состоящая из ряда прочерченных по сырой глине вертикальных отрезков волнистой линии. Сосуд снабжен зооморфной ручкой, прикрепленной к верхней части тулова и к венчику. Поверхность сосуда тщательно заглажена и покрыта черным ангобом. Сохранились следы гончарного круга (табл. 54/ I-2).

Размеры: диаметр дна - 8,2 см, максимальный диаметр - 16,4 см (на высоте 6,3 см от дна); диаметр горла - 9,8 см, высота горла 3,5 см; высота сосуда - 17,1 см.

7) Крупные фрагменты трех кувшинов: БДШ-13 (табл.6/8),

А-3 (табл.6/2), ПБ-17 (табл.6/7) со стилизованной зооморфной ручкой.

Т и п 12 . Кувшины с носиком-рожком. Кувшины со сферическим или яйцевидным корпусом, невысоким горлом, маленькой ручкой, верхний конец которой прикреплен к венчику, нижний опирается на верхнюю часть корпуса. С противоположной стороны, у перехода к горлу-рожок.

К этому типу относятся три сосуда: два мелких и один крупный. У мелких сосудов полусферическое тулово. Один из них, сохранившийся полностью (ХХ - табл.28/12), имеет уплощенное дно. У крупного сосуда (КВ-49/1 - табл.35/3) корпус яйцевидный, дно плоское, с зародышевым поддоном. На крупном сосуде короткий рожок посажен почти вертикально, расширяется кверху, с боков он примят пальцами, так что устье имеет в плане подтреугольную форму. На сосуде из ХХ рожок посажен наклонно, но имеет примерно ту же форму. У третьего сосуда - КВ-28/1 - длинный цилиндрический рожок, но форма его устья из-за фрагментированности неясна. Форма горла в виде слабо расширяющейся воронки одинакова у всех трех сосудов.

Сосуды сделаны на гончарном круге из очень грубого теста, с большой примесью мелкотолченых белых частиц. Поверхность грубо заглажена. Обжиг неравномерный.

Размеры сосудов:

Мелких - диаметр дна - 7,8-11,2 см; максимальный диаметр - 14,6-15,7 см; диаметр по основанию горла - 7,9-8,7 см; диаметр устья - 8,6-9,2 см; высота горла - 2,7-2,8 см; высота сосуда - 12,5-15,2 см.

Крупного - диаметр дна - 17,5 см; максимальный диаметр тулова - 26,4 см; диаметр по основанию горла - 11,5 см; диаметр устья - 12,2 см; высота горла - 5 см; высота сосуда - 31,8 см.

Пропорции: а) 0,7-1; б) 0,7-1,7; в) 1:1,3:0,7:0,8 - 1:2:1,1:1,2; г) 1:0,6:0,3 - 1:1,5:0,7; д) 0,9-1,2; е) 0,2.

Чаши и кубки

Т и п 13. Полусферические чаши на кольцевом или плоском поддоне. Глубокие чаши на низком кольцевом поддо-

не. Сосуды средних и крупных размеров. Единственное исключение - маленькая чаша ЧК-П-10 (табл.10/25). Стенки равномерно изогнутые, порой по сечению профиля приближающиеся к полусферическим. В верхней части, близ венчика, стенка становится более крутой. Несколько выпадает из этой серии, приближаясь к типу I4, сосуд из С-П-8/10 (табл.10/29), у которого этот отгиб верхней части выражен четче. Венчик - приостренно-округлый, завершение стенок, как правило, несколько более кругое. Плоский, четко выделенный поддон - у ЧК-П/10, у остальных чаш - низкий кольцевой поддон.

Чаши сероглиняные, за исключением красноглиняной ЧК-П/10. Работа очень тонкая и тщательная. Стенки тонкие. Обжиг равномерный, тесто без включений. Изготовлен на гончарном круге. На нижней поверхности видны четкие следы точки на круге, а также вырезания поддона. ЧК-П-10 имеет на нижней поверхности следы срезания.

Размеры: диаметр дна - 4,7-6,8 см; диаметр по верху - 12,1-22,5 см; высота - 5,3-7 см. Пропорции: $D_1:D_2 = 0,3-0,4$; $D_2:H = 2,2-3,4$.

Воспроизведения: табл.9/6; табл.10/25-33.

Т и п I4. Глубокие округлые чаши без выделенного поддона. Сосуды средних размеров. Стенка в нижней части пологая, в верхней половине - крутая, переход плавный. У А-12 (табл.9/3) и А-22 (табл.9/10) имеется закраина, несколько отогнутая внутрь. Венчик приостренный или округлый.

Чаши тонкой тщательной работы. Черепок в изломе светло-серый. Две чаши покрыты светло-коричневым ангобом; на одной (А-12) следы темно-серого ангоба. По-видимому, изготовлены на гончарном круге.

Размеры: диаметр дна - 5,5-6,8 см; диаметр по верху - 14,4-16,9 см; высота - 5-8,4 см; высота бортика у А-22 - 1 см.

Пропорции: $D_1:D_4 = 0,3-0,5$; 2) $D_2:H = 2-3,4$; 3) $H_3:H$ (у А-22) - 0,2.

Воспроизведения: табл.9/3,10; табл.10/22.

Т и п 15 . Глубокие чаши и чаши-кубки с вертикальным бортиком и плоским дном.

Два варианта: а) чаши, б) кубки.

Вариант а). Корпус с круто поднимающимися стенками, почти прямыми или незначительно округлыми. Вертикальный бортик четко, иногда горизонтальным ребром отделен от корпуса, бортик составляет $1/4-1/2$ высоты сосуда. Вертикальный бортик является прямым лишь на двух сосудах КВ-18/5 (табл.10/20) и ПБ-8/1 (табл.9/2). На остальных экземплярах этот бортик или вогнутый, или же закраина отогнута наружу. В том и в другом случае бортик имеет криволинейное очертание, причем чаще по нему как бы проходит широкий и плавный желобок. Венчик - приостренно-округлый. Дно плоское. Лишь на одном сосуде (С-П-3/3 - табл.10/18) нечто вроде кольцевого поддона.

Сосуды КВ-18/5, С-П-3/3, НУ-3 (табл.10/11) тщательно изготовлены, причем первые два покрыты темно-серым ангобом, а НК-3-коричнево-красным. В средней части сосуда нанесен орнамент черной краской: пятна, окруженные линиями.

Остальные сосуды несколько более толстостенные, большая часть их сероглиняные. Они покрыты светло-серым и светлым коричнево-красным ангобом. Изготовлены на гончарном круге.

Вариант б. Все то же самое, но пропорции более вытянутые. Высота равна или превышает $3/5$ диаметра горла - винь. Профиль стенки нижней части корпуса - прямой. Все сосуды этого типа тщательно изготовлены на гончарном круге, тонкостенные, покрыты коричнево-красным и темно-серым ангобом. На двух сосудах: С-П 19/2 (табл.10/8) и КВ-50/4 (табл.10/21) наружная поверхность покрыта коричнево-красным, а внутренняя - черным ангобом. Условно вносятся в эту группу А-28 (табл.9/12) с выделенным плоским поддоном и округлой стенкой нижней части корпуса.

Размеры сосудов:

Вариант "а": диаметр дна - 5,2-7,6 см; максимальный диаметр корпуса - 11-15,9 см; диаметр по верху - 10,9-16 см; высота бортика - 1,5-3 см; высота сосуда - 5,3-7,9 см.

Вариант "б": диаметр дна - 4,9-6,2 см; максимальный диаметр корпуса - 9,7-13,6 см; диаметр по верху - 9,8-13,7 см, высота бортика - 1-1,8 см, высота сосуда - 6,3-9,2 см. Пропорции: вариант "а" 1) $D_1:D_2:D_4 = 1:1,9:1,9 - 1:2,3:2,3$; 2) $D_2:H = 1,8-2,3$; 3) $H_3:H = 0,3-0,4$. Вариант "б" 1) $D_1:D_2:D_4 = 1:1,9:2 - 1:2,2:2,2$; 2) $D_2:H = 1,5-1,7$; 3) $H_3:H = 0,1-0,2$ (в чашах H_3 - высота бортика).

Воспроизведения: вариант "а" - табл.9/2,4,5,8,9,11, 13; табл.10/11,20; вариант "б" - табл.9/12; табл.10/3,4, 8,21.

Т и п 16. Глубокие чаши с вертикальным бортиком и кольцевым поддоном.

Корпус имеет прямую или округлую в сечении стенку. Исключением является сосуд из С-П-10/1 (табл.10/10) с ломаным профилем стенки корпуса: внизу пологим, выше - крутым. В отличие от сосудов типа 15 горизонтальный желобок узкий, он находится у основания бортика, на границе с корпусом, а верхняя часть бортика в сечении прямая или незначительно выпуклая. Исключением является С-П-10/1, у которого бортик имеет ломано-вогнутый профиль. Венчик приотрещенно-округлый. Кольцевой поддон у большинства сосудов низкий. Однако у ЧК-1/30-3 (табл.10/15), ЧК-1/26-1 (табл. 10/12) и С-П-5/1 (табл.10/16) он значительно более высокий, напоминающий коническую ножку.

Все сосуды этого типа тщательно изготовлены на гончарном круге. Они тонкостенные, на нижней половине наружной поверхности горизонтальные следы точки. При сушке очень тонкостенный сосуд С-П-5/1 в верхней части несколько деформировался, так что в плане он не круглый, а овальный. Сосуды снаружи и внутри покрыты серым или черным ангобом, за исключением НК-16/2 (табл.10/13), у которого красно-коричневый ангоб.

Размеры: диаметр дна - 4,7-5,9 см; диаметр по ребру (у НК-16/2) - 13,9 см; диаметр по верху - 11,9-14,8 см; высота бортика - 1,5-2,5 см; высота сосуда - 5,4-8,2 см. Пропорции: 1) $D_1:D_4 = 0,4$; 2) $D_3:H = 1,9-2,7$; 3) $H_3:H = 0,2-0,5$.

Воспроизведения: табл. 10/10, 12-16, 19.

Т и п 17. Вазообразные чаши на высоком полем поддоне. Все вазообразные чаши имеют резкий перегиб стенки, образующий бортик. Сам бортик у двух из этих чаш (Кех-1/3 - табл. 9/7; КВ-1/1 - табл. 10/24) округло-выпуклый; в верхней части корпуса, на границе с бортиком - узкий горизонтальный желобок (как в сосудах 16 типа, где, впрочем, желобок посажен выше). На двух других сосудах (ВУ-37/3; ЧК-1-42/2 - табл. 10/5) бортик прямой, вертикальный, по нему довольно широкий желобок такого же характера, как на сосудах 15 типа. Объединяет эти вазообразные чаши в одну группу наличие узкого конического высокого полого поддона ножки, придающего им форму вазообразных сосудов (табл. 49/4).

Сосуды по технике изготовления не отличаются от сосудов 16 типа. Изготовлены на гончарном круге, на нижней поверхности - следы точки. Обжиг равномерный, черепок звонкий, тесто хорошего качества. Покрывают черным или темно-серым ангобом, за исключением сосуда из Кеха, покрытого красно-коричневым ангобом.

Размеры: максимальный диаметр ножки - 4,8-5,8 см; диаметр по верху - 10,5-15,5 см; максимальный диаметр тулова - 15-15,7 см; высота бортика - 1,5-3,1 см; высота сосуда - 6,7-9,2 см.

Пропорции: 1) $D_1:D_2:D_4 = 1:2,6:2,6 - 1:3:2,9$;
2) $D_1:D_4 = 0,3-0,5$; 3) $D_2:H = 1,6-2,2$; 4) $H_3:H = 0,2-0,4$.
Воспроизведения: табл. 9/7; 10/5, 24; 49/4.

Т и п 18. Разные чаши и кубки.

Здесь входят одиночные формы чаш и кубков.

1. ДЧ-19. Крупная чаша - тарелка с уплощенно-округлым дном, на трех ножках, с загнутым внутрь бортиком. Ножки низкие, в плане квадратные, придают сосуду устойчивость. По бортику - две глубоко прочерченных горизонтальных линии. Покрывает красно-коричневым ангобом.

Размеры сосуда: диаметр по верху - 23,5 см, максимальный диаметр (по основанию бортика) - 24,2 см, высота бортика - 2,4 см, высота сосуда - 8 см (табл. 35/7).

2. Ашт-23. Глубокая чаша-кубок. Очень крутая стенка, в верхней части, вслед за уступом, переходящая в низкий вогнутый бортик - горловину (реконструкция по фрагменту). Следы черного ангоба.

Размеры сосуда: диаметр дна - 7,8 см, максимальный диаметр - 16,1 см (на высоте 6,8 см от дна); диаметр горла - 14,2 см, высота - 11,2 см.

3. КВ-49/3 (табл. 10/23). Кубок "двухъярусной" формы. Нижняя часть - коническая. Четким острым ребром и уступом она переходит в верхнюю раструбообразную часть. Очень тонкой, тщательной работы. Гончарный круг. Внутри и полосой снаружи - красно-коричневый ангоб.

Размеры сосуда: диаметр дна - 4,6 см, диаметр ребра - 9,7 см, диаметр по верху - 11,9 см, высота сосуда 7,7 см.

4. НК-9. Кубок с очень узким, малоустойчивым основанием. Нижняя часть - коническая, верхняя часть вертикально-вогнутая, венчик резко отогнут наружу. Нижняя поверхность поддона - вогнутая. Сосуд снаружи покрыт черным ангобом, внутри - на половину высоты. По своей форме этот сосуд близок к кубкообразным горшкам (табл. 28/15).

Размеры: диаметр дна - 3,3 см, диаметр по верху - 10,9 см, максимальный диаметр тулова - 10,5 см (на высоте 4,7 см от дна); высота - 8,9 см.

5. ЧК-П-20/1. Кубок с очень низкой нижней частью и высокой, слабо суживающейся, почти прямой вверху горловиной. Горловина выделена слабым отгибом наружу. Сосуд снаружи покрыт темно-коричневым ангобом.

Размеры сосуда: диаметр дна - 4,9 см, максимальный диаметр - 9,9 см, диаметр горла - 7,4 см, высота горла - 2 см, высота сосуда - 9,9 см.

6. С-П-15/4. Округлотелая, с округлым дном, чаша. На дне процарапаны параллельные прямые линии. Край чаши с округло-заостренным венчиком отогнут наружу - вверх. Тщательно выделана. Сероглиняная. Ангоб серый.

Размеры: максимальный диаметр тулова (на высоте 3,7 см от дна) - 10,3 см, диаметр по верху - 10,4 см, высота - 4,8 см.

7. А-4I. Чаша плоскодонная, с расходящимися вверх стенками. Они плавно соединены с дном. Толстостенная, грубой работы. Край бортика плоский. Черепок светло-серый. Бурый ангоб снаружи, розовато-коричневый внутри. Размеры: диаметр дна - 8 см, диаметр по верху - 10,8 см, высота - 5,3 см.

8. Ашт-6I, курган 9. Фрагмент плоскодонной чашки с округло-биконическим корпусом с доминирующей нижней частью. Довольно четко выделен бортик. Черепок серо-кремовый в изломе. Следы бурого ангоба снаружи и внутри. Размеры: диаметр дна - 5,5 см, максимальный диаметр - 11,1 см (на высоте 3,9 см от дна), высота сохранившейся части - 6,6 см.

Т и п 19. Кубковидные горшки.

Низкие кубковидные горшки с биконическим или округло-биконическим корпусом и широким устьем.

Дно плоское или на невысоком кольцевом поддоне. Нижняя половина корпуса значительно, иногда воронкообразно расширяется. Профиль стенки нижней половины слабо выпуклый. Резким перегибом, порой подчеркнутым с помощью ребра, отмечен переход к слабо суживающейся верхней половине с сильно выпуклой стенкой. Низкая горловина у большинства сосудов отвернута наружу и имеет вид почти горизонтального кольца.

Форма в целом очень варьирует, главным образом в зависимости от степени сужения верхней половины тулова. Можно выделить два варианта.

а) Характер кубка имеет ЧК-П-II/I с невысокой и слабо суживающейся, почти цилиндрической верхней половиной. Это открытая форма. У сосудов этого варианта диаметр горловины равен или незначительно меньше максимального диаметра корпуса. Для них также характерно наличие кольцевого поддона средней высоты.

б) Более закрытая, высокая, резко суживающаяся вверх форма. На части сосудов выделяется горло, причем у сосудов с горлом округлый венчик. Незначительно отогнут наружу венчик у К-95/4, С-П-45/4, ВУ-6/3.

Сосуды тщательно отделаны, поверхность заглажена и покрыта коричнево-красным ангобом (на трех экземплярах - черным). Черепок хорошего замеса, в изломе - кремово-коричневый, обжиг равномерный.

Размеры сосудов. Вариант "а": диаметр дна - 3-5,6 см, максимальный диаметр - 11,3-12,7 см; диаметр по основанию горла - 8,8-10,1 см, диаметр устья - 10,1-11,6 см, высота сосуда - 9,2-11,5 см, высота горла - 1-1,9 см.

Вариант "б": диаметр дна - 4,5-5,7 см, максимальный диаметр 9,6-12,3 см, диаметр по основанию горла - 7-8,5 см, диаметр устья - 7,3-10 см, высота сосуда - 8,6-11,1 см, высота горла - 1-1,9 см.

Пропорции сосудов:

Вариант "а": $(H_1+H_2):D_2 = 0,7-0,9$; б) $H_1:H_2=0,8-1,5$;
в) $D_1:D_2:D_3:D_4=1:2:1,7:1,8 - 1:3,8:3,4:3,9$; г) $H_1:H_2:H_3=$
 $=1:0,7:0,2 - 1:1,2:0,4$; д) $H:D_2=0,8-0,9$; е) $H_3:H=0,1-0,2$.

Вариант "б": а) 0,6-0,8; б) 0,8-1,4; в) 1:1,4:1,6 - 1:2,6:1,8:2; г) 1:0,7:0,2 - 1:1,4:0,3; д) 0,8-0,9; е) 0,1-0,3.

Воспроизведения: вариант "а": табл. I3/4, 7,9; табл. I2/4; вариант "б": табл. I2/I-3.

Горшки-крынки

Т и п 20. Округлый, очень широкий корпус, низкая отвернутая наружу горловина большого диаметра, равная или превышающая диаметр широкого же плоского дна.

Корпус по высоте чаще симметрично-округлый, но несколько более вытянутый в нижней части. В одном случае нижняя часть конусовидная, значительно более высокая, чем верхняя (Ашт-41 - табл. I2/6).

Горловина плавно или четко отделяется от тулова. В последнем случае место сочленения подчеркнуто линией орнамента. Основание горловины чаще вертикальное, вверху она всегда отвернута наружу. Венчик - в виде утолщенного, выступающего наружу округлого валика. У С-П-33/6 (табл. I2/9) венчик имеет сверху уплощенную поверхность с желобком.

У большинства сосудов имеется более или менее четко выделенный поддон.

Верхняя половина всех сосудов снаружи, а также горловина внутри покрыта красно-коричневым или черным ангобом. Лишь на сосуде С-П-33/6 ангобом покрыт снаружи весь корпус.

Все сосуды орнаментированы. Характер орнамента совершенно однообразный: над горизонтальной линией ряд крупных небрежно заштрихованных равнобедренных (реже - подпрямоугольных) треугольников вершинами вверх. В пространстве между треугольниками - по одной или две вертикальных зигзагообразных или волнистых линий. На горловине зигзагообразная или волнистая линия (ее нет лишь на А-23), в месте перехода к тулову - иногда горизонтальная линия. Несколько иной является орнаментация на сосуде из А-28 (табл. I2/5), где пространство между треугольниками в нескольких случаях также заштриховано. На сосудах А-32 (табл. I2/7) и А-6 под лежащей в основании треугольников горизонтальной линией - зигзагообразная линия, в результате основание полосы орнамента образует ряд мелких, незаштрихованных треугольников, вершиной вниз. Орнамент выполнен в специфической "даваньской" технике. Иначе орнаментирован один сосуд - из С-П-33/6. В верхней половине тулова и на границе с горловиной - три горизонтальные углубленные линии - желобка, между ними по одной очень неглубокой волнистой линии, нанесенные по неподсохшей глине.

Сосуды крупных и средних размеров, техника изготовления довольно небрежная. Черепок в изломе серого или серовато-розового цвета, макроскопических включений в тесто почти нет. Поверхность заглаживалась, но не тщательно. Изготовление многих сосудов производилось на круге медленного вращения, на подставке. Сосуд из А-4 (табл. I2/10), по-видимому, изготовлен на круге быстрого вращения (следы точки в нижней части, следы срезания).

На сосуде А-32 на стенке близ дна - знак в виде трех (двух длинных и одной короткой) вертикальных линий, соединенных сверху горизонтальной линией.

Размеры сосудов этого типа: диаметр дна - 6,8-15,9 см; максимальный диаметр - 15,9-22,5 см, диаметр горла

- II,7-I7,I, высота горла - I,4-2,8 см, высота сосуда - IO,7-20 см.

Пропорции: а) 0,7-0,8; б) I,5-3,5; в) I:I,4:I,I - I:2,8:I,9; г) I:0,3:0,2 - I:0,7:0,3; д) 0,8-0,9; е) 0,I.

Воспроизведения: табл. I2/5-7,9-II.

Т и п 2I . Округлый или биконический корпус, низкое или среднее по высоте горло большого диаметра, значительно превышающее диаметр ножки, на которую посажен сосуд. Два варианта: с высоким и низким горлом.

Корпус у сосудов более резко сужается в нижней части. Лишь у С-II-7/3 (табл. I2/I7) и KB-5I/6 (табл. I3/9) тулово округлое, у остальных же экземпляров оно более или менее четко биконическое. У некоторых сосудов горловина мало отличается от сосудов 20 типа - это С-II-44/7 (табл. I2/I3), С-II-7/3, ВУ-34/2 (табл. I2/I9), но у них венчик вверху или приостренный или же как у С-II-44/7 с желобком по уплощенной верхней поверхности; сложно-профилированная поверхность у венчика из С-II-7/3 специально предназначена для крышки. У других сосудов горло более высокое, в нижней части цилиндрическое, а в верхней - резко отвернутое наружу, причем у них венчик также профилирован, как у С-II-7/3. Такое горло особенно четко отделяется от тулова, иногда с помощью горизонтального рельефного жгута.

Ножки довольно высокие, конические. Ножка у KB-8I/I (табл. I2/20) посажена на узкий цилиндрический штырь, а ножка ВУ-34/2 (табл. I2/I9) отделена от тулова кольцевым желобком.

Некоторые сосуды этого типа по облику приближаются к сосудам 22 типа, например, НУ-5/IO, ВУ-34/2, Кех-26/2, однако тулово у них не такое широкое, диаметр горла относительно больше, иной характер горла и венчика. Может быть, эти три сосуда (все на высокой ножке) составляют особый вариант, переходный к типу 22.

Внешняя поверхность покрыта коричнево-красным или красным ангобом, заходящим и внутрь - на высоту горла. Иногда ангобом покрывалась и ножка. Все сосуды, за исключением С-II-7/3 и НУ-5-IO, орнаментированы. Схема орнамен-

талии такая же, как на сосудах 20 типа. Есть и отличия. На сосуде Кех-26/2 внутри заштрихованных треугольников горизонтальные или наклонные линии (по 2-3), пересекающие штриховку. На КВ-87/1 (табл.12/18) одна боковая грань треугольников - криволинейная. На ВУ-34/2 треугольники обращены вершинами вниз, то же самое на КВ-81/1. В последнем случае пространство между треугольниками заполнено зигзагом, сеткой - насечкой, пересекающимися восьмерками, а в одном случае - условным изображением птицы (павлина?), а на верхнюю поверхность горла нанесен зигзаг.

На КВ-3 (табл.13/11) орнамент состоит из двух полос заштрихованных треугольников, верхние треугольники обращены вершинами вниз, нижние треугольники - вершинами вверх. У сосуда НК-21/1 (табл.13/10) полоса орнамента ограничена двумя рельефными горизонтальными валиками. На сосуде Кех-5/2 (табл.12/21) по горлу идут вертикальные елочки. Наиболее элегантен С-П-36/2 (табл.12/14), где пространство между треугольниками заштриховано, но в другом направлении.

Черепок в изломе от серого до серо-коричневого цвета. Тесто хорошего замеса, без крупных включений. Обжиг равномерный. Поверхность, особенно верхней половины, хорошо заглажена. На нижней половине хорошо видны следы точки на гончарном круге. Четко они видны на ножках. Сосуд ВУ-34/2 дефектный, ножка с одной стороны "вдавилась" в тулово.

Два сосуда включены условно. У сосуда С-П-36/2 (табл. 12/14) оставлено место для прикрепления ручки (в верхней половине корпуса), орнамент в этом месте прерывается, но ручка прикреплена не была. У ЧК-1-2/2 (табл.12/15) ручка, по-видимому, отломана. Но может быть, эти два сосуда относятся к кружкам.

Размеры сосудов этого типа: диаметр дна - 5,2-8,4 см, максимальный диаметр - 11,6 - 22,5 см, диаметр горла - 10,4-19,1 см, высота горла - 1,1-3,8 см, высота сосуда - 11,18-19,5 см. Пропорции: а) 0,6-0,9; б) 1,1-2,6; в) 1:2,1:1,5 - 1:3:2,5; г) 1:0,4:0,2 - 1:0,9:0,5; д) 0,7-1; е) 0,1-0,3.

Воспроизведения: табл. I2/I2-2I; табл. I3/7-II. См. также Б.А. Латынин и Т.Г. Оболдуева, 1959, рис.6/2.

Т и п 22. Округлое тулово, очень раздутое в средней части, симметричное по высоте или с более высокой нижней частью, с относительно узкой горловиной, со суды на ножке.

Тулово очень раздутое (почти "дисковидное"). У одного сосуда этого типа верхняя часть корпуса коническая, стенка в разрезе почти прямая. Нижняя половина значительно более массивная, причем стенка здесь округлая. Сосуд посажен на высокую коническую ножку - ЧК-I-4I/I (табл. I3/6). У двух других сосудов корпус почти симметричный по высоте, хотя нижняя часть все же выше. У этих сосудов низкие кольцевые ножки - КВ-3/6 (табл. I2/I2), С-П-I/I (табл. I3/5). Горловина низкая и по отношению к корпусу - узкая. Венчик отогнут наружу, округлый, в отличие от сосудов 2I типа не предназначен для помещения внутрь крышки.

Сосуд КВ-3/6 покрыт плотным красно-коричневым ангобом по всей внешней поверхности (включая ножку), а на горле и в верхней части - внутри. На двух других сосудах следы плохого бурого ангоба. На КВ-3/6 орнамент из заштрихованных треугольников. По основанию горла - рельефный валик. На горле горизонтальный зигзаг. Орнамент выполнен в "даваньской" технике. На сосуде С-П-I/I на верхней половине - узкая орнаментальная полоса, состоящая из двух горизонтальных вдавленных линий, между которыми - зигзагообразная линия. Третий сосуд без орнамента.

Сосуд КВ-3/6 очень тщательно изготовлен, поверхность хорошо заглажена. Черепок серовато-коричневый, обжиг равномерный. Два других сосуда небрежной работы, тесто с включениями, черепок недообожженный.

Размеры сосудов: диаметр дна - 4,4-9,3 см, максимальный диаметр - 15-27 см, диаметр горла - 9-13,3 см, высота горла - 1,5-2 см, высота сосуда - 12,5-20,7 см.

Пропорции: а) 0,7-0,8; б) 1,2-5,5; в) 1:2,2:1,3 - 1:3,6:1,8; г) 1:0,2:0,1 - 1:0,8:0,1; д) 0,8-0,9; е) 0,1 - 0,2.

Воспроизведения: табл. I2/I2; табл. I3/5,6.

Кувшины с двумя ручками

Т и п 23. Округлый или биконический корпус на кольцевой ножке, горло среднее или высокое, четко отделенное от корпуса; две вертикальные ручки, посаженные в верхней части корпуса, у основания горловины. Форма очень стандартная.

Корпус широкий, биконический или равномерно-округлый. Ножка на большинстве экземпляров низкая, коническая. Лишь на двух экземплярах ножка сравнительно узкая, но, высокая, особенно ЧК-П-29/I (табл. I4/8). У некоторых сосудов скорее не ножка, а кольцевой поддон, например KB-77 (табл. I4/I2).

Переход к горловине имеет характер резкого изгиба. Почти на половине сосудов место сочленения горловины и корпуса подчеркнуто горизонтальным рельефным валиком-жгутом. Горловина средняя или высокая (относительно более широкие горловины обычно и более низкие). Наиболее серьезное различие между сосудами состоит в характере горловины. У некоторых она сужается вверх (коническая), реже расширяется вверх (воронкообразная), в нескольких случаях горло с почти вертикальными стенками. Закраина - приостренное или округлое продолжение стенки, она иногда отвернута наружу.

Ручки - С-образные или кольцевые, посаженные вертикально, верхним кольцом у основания горла, низ им - на верхней половине корпуса. Лишь в одном случае - ЧК-I-24 (табл. I4/4) верхний конец ручки прикреплен к горлу. В поперечном сечении ручки подпрямоугольные или плоско-выпуклые, боковые грани часто строго плоские.

Сосуды покрыты красным, красно-коричневым и черным ангобом (целиком внешняя поверхность, внутри - горло). Сосуды ВУ-4 (табл. 50/2), К-37/I2 (табл. I4/2) и KB-83/3 (табл. I4/9) не орнаментированы, на остальных же имеется орнаментальная полоса в верхней половине корпуса. В большинстве случаев она состоит из обращенных вверх (лишь на ЧК-

I-24/I - вниз) заштрихованных треугольников. Пространство между треугольниками в двух случаях заштриховано - KB-64/5 (табл. I4/3), ВУ-49/2 (табл. I4/I7), в одном - заполнено вертикальными зигзагами - ЧК-I-24/I. На сосуде ВУ-49/2 под полосой орнамента - линия горизонтального зигзага. Иным является орнамент на сосуде ВУ-32/I (табл. I4/6): он состоит из спаренного горизонтального зигзага, "посаженного" на горизонтальную линию. На сосуде KB-79/I (табл. I4/I5) полоса, образованная двумя горизонтальными линиями, заполнена вертикальными штрихами. Орнамент "даваньского" типа нанесен небрежно (особенно штриховка).

Сосуды, несмотря на значительную величину, очень тонкостенные. Тесто хорошего качества, почти без включений. Черепок от серого до розового цвета. Обжиг равномерный. Поверхность, особенно верхней половины, тщательно заглажена. Судя по следам горизонтальной точки, сосуды изготовлены на гончарном круге. В двух случаях при сушке или обжиге произошла деформация и ножка "вдавилась" в корпус - ЧК-I/34/2 (табл. I4/I3), KB-79/I.

Размеры: диаметр дна - 9,5-II см, диаметр максимальный - I5-I8,3 см, диаметр горла - 4-I3,2 см, высота сосуда - I4,I-20,5 см, высота горла - 2,6-II,5 см.

Воспроизведения: табл. I2/22; табл. I4/I-I8; 50/I-2.

Кувшины без ручек (табл. I,24-45)

Т и п 24. Пропорции корпуса: а) 0,6-0,7; б) 0,7-0,8 (исключ. - I-I,I); в) I:2 - 2,5 (исключ. - I,9):0,5-I,2:0,6:I,I; г) I:I,2 - I,4 (исключ. 0,9-I):0,3-0,6 (исключ. 0,7); д) 0,8-I; е) 0,I-0,3; ж) 0,6-0,7.

Дополнительно включены: ВУ-I2/2; НУ-2/2 (табл. I5/22); KB-50/I; С-П-2/4; С-П-I9; Ч-I/2; KB-67/I.

Тип, фактически, сборный, так как к нему присоединены сосуда (одиночные) соседних типов. Компактный вариант образуют четыре сосуда (KB-50/I; С-П-I9 - табл. 22/I7; НУ-2/2 - табл. I5/22; ВУ-I0/2 - табл. 34/8; KB-83/I). Для них характерен низкий и очень широкий корпус, биконический или округло-биконический. Горло очень узкое, воронкообразное рас-

ширяющееся вверх, с отогнутым наружу венчиком или с широким валиком по прямой наружной поверхности. Отношение $D_2 : D_4$ от 2,2 до 3,5. Вокруг основания горла отмечается некоторая придавленность, а у С-П/19 опоясывающий рельефный валик и желобок. Верхняя половина корпуса ВУ-10/2 профилирована глубоким желобком. Горло и прилегающая часть корпуса на КВ-50/1 и НУ-2/2 покрыты красно-бурым и черным ангобом, ниже — горизонтальные полосы и потеки ангоба. Два других сосуда имеют сплошное покрытие красно-коричневым ангобом, а С-П-19 — черным. На соседнем сосуде до ангобирования на плечиках была нанесена зигзагообразная линия, заключенная внутри одинарного (вверху) и спаренного (внизу) желобков.

К этому варианту примыкают два других сосуда — С-П-2/4 и Ч-1/2 (табл. 18/15), последний, впрочем, имеет несколько более широкое низкое горло и округло-шаровидный корпус. У С-П-2/4 горло очень высокое, у основания — рельефный валик. Сосуд этот высокого качества, покрыт хорошим красно-коричневым ангобом. В верхней части корпуса спаренные горизонтальные желобки, которые вместе с валиком образуют орнаментальный пояс с зигзагообразной линией внутри него.

Особый вариант образуют два других сосуда — ВУ-12/2 и ВУ-44/4 (табл. 16/2). Корпус у них в верхней половине и в целом более вытянутый (включены в этот тип условно). Интересен сосуд ВУ-44/4 с широким и низким горлом, верхняя часть корпуса у которого профилирована горизонтальным желобком, так что верх — плечики как бы нависают. У основания горла — низкорельефный желобок. По плечикам — одинарный нерегулярный зигзаг. Сосуд покрыт красно-коричневым ангобом.

Размеры: диаметр дна — от 7 до 9,1 см, максимальный диаметр — от 13,4 до 21,3 см, диаметр по основанию горла — 3,2-10,1 см, диаметр по венчику — 4,6-10,3 см, H_1 — от 4 до 7,8 см, H_2 — от 4,8 до 9,9 см, H_3 — от 2,2 до 5,7 см, H — от 13,6 до 20,6 см.

Т и п 25. Пропорции корпуса: а) 0,6-0,7; б) 1,1-2;

в) I:I,4 - I,7 (исключ. I,I; 2; 2,6):0,7 - I,I (исключ. I,3):0,7 - I (исключ. I,5); г) I:0,5-0,9:0,6-0,8; д) 0,9-I,I; е) 0,2-0,4; ж) 0,5-0,6.

Исключения (шифры KB-43/3; НК-I7/2 - табл. I3/I).

Основная группа (первый вариант). Горшковидные сосуды с широким дном, высоким широким горлом, почти вертикальным или даже суживающимся вверх. Корпус шаровидный, но в ДЧ-20 скорее внизу конический, в целом - сферо-конический. Работа небрежная, по-видимому, ручная лепка. На сосуде из БДШ-I9 у основания горла - рельефный валик. Тщательнее других изготовленный ДЧ-20 сохранил следы черного ангоба.

Второй вариант. Условно в этот тип включены два сосуда, отличающиеся более узким дном и отогнутым наружу венчиком. Про один из них - НК-I7/2 (табл. I3/I) можно сказать, что он изготовлен на гончарном круге и покрыт красно-коричневым ангобом.

Размеры: диаметр дна - 8,3-15,9 см (исключ. 6; 6,7 см); диаметр максимальный - от 12,4 см до 20,1 см; диаметр по основанию горла - 8,7-10,3 см (исключ. 7,9; 8,5 см); диаметр по венчику - 8,1-10,3 см; H_1 - от 5,1 до 7,6 см; H_2 - от 2,9 до 6,4 см; H_3 - от 2,9 до 4,7 см (исключ. 2,2 см); H - от 13,3 до 20,5 см.

Т и п 26. Пропорции корпуса: а) 0,8-I (исключ. I,I); б) 0,5-0,6 (исключ. 0,8); в) I:2 - 2,5 (исключ. 2,7); 0,6-I,4:0,9-I,4; г) I:I,3 - 2:0,2 - 0,8; д) I - I,2; е) 0,1-0,2; ж) 0,6-0,7.

Исключения: ЧК-П-2/I, Кех-5/I.

Тулово биконическое, реже - округло-биконическое. Верхняя часть по высоте доминирует. У некоторых сосудов нижняя половина корпуса - близкая к усеченному конусу, верхняя - выпуклая, но выпуклой бывает и нижняя часть корпуса. Горло низкое или среднее по высоте, узкое, вертикальное, венчик отогнутый, иногда в виде горизонтального ободка. Несколько более широкое горло у двух сосудов. Первый из этих сосудов - НК-I8/2 (табл. I5/I5)-име-

ет коническое горло, резким отгибом переходящее в воронкообразный венчик. Второй сосуд ЧК-П-6/2 (табл.22/2) имеет очень высокое вертикальное горло, в верхней части несколько расширяющееся. У основания - горизонтальный валик. По средней части корпуса пущен горизонтальный желобок, не исключено, впрочем, что этот сосуд был кувшином с одной ручкой. На тулове как будто следы ее прикрепления; венчик в этом месте, к сожалению, обломан. Сосуды покрыты черным (иногда очень плотным) или коричнево-красным ангобом. По-видимому, изготавливались на круге. У ЧК-П-2/1 бурый ангоб на горле внутри, верхней части сосуда и вертикальными полосами ниже - снаружи. У одного сосуда С-П-52/1 горло отбито у основания. Этот сосуд был украшен горизонтальным опоясывающим желобком и волнистой линией (в верхней части корпуса).

Размеры: диаметр дна - от 6 до 10,3 см; максимальный диаметр - от 13,5 до 21,6 см; диаметр по основанию горла - от 5,4 до 9,4 см; диаметр по венчику - от 6,6 до 9,6 см; H_1 - от 4,8 до 7,7 см; H_2 - от 7,6 до 11,4 см; H_3 - от 1,2 до 4,6 см; H - от 15,3 до 21,8 см.

Т и п 27. Пропорции корпуса: а) 0,8-1; б) 0,6-0,9; в) 1:1,3 - 1,7:0,4:0,5 - 0,9; г) 1:1,1 - 1,7:0,2-0,5; д) 0,9-1,2; е) 0,1 - 0,2; ж) 0,6-0,7.

Кувшины с очень широким плоским дном, нижняя половина корпуса имеет форму, близкую баночной, при этом уширение вверх идет очень медленно. Крайние варианты, переходящие к следующему типу - К-4/1 и К-95/1, где дно несколько уже (индекс "в" - 1:1,6 - 1,7). Тулово округлое, переходящее в высокое воронкообразное горло, венчик или незначительно отогнут наружу или в виде широкого воротничка. В одном случае у основания горла - горизонтальный валик (К-95/1). Наиболее крупный из этих сосудов - БДШ-28 имеет сплошное покрытие черным ангобом, у другого - НУ-1/2 (табл.20/1) в верхней половине тулова две широкие горизонтальные полосы коричневой ангобной краски.

Размеры: диаметр дна - от 9 до 22 см; максимальный диаметр - от 15,5 до 28 см; диаметр по основанию горла - от 4,2 до 10,8 см; диаметр по венчику - от 7,9 до 11,1 см, H_1 - от 6,4 до 10,5 см, H_2 - от 7,6 до 17,7 см, H_3 - от 1,9 до 4 см, H - от 17 до 32,2 см.

Т и п 28. Пропорции корпуса: а) 0,8-1; б) 0,5-0,6; в) 1:1,8 - 1,9:0,8:0,8-1; г) 1:1,6-2:0,4-0,5; д) 0,9-1,1; е) 0,1-0,2; ж) 0,7.

Биконический корпус, нижняя часть слабо-выпуклая, почти коническая, верхняя - выпуклая. У одного сосуда переход к горлу с уступом (КВ-93/4). Горло воронкообразное, венчик горизонтально отвернут наружу. Красно-коричневый ангоб. КВ-93/4 в верхней половине украшен низко-рельефными горизонтальными желобками. Сосуд ЧК-1-14/3 несколько отличается от двух других по форме и покрыт черным ангобом. К сожалению, горло отсутствует. Сосуд этот был бракованным (деформация при сушке-обжиге). Прослеживаются следы работы на круге.

Размеры: диаметр дна - от 8 до 13,2 см, диаметр максимальный - 15,4 - 23,6 см, диаметр по основанию горла - 6,2-10,5 см, диаметр по венчику - 7,6-11 см, H_1 - 4,2-8,2 см, H_2 - 8,3 - 13,2 см, H_3 - 1,5-4 см; H - 14-25,4 см.

Т и п 29. Пропорции корпуса: а) 0,8-1; б) 0,7-0,9; в) 1:1,6-1,9:0,6-1,2:0,6-1,2; г) 1:1,1 - 1,5:0,3-0,8; д) 0,9-1,3; е) 0,1-0,3; ж) 0,6-0,7.

Тип очень близкий к вышеописанному типу 27 по индексам тулова, впрочем, дно здесь, как правило, несколько меньше, а уширение (вверх) нижней половины более резкое.

Два варианта. К первому варианту относится 14 сосудов с биконическим или округло-биконическим туловом. Стенки незначительно выпуклые, в некоторых случаях - почти точно конические (особенно ЧК-1-26/2). Горло широкое, вертикальное или воронкообразное, иногда с отогнутым наружу венчиком. Сосуды покрыты красным или коричневым ангобом. У ВУ-16/1 (табл. 19/II) вокруг горла - широкая горизонтальная

полоса, от которой вниз спускаются полосы – потеки, и несколько горизонтальных желобков в верхней части тулова. У одного сосуда этого типа у основания горла широкий и глубокий желобок, выше – валик, уступом переходящий в горло. Собственно это уже не украшение, а профилировка (К-65/1).

Незначительный уступ на КВ-93/5 (табл. I5/5), имеющий вытянутые пропорции. У наиболее крупного сосуда – ЧК-1/26 в середине верхней половины тулова-зигзаг. Большинство сосудов несет следы изготовления на круге. Один сосуд (ВУ-2/2 – табл. I6/I6) деформирован при обжиге.

Второй вариант – два небольших сосуда с шаровидным корпусом и вертикальным горлом. Дно плоское – КВ-9/2 (табл. 34/6) и ЧК-1-15 (табл. I8/8).

Размеры: диаметр дна – от 6,9 до 15,5 см; максимальный диаметр – от 12,3 до 25,8 см, диаметр по основанию горла – от 4,9 до 9,3 см; диаметр по венчику – от 5,2 до 10,7 см; H_1 – от 5 до 9,4 см; H_2 – от 5,6 до 11 см; H_3 – от 2,2 до 4,4 см; H – от 14,1 до 24,4 см.

Т и п 30. Пропорции корпуса: а) 0,8-1; б) 0,7-0,9; в) 1:2 – 2,5:0,7 – 1,5:0,9 – 1,4; г) 1:1,1 – 1,5:0,2 – 0,9; д) 0,9-1,3; е) 0,1 – 0,3; ж) 0,5-0,7.

По пропорциям корпуса практически очень близок к типам 32 и 31; по индексу $D_2:D_4$ тип 30 занимает промежуточное положение. Сюда входят сосуды мелкие, средние и крупные.

Зрительно можно выделить два варианта, индексы которых практически одинаковы.

Вариант I – с более вытянутым, иногда грушевидным очертанием корпуса. Горло среднее, узкое, с отвернутым наружу венчиком, несколько сосудов – с воронкообразным горлом. На переходе к горлу у некоторых сосудов имеется ребро или уступ, например, у ВУ-58/1 (табл. I5/I2). В другом случае широкий горизонтальный желобок и уступ делают верхнюю половину тулова профилированной – КВ-9. Среди этих сосудов есть и крупные. Один экземпляр – С-П-5/9 (табл. I8/4) с ребром-уступом, под которым в верхней части корпуса две волнистые линии, разделенные одной

горизонтальной. На ЧК-П-15/2 (табл.16/6) - одинарная волнистая линия.

Сосуды этого типа, как правило, изготовлены на круге. Большинство их имеет сплошное покрытие черным или коричнево-красным ангобом.

Вариант II - с более "низким" туловом, биконическим или округло-биконическим. Характерный образец - маленькие кувшинчики из НК-6/3 (табл.15/14) и KB-182/1 с довольно высоким вертикальным широким горлом и почти шаровидным туловом. Крупный кувшин НУ-5/13 (табл.22/6) имеет округло-биконический корпус и воронковидное горло с воротничковым венчиком. У этого сосуда, так же как у KB-45/1 (табл.22/II), лишь на горле и примыкающей части верхней половины сосуда - коричнево-бурое ангобное покрытие, полосами и потеками спускающееся вниз. Сосуды изготовлены на гончарном круге.

Размеры: диаметр дна - от 6 до 11,1 см; максимальный диаметр от 13,3 до 24,6 см; диаметр по основанию горла - от 4,9 до 10,4 см; диаметр по венчику - от 5,7 до 11,6 см, H_1 - от 5,2 до 11 см; H_2 - от 5,8 до 12,3 см; H_3 - от 1,6 до 5,1 см; H - от 13,3 до 27,7 см.

Т и п 31. Пропорции корпуса: а) 0,8-0,9; б) 0,6 - 0,9; в) 1:2,1 - 2,5:1 - 1,3; 1,2-1,5; г) 1:1,1 - 1,8:0,2 - 0,4; д) 0,9 - 1,1; е) 0,1-0,2; ж) 0,6-0,7.

Сосуды с широким округлым корпусом, плоским дном и низкой горловиной, непосредственно переходящей в венчик, который имеет вид отвернутой полоски или сложно профилирован (табл.13/8;16/1;19/4;22/1). У одного из этих сосудов верхняя половина корпуса и горло сильно деформированы в процессе сушки или обжига (С-П-52/2). Сосуды сделаны на гончарном круге, имеются следы точки, особенно внизу. Покрыты черным, реже коричнево-красным ангобом. На одном сосуде, в верхней части корпуса - четыре параллельные опоясывающие линии, выше - волнистая линия. KB-15 - бурый ангоб на верхней половине горла внутри, на горле снаружи и отдельными полосами и потеками ниже.

Размеры: диаметр дна - от 6,9 до 10,2 см; максимальный диаметр - от 16,5 до 24 см; диаметр по основанию горла - от 8 до 12,9 см; диаметр по венчику - от 9,4 до 14,6 см; H_1 - от 5,2 до 10,2 см; H_2 - от 7,3 до 10,8 см; H_3 - от 1,6 до 2,9 см; H - от 15,2 до 23,5 см.

Т и п 32. Пропорции корпуса: а) 0,8-1; б) 0,7-0,9; в) 1:2,2 - 2,5:0,6 - 0,9:0,7 - 1; г) 1:1,1 - 1,4:0,3 - 0,5; д) 0,9-1,2; е) 0,1-0,2; ж) 0,6.

Корпус такой же, как у типов 30 и 31, но горло более узкое ($D_2:D_4 = 2,5$ и выше). Горло по высоте среднее, с отвернутым наружу или (реже) воротничковым венчиком. Корпус биконический, реже - округло-биконический. У одного из сосудов (КВ-88/1) верхняя половина корпуса профилирована двумя широкими горизонтальными желобками, так что она приобрела уступчатый вид. Особенностью сосуда И-3/1 (табл.16/3) является уплощенно-округлое дно, при характерной грушевидной форме. Сосуды изготовлены на гончарном круге, у биконических ангобирована верхняя часть корпуса (с потеками на нижнюю), у округло-биконического - весь корпус. Ангоб красно-коричневый, реже - черный.

Все сосуды средних размеров, один лишь - ИУ-2/1 (табл. 19/10) очень крупный.

Размеры: диаметр дна - от 6,5 до 12,4 см; максимальный диаметр - от 15,3 до 28,4 см; диаметр по основанию горла - от 5,3 до 10,9 см; диаметр по венчику - от 5,2 до 11,3 см; H_1 - от 6,6 до 12,3 см; H_2 - от 8 до 14,4 см; H_3 - от 2 до 4 см; H - от 15,4 до 30,7 см.

Т и п 33. Пропорции корпуса: а) 0,8-1; б) 0,7-0,9; в) 1:2,6 - 3,9:0,8 - 1,9:1-2; г) 1:1,1 - 1,5:0,1 - 0,8; д) 0,9-1,2; е) 0,1-0,3; ж) 0,6-0,7.

Два варианта: узкогорлые и широкогорлые. Узкогорлые: это небольшие или средних размеров кувшинчики с биконическим или округло-биконическим туловом и узким высоким, суживающимся кверху горлом, с горизонтально отвернутым венчиком. Иногда у основания горла слабо выраженный неаккуратный валик. Дно узкое, порой незначительно-выпуклое. Со-

суды сделаны на гончарном круге, покрыты черным или коричневым ангобом. К этому варианту, в частности, относятся: КВ-29/1 (табл.15/13); ВУ-28/1; Кех - 1/2 (табл.16/13); ЧК-1-33/2. Сосуд С-П-8/9, переходный ко второму варианту, с высоким, резко расширяющимся воронкообразным горлом, у основания которого спаренный валик.

Второй вариант: средние и крупные сосуды, широкогорлые. Они имеют обычно более широкое тулово (они более "приземистые") и относительно невысокое горло. Венчик нескольких разновидностей: горизонтально отогнутый наружу, сложнопрофилированный, молоточковидный или поясковый. Сосуды покрыты красным и коричневым ангобом. На некоторых явные следы круга. На сосуде из С-П-3/5 в верхней половине корпуса - спаренная волнистая линия. У основания горла - валик.

Размеры: диаметр дна - от 6 до 7,7 см (1 экз. 3,8 см); диаметр максимальный - от 14,7 до 21,9 см; диаметр по основанию горла - от 4,9 до 11,6 см; диаметр по венчику - от 6 до 12,7 см; Н₁ - от 5,4 до 8,9 см; Н₂ - от 6,9 до 12,6 см; Н₃ - от 1,8 до 4,4; Н - от 16,7 до 21,3 см.

Т и п 34. Пропорции корпуса: а) 0,8-1; б) 1-1,4; в) 1:1,3 - 1,9:0,6 - 1,1:0,6 - 1,1; г) 0:0,7 - 1:0,2-0,5; д) 0,8-1,2; е) 0,1-0,2; ж) 0,5-0,6.

Два варианта. Первый вариант (НУ-8 - табл.20/3; Амт - 1961/10; ЧК-1 28/1; ЧК-1-38/5). Сосуды с широким дном, вытянутым, слабо выпуклым округлым туловом (исключение Долона-2 - тулово укороченное). Доминирует нижняя половина тулова. Горло низкое или среднее, с отогнутым наружу венчиком. Верхняя половина тулова кувшина из Долона-2 украшена серией горизонтальных опоясывающих желобков-бороздок. Верхняя часть сосудов покрыта черным или красно-коричневым ангобом (НУ-8 не ангобирован). Большинство сосудов, видимо, изготовлено на гончарном круге.

Второй вариант - остальные сосуды. Они отличаются более выпуклым, округлым или округло-биконическим туловом. Горло широкое, среднее по высоте, несколько расширяющееся

кверху, иногда почти воронкообразное. У И-33/1 основание горла подчеркнуто валиком. Сосуды изготовлены на гончарном круге. Отделка поверхности в большинстве случаев небрежная. У двух сосудов на верхней половине корпуса — горизонтальная линия.

Размеры: диаметр дна — от 7,4 до 15 см; максимальный диаметр — от 13,9 до 23,9 см; диаметр по основанию горла — от 7,1 до 9,8 см; диаметр по венчику — от 7,9 до 11,3 см; H_1 — от 7,2 до 12,5 см; H_2 — от 6 до 12,8 см; H_3 — от 2 до 4,8 см; H — от 15,8 до 28,3 см.

Т и п 35. Пропорции корпуса: а) 0,8-0,9; б) 1,1 - 1,7 (исключ. 2,1); в) 1:1,3 - 1,9:0,9 - 1,1:0,8 - 1,1; г) 1:0,6 - 1:0,6 - 0,9; д) 1,1 - 1,3; е) 0,2 - 0,3; ж) 0,6 (исключение: ВУ-1/1).

Кувшины по пропорциям корпуса мало отличающиеся от типа 34. Сосуды эти имеют широкое дно и приземистый слабо выпуклый округлый корпус, переходящий в цилиндрическое или даже коническое очень высокое горло с отогнутым наружу венчиком, причем отгиб в некоторых случаях горизонтальный.

Сосуды ручной лепки. Поверхность бугристая. На некоторых — следы черного ангоба.

Размеры: диаметр дна — от 10,1 до 13,3 см (исключ. 6,9 см), максимальный диаметр — от 15 до 21,1 см; диаметр по основанию горла — от 9,9 до 11,9 см; диаметр по венчику — от 8,2 до 11,8 см; H_1 — от 6,1 до 10 см; H_2 — от 5,2 до 7,1 см (исключ. 3,5 см); H_3 — от 5 до 7,1 см; H — от 18,1 до 22,6 см (исключ. 16,9).

Т и п 36. Пропорции корпуса: а) 0,8-1; б) 1-1,5; в) 1:2 - 2,5:0,7 - 1,5:0,5 - 1,4; г) 1:0,7 - 1,1:0,2 - 0,5; д) 0,9-1,2; е) 0,1 - 0,2; ж) 0,5-0,6.

Средние и крупные сосуды с округлым широким корпусом, средним дном и средним по высоте широким горлом. Венчик приотстренный или воротничковый. Иногда горло воронкообразное. Один сосуд узкогорлый-КВ-7/1 (табл.18/7). У него, а

также у НК-20/2 (табл.18/14), С-П-45/1, НК-13/1 (табл. 15/21), И-3/3 - валик-уступ на переходе к горлу. У С-П-45/1 зигзаг в верхней части корпуса. По-видимому, здесь есть несколько вариантов, главным образом, по форме горла. Особенно компактной является группа крупных кувшинов - С-П-45/1; КВ-188/3; НК-13/1 (табл.15/21); НК-12/1 (табл.22/5); К-1/2; НК-11/2 (табл.22/4); НК-19/1 (табл. 19/13). Сосуды покрыты черным или красным ангобом. На некоторых - КВ-188/1, КВ-7/1 (табл.18/7); А-23 - полоса черного ангоба на горле и верхней части корпуса; на И-3/3 ангоб заходит и на нижнюю половину; остальные покрыты сплошь. Техника изготовления: на многих сосудах видны следы круга.

Размеры: диаметр дна - от 6 до 11,7 см; максимальный диаметр - 14,1 до 24,2 см; диаметр по основанию горла - от 6,1 до 11,4 см; диаметр по венчику - от 6,7 до 11,8 см; H_1 - от 6,9 до 11,3 см; H_2 - от 5,1 до 11,5 см; H_3 - от 1,9 до 5,5 см; Н - от 14,8 до 27 см.

Т и п 37. Пропорции корпуса: а) 0,8-1 (исключ. 1,1); б) 1-1,6 (исключ. 0,6); в) 1:(исключ.2,1) 2,6 - 3:0,7-1,2:0,9 - 1,4; г) 1:0,6-1 (исключ. 1,5):0,2 - 0,4; д) 0,9-1,2; е) 0,1-0,2; ж) 0,4-0,6 (исключ. 0,7).

Исключение: шифр НУ-5/14 (табл.22/15). Средние и крупные сосуды. Два варианта.

Первый вариант (четыре сосуда) с широким, массивным туловом, биконическим или округло-биконическим, по общим очертаниям почти шаровидным, и относительно маленьким дном. Горло среднее или высокое, воронкообразное, с отвернутым округлым или приостренным воротничковым венчиком. Один из воротничковых венчиков - сложно-профилированный - КВ-17/9 (табл.18/10). Черным или красно-коричневым ангобом покрывалась верхняя половина корпуса - исключение С-П-29/2, где ангобом покрыта вся поверхность. На НУ-1/1 (табл.18/9) в верхней части корпуса - три линии.

Второй вариант - три сосуда: КВ-10/1, НК-3/1 (табл. 15/16); НУ-5/14 (табл.22/15) - корпус и сосуды в целом яв-

ляются несколько более выгнутыми. НУ-5/14 - полоса бурого ангоба в средней части тулова.

Все сосуды изготовлены на гончарном круге, работа довольно небрежная.

Размеры: диаметр дна - от 6,5 до 12,2 см; максимальный диаметр - от 15 до 23,5 см; диаметр по основанию горла - от 5,8 до 10,4 см; диаметр по венчику - от 6,3 до 12 см; H_1 - от 6,2 до 11,4 см; H_2 - от 7 до 10,3 см; H_3 - от 2,3 до 4,5 см; Н - от 16,1 до 25,1 см.

Т и п 38. Пропорции корпуса: а) 1,1-1,4; б) 0,5-0,7; в) 1:2,1 - 2,5 (исключ. 1,8; 2,6):0,9-1,4:2; г) 1:1,5-2,1:0,2 - 0,7; д) 1,2-1,6; е) 0,1-0,2; ж) 0,7 (исключ. 0,6).

Исключение: К-95/2 (табл.15/9); К-114/2 (табл.15/8).

Стройные вытянутые кувшины с маленьким дном, слабо выпуклым округлым или биконическим корпусом, низкой или средней шейкой, переходящей в горизонтально отвернутый венчик (горло по ширине равно или больше дна). В целом очертания корпуса грушевидные. На двух сосудах горло в целом воронкообразное, со слабым отворотом венчика: С-П-55/2 (табл.23/9) и К-95/2 (табл.15/9). У одного сосуда - С-П-36/4 (табл.15/1) - слабо выраженный поддон.

Большинство сосудов этой группы тщательно изготовлены на гончарном круге, покрыты красно-коричневым, реже черным ангобом.

Этот тип очень близок типу 40.

Размеры: диаметр дна - от 5,2 до 8,1 см (исключ. 8,8 см); максимальный диаметр - от 12,2 до 18 см; диаметр по основанию горла - от 5,6 до 7,5 см; диаметр по венчику - от 6,3 до 10,1 см; H_1 - от 4,7 до 7,3 см (исключ. 7,5 см); H_2 - от 9 до 12,6 см; H_3 - от 1,5 до 3,5 см; Н - от 16,9 до 21,9 см (исключ. 22,3 см).

Т и п 39. Пропорции корпуса: а) 1,1-1,2; б) 0,7-0,9; в) 1:1,7 - 1,9:0,7-0,9:0,8-1,2 г) 1:1,1-1,4:0,3-0,4; д) 1,2-1,4; е) 0,1-0,2; ж) 0,6-0,7.

Средние и крупные кувшины с округлым корпусом, широким дном и высоким широким горлом воронкообразного типа, с воротничковым или приостренным венчиком. В двух экземплярах у основания горла валик и уступ - это ЧК-I-22/2 и С-П-8/8 (табл.19/1). Сосуды изготовлены на круге, покрыты в верхней части (КВ-49/8 и Кех - 4/2) или целиком красно-коричневым ангобом. У НК-5/2 (табл.18/2) ангоб черный. Этот сосуд наиболее тщательного изготовления.

Сосуды этого типа, особенно с характерно воронкообразным горлом, напоминают тип 4I.

Размеры: диаметр дна - от 8,6 до 12,8 см; максимальный диаметр - от 15,5 до 23,6 см; диаметр по основанию горла от 7,1 до 10,5 см; диаметр по венчику - от 8,2 до 10,6 см; H_1 - от 8 до 11,5 см; H_2 - от 9,4 до 13,4 см; H_3 - от 2,4 до 5,1; H - от 20,6 до 29,9 см.

Т и п 40. Пропорции корпуса: а) 1,1-1,4; б) 0,8-1; в) 1:2-2,9:1-1,6:1,4-1,6; г) 1:1-1,4:0,2-0,3; д) 1,3-1,5; е) 0,1.

Это стройные вытянутые кувшины с маленьким дном, слабовыпуклым округлым корпусом, низкой горловиной, переходящей в горизонтально отвернутый венчик (горло обычно шире дна). Один из сосудов - ЧК-П-25/1 (табл.23/10) имеет слабо выделенный поддон. Венчик ободковый, верхняя поверхность его выпуклая. Сосуды изготовлены на гончарном круге. Поверхность тщательно обработана, покрыта темно-коричневым или черным ангобом, а НК-I/1 (табл.23/11) - залощен поверх ангоба. Сосуды высокого качества.

Этот тип очень близок типу 38, хотя и отличается от него несколько по пропорциям корпуса.

Размеры: диаметр дна - от 4,9 до 6,2 см; максимальный диаметр - от 11 до 14 см; диаметр по верху горла от 7,5 до 8,7 см; H_1 - от 5,8 до 8,3 см; H - от 14,3 до 20,1 см.

Т и п 4I. Пропорции корпуса: а) 1,1-1,2; б) 0,7-0,9; в) 1:2,1-2,4:0,9-1,3:1,1-1,5; г) 1:1,4-1,4:0,4-0,6; д) 1,2-1,4; е) 0,1-0,2; ж) 0,6-0,7.

Это крупные сосуды с округлым туловом и высоким, широким, воронкообразным расширяющимся горлом. Венчик приотстренный, воротничковый (табл.23/5). Сосуд KB-84/I (табл. I7/5) в верхней половине корпуса имеет уступ, а у основной горла - узкий валик. Сосуды, по-видимому, изготовлялись на круге. Качество изготовления не очень высокое. Покрыты красным ангобом.

Размеры: диаметр дна - от 7,3 до 8,5 см; максимальный диаметр от I7,5 до I9 см; диаметр по основанию горла - от 8 до 9,2 см; диаметр по верху - от 9,4 до IO,6 см; H_1 - от 8,8 до 9,2 см; H_2 - от IO,I до I2,I см; H_3 - от 3,5 до 5,I см; H - от 23,6 до 24,4 см.

Т и п 42. Пропорции корпуса: а) I,6; б) 0,6; I,2; I,5; в) I:I,4-I,5:0,7-0,9:0,8-I; г) I:0,7:0,9 - I,7:0,I-0,2; д) I,7-I,8; е) 0,I. На тип 42 похож НК-I/I (типа 40). Он отличается более узким дном ($D_1:D_2 \approx 2$).

Кувшины вытянуто-баночной формы с корпусом в виде обращенного вверх усеченного конуса со слабо-округлыми стенками. В верхней части, плавно сужаясь, тулово переходит в низкую, отогнутую наружу горловину с округлым венчиком. Сосуды сделаны на круге. Нижняя часть обработана вертикальными срезами. Верхняя часть сосуда покрыта черным или кремовым ангобом (табл.23/I2-I4).

НК-I7/I (табл.23/I2) - горло и плечики покрыты красно-коричневым ангобом светлого тона. Вторая полоса ангоба - примерно на середине высоты корпуса. Между ними - неаккуратные вертикальные полосы того же ангоба.

Размеры: диаметр дна - от 8,4 до I2,4 см; максимальный диаметр - от I2 до I7,5 см; диаметр по венчику - от 8,5 до 9,8 см; H_1 - от IO,5 до I2 см; H - от 2I,5 до 30,I см.

Т и п 43. Пропорции корпуса: а) I,I-I,2; б) 0,6; I,I;I,3; в) I:I,I-I,5:0,6-I:0,8-I,I; г) I:0,8-0,9 (I экз. I,6):0,2-0,8; д) I,2-I,6; е) 0,I-0,2; ж) 0,5.

Кувшины баночной формы с широким основанием, слабо

расширяющимся корпусом и воронкообразным горлом. Корпус цилиндрический (ПБ-1/1 - табл.23/16; ЧК-1-42/1). Два сосуда с расширяющимся вверх слабо округлым туловом. Венчик - прямое продолжение стенки, утонченный или округлый. У основания горла у сосудов с цилиндрическим корпусом - слабо выраженный уступ. Сосуды изготовлены на круге и покрыты темнокоричневым или черным (ЧК-1-42/1) ангобом.

Размеры: диаметр дна - от 7,2 до 14,8 см; максимальный диаметр - от 10,9 до 18,6 см; диаметр по основанию горла - от 7,6 до 11,1 см; диаметр по венчику - от 8,2 до 10,4 см; H_1 - от 7 до 11 см; H_2 - от 8,8 до 9,2 см; H_3 - от 2,4 до 5,8 см; H - от 17,7 до 23,8 см.

Т и п 44. Пропорции корпуса: а) 1,1; б) 1-1,3; в) 1:1,7-2,3:0,6-1:0,8-1,1; г) 1:0,8-1:0,3; д) 1,2-1,3; е) 0,1; ж) 0,5-0,6.

По пропорциям корпуса очень близки к типу 43, но имеют несколько более узкое дно и горло, поэтому выглядят значительно менее вытянутыми. Горло узкое, вертикальное, среднее по высоте, с горизонтально отвернутой горловиной. Сделаны на гончарном круге, но не очень качественно (следы круга на ЧК-1-38/1 не заглажены даже снаружи). ЧК-1-39/2 (табл.18/13) покрыт красно-коричневым ангобом; на верхней половине Кех-13/1 (табл.18/6) следы черного ангоба.

Размеры: диаметр дна - от 6,7 до 10,2 см; максимальный диаметр - от 15,5 до 17,6 см; диаметр по основанию горла - от 6,3 до 6,7 см; диаметр по венчику - от 7,4 до 8,2 см; H_1 - от 9 до 9,6 см; H_2 - от 7,1 до 9,1 см; H_3 - от 2,5 до 2,8 см; H - от 18,6 до 21,3 см.

Т и п 45. Кувшины с вытянутым яйцевидно-биконическим корпусом, уступчатым переходом к среднему или высокому горлу, верхняя часть которого отвернута наружу.

В верхней части корпус завершается четким рельефным горизонтальным валиком, выше идет уступ, плавно переходящий в суживающееся горло. Уступ особенно четкий у ЧК-1-8/2 (табл.17/8) и С-П-25/3 (табл.17/4). У трех сосудов переход

к горлу оформлен иначе. В месте сочленения горла с корпусом диаметр горла несколько больше, чем у корпуса, получается своеобразное нависание - такую форму демонстрирует С-П-36А, на сосудах ЧК-1-1/1 (табл.17/10) и С-П-16/9 (табл.17/15) место сочленения опущено ниже и находится, собственно, на корпусе. При этом на С-П-16/9 оно подчеркнуто горизонтальным желобком. Венчик - в виде отогнутого широкого горизонтального кольца, верхняя поверхность которого выпуклая. На С-П-2/1 (табл.17/3) горло воронкообразное, венчик воротничковый. На некоторых сосудах дно плоское, на двух ЧК-1-8/2, ВУ-54 - низкий кольцевой поддон, на одном, С-П-16/9, - выделенный плоский поддон.

Один сосуд - ЧК-П-8/1 (табл.34/4), помимо горизонтального валика - ребра на сочленении с горлом имеет еще два ниже расположенных горизонтальных ребра. В двух образовавшихся поясах - прорезанный волнистый орнамент. Есть еще два сосуда с глубоким и широким горизонтальным желобком в самой широкой части тулова - С-П-15 А/3 (табл.34/1), С-П-23/1 (табл.34/2), причем на С-П-23/1 в верхней половине корпуса три горизонтальных валика-ребра, верхний из них - на уступе к горлу. Возможно, горизонтальные желобки - канелюры служили для обвязывания сосуда.

У трех сосудов в верхней части корпуса - орнаментальная полоса, состоящая из горизонтальной углубленной линии и углубленного горизонтального зигзага - С-П-56/2 (табл.17/7), С-П-2/1 (табл.17/3); С-П-36А (табл.17/6); техника нанесения - обычная.

Сосуды покрыты черным ангобом, за исключением С-П-56/2, С-П-2/1 и С-П-25/3, покрытых красно-коричневым ангобом.

Техника изготовления обычно очень тщательная.

Размеры сосудов: D_1 - 4,9 - 7,3; D_2 - 11,8-18,1 см; D_3 - 5,6-9,9 см; D_4 - 6,1-9,1 см; Н - 15,2-22,9 см; H_3 - 2,3-5,8 см.

Пропорции: а) 0,9-1,4; б) 0,5-1,1; в) 1:1,9:0,9:1,2-1:3:1,4:1,5; г) 1:1:0,3-1:2,1:0,7; д) 0,8-1,6; е) 0,1-0,3.

Тип 45 включает следующие сосуды:

1. ВУ-54/1 соответствует типу 36.

2. ВУ-54/3 (табл. I7/II)	соответствует	типу	40.
3. НК-12/3 (табл. I7/I3)	-"-	-"-	40.
4. НК-22/2 (табл. I7/9)	-"-	-"-	38.
5. СП-2/I (табл. I7/3)	-"-	-"-	30.
6. СП-6/I (табл. I5/3)	-"-	-"-	29.
7. СП-15/3 (табл. I7/I2)	-"-	-"-	40.
8. СП-15а/3 (табл. 34/I)	-"-	-"-	28.
9. СП-16/9 (табл. I7/I5)	-"-	-"-	44.
10. СП-23/I (табл. 34/2)	-"-	-"-	38.
11. СП-25/3 (табл. I7/4)	-"-	-"-	37.
12. СП-36А (табл. I7/6)	-"-	-"-	39.
13. СП-55/4 (табл. I7/2)	-"-	-"-	38.
14. СП-56/2 (табл. I7/7)	-"-	-"-	36.
15. ЧКИ-1/I (табл. I7/I0)	-"-	-"-	33.
16. ЧКИ-8/2 (табл. I7/8)	-"-	-"-	36.
17. ЧКИ-15/2 (табл. I5/4)	-"-	-"-	38.
18. ЧКП-8/I (табл. 34/4)			

Разные типы.

Тип 46. Баночные сосуды. Сосуды в виде цилиндрической банки, очень незначительно расширяющиеся кверху, с плоским дном.

Серия состоит из трех сосудов. Два сосуда (Ашт-6 - табл. 34/I2 и Ашт-23 - табл. 34/I8; 50/3) средних размеров. Они узкие и высокие (общая высота относится к диаметру устья как 1,4:1 - 1,5:1). Стенка незначительно выпуклая, сосуд слабо расширяется кверху. На трети высоты - горизонтальный желобок, более четкий на Ашт-23. В верхней части, недалеко от края, горизонтальный валик, в виде валика оформлен и округлый венчик.

Третий сосуд (Ашт-25 - табл. 34/I6) более крупный и значительно более широкий (общая высота относится к диаметру устья как 1,1:1). Стенка гладкая, венчик плоский.

Все сосуды покрыты снаружи (за исключением нижней трети или четверти) черным ангобом. По этому ангобу, в "даваньской" технике, нанесен орнамент. На мелких сосудах между валиками - горизонтальный зигзаг. От валика до желобка идет ряд заштрихованных в двух направлениях тре-

угольников, чередующихся с треугольниками, заполненными вертикальными зигзагами (Ашт-23); на другом сосуде (Ашт-6) пространство между треугольниками так же или заштриховано, или заполнено зигзагом. На сосуде Ашт-25 опущенные вниз заштрихованные треугольники ограничены внизу горизонтальной линией. Сосуды изготовлены на гончарном круге. Черепок-серовато-кремовый, хорошего замеса и ровного обжига. Поверхность заглажена.

Размеры: диаметр дна - 7,7-7,8 у меньших сосудов, 14,3 см - у крупного, диаметр устья у меньших сосудов - 10,2-10,5 см, у крупного - 16,4 см, высота у меньших - 14,7-15 см, у крупного - 18 см.

Воспроизведения: табл.34/12,16,18; 50/3.

Т и п 47. Фляги без ручек с одним плоским боком. Фляги различных размеров, в основном средние и крупные, есть и мелкие. Корпус - шаровидный или яйцевидно-биконический, всегда - с одной стороны уплощенный.

Рядом с уплощенной стороной, на боковой поверхности - широкое воронковидное горло, внешний край которого достигает плоскости уплощенной стороны. Венчик приотстренный или, чаще, воротничковый.

Сосуды имеют устойчивую форму, характер расположения и форма горла строго однообразны. Сосуды различаются и очень сильно по форме тулова. Яйцевидные сосуды имеют биконическое тулово, иногда вытянутое (НК-13/2 - табл.24/7).

Часть сосудов покрыта ангобом, коричнево-красным или черным. Сосуды не орнаментированы. Тесто у некоторых, например КВ-44/1, с многочисленными включениями мелко толченого материала. Обжиг неравномерный. Техника изготовления не во всем ясна. В некоторых случаях, например НК-4/1 (табл.25/6), И-2/1 (табл.25/5), ЧК-П-20/2 (табл.25/9), совершенно отчетливо видно, что корпус слеплен из двух частей, к которым затем прикреплено горло. В НК-4/1 обе части бесспорно изготовлены на гончарном круге, следы гончарного круга отчетливо видны и на некоторых других сосудах. Одна из половин сосуда (придонная часть) сохраняет следы горизонтальной подрезки.

На сосуде KB-44/I - сквозные ремонтные дырочки. Поверхность сосуда KB-44/I сильно деформирована (при обжиге). Пропорции: Д макс. : Н = 0,9-1,2.

Размеры основной группы: диаметр дна - 8,5-16,5 см, диаметр максимальный тулова - 15,2-25,2 см; диаметр горла - 4,7-12 см; высота горла 2,3-3,7 см; высота сосуда - 15,3-24,8 см.

Размеры мелких сосудов: диаметр дна - 6,4-9,7 см; максимальный диаметр - 9,6-13,7 см; диаметр горла - 5,7-7,9 см; высота сосуда - 8,2-14,1 см; длина горла - 1,9-2,8 см.

Воспроизведения: табл.25/I-9; табл.24/6,7.

Т и п 48 . Фляги с двумя ручками на поперечной окружности. Фляги разных размеров. Одна из фляг (НК-7/II - табл. 24/3) имеет такой же шаровидно-биконический корпус, как фляги 47 типа, с совершенно аналогичным широким воронковидным горлом. Единственное отличие - две лопастные ручки, посаженные симметрично недалеко от горла. У двух других фляг корпус биконический, но у одной (KB-90/I - табл.24/5) сторона, противоположная плоской, имеет вид вытянутого конуса, у другой, очень крупной фляги (KB-185 - табл.24/4) эта сторона шаровидная. Объединяет эти две фляги невысокое горло с очень узким отверстием, удобным для затыкания. Две фляги - уплощенного типа. Это мелкая фляга из KB-56/I (табл.24/I) и средняя из KB-45/5 (табл. 24/2). Фляга из KB-56/I имеет одну сторону уплощенной, корпус полушаровидный с небольшим выступом на вершине. У KB-45/5 одна сторона плоская, другая - уплощенная, корпус - дисковидный. Вдоль поперечной окружности - желобок, на линии которого посажены и ручки (желобок для лучшего помещения ремешка или веревки). Невысокое горло с узким отверстием.

На стороне, противоположной, плоской, у KB-45/5 и НК-7/II очень неаккуратная прочерченная спиральная линия, на последнем сосуде, по окружности горла, косо посаженные штрихи.

Сосуд KB-90/I покрыт красно-коричневым ангобом, на

остальных сосудах – черный ангоб. По технике изготовления и качеству не отличаются от сосудов 47 типа.

Пропорции Д макс.: Н – 0,7–1,4.

Размеры: диаметр дна – 3,9–12,2 см; максимальный диаметр 8,3–25,6 см; диаметр горла – 4–7,5 см; длина горла – 1,4–2,8 см; высота сосуда – 10,5–20,8 см.

Воспроизведения: табл.24/1–5.

Т и п 49 . Бочонковидные сосуды.

Средние, реже – мелкие сосуды. Корпус – в виде вытянутого или короткого бочонка, реже – яйцевидный, с двумя плоскими или уплощенными торцами. На продольной криволинейной поверхности, недалеко от плоского торца, прикреплено невысокое, сравнительно узкое горло, иногда воронкообразное, с венчиком или просто приостренно-округлым или же четко воротничковым. Близ границы со второй плоской стороной посажена (чаще под углом с наклоном наружу) лопастная ручка с проткнутым отверстием. Лишь на одном сосуде отступ от границы плоской стороны значителен (НК-2/1). Лопастные плоские, сверху округлые. Ручка и горло располагаются на одной стороне. У сосудов с яйцевидным корпусом горло посажено у более широкой стороны, ручка – у более узкой.

На сосуде KB-59/1 (табл.27/5) корпус сосуда опоясан посередине двумя довольно четкими желобками, на сосуде ЧК-1-9/1 (табл.29/1) желобок еще более глубокий. На сосуде KB-11/2 не столь четкий опоясывающий желобок близ ручки.

Три сосуда по своей форме резко отличаются от вышеописанных. 1) Сосуд KB-13/1 (табл.26/1) с корпусом сфероконической формы. Уплощенная сторона лишь одна, противоположная имеет вид утончающегося конуса, переходящего в почти горизонтальную лопастную ручку. На корпусе, ближе к ручке, – опоясывающий желобок. Сосуд по форме отчасти напоминает этнографический "мургоби". 2) Сосуд из ВУ-11/1 (табл.35/8) имеет вид бочонка с узким горлом, посаженным посередине, причем у него не одна, а две лопастные ручки. Посередине корпуса – широкий желобок. 3) Сосуд из НК-6/2 (табл.29/3) по своей форме абсолютно тождествен фля-

гам 47 типа (с одной уплощенной стороны), но у него на стороне, противоположной горлу, очень небольшая лопастная ручка. Лишь по этому признаку он включен (условно) в бочонковидные сосуды.

Все сосуды изготовлены из теста с большим количеством белого материала. Во многих случаях бесспорно устанавливается, что они сделаны из двух частей, каждая из которых изготовлена на гончарном круге. Горло изготовлялось отдельно, а затем прикреплялось. Поверхность сосудов иногда обтачивалась и всегда заглаживалась, но небрежно. Большинство сосудов покрывалось черным, реже красно-коричневым ангобом. На некоторых сосудах по серому ангобу — орнамент черной краской. На сосуде КВ-8I/2 (табл.27/3) концы корпуса сплошь закрашены черным, черной же полосой обведено горло, на средней же части — продольные черные полосы, между которыми пятна черной краски. На сосуде ЧК-I-3/I (табл.29/2) одна продольная черная полоса пересекается двумя поперечными (у горла и близ ручки), в пространстве между полосами — черные пятна.

На сосуде ВУ-II/I орнамент состоит из одной продольной опоясывающей полосы и двух поперечных, проведенных в верхней половине корпуса. Из небрежно проведенных точек и пересекающихся продольных линий состоит орнамент на КВ-II/2. Орнаментальный характер носят также углубленные прочерченные спирали на боковых уплощенных сторонах некоторых сосудов, например НК-2/I, НК-10/2, С-II-53/4.

Размеры: диаметр плоской стороны, расположенной ближе к горлу, — 6,5-9,9 см; диаметр плоской стороны возле ручки — 4,9-10,2 см; макс.диаметр тулова — 12,6-21 см; макс.диаметр горла — 4,8-9,5 см; высота горла — 2-4,5 см; длина тулова — 15,4-35,5 см.

Воспроизведения: табл.29/I,2; табл.27/I-5; табл.29/2-5.

Т и п 50. Индивидуальные формы сосудов.

I. Крупный кубковидный сосуд — А-I/5 (табл.9/I7).

Тулово округлое, высокое, с намечающейся биконичностью, верхняя часть доминирует по величине. Стенки верхней части сосуда почти прямые в профиле, нижней — более округлые. Край частично плоский, частично приостренный. Плоское дно. Орнамент в "даваньской" технике — в верхней части тулова (над горизонтальной линией — елочка и зигзаги). Черепок в изломе кремевый. Следы гончарного круга внутри сосуда. Размеры: диаметр дна — 7,4 см; максимальный диаметр — 14,1 см (на высоте 5,8 см от дна); диаметр по верху — 11,1 см; 13,8 см.

2. Широкогорлый кувшин — ДЧ-8/2. Округло-вытянутое, асимметричное тулово. Дно плоское. Черепок серый в изломе. Выделка грубая. Размеры: диаметр дна — 8,6 см; максимальный диаметр — 14,5 см (на высоте 8,4 см от дна); высота — 16,4 см.

3. Широкогорлый кувшин — ПБ-23. Низкое округлое тулово. Плавный переход к широкому, высокому, почти прямому в профиле горлу. Дно плоское. Черепок кремевый в изломе. Следы бурого ангоба на всей поверхности снаружи и горле внутри.

Размеры: диаметр дна — 7,5 см; максимальный диаметр — 11,8 см (на высоте 4,4 см от дна); диаметр по основанию горла — 10,2 см; диаметр по верху — 9,7 см; высота горла — 5,8 см; высота сосуда — 13,7 см.

4. Массивный кувшин — А-6 (табл. 33/1). Форма тулова близка к шаровидно-усеченной, но возле дна тулово резко сужается. Плавный переход к низкому горлу с отогнутым горизонтально — наружу, подтреугольным в сечении венчиком. Дно плоское. В верхней части тулова орнамент в виде двух горизонтально прочерченных желобков. Черепок кремво-черный в изломе. Следы черного ангоба внутри на венчике; снаружи — на верхней части корпуса. Размеры: диаметр дна — 16,9 см; максимальный диаметр — 37,4 см (на высоте 20,5 см от дна); диаметр по основанию горла — 12,8 см; диаметр по венчику — 14,5 см; высота горла — 2,3 см; высота сосуда — 36,1 см.

5. Воронковидный кувшин — БДШ-5 (табл. 34/II). Биконическое тулово с резко доминирующей, воронкообразно сужающейся к дну нижней частью. Плавный переход к вогнутому,

профилированному 4 горизонтальными желобками горлу с плоским краем. Дно в виде узкого плоского поддона. Черепок кремевый в изломе. Светлый ангоб на горле внутри и всей поверхности снаружи. Внутри следы гончарного круга. Асимметричность. Размеры: диаметр ножки - 5,8 см; максимальный диаметр - 12,7 см (на высоте 13,5 см от дна); диаметр по основанию горла - 9,4 см; диаметр по верху горла - 9,6 см; высота поддона - 1 см; высота сосуда - 18,3 см.

6. Кувшин с ручкой у дна - А-8 (табл.34/17). Тулово яйцевидное. Плавный переход к низкому, узкому, вогнутому в профиле горлу, расширяющемуся кверху. Дно плоское. Возле дна С-образная, подпрямоугольная в сечении ручка неравномерной толщины. Черепок кремово-серый в изломе. Бурый ангоб на горле внутри и верхней половине корпуса снаружи. Возле дна и на ручке следы подрезки. Размеры: диаметр дна - 11,8 см; максимальный диаметр - 20,4 см (на высоте 11,4 см от дна); диаметр по основанию горла - 7,4 см; диаметр по венчику - 8,2 см; высота горла - 2,5 см; высота сосуда - 25,9 см.^I

7. Кувшин с двумя ручками А-2/9. Своеобразный, среднего размера кувшин бутылевидной формы с двумя ручками. Низкий корпус плавно переходит в очень высокое конусо-видно-сужающееся горло, в верхней части резко отогнутое. К отогнутому венчику и к самой широкой части корпуса присоединена очень длинная, выпуклая наружу ручка, другая - отломана. Имеется слабо выделенный кольцевой поддон. Обработка поверхности небрежная, сосуд покрыт черным ангобом. Возле дна выступ - сосок со сквозным отверстием. Рядом начато, но не просверлено до конца другое отверстие.

Размеры: диаметр дна - 8 см; максимальный диаметр - 14,1 см (на высоте 6,8 см от дна); диаметр по верху - 9,4 см; высота горла - 9,8 см; высота сосуда - 22,35 см.

8. Кувшин с двумя ручками - БДШ-39 (табл.9/19). Вытянутое к дну, округлое тулово с вертикальным пояском посередине. Четко выделено прямое в профиле, высокое, срав-

I. Такой же сосуд имеется в Карабулакском могильнике (хранится в отделе первобытной культуры Госэрмитажа).

нительно широкое горло. Дно в виде профилированной в сечении ножки. Ручки, плоско выпуклые в поперечном сечении, нижним концом прикреплены к верхнему краю вертикального пояска тулова, верхним к верхней части горла, возвышаясь над ним. Штампованный валутообразный орнамент в верхней части тулова. На пояске штампованный орнамент в виде вертикальных полосок. Черепок серый в изломе. Следы гончарного круга в нижней части тулова. Размеры: диаметр дна — 7,4 см; максимальный диаметр — 16,6 см (на высоте 7,2 см от дна), диаметр горла — 11,4 см, высота горла — 8,6 см; высота сосуда — 19,9 см.

9. Кувшин без ручки — С-II-36/3 (табл.19/12). Отбита часть венчика. Тулово округлое, равномерно вытянутое. Переход к низкому (вогнутому в профиле) горлу с отогнутым наружу венчиком с помощью рельефного валика. Невысокий кольцевидный поддон. Орнамент под горлом в виде двух углубленных желобков и таких же двух горизонтальных зигзагообразных линий. Черепок в изломе серый со светлыми включениями. Черный ангоб на горле внутри и всей поверхности снаружи.

Размеры: диаметр дна — 6,5 см; максимальный диаметр — 15,4 см (на высоте 7,9 см от дна); диаметр по основанию горла — 7,4 см; диаметр по венчику — 7,5 см; высота горла — 2,5 см; высота поддона — 1 см; высота сосуда — 16,9 см.

10. Вытянутый кувшин — БДШ-6 (табл.23/15). Большой по размерам. Тулово вытянутое, сужается к дну. Невысокое по отношению к тулову горло с воротничковым венчиком. Плоское дно. Кремевый черепок. Горизонтальные следы от гончарного круга. Размеры: диаметр дна — 10,5 см; максимальный диаметр тулова — 18,6 см (на высоте 18,5 см от дна); диаметр по верху горла — 10,5 см; высота горла — 4,7 см; высота сосуда — 25,8 см.

11. Кувшин с профилированным (канелюрованным тремя желобками) корпусом — КВ-II (табл.34/9). Сохранность хорошая. Тулово делится на три части по высоте: нижняя — округлая, верхняя — усеченно-коническая, средняя (прямая) рассечена тремя глубокими горизонтальными желобками. Горло уз-

кое, прямое, с отогнутым наружу округлым венчиком. Плоское дно. Кремовый черепок, следы черного ангоба снаружи. Размеры: диаметр дна - 6,5 см; максимальный диаметр - 13,7 см (на высоте 4,7 см от дна); диаметр по основанию горла - 5,6 см; диаметр устья - 6,5 см; высота горла - 1,8 см; высота сосуда - 17,5 см (табл. 50/4).

12. Горшковидный сосуд - С-П-58/1 (табл.34/14). Туловѣ округло-биконическое с преобладающей верхней частью. Плавный переход к широкому низкому горлу с отогнутым наружу вниз венчиком. Дно узкое, плоское. Рельефный валик и выступ в верхней части тулова. Черепок в изломе кремовый с многочисленными включениями. Ангоб красно-коричневый на горле внутри и всей поверхности снаружи.

Размеры: диаметр дна - 6,1 см; максимальный диаметр - 19,5 см (на высоте 8,2 см от дна); диаметр по основанию горла - 11,6 см; диаметр по венчику - 12,3 см; высота горла - 2,7 см; высота сосуда - 19,6 см.

13. Горшковидный сосуд - НК-19/2 (табл.19/5). Тулово округлое, широкое, сужающееся к дну. Плавный переход к широкому, очень низкому прямому горлу с отогнутым наружу венчиком. Узкое, немного выпуклое дно. В верхней части тулова желобок. Кремовый в изломе черепок. Ангоб красно-коричневый на горле внутри и всей поверхности снаружи. Размеры: диаметр дна - 7,3 см; максимальный диаметр - 20,4 см (на высоте 8,9 см от дна); диаметр по основанию горла - 10,7 см; диаметр по венчику - 12,7 см; высота горла - 1,8 см; высота сосуда - 20,5 см;

14. Уплощенный сосуд с ручками для подвешивания ВУ-35/1 (табл.33/5). Широкое, уплощенное, округло-биконическое тулово. В середине верхней части тулова узкое, вогнутое в профиле горло с отогнутым горизонтально (наружу) венчиком. По бокам, в середине корпуса, симметрично посажены под небольшим углом две С-образные ручки с круглыми отверстиями в центре. В поперечном сечении они подквадратны. Неширокое вогнутое дно. Черепок серый в изломе с мелкими включениями. Следы черного ангоба на всей наружной поверхности и горле внутри. Размеры: диаметр дна - 10,4 см; максимальный диаметр - 24,6 см (на высоте 5 см от дна);

диаметр по венчику - 5 см, высота горла - 1,8 см; высота сосуда - 12,5 см.

15. Крышка сосуда - С-П-8/1 (табл.33/3). Плоская, круглая с ручкой, расширяющейся кверху (расширяющаяся часть внутри полая). Черепок серый в изломе. Тесто грубое, пористое, с редкими белыми включениями. Следы закопченности на внутренней поверхности. Небольшое углубление на внутренней стороне напротив ручки. Размеры: диаметр - 19,4 см; толщина - 1,5 см; высота ручки - 4,9 см; толщина ручки внизу - 4,6 см; толщина ручки сверху - 4,7 см.

16. Курильница - МКМ-14. Округлое, со сквозными отверстиями и 4 вертикальными выступами-лопастями тулово. Край округло-уплощенный. Дно плоское. Черепок серый в изломе. Размеры: диаметр дна - 4,4 см; диаметр по верху - 4,5 см; высота - 4,8 см (табл.28/12).

17. Кувшинчик без ручки - А-23. Тулово округло-вытянутое с четко выделенным, невысоким, расширяющимся кверху горлом со скругленным краем. Сравнительно широкое, чуть вогнутое дно. Черепок в изломе кремовый. Незначительные следы черного ангоба на всей поверхности, кроме дна снаружи. Поверхность сосуда заглажена плохо. Размеры: диаметр дна - 7,2 см; максимальный диаметр - 9,7 см (на высоте 3,2 см от дна); диаметр по верху - 7,6 см; высота горла - 2 см, высота сосуда - 10,4 см.

18. Горшковидный сосуд - С-П-39/4. Биконически-округлое тулово. Венчик отогнут наружу и вниз. Неширокое неровное дно. Черепок серый в изломе. Ангоб черный на горле внутри и всей поверхности снаружи. В середине тулова следы двух перевязывавших сосуд веревок. Корпус асимметричен (табл. 13/2).

Размеры: диаметр дна - 9,4 см; максимальный диаметр - 19,3 см (на высоте 7 см от дна); диаметр по венчику - 10,7 см; высота сосуда - 14,7 см.

19. Котелок. ЧК-П-П/2. Округлое тулово. Венчик предназначен для крышки. У венчика три выступа со сквозными отверстиями для подвешивания. Узкое плоское дно. Светло-серый в изломе черепок. Черный ангоб на венчике внутри и всей поверхности снаружи. Размеры: диаметр дна - 7,9 см;

максимальный диаметр — 19,3 см (на высоте 8,1 см от дна); диаметр по венчику — 12,8 см; высота сосуда — 16,9 см.

20. Сосуд с корпусом в виде птицы. Кех=26 (табл.34/13). Веретеновидное-горизонтальное тулово. Воронкообразное горло. Ложный носик, завершающийся стилизованным изображением головки птицы с двумя гребешками. Высокая, несимметрично посаженная полая ножка. Имевшаяся первоначально ручка отломана. Верхняя половина тулова отделена уступом от нижней. Сосуд покрыт коричневым ангобом, по которому прочерчены зигзагообразные линии. Сосуд неустойчив.

Размеры: диаметр ножки внизу — 6,1 см; диаметр ножки сверху — 5,3 см; высота ножки — 2,6 см; максимальная ширина тулова — 16,4 см; минимальная ширина тулова — 12,4 см; диаметр по основанию горла — 3,6 см; диаметр по венчику — 4,4 см; высота горла — 2,5 см; высота сосуда — 16,5 см.

21. Горшковидный сосуд. НК-21/2. Корпус округло-биконический. Стенки верхней части тулова более выпуклые. Плавный переход к низкому, вогнутому в профиле горлу, с отогнутым горизонтально (наружу) венчиком, подтреугольным в поперечном сечении. Сравнительно узкое, слабо выпуклое дно. Два горизонтальных желобка в верхней части тулова. Черепок кремовый в изломе. Бурый ангоб на всей поверхности снаружи, красно-коричневый и бурый внутри (на горле). Выполнен сосуд тщательно.

Размеры: диаметр дна — 8,7 см; максимальный диаметр — 21,7 см (на высоте 8,5 см от дна); диаметр по основанию горла — 11,3 см; диаметр по венчику — 13,1 см; высота горла — 2 см; высота сосуда — 19,1 см.

22. Кувшин без ручки. И-1/1 (табл.33/2). Тулово округло-биконическое, приземистое. Довольно четко выделено низкое, сравнительно широкое горло с отогнутым горизонтально (наружу) венчиком. Дно округлое. Желобок опоясывает сосуд в верхней части тулова. Черепок в изломе кремовый. Ангоб оранжево-коричневый внутри на горле, бурый на всей поверхности снаружи.

Размеры: максимальный диаметр — 27,7 см (на высоте 12,3 см от дна); диаметр по основанию горла — 11,6 см;

диаметр по венчику - 14,1 см; высота горла - 2,1 см; высота сосуда - 22,8 см.

23. Кувшин без ручки. КВ-26/1. Тулово профилированное (канелированное двумя желобками). Плавный переход к узкому, почти прямому горлу с отогнутым наружу - вверх краем. Дно слабо выпуклое. Черепок в изломе кремовый со светлыми и темными включениями. На горле следы красно-коричневого ангоба.

Размеры: диаметр дна - 5,9 см; максимальный диаметр - 12,5 см (на высоте 5 см от дна); диаметр по основанию горла - 5,5 см; диаметр по венчику - 5,7 см; высота горла - 3 см; высота сосуда - 15,3 см.

24. Лепной кувшин без ручки. КК-6, кам. I (табл. 33/6). Частично не сохранилась верхняя часть сосуда. Округлое тулово, сужающееся к дну. Горло сравнительно широкое, низкое, расширяющееся кверху. Край плоский. Широкое вогнутое дно. Черепок в изломе черный в середине, светло-коричневый по краям (следы неравномерного обжига), с крупными включениями. Следы копоты снаружи.

Размеры: диаметр дна - 12,3 см; максимальный диаметр - 19,1 см (на высоте 13,2 см от дна); диаметр по основанию горла - 12 см; диаметр по верху - 13,4 см; высота горла - 2,4 см; высота сосуда - 22,3 см.

Миниатюрные сосуды

Т и п 51. Миниатюрные кружки. Миниатюрные кружки (10 экз.) все круглодонные. Корпус двух типов: полусферический (или уплощенно-полусферический) и с вогнуто-вертикальным бортиком-стенкой (таких меньшинство). Все это открытые формы с широким устьем. Исключение - КВ-93 - корпус очень суживается кверху. Ручки у всех сосудов однообразные: это прикрепленный нижним концом к стенке стержень, верхняя часть которого завернута в спираль и прижата. В одном случае (КВ-60/1 - табл. 31/10) - кольцевая ручка.

Все сосуды изготовлены из грубо промешанной массы,

с большим количеством включений мелкотолченого материала. Тесто рыхлое. Поверхность иногда заглажена.

Размеры: диаметр дна - 3-3,6 см; максимальный диаметр - 8,3-10,7 см; диаметр по верху - 5,6-10,8 см; высота - 3,3-6,7 см.

Воспроизведения: табл.31/1-10.

Т и п 52. Миниатюрные чашки. Миниатюрные чашки представлены тремя разновидностями: 1) круглодонные, 2) плоскодонные, 3) с кольцевым поддоном. Круглодонные-широкие чашечки сферической формы (два экземпляра).

Плоскодонные сосуды представлены одним экземпляром со слабо выделенным вогнуто-вертикальным бортиком и плоским (скорее - уплощенным) дном.

Сосуды на кольцевом поддоне (три экземпляра). Два из них по форме корпуса напоминают круглодонные с вогнуто-вертикальным бортиком. Третий сосуд - миниатюрная коническая чашечка на относительно высоком кольцевом поддоне. В центре дна - коническая рельефная шишечка, четыре таких шишечки расположены по внутренней поверхности стенки.

В отличие от двух первых вариантов, сосуды на поддоне очень тщательной работы, покрыты черным или коричнево-красным ангобом.

Размеры: диаметр дна - 2,8-5,1 см; максимальный диаметр - 7,5-10,8 см; диаметр по верху - 6,1-9,9 см; высота - 3,6-6,2 см.

Воспроизведения: табл.10; 30/1,14,16; табл.31/12-14, 19.

Т и п 53. Миниатюрные котелки. Всего 8 очень миниатюрных сосудов. Три из них круглодонные, с шаровидным корпусом, грубо лепные от руки. Один сосуд с плоским узким слегка оттянутым поддоном, отчего корпус в нижней части - воронковидный. Эти сосуды можно считать или игрушками или косметическими.

Размеры: диаметр дна - 1,5 см; максимальный диаметр - 4,8-6,3 см; диаметр по верху - 4,1-5 см; высота до максимального уширения - 2,3-2,9 см; общая высота - 3,1-4,9 см.

Воспроизведения: табл.30/3,52,53.

Т и п 54. Миниатюрные горшочки. Самая многочисленная группа миниатюрных сосудов, включающая 83 экземпляра. Корпус биконический или округло-биконический.

Несколько вариантов. Первый вариант: низкие горшочки с широким туловом и очень широким устьем. Низкая вертикальная горловина, слабо отчлененная от корпуса. Характерный пример - С-П-52/4 (табл.30/2). Среди них есть и более вытянутые формы.

Второй вариант: то же, но с воронковидным горлом, сосуды в целом более вытянутые. Образец - ЧК-І-3/5 (табл.32/27).

Третий вариант - самый многочисленный - с округлым или округло-биконическим корпусом и более узким, чем в предыдущих сосудах устьем. По существу это уже узкогорлые кувшинчики, причем крайние варианты имеют очень узкое и сравнительно высокое горло, например С-П-29/І (табл.30/І2). Вся эта группа керамики высокого качества, в большинстве случаев изготовлена на круге. Поверхность тщательно заглажена, покрыта черным, реже - красно-коричневым ангобом. На одном сосуде ЧК-І-І6/2 (табл.32/4І) по шейке - зигзаг, в верхней части корпуса - ряд заштрихованных треугольников.

Размеры: диаметр дна - 3,6-6,4 см; максимальный диаметр - 6,І-ІІ см; диаметр по основанию горла - 5,2-8,5 см; диаметр по венчику - 5,3-9 см; Н_Г - 1,5-5,5 см; высота горла - 0,8-2,3 см; высота сосуда - 4,9-10,2 см.

Воспроизведения: табл.30/5-13,16-22,24,25,29,30,33-38,43,46,48,50,51,64,65,67,68,71-75; табл.32/2-ІІ,13,15,18-23,25-30,34-37,39-46,48-52,55,69.

Т и п 55. Миниатюрные вазообразные горшки на ножке. Три сосуда. Два из них примерно одинакового размера и формы, третий значительно меньше и иной формы.

Первые два сосуда очень похожи на крупные сосуды типа 22. Они имеют округлое тулово и низкую горловинку, в одном случае - вертикальную, в другом - завершающуюся го-

горизонтально отвернутым венчиком. Сосуды на кольцевом поддоне, который в одном случае можно даже назвать кольцевой ножкой. По плечикам одного из сосудов - волнистая линия. Он покрыт плотным черным ангобом, второй сосуд - коричнево-красным.

Третий сосуд С-П-23/7 (табл.30/4) в эту группу отнесен условно. Горловина у него более высокая, воронкообразная. Четко выделенный поддон, довольно высокий, но плоский.

Все три сосуда тщательного изготовления, первые два, может быть, на круге.

Размеры: диаметр ножки - 2,7-4,6 см; максимальный диаметр - 5,9-10,9 см; диаметр по основанию горла - 5,1-7,8 см; диаметр по венчику - 5,6-8,1 см; высота до максимального уширения - 2,4-4 см; высота горла - 1,1-1,2 см; высота сосуда - 5,3-8,2 см.

Воспроизведения: табл.30/4,44; табл.32/59.

Т и п 56. Миниатюрные кувшинчики. Одна из самых многочисленных групп, насчитывающая 40 экземпляров. Среди них можно выделить четыре варианта.

1. Кувшинчики с грушевидно-биконическим корпусом низкой посадки, со средним или узким довольно высоким горлом, приостренным венчиком, отвернутым горизонтально или представляющим продолжение горловины. Сосуды довольно тщательно изготовлены, иногда на круге. Черный или коричнево-красный ангоб.

2. Кувшинчики с биконическим корпусом, с ребром в средней по высоте части корпуса, с высоким горлом, с молоточковидным или воротничковым венчиком. У одного кувшинчика высокий плоский поддон (ЧК-1-9/3 - табл.32/65). Черный ангоб. Следы гончарного круга.

3. Кувшинчики с округлым вытянутым корпусом. Горло высокое, венчик воротничковый или округлый. Большинство сосудов небрежной работы, иногда покрыты черным или красным ангобом.

Размеры: диаметр дна - 3,1-8,7 см; максимальный диаметр - 5,2-12,4 см; диаметр по основанию горла - 3,2-5,8 см; диаметр по верху - 3,9-6 см; диаметр до максималь-

ного уширения - 1,2-4,3 см; высота горла - 0,8-2,1 см; высота сосуда - 4,5-10,7 см.

Воспроизведения: табл. 30/15, 26-28, 31, 32, 39-41, 45, 56, 58, 60-63, 66, 70; табл. 32/14, 31-33, 53, 54, 56, 60, 61, 63-65, 67, 68, 70.

Т и п 57. Миниатюрные сосуды индивидуальных форм.

1. Плоская-блюде с низким бортиком (диаметр по верху - 7,3 см, высота - 1,8 см). ЧК-1-47.

2. Круглодонный сосуд с корпусом роликовидной формы. Орнамент "даваньского" типа в виде зигзага в углубленной части корпуса. Диаметр по венчику - 6,9 см, высота сосуда - 5,8 см. БДШ-2 (табл. 30/54).

3. Два горшочка плоскодонных без горловины, закрытого типа. У одного по плечикам - прочерченные заштрихованные треугольники ("даваньский" орнамент). Черный и коричнево-красный ангоб. Более крупный изготовлен на гончарном круге. Максимальный диаметр 8 и 9,9 см, высота соответственно - 4,3 и 6,5 см. ЧК-1/38-2 (табл. 32/66) и КВ-3/4.

4. Три котелка с округлым или уплощенным дном, вертикально-вогнутым бортиком и 7-лопастными выступами-ручками, посаженными на границе между бортиком и корпусом. Закопчены. Максимальный диаметр - ок. 9 см; высота 4,4-4,5 см и 4,7 см. КВ-183 (табл. 31/15, 16) - два; КВ-64/3.

5. Два миниатюрных кувшинчика с округлым туловом, плавно переходящим в высокое, слегка расширяющееся горло. На границе между горлом и корпусом - два шаровидных выступа - ручка с горизонтальными отверстиями (для подвешивания). Черный ангоб. В средней части корпуса сосуда А-5 на безангобной полосе орнамент в виде наклонных прямых линий, нанесенных черной краской. Сделаны на круге (?) очень тщательно. Максимальный диаметр - 9,9 см; высота - 10,4 см. А-5 (табл. 31/51); А-28/2 (табл. 28/18).

6. Миниатюрный горшочек с низким и широким корпусом, переходящим в низкую горловину. К ней прикреплены три выступа - с намеченными отверстиями. В верхней части корпуса - две прямые и две волнистые прочерченные линии.

Красный ангоб. Гончарный круг. Максимальный диаметр - 10,1 см; высота - 6,1 см. ЧК-II/II-3 (табл.31/18).

7. Миниатюрный кувшинчик со сдавленным носиком - сливом. Округлый корпус, низкое дно. Очень грубой работы, тесто с большим количеством мелко толченого материала. Максимальный диаметр - 7,3 см; высота 6,5 см. КВ-70/2.

8. Миниатюрный горшок с плоским дном (несколько прогнутым в центре), сравнительно узким корпусом и низкой горловиной, переходящей в незначительно отогнутый наружу приостренно-округлый венчик. Толстостенный, из очень плохо промешанного теста с большим количеством мелко толченого материала. Закопчен. По форме и факту - ре - кайрак-кумского типа. Диаметр - максимальный 7,8 см; высота сосуда - 7,6 см. БДШ-26 (табл.32/57).

9. Миниатюрная фляга, имитирующая тип 47. Сосуд лепной, изготовлен из хорошего теста. Поверхность покрыта плотным черным ангобом. По окружности через вершину корпуса нанесена опоясывающая линия из вдавленных кружков. Другая такая орнаментальная линия - по горлу. Диаметр овального дна - 5,5-6,5 см, высота - 5,3 см, диаметр горла - 2,5-2,8 см. Происходит из ЧК-II/25 (табл. 28/13).

Состав керамических комплексов (по могильникам; в числителе - количество, в знаменателе - проценты) - продолжение.

№ п/п	2																										БЮЖЕТНЫЕ		ФЛЯГИ		БОЧОНКОВЫЕ		ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ		МИНИАТЮРНЫЕ									
	кувшины без ручек																										№	%	№	%	№	%	№	%	№	%	№	%	№	%	№	%		
1	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	всего	%	46	%	47	48	всего	%	49	%	50	%	51	52	53	54	55	56	57	всего	%	
1	3/43	1/44	2/29	1/44	2/29	5/85	2/29	5/71	1/44			1/44			2/29				2/29	2/29			30	428			2	2	2,9	2	2,9	1/44	1,4	3/42	2,9	1/44	1,4	1/20	5	11,4	27	38,5		
2			1/63			3/186	1/63	1/63				2/124			1/63								9	56,2			1/63	1	6,3			1/63	6,3			2/124					2	12,4		
3			3/107			2/71	2/71					1/35			2/71								10	35,6											1/36	1/36	2/286		1/36			11	38,4	
4	3/23	2/16	2/16	1/8	1/8	2/23	2/16	2/23	2/23	1/16	1/8	2/16	2/16	2/16	1/8	2/16	1/8	2/16	2/16				47	37			1/28	3,1	5	3,9	1/31	3,1	5/39	3,9	7/55	1/8	2/16	1/17	1/17	6/47	3,6	28,4		
5			1/63			1/63	1/24					2/124			1/63								8	50			1/63						1/63	6,3			1/63	6,3				3	18,9	
6		1/5	3/44			2/3	1/59	1/5			2/3	1/44			2/3	2/5	1/5	2/3	1/5	2/3	1/5	1/5	2/3	32	46,6			2/3	1/5	3	4,4	5	7,3	2/30	3,0	2/3	1/5	1/89	1/5	6/89	1,6	23,8		
7	1/53			2/25		1/53	1/53				2/25				2/25								9	47,4											1/53	1/25	1/53		2/105	1/53		2/105	6	31,6
8	2/17	2/17			1/14	1/14	3/44			1/34	1/29			2/17	1/9	3/44	1/29	2/17	1/29				10	47	40,7			1/29	1	0,9	5/44	4,4	3/44	4,4	1/29	1/29	2/29	1/29	3/26		30	26,4		
9	1/25		1/25			1/25																	3	7,5																				
10			1/14		1/14	4/57	8/13	2/28		2/28	3/42		1/14		1/14								29	40,8			1/14	1	1,4	2/28	2,8							12/168		7/98	2/28	21	29,4	
11			2/74			2/74	1/11	2/24				1/37		1/37	2/24								14	58			2/74	2	7,4			1/37	3,7			1/37			13/7	2	7,4			
	10/18	4/0,7	14/2,5	7/12	3/0,5	18/28	54/9,9	13/2,4	10/18	14/2,5	12/2,1	2/0,3	18/3,2	7/1,2	12/2,1	7/1,2	6/1	4/0,7	1/0,2	3/0,5	3/0,5	18/3,2	238	42,3			10/1,9	5/0,9	15	2,8	18	3,2	16	2,8	10/1,8	8/1,4	8/1,4	79/4,3	3/0,5	37/6,6	9/1,6	154	27,6	
12		1/15					3/47	2/31		2/31					2/31	1/15						11	17	3	4,7			1/15	1	1,5			5	7,9			2/31		1/15	2/31	5	7,7		
13		1/56	1/56					2/11															4	22,3																	2/11	2	11,1	
14								1/33															1	33,3																				
15		2/8	1/4					1/4															4	16			1/4	1	4															
16																																												
17							1/5,9	3/5,9	3/15													5	29,3																					
		4/3	2/1,5				1/28	5/38	8/6	2/1,5					2/1,5	1/28						25	18,9	3	2,2	2/1,5	2	1,5											2/1,5	1/28	4/3	7	5,3	
	10/1,4	8/1,2	14/2	9/1,3	3/0,5	16/2,2	54/8	13/1,8	10/1,4	15/2,1	17/2,4	10/1,4	20/2,8	7/1	12/1,7	7/1	6/0,8	4/0,6	3/0,5	4/0,6	3/0,5	18/2,6	263	328	3	0,5	12/1,7	5/0,7	17	2,4	18	2,6	27	3,8	10/1,4	8/1,2	8/1,2	31/1,8	3/0,5	39/5,5	13/1,8	161	23,4	

Распределение типов керамики по могильникам (в числителе - количество, в знаменателе - проценты)

Тип керамики	Могильники										Угггг %	Курумы						Угггг %	
	ВУ	И	К	КВ	Кех	НК	НУ	С	Ц	ЧК		ЧКЦ	А	БШШ	Ао-Ао-Ао	ЦЧ	МКМ		ПБ
1	5										1/20	20	1/20		3/50				80
2	12		1/8.3	1/8.3	1/8.3		1/8.3					33	3/25	1/8.3		1/8.3	1/8.3		67
3	5											-		1/20		2/40	1/20	1/20	100
4	12										1/8.3	8	4/33.3	1/6.7	2/6.7	1/6.7		1/8.3	92
5	10	1/10			1/10		1/10			3/30	2/20	80	1/10			1/10			20
6	3									1/6.7	1/33.3	100							-
7	2										1/50	50		1/50					50
8	8											-	3/25		3/25		2/25		100
9	14											-	3/14.3	2/14.3	4/28.6	1/14.3	3/21.4		100
10	13		1/7.7	2/23.8	4/42.8			2/15.4	1/7.7	1/7.7	1/7.7	100							-
11	10											40	4/40	1/10			1/10		60
12	2											100							-
13	11							4/36.3	3/27.2		1/9.1	2/18.2	91			1/9.1			9
14	3							1/33.3				33	2/66.7						67
150	10								1/10	1/10		30	5/60				1/10		70
156	5									2/40	1/20	80	1/20						20
16	7							1/14.3	2/28.6	4/57.2		100							-
17	5	1/20			2/40	1/20				1/20		100							-
18	8				1/2.5		1/2.5	1/2.5		1/2.5	1/2.5	50	3/17.5		1/2.5				50
190	6	1/6.7								3/50		83	1/6.7						17
196	9	1/11.1	1/11.1	1/11.1						1/11.1	1/11.1	89	1/11.1						11
20	10										1/10	10	9/90				1/10		90
21	14	1/7.1			4/28.6	2/14.3	1/7.1	1/7.1	3/21.4	2/14.3		100							-
22	3				1/33.3					1/33.3		100							-
23	18	3/16.6		2/11.1	9/50	1/5.6			1/10	2/20	1/10	100							-
24	10	3/30										100							-
25	8	1/2.5			2/2.5		1/2.5					50	1/2.5	1/2.5		2/2.5			50
26	14	2/14.3	1/7.1		1/14.3	1/7.1	2/14.3		2/14.3		1/7.1	2/14.3	100						-
27	9				3/33.3	1/11.1				2/22.2	1/11.1	78		1/11.1	1/11.1				22
28	3	1/33.3			1/33.3						1/33.3	100							-
29	16	1/2.5		2/12.5	3/18.7	1/6.3	2/12.5				2/2.5	2/2.5	100						-
30	54	1/11.2	3/5.7	3/8	1/19.5	1/3.8	1/2.5	1/4.9	1/24.1	1/11.9	8/1.5	3/5.7	100						-
31	13	2/13.4			2/13.4		1/7.7		4/30.8		2/15.4	1/5.4	100						-
32	10	5/50	1/10		3/30				1/10			100							-
33	15	1/6.7			3/20	2/13.4		4/26.6		2/13.4		93					1/6.7		7
34	17	1/5.9			2/11.8		3/17.6	2/11.8	1/5.9		3/17.6	71	3/17.6	1/5.9		1/5.9			29
35	10	1/10			1/10							20	2/20	1/10	1/10		3/30		80
36	20	2/10	1/5	5/25		6/30	2/10		2/10	1/5	1/5	90	2/10						10
37	7				2/28.6	2/28.6	2/28.6	1/14.3				100							-
38	12	2/16.7	1/8.3	2/16.7	1/8.3		1/8.3		4/33.3		1/8.3	100							-
39	7				2/28.5	1/14.3	2/28.5		1/14.3		1/14.3	100							-
40	6				1/15.7		1/15.7		1/15.7		2/33.3	100							-
41	4				2/50		1/25		1/25			100							-
42	3						1/33.3					33	2/66.7						67
43	4	2/50									1/25	75	1/25						25
44	3					1/33.3					2/66.6	100							-
45	18	2/11.1					2/11.1	1/5.5		3/16.7	1/5.5	100							-
46	3											3/100							100
47	12	2/16.7	1/8.3		1/8.3		2/16.7	1/8.3	1/8.3	2/16.7	83	1/8.3		1/8.3					17
48	5				4/80		1/20					100							-
49	18	2/11.1			4/22.2		2/22.2		5/27.8	2/11.1		100							-
50	27	1/3.7	1/3.7		5/18.5	1/3.7	2/7.4		5/18.5		1/3.7	59	3/18.5	1/11.1	1/3.7	1/3.7	1/3.7		41
51	10	3/30			2/20							100							-
52	8	2/25			1/12.5	1/12.5		2/25	1/12.5	1/12.5		100							-
53	8				1/2.5	2/2.5	1/2.5	1/2.5	1/2.5	1/2.5		100							-
54	81	4/17	2/2.5	3/13.8	1/3.5	1/2	2/7.4	1/2	2/30		1/14.8	97	2/2.5						3
55	3						1/33.3		1/33.3		1/33.3	100							-
56	38	1/21		1/26	3/23.7	2/26	4/58	2/5.3	3/20		1/18.3	9.7	1/2.5						3
57	13				4/61						2/56	1/7.7	6.9	2/14.4	2/14.4				31

3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ ПО КУРГАНАМ И МОГИЛЬНИКАМ. СОЧЕТАНИЯ ТИПОВ

Классификация всей керамики по типам позволила свести в таблицы состав керамических находок внутри отдельных комплексов (курганов, могильников). Выше приведен покуранный перечень (текстовая табл. на стр. 76-84). На основании этого перечня составлены две таблицы: одна (текстовая табл. на стр. 85-86), суммирующая по могильникам данные покуранный перечень, а также дающая суммарные итоги по курганам Исфаринского района, по карамазарским курумам и в целом по курумам и курганам. Вторая таблица (текстовая таблица на стр. 87) демонстрирует "степень участия" отдельных могильников в комплектовании сосудов всех типов. Кроме того было составлено несколько корреляционных таблиц. Основная таблица типа турнирной (текстовая табл. на стр. 88) показывает частоту сочетаний всех типов (кроме сборных) между собой. За единицу принимался каждый случай сочетания одного сосуда любого типа с сосудом другого типа в составе инвентаря одного погребального комплекса. В некоторых, впрочем не очень частых случаях, внутри одного комплекса встречаются два сосуда одного и того же типа. Ясно, что наличие 2 сосудов типа "А" и 1 сосуда "Б" в одном комплексе в большей степени показывает на возможность синхронизации этих типов, чем наличие в нем же 1 сосуда типа "А" и 1 сосуда типа "Б". В первом случае сосуды типов "А" и "Б" сочетаются дважды, однако двойное сочетание внутри одного комплекса в меньшей степени указывает на связь между данными типами, чем два одинаковых сочетания в двух разных комплексах. Поэтому цифры, вычисленные с учетом наличия парных экземпляров одного типа внутри комплексов, не плюсятся с основными, а проставлены в виде знаменателя.

Возникает вопрос, в какой степени сочетание двух типов керамики внутри одного могильного комплекса, который рассматривается как одноразовое образование (это бесспор-

но для большинства случаев), может свидетельствовать о синхронности этих типов. Здесь прежде всего надо оговорить несколько моментов. Насколько однородный материал включает тип керамики? В отличие от областей, где производство керамики было очень стандартизировано, в условиях древнего ферганского керамического дела стандарт керамики являлся, за некоторыми исключениями, чем-то вроде статистического понятия "моды", причем отклонения по линии формы, размеров, а также других элементов бывали очень значительными. Археолог, работающий над серией близких сосудов, не имеет твердых критериев для выделения типов, ибо, как уже говорилось выше, четких границ в ряде случаев установить не удастся. Еще более затруднительно отделение хронологически одновременных вариантов одного и того же типа от всех модификаций, которые связаны с эволюцией типа. "Вариабельность" различных типов керамики очень неоднородна; резко различается также и степень их "мобильности", определяющая темпы их хронологических изменений. Здесь имеются определенные аналогии с живой природой, хотя и не полные. Одним из путей сложения нового типа является быстрая эволюция одного из вариантов, оказавшегося, в силу тех или иных причин, наиболее удовлетворяющим вкусу и потребности. Вместе с тем очень большое значение имело воздействие аналогичных типов керамики (шире — посуды) соседних культур или районов, импортных образцов, а также процесс заимствования отдельных элементов или мотивов.

Каждый тип, даже взятый в "абстрактно чистом" виде, имел определенную, иногда значительную, длительность существования. Если длительности (для ясности примем их одинаковыми) типов "А" и "Б" представить в виде отрезков прямой^I, то каждое сочетание внутри одного комплекса могло получиться и в результате того, что эти отрезки практиче-

I. Разумеется, это упрощенное сравнение. На самом деле, распространение типа во времени чаще всего имеет вид кривой нормального распределения — Г.А. Федоров — Давыдов, 1965, стр.56.

ски соприкасаются по всей длине и, следовательно, типы синхронны на протяжении всего своего существования, или же отрезки соприкасаются лишь в какой-то точке или на определенном участке — в этом случае сосуществование типов длилось короткое время. Практически возможно и другое: полностью синхронные типы "А" и "Б", представленные в комплексах небольшим числом экземпляров, могут вообще не встретиться ни разу. Дело в том, что четыре пятых типов включают в себя каждый по 0,4-2% от общего числа сосудов, т.е. 3-14 сосудов. В 317 комплексах имеется около 700 сосудов. При этом в 125 комплексах по 1 сосуду, в 86 по 2 сосуда, в 59 — по 3, в 30 — по 4, в 12 — по 5, в 2 — по 6, в 3 — по 7 сосудов.

И, скажем, в любых 100 (или 200) синхронных комплексах типы "А" и "Б", представленные серией в 5, 10 или 15 сосудов, могут ни разу не сойтись друг с другом. Вместе с тем одно (или даже два) случая сочетания типов может произойти "на стыке", когда один тип кончает существование, а другой лишь начинает.

Вышеприведенные рассуждения показывают, что однократная (или **двукратная**) сочетаемость двух типов в данном случае не может являться основанием для заключения о синхронности этих типов, равно как и отсутствие сочетаемости — для обратного заключения. Однако рассмотрение группы сочетаний ряда типов с привлечением других данных, безусловно, может быть использовано при попытке датировки отдельных типов керамики и их группы.

При всякого рода статистических построениях и сопоставлениях, связанных с типами и комплексами керамики в погребениях, присутствует своеобразный, как бы мы сказали, "фактор неопределенности". Он заключается в том, что присутствие или отсутствие тех или иных типов (или даже групп) керамики в синхронных погребениях разных могильников или в асинхронных (разноэтапных) погребениях одного и того же могильника, как и удельный вес отдельных типов внутри керамического комплекса отнюдь не обязательно адекватно отражают состав керамики, находившейся в быту. Это связано с

тем, что у разных этнических групп, существовавших в одно время, или в разное время у одной и той же группы могли быть неодинаковые обычаи и установления в части помещения керамики в могилы (помещались все типы или же предпочитались отдельные типы керамики). Кроме того, даже в сравнительно близких местностях у разных этнических групп одни и те же формы могли развиваться в разное время (для поселений этнически однородного).¹ Когда такая асинхронность достигает двух-трех столетий).

Состав керамики отдельных комплексов и целых могильников можно сравнить со спектрами, характеризующими вещества сложного и различного состава. Однако это спектры (если продолжить наше сравнение), в которые нужно вносить поправку на смещение части линий в результате эффекта Доплера, причем, увы, неизвестно, ни какие это линии, ни степень их смещения.

Г. Б.Я. Маршак, 1968, стр.56.

4. ИЗ ИСТОРИИ ОТДЕЛЬНЫХ ТИПОВ ФЕРГАНСКОЙ КЕРАМИКИ

Прежде всего следует сделать несколько замечаний о возможностях, которые мы имеем для датировки отдельных этапов эволюции различных керамических типов. Прежде всего — это корреляция между отдельными типами керамики в могильниках, использование "автономных" датировок могильных комплексов (этот круг вопросов рассмотрен в разделе 5 настоящей книги). Кроме того самым широким образом использовался материал и наблюдения, полученные в процессе раскопок ферганских поселений.

В 1957 г. мы детально обследовали в районе Ашта два тепе: Кизыл-тепе (иначе Тудай-Калон) и Ялпок-Тепе. Подъемный материал включал интересную коллекцию керамики, монеты¹. Эти поселения располагаются в непосредственной близости от известного Аштского могильника. Именно эта близость явилась одним из побудительных мотивов начать на этих поселениях раскопки, которые мы поручили Е.Д. Салтовской². Основные работы были сосредоточены на Кизыл-Тепе, где Е.Д. Салтовской удалось вскрыть обширный комплекс разновременных помещений, давший богатый и разнообразный набор керамических типов. Исследователь выделяет три хронологических этапа существования памятника, датируя временем с III по VI-VII вв.н.э.³

По-видимому, нижний слой надо датировать не III в., а скорее IV-V вв.н.э.

В.И. Козенкова в 50 км к северо-востоку от Андижана раскопала замок Гайрат-Тепе. Выявлено два строительных периода, причем стратиграфические наблюдения позволили во втором периоде выделить два этапа. В.И. Козенкова, тщательно изучившая и детально издавшая материал, да-

1. Б.А. Литвинский, 1959, стр.110.

2. Работы проводились в составе Северо-Таджикистанского отряда (начальник отряда — Н.Н. Негматов).

3. Е.Д. Салтовская, 1961; 1962; 1964; 1968; 1968а.

тирует первый строительный период I—III вв., а два этапа второго периода соответственно III—У и У—VI вв. н.э.¹ Датировка первого периода базируется, в основном, на архитектурных параллелях. При этом почему-то не проанализированы размеры кирпича. Стена первого периода сложена из прямоугольного кирпича, в том числе с характерным для VI—VII вв. модулем 1:2, и **маловероятно**, чтобы эта стена была возведена раньше IV—У вв. н.э. Тогда второй период должен датироваться VI—VII вв. н.э. В целом Гайрат-Тепе является синхронным Кизыл-Тепе.

Н.Г. Горбунова раскопала в центре гор. Ферганы Сым-Тепе, также оказавшийся многослойным памятником. Обработавшая материал из этого поселения В.И. Козенкова датирует III строительный период рубежом — первыми веками н.э., IV период — IV—У — нач. VI в. н.э.²

Очень большие работы проведены Н.Г. Горбуновой на памятниках Керкидокского оазиса (юго-восточная Фергана). Раскапывались поселения Мыкты-курган, Чун-тепе, поселения № 5 и 5-а. При этом на Чун-тепе выявлены два слоя в пределах, по-видимому, III—У вв. и два слоя в пределах VII—VIII вв. Поселение № 5-основание буддийской ступы (?). Рядом с ним расположено поселение 5-а, где вскрыты жилые и хозяйственные комплексы, в том числе винодельня. Материал из этого поселения, любезно продемонстрированный мне Н.Г. Горбуновой, относится скорее всего к IV—У вв. н.э., датировку его облегчают наконечники стрел, среди которых есть с фигурным вырезом и порошком. Пока появились лишь предварительные сообщения об этих раскопках.³

1. В.И. Козенкова, 1964, стр. 218—237.

2. В.И. Козенкова любезно ознакомила нас со всеми материалами по Сым-Тепе.

3. Н.Г. Горбунова, 1964; она же, 1965; она же, 1966а; она же, 1966б; она же, 1967; она же, 1968; Горбунова Н.Г., Оболдуева Т.Г., 1967. См также Н.Г. Горбунова, Т.И. Кулик, Т.Г. Оболдуева, В.И. Тимофеев, 1971. Н.Г. Горбунова познакомила меня с частью этого материала, хранящегося в Гос. Эрмитаже, за что приношу ей большую благодарность.

Интересный комплекс керамики дало и городище Майда-тепе в районе Керкидона (раскопки Г.А. Брыкиной). Комплекс датируется его исследователем концом IY – нач. Y в.,¹ хотя нам представляется более предпочтительной дата Y – нач. VI вв.н.э. Г.А. Брыкина выявила слои Y–VI вв.н.э. на городище Кара-Булак² и Тагак³, а также ранние слои на других городищах (особенно, в усальбе Кайрагач)⁴.

Хорошо датированный комплекс керамики VI–VIII вв.н.э. получен при раскопках Кувинского городища⁵; интересна керамика из расположенного рядом с ним Такъянтепе.⁶

Были учтены и материалы,⁷ полученные при раскопках других ферганских поселений.⁷ Керамика с ферганских поселений еще ждет своей детальной публикации, не существует ни ее детальной классификации, ни обоснованной хронологии. Комплексы из различных районов и поселений еще предстоит сопоставить как друг с другом, так и с комплексами из других областей. Поэтому при исследовании эволюции керамических форм в Фергане мы широко привлекали материал об эволюции керамики в других областях Средней Азии, соседних, таких как Уструшана, Ташкентский оазис, и из более удаленных – Согд, Бактрия-Тохаристан, Парфия и Хорезм: шкалы керамической эволюции в результате систематических раскопок поселений для этих областей разработаны несравненно более детально (и надежно), чем для Ферганы.

а) К р у ж к и (т и п ы I–6)

К р у ж к и в к о м п л е к с а х Ф е р г а н ы .

1. Г.А. Брыкина, 1966, стр.185–186. См. также Д.Ф. Винник, 1967, стр.87.
2. Г.А. Брыкина, 1966а.
3. Г.А. Брыкина, 1967.
4. Д.Ф. Винник, Г.А. Брыкина, 1968; Г.А. Брыкина, 1971. Выражаю благодарность Г.А.Брыкиной за ознакомление с материалами из ее раскопок.
5. В.А. Булатова – Левина, 1961, стр.241–250.
6. Л.П. Вархотова, 1964, стр.67–69.
7. Ю.А. Заднепровский, 1962а, стр.116–154 (датировки этапов шуробашатской керамики обоснованы очень слабо, см. об этом Б.А. Литвинский, 1965а, стр.265). См. также А.Н. Бернштам, 1952, стр.228–244; Е.А. Давидович и Б.А. Литвинский, 1955, стр.119–122, 156–158, 167–169; Ю.А. Заднепровский, 1960, стр.51–63; Б.А. Ла-

Форма кружки появляется в восточной части Средней Азии уже в сако-усуньское время. В самой Фергане в качестве самостоятельной формы кружка зарегистрирована в Актамском могильнике. Это округло-вытянутый сосуд с крупной С-образной ручкой.¹ В Кунгайском могильнике также найдена кружка. Она имеет биконический корпус, ручка посажена на середине высоты.²

Карабулакский могильник (табл.36; 38/6,13) дал большую серию кружек, среди них имеются особенно много наших типов 2 и 5. Здесь встречаются (Карабулак, к.43) кружка типа 2 того варианта, что в Исфаре представлен в НК - Ю ("усуневидная" форма). Тип 3 был, видимо, менее распространен, причем на низкой кольцевой ножке. Для истории формирования типа 4 интересна кружка из кургана 26. У нее уступчатый переход к горлу, но высокая посадка ручки. Основание горла украшено небрежным треугольным орнаментом. Комплекс кургана при учете глубокой миски со сложно-профилированным вертикальным бортиком и низкой кольцевой ножкой, а также ханьского зеркала может датироваться временем не моложе III-IV (нач.У?) вв. Кружки типа 5 близко напоминают исфаринские, хотя пропорции порой иные: корпус более широкий, очень высокое горло. Судя по керамическому комплексу из кургана II4, в Карабулаке кружки типа 5 доживают, по-видимому, до V в.

В могильнике Тура-Таш (табл.48) представлены разные типы кружек, в том числе тип 2. Особенно интересны сосуды типа 5. Среди них есть кружки на кольцевой ножке с высоким суживающимся (а не воронкообразным как обычно) горлом и кольцевой ручкой, посаженной в верхней части корпуса, переход от корпуса к горлу уступчатый.³ Кружка

т ы н и н ,1961, стр.137-165 и др. Наиболее детальное и тщательное исследование шуробшатской керамики осуществлено П.П. Гавришенко - см. П.П. Г а в р ю ш е н к о , 1970.

1. Б.З. Г а м б у р г и Н.Г. Г о р б у н о в а , 1967, стр.86, рис.30/28.

2. Н.Г. Г о р б у н о в а , 1961, стр.190, рис.II/5.

3. Гос.Эрмитаж, Отдел Советского Востока, инв. № 3277.

(к.3) встречена вместе с бочонкообразным сосудом, судя по комплексу она не моложе IV-V вв.н.э.

Интересный сосуд типа 4-а найден геологами в куруме в Канджоле в 1927 г.¹ (табл.28/8): уступчатый переход к горлу, С-образная зооморфная ручка высокой посадки. Особый вариант демонстрирует слабо округлая очень вытянутая кружка-кувшин из Уч-Яра.

В курумах, раскопанных М.Э. Воронцом,² имеются кружки типа I и 3. Кружки типа I известны и в Кувинском могильнике.

Курган I Боркорбазского могильника дал кружку второго типа нашей классификации (табл.38/9). В Ширинсайском могильнике, наряду с кружками 2-3 типов, имеется в погребении № I оригинальный кувшинчик-кружка, отчасти напоминающий кружки типа 5, но без выделенного поддона (табл.39/II).

Кружки в комплексах Бактрии - Тохаристана (и соседних областей). Для рубежа н.э. I в.н.э. известна кружка сложной профилировки, но в общем с цилиндрическим корпусом, из Кей-Кобад-Шаха.³

Беграм II (II-III вв.н.э.) не дал собственно кружек. Вместе с тем в этом слое обнаружен широкогорлый одноручный кувшин, форма которого отчасти напоминает кружки. В это время на территории Бактрии были распространены и настоящие кружки. Так, к эпохе III-IV вв. относится серия кружек, приближающаяся к типу 5 нашей классификации. Так, на поселении Халкаджар (комплекс II-IV вв.н.э.) найдена кружка типа 5. Высокий округло-биконический корпус низкой посадки с низким воронкообразным горлом - венчиком воротничкового типа. Высокий сплошной поддон / небольшого диаметра. Ручка вытянутая, С-образного типа, плоско-выпуклая в поперечном сечении, посажена в верхней половине корпуса. Плотный красно-коричневый ангоб, вертикальное редкосо-полосатое косое лощение. Изготовлена на гончарном круге.

1. Ферганский музей.

2. М.Э. Воронцов, 1954, рис.18 на стр.70.

3. А.М. Мандельштам и С.Б. Невзнер, 1958, рис.11/22.

Размеры: диаметр дна - 4,4 см; максимальный диаметр - 13 см; диаметр венчика - 10,7 см; высота - 11,5 см. Форма довольно близка к нашему типу 5, но есть отличие: халкаджарская кружка не на ножке, а на плоском поддоне. В этом отношении, да и по общим пропорциям, она практически совпадает с условно включенным в этот тип сосудом из ВУ-44а/1, у которой также поддон. К этому же типу относятся и кружки из погребальной камеры Кухна-Кала (датирована монета - ми II-IV вв. н.э.)¹. Три из них однотипные - с округло-биконическим корпусом и низким вертикальным горлом, в одном случае подчеркнутым горизонтальным ребром. Общие контуры всех трех экземпляров очень близки, как и очертания С-образной вытянутой ручки. Однако здесь верхняя (горизонтальная) часть ручки прикреплена к горлу. Поддон обычный, плоский. Изготовлены на гончарном круге, не ангобированы. Размеры: диаметр дна 3,8-4,8, максимальный диаметр 10,4-11,4, диаметр венчика - 8,3-9,2, высота - 9,8-11,4 см (табл. 43/3,4,6).

Отличается четвертая кружка с Кухна-Калы. Она несколько более вытянутая, с низким горлом, отделенным от корпуса горизонтальным ребром и незначительным уступом. Ручка посажена в верхней половине, петельная, с глубоким продольным рифлением наружной стороны. Корпус покрыт штампованным орнаментом: ромбы (в три яруса), над ними - поясик клиньев. Сосуд имеет невысокий кольцевой поддон. Диаметр поддона - 4,5 см, наибольший диаметр - 11,5 см, диаметр горла - 10 см, высота - 9,9 см.² (табл. 43/5).

Имеются кружки и в могильниках. Опубликованная А.М. Мандельштамом кружка из Караджарского могильника имеет вытянутые пропорции, округлый корпус плавно переходит в высокое вертикальное горло, С-образная ручка на верхней половине корпуса.³

1. Б.А. Литвинский и Е.А. Давидович, 1954, стр.58, рис.4/1,4.

2. Фонды Института истории им.А. Дониша. См. иначе декорированную кружку из Балха - J.-C. Gardin, 1957, p.39, pl.XVI/2.

3. А.М. Мандельштам, 1959а, рис.2/3.

Следует упомянуть, что в Беграме III (IV в.н.э.) есть кружка на низком поддоне, со слабо-выпуклым вытянутым корпусом, четко отделенным от него низким вертикальным горлом и ручкой, посаженной непосредственно под горлом. Наряду с этим здесь представлен особый тип кружек с цилиндрическим корпусом, в Согде распространившийся значительно позже.

Слой Мунчак II (VI-VII вв.н.э.) дал кружку с корпусом округлой формы и С-образной ручкой в верхней половине корпуса.¹ Судя по находкам на Балалык-тепе, там были в употреблении кружки с корпусом округло-цилиндрического типа и ручкой, посаженной в верхней части,² напоминающие тип 2 согдийских кружек, но, по крайней мере в Тохаристане, генетически связанные с местными прототипами.

Мелкая кружка из Заргар-тепе (слой VII в.) - с баночно-вытянутым корпусом, ручкой, присоединенной верхним концом к венчику. Особенность: устье впереди сжато, так что получилось нечто вроде носика, под венчиком - ряд налегающих лепешечек-перлов (табл.43/II).

Кружка из Аджина-тепе (слой VII в.), с кольцевидной ручкой, округлым туловом, четко отделенным вертикальным горлом (табл.43/II). Ручка прикреплена в месте наибольшего расширения - наш тип IV.

Из Заргар-тепе (слой, датированный монетами VII в.) происходит кружка, имеющая цилиндро-конический корпус: нижняя половина усеченно-коническая, верхняя, несколько более низкая, почти вертикальная. Эти части разделены четким желобком-уступом. Однако ручка другая: она близка петельчатой, с наружной стороны - вертикально-рифленая и посажена близ уступа, но в целом в верхней половине. Поддон, в отличие от кружек типа VI, плоский. Изготовлена на гончарном круге (табл.43/IO). Размеры: диаметр дна - 5,2 см, максимальный диаметр - 10,8 см, диаметр венчика - 10,3 см. В целом кружка более "вытянутая", чем кружка типа VI, и может с ними сопоставляться лишь в части корпуса. Однако несомненно, что они стоят в одном типоло-

1. А.М. мандельштам и С.Б. Певзнер, 1958, рис.27/IO, II.

2. Л.И. Альбаум, 1960, стр.95-96, рис.60/а/ 2; 73.

гическом ряду и являются вариантом согдийских кружек типа II классификации Б.И. Маршака.

Благодаря раскопкам А. Бабаева стали известны кружки из могильников Западного Памира (табл.43/1,2,9). В составе нашего типа II есть сосуд И-6/1 с низкой посадкой ручки. Аналогичная кружка найдена в могильнике Змутк, курган №2, датированном У-УП вв. Памирский сосуд, правда, несколько более низкий и широкий, но общая схема примерно одинаковая.

Вообще же на Западном Памире есть своеобразные крупные кружки, снаружи покрытые росписью (темно-коричневая роспись по кремовому фону). У одних - ручки кольцевидные, посаженные в верхней половине, у других - в виде лопасти, оканчивающейся уширением - втулкой или имеющей вид сустава.

Наибольший интерес представляет чрезвычайно эффектно расписанный сосуд с широким округлым корпусом и очень низким горлом.¹

Кружки из Мерва. Кружки с высоким цилиндрическим корпусом, вогнутыми стенками, плоским дном и петельчатой ручкой в верхней части встречены в мервских комплексах II-III вв. В этих комплексах имеются и другие кружки, близкие к вышеописанным из Беграма III, но с расширяющимся горлом, переход к которому отмечен валиком.² Последние кружки могли послужить прототипом для развития ферганских кружек типа 5, отличающихся наличием кольцевой ножки.

Мервские комплексы II-III вв. демонстрируют наличие еще одной формы кружек: с низким корпусом, плавным переходом к низкому расширяющемуся горлу и ручкой, прикрепленной к плечикам в верхней части горла.³

Кружки из Хорезма и низовьев Сыр-Дарьи. В опубликованных материалах нет дан-

1. Кружки, найденные при работах в Южном Таджикистане (Рухна-Кала, Халкаджар, Заргар-Тепа, Аджина-Тепа) и на Западном Памире хранятся в фондах Института истории им. А. Дониша.

2. Л.М. Рутковская, 1962, рис. II/6, 13.

3. Л.М. Рутковская, 1962, рис. II/8-9.

ных для рассмотрения этапов эволюции форм кружки в Хорезме. Судя по схеме развития джеты-асарской керамики, в низовьях Сыр-Дарьи в первой половине и в середине I тыс. до н.э. форма кружки претерпела ряд изменений. В раннем джеты-асарском комплексе (I-IV вв. н.э.) имеется кружка с четким уступом на переходе к горлу и очень маленькой ручкой, посаженной в верхней половине корпуса.¹ В позднем джеты-асарском комплексе (он доживает до VII в. н.э.) распространяются кружки с воронкообразным корпусом на плоском поддоне, С-образная ручка на середине высоты корпуса.² Наряду с этим продолжается развитие более ранних форм кружек, причем контуры **мелорельефные**. Обращает внимание наличие экземпляров с низкой посадкой ручки.³ В самом Хорезме в VII-VIII вв. встречаются такие же, но более уплощенные кружки, с ручкой в верхней части корпуса. Наряду с ними были и другие: с округлым низким корпусом и сужающимся вверх горлом, отделенным от корпуса уступом, и С-образной ручкой в верхней половине корпуса. Наряду с этим встречены груболепные кружки-кувшинчики средних размеров и миниатюрные, С-образная ручка верхним концом прикреплена к горлу. Некоторые из них очень близки нашему типу I.⁴

Кружки из Согда и Уструшаны. В опубликованных материалах нет данных по ранней истории кружек в Согде. Для Южного Согда (Кашка-Дарьи) в III-IV вв. известны кувшинчики-кружки с ручкой в верхней части.⁵ Они, несмотря на свою вытянутость, могут быть сопоставлены с ферганскими кружками типа 2.

1. Фонды Хорезмской экспедиции (знакомством с этим материалом я обязан любезности Л.М. Левиной). См. Л.М. Левина, 1966, стр.52, рис.4/54.

2. С.П. Толстов, 1962, рис.III.

3. Л.М. Левина, 1966, стр.62,64, рис.II/50-58,62-82.

4. Е.Е. Неразник, 1959, стр.245-246,248,252, рис.6/16; 9/1-3; 10/1-2; Е.Е. Неразник, 1963, стр.33, рис.16/12-13.

5. С.К. Кабанов, 1963, рис.2/19.

Среди находок на Афрасиабе, которые А.И. Тереножкин включил в группу У-УІ вв., имеется один кувшинчик-кружка с валиком, отделяющим округлый корпус от высокого, слегка расширяющегося горла.¹ Варианты таких же кувшинчиков-кружек, но с плавным переходом к горлу имеются в пенджикентских комплексах У- начала УІ вв.² Б.И. Маршак связывает форму этих сосудов с кружками типа Кухна-Калы и Беграма III и отмечает, что позже, в УII-УIII вв., согдийские кружки "...за редкими исключениями не обнаруживают прямой связи с ранней местной керамикой".³ Основная же часть кружек этого периода, как доказывает этот исследователь, создана под влиянием металлических прототипов. Среди этих кружек он выделяет три типа:

1. Кружки с округлым корпусом, выделенным уступом, сужающимся горлом и низко посаженной кольцевидной ручкой. В кружках УIII в. ручка иногда становится С-образной и поднимается над плечиком, горло бывает цилиндрическим и расширяющимся, уступ сменяется валиком или просто линией.

2. Кружки с цилиндрическим корпусом.

3. Кружки с волнистым бортиком (у второго и, частично, у третьего типа кружек сверху ручки - плоская накладка).⁴

Наш тип 4 чрезвычайно близок I типу согдийских кружек УII-УIII вв., тип 6 - сходен с типом II согдийских кружек. Некоторые экземпляры кружек из верхнего слоя Пенджикента демонстрируют эту близость очень наглядно. Так, изданная И.Б. Бентович "кружка с вертикальными стенками, стоящая на высоком поддоне"⁵ очень похожа на наши кружки, но совпадения нет: корпус имеет почти прямые стенки, ручка с накладным щитком, верхняя плоскость которого ниже (а не на уровне) венчика.

1. А.И. Тереножкин, 1950, рис.69/IX/4.

2. Б.И. Маршак, 1964, рис. 2I/4,8.

3. Б.И. Маршак, 1961, стр.180.

4. Б.И. Маршак, 1961, стр.180-189.

5. И.Б. Бентович, 1964, стр.280, рис.2I/14.

Близкие, порой идентичные, согдийские формы кружек бытовали в VII–VIII вв. и в Уструшане.¹

Кружки из Чача и соседних районов. Большая коллекция кружек хранится в Музее истории АН УзССР, но, к сожалению, для многих невозможно установить место происхождения. Для других оно известно: это Ташкентский канал, Вревский и Джунский могильники, сел. никольское (ныне Луначарское) (табл. 56). Есть кружки особых типов (табл. 44/9). Много сосудов типа 2 и 3 нашей классификации. Они часто имеют зооморфные ручки. Наряду с обычными формами кружек² (табл. 44, 45, 46) встречаются с сильно вытянутым горлом. Один из этих сосудов, по-видимому, происходящий из Джунского могильника,³ имеет низкий округлый корпус, незначительным уступом переходящий в коническое горло. Ручка почти кольцевидная, зооморфная, в широкой части корпуса, в целом в нижней части сосуда. Красно-коричневый ангоб со следами лощения.

В каунчи II представлены кружки первого типа, причем одна имеет витой стебель ручки,⁴ однако гораздо более распространенными были кружки типов 2 и 3. Они часто имеют зооморфные ручки. Интересен сосуд с двумя горизонтальными полосами краски: по горлу и в нижней части корпуса, причем пространство между ними не закрашено.⁵ Среди кружек из каунчи II появляются отдельные экземпляры, напоминающие кружки типа 4 с четко выделенными сужающимся горлом и низко посаженной зооморфной ручкой.⁶

1. В.А. Ранов и Е.Д. Салтовская, 1961, стр. 124, рис. 14; В.И. Распопова, 1960, рис. 2/21; фонды Института истории им. А. Дониша (из раскопок в Шахрестане и Ура-Тюбе Н.Н. Негматова).

2. См. напр. инв. – 42/138 (Ташкент); ЯУ-44 (Джун, к. 12); Вр. 1/65 (Вревская к. I); 72/5 (238) (Никольское); Вр. У-47 (Вревская, к. У) и др.

3. Ташкентский музей, ЯУ-42 (по этикетке – Джунский могильник, к. 2).

4. Г.В. Григорьев, 1948, рис. 60.

5. Г.В. Григорьев, 1948, рис. 57.

6. Г.В. Григорьев, 1935, стр. 16, рис. 16; он же, 1940а, рис. 35. В меньшей степени это относится к сосуду, описанному Т.Н. Книпович, – см. Т.Н. Книпович, 1949, стр. 73, рис. 14/1.

Можно отметить также и наличие характерных кружек типа 4: вариантов "а"¹ и "б"².

Из кружек типа 4-а особый интерес представляют кружки с Ташкентского канала. Одна из них³ - стройная кружка прекрасной станковой работы (табл.45/24). Низкое округлое тулово отделено от высокой узкой горловины желобком и валиком. Горловина - вогнутая, несколько сужающаяся кверху. Ручка петельчатая, подтреугольная в сечении, прикреплена в середине высоты. Другая кружка (табл.44/10)⁴ тоже хорошей работы, очень широкая, сравнительно высокая, с низко посаженной горловиной, четким уступом отделенной от корпуса. Зооморфная С-образная ручка посажена в середине корпуса. Третья кружка (табл.45/5)⁵ занимает промежуточное положение между вышеописанными. Переход к вертикальной, слегка суживающейся горловине, без уступа, отмечен тремя горизонтальными углубленными линиями.

В раскопанном Б.Вайнберг и Е. Левиной поселении Актобе II (Чордара) в комплексе I-IV вв.н.э. много кружек, большинство которых принадлежит типу 3, в меньшей степени - типу 2 нашей классификации. Ручки посажены в верхней части, у основания горла, много зооморфных. Одна кружка - с уступом при переходе к горлу, другая - со слабо канелированным горлом.⁶ Кружки типов 2 и 3 есть и во Вревском могильнике.⁷

Важное значение для изучения эволюции кружек в Шаше имеет Ак-тепинский комплекс VI-VII вв. Здесь встречены и кружки типа 3 и характерная кружка типа 4 с валиком-уступом на переходе к высокому горлу (такая же кружка есть и в Тябугузских наусах). Имеются также своеобразная кружка

-
1. Музей истории АН УзССР, инв. № 75/4, 75/13 (происхождение неизвестно).
 2. Музей истории АН УзССР, инв. № 72/13 (происхождение неизвестно).
 3. Ташкентский музей, инв. № 254/89.
 4. Ташкентский музей, инв. № 254/313.
 5. Ташкентский музей, инв. № 254/314.
 6. Приношу глубокую благодарность Б.И. Вайнберг и Е.М. Левиной, детально ознакомившим меня с материалом.
 7. М.Э. В о р о н е ц , 1951, рис. I/1,2.

с биконическим корпусом и ручкой в верхней половине¹ — может быть вариант кружек типа 5. В Музее истории АН УзССР есть кружка типа 5, происходящая из коллекции Туркестанского кружка любителей археологии (табл.45/17). Сосуд на кольцевом поддоне имеет биконический корпус, хороший красно-коричневый ангоб и орнаментальную полосу в верхней части (заштрихованные треугольники).² Другая кружка такого же типа происходит из Отрара. Кольцевая ручка прикреплена к верхней половине корпуса, которая украшена треугольным орнаментом.³

Для ферганского типа 6 интересны две кружки Ташкентского музея. Одна из них происходит из Ташкентского канала (Пскент).⁴ Она очень грубой работы, массивная и тяжелая, в верхней половине, при переходе к горлу, — рельефный валик с насечками, затем уступ и сужающееся горло. Ручка — стилизованно-зооморфная, верхняя плоскость в виде плоского листика с надрезами по окружности (табл.45/23).

На другой кружке⁵ с низкой посадкой ручки и вертикальным горлом, соединенным с корпусом без уступа, верхняя плоскость ручки листовидная, вогнутая. Таким образом, в Ташкентской области существовал особый вариант (тип ?) кружек, подражавших металлическим образцам с низким округло-вогнутым корпусом, а не с цилиндрическим, как в Согде и Семиречье.

Кружки из Семиречья и соседних областей. В усуньских комплексах Семиречья и в прилегающих районах в комплексах, датированных II—I вв. до н.э. — I-II вв. н.э., зарегистрировано большое число кружек. Дно у них обычно округло-утолщенное, корпус баночный или округло-баночный, С-образная ручка в середи-

1. А.И. Тереножкин, 1948, стр. II4-II5, рис. I6, I7, I8/2; Т. Агзамходжаев, 1962, стр. 78.

2. Музей истории АН УзССР, инв. № 72/16.

3. Музей истории АН УзССР, инв. № 73/1.

4. Без шифра.

5. Музей истории АН УзССР, инв. № 72/19 (старый Я-10/13). По-видимому, такая же кружка найдена в раскопке 8 на Каунчи-тепе (Каунчи-II — см. Г.В. Григорьев, 1940, стр. 10, рис. 54).

не или верхней половине,¹ иногда прикрепленная верхним концом к венчику и поднимающаяся над ним.²

В УП–УШ вв.н.э. в Семиречье были распространены кружки, идентичные или родственные тем трем типам согдийских кружек, о которых говорилось выше (классификация семиреченского материала осуществлена В.И. Распоповой).³

Вместе с тем в обиходе были и другие типы кружек, в частности, с корпусом грушевидной формы, плавно переходящим в горло, и ручкой, посаженной в верхней половине корпуса.⁴ Эта кружка напоминает нам тип 3. Кружка с согдийской надписью 4 в. из Тараза⁵ – гибрид, созданный на базе местной усуньской традиции, но под влиянием согдийских образцов.

В о п р о с ы д а т и р о в к и ф е р г а н с к и х к р у ж е к . Рассмотрим сначала вопросы датировки на материалах могильников Северного Таджикистана. В 5 случаях кружки типа 4 попали в комплексы, датируемые независимо, причем, в двух случаях они датируются первой половиной I тыс. Перечислим эти случаи.

Кружка из ЧК–I–30 датируется на основании находки китайского зеркала. Следует отметить, что кружка эта выделяется из серии наличием низкой кольцевой ножки, а также поясом орнамента в виде заштрихованных треугольников, в некотором отношении приближаясь к типу 5. Состав керамических находок из этого кургана (типы I, I6, 30) позволяет высказать предположение, что комплекс относится к поздним вариантам группы Ш–У вв. Если это так, то кружка из ЧК–I–30 демонстрирует исходные формы эволюции типа 4.

Кружка из А–8 относится к варианту "Б". Фрагменты китайского зеркала делают вероятной датировку Ш–У вв.

1. М.В. Воеводский и М.П. Грязнов, 1938, 3–4, рис.44; К.А. Акишев, Г.А. Кушаев, 1963, стр.268–270, табл.УП.
2. А.Р. Абетекоев, Ю.Д. Баруздин, 1963, табл.Ш/10.
3. В.И. Распопова, 1960, стр.145–148. См. также П.Н. Кожемяко, 1959, стр.37, табл.У/9–10.
4. М.А. Бубнова, 1963, стр.138–139, рис.9/164.
5. А.Я. Борисов, 1948, стр.105 (фото). См. В.И. Распопова, 1960, прим.43.

Перейдем к тем трем случаям, когда находки кружек типа 4 сопровождаются вещами У-УП вв. или Ш-УП вв. В А-2 вместе с кружкой найдены сосуды типов 9, II/3, 36, 50/7, в А-4 — типов I и 8, в БДШ-13 — типов 2, 3, 7, II/6. Наличие в А-2 и А-4 соответственно сосудов типов 9 и 8, твердо датированных У-УП вв., делает датировку бесспорной. То же можно сказать и о кружке из ДЧ-35, которая твердо датируется сосудом (собственно сосудами) типа 8. По-видимому, судя по составу керамического комплекса, и кружка из А-28 (вариант Б) также должна относиться к У-УП вв.

Сосуды типа 4 встречаются, кроме оговоренных выше, и с другими типами керамики. Особенно характерно сочетание с типами 20, 34, 43, относящихся в основном к У-УП вв. Остальные сочетания не противоречат этой дате, хотя и намекают на возможность несколько более ранней даты для времени начала складывания этого типа кружек (скажем — IУ-У вв. н.э.).

В материалах из Тудаи-Калон такого рода кружки зарегистрированы уже в нижнем слое (IУ — У вв. н.э.), а кружка типа 4б — в среднем слое (ок. УI в. н.э.).¹

Некоторыми данными мы располагаем и для определения времени существования типов I, 2 и 3. Один раз встречены вместе в одном погребальном сооружении кружки типов 2, 3 и 4, причем в сопровождающем инвентаре имеется перстень, датруемый Ш-УП вв. В свою очередь кружка типа I дважды встречается вместе с кружкой типа 4, один раз типа 3, при этом кружка типа I из А-4 датируется комплексом У-УП вв. н.э. Кроме того, кружки типов I, 2 и 3 по одному разу встречаются в сочетании с сосудом типа 8. Показательны также другие сочетания: тип 3 встречается с поздним типом 35, тип 2 — с типами 15, 20, 42.

Однако в кургане ЧК-1-30 кружка типа I встречена в комплексе с ханьским зеркалом. Тип 2, наряду с вышеприведенными, дважды встречается с типом 29, который, по-видимому, относится к группе II-IУ вв. Особенно характерно

1. Фонды Института истории им. А. Дониша; Е.Д. С а л -
т о в с к а я, 1964, рис.2.

при этом наличие в НК-10 одновременно сосудов типа 2,29 и 49.

Можно заключить, что типы 1,2 и 3 были распростра-нены в У-УП вв.¹ Однако типы 2 и, по-видимому, 1 существовали и в предшествующий период. При этом кружка типа 2 из НК-10 типологически более ранняя, с шаровидным корпусом, округлым дном и низким венчиком, очень напоминает усуньские образцы (это относится и к некоторым карабулакским кружкам). По характеру корпуса к ней очень близка плоскодонная кружка из К-73. Наконец, кружка первого типа из ЧК-1-30 лишь посадкой ручки отличается от кружки из НК-10. Таким образом, выделяется, правда небольшая, группа кружек раннего периода.

Тип 5 однажды встречен в комплексе, датированном ханьским зеркалом. Обращает также внимание, что он дважды зафиксирован вместе с сосудами типа 49 (в основном - первые века н.э.), а также с керамикой типа 15 и 20 (преимущественно У-УП вв.). Однако последнее сочетание связано с сосудом из А-41, отнесенным к этой группе условно. Он, кстати, отличается рядом особенностей, в частности, высоким горлом и сравнительно низкой посадкой ручки. Если исключить этот сосуд, а также, по-видимому, некоторые из других "примыкающих" к этому типу сосудов, тип 5 может быть отнесен к ранней группе (II-IV вв.), хотя и не исключено и несколько более позднее существование отдельных сосудов.

Сложнее обстоит дело с кружками немногочисленного типа 6. Они ни разу не встречены в комплексах с "автономной" датировкой. Сочетания с другими типами не дают серьезных оснований для заключения, хотя "встречи" с типами 31 и 45, быть может, намекают на IV-V вв. как на время возникновения этого типа.

И з и с т о р и и к р у ж е к . Посвятивший специальное и очень глубокое исследование вопросу о влиянии

1. Среди миниатюрных кружек из слоя III-V вв. на Мудин-тепе есть имеющие маленькую петельчатую ручку, верхний конец которой прикреплен к венчику - см. С.К. Кабанов, 1950, стр.99, рис. 5.

торевтики на согдийскую керамику Б.И. Маршак писал: "...глиняные кружки Чача, Уструшаны, отчасти Западной Ферганы первых веков н.э. типологически, безусловно, близки к керамике степных культур (от Волги до Минусинска), так же как и тюркский металл. Возникает предположение, что в этих районах могли вырабатывать металлические сосуды, которые, независимо от тюркских, вызвали подражание в соседнем Согде".¹ Это соображение безусловно заслуживает внимания. Однако нас, в связи с рассматриваемой темой, вопрос интересует с другой стороны: какое воздействие эти металлические сосуды (все еще гипотетические) могли оказать на развитие форм кружек Ферганы (и соседних областей).

Рассмотрение кружек типа 5 сразу наводит на мысль, что и в Ферганае подражания металлу были очень распространены. Форма этих кружек: высокий кольцевой поддонножка, воронкообразное горло, отделенное от корпуса рельефным валиком, — все это имеет угловатый облик скорее металлического, а не глиняного сосуда. Собственно, рельефный валик, гладкий или фигурный, был свойствен металлу; большинство восточных металлических кружек рассматриваемого времени имели полный кольцевой поддонножку.² Не менее существен орнамент. Наряду с обычными для "даваньского" орнамента мотивами заштрихованного треугольника, имеется заштрихованная сетка, причем в одном случае (С-II-16/7) — это сетка в виде узкой полоски между двумя рельефными валиками, почти совершенно аналогичная полоске орнамента шестигранной чарки из б.Пермской губернии³, где имеется еще одна деталь: в центре ячеек — точки. Безусловно, этот орнамент воспроизводит в глине гравируемый орнамент металла.

Характерно, что схема такой кружки тогда же, в III-V вв., бытовала в Тохаристане. Однако тохаристанские

1. Б.И. Маршак, 1961, стр.182, 184.

2. См., напр., В. G u l l e n s v ä r d , 1957, fig.24;

Б.Я. Маршак, 1961, табл.4,6.

3. И.А. Орбели и К.В. Тревер, 1935, табл.56.

кружки были лишены той жесткости и угловатости формы, которые специфичны для ферганских, лишены они и кольцевой ножки и имеют полный поддон.¹ Таким образом, распространенный в то время в Средней Азии тип кружек именно в Фергане оказался несколько видоизмененным под воздействием образцов металлической посуды. В Карабулакском могильнике, наряду с кружками этого типа с раструбообразным горлом, отмечаются таковые и с вертикальным и даже с высоким суживающимся горлом.

В типологическом ряде следующее место может занять кружка из ЧК-I-30/2, которая относится к позднему варианту группы III-V вв. В ней мы видим некоторые черты, характерные для кружек IV типа, в частности сужающееся горло, отделенное от корпуса четким уступом, вместе с тем еще сохраняется кольцевой поддон-ножка. По-видимому, в близкое время, в IV-VI вв., в Чаче и на соседних территориях, отчасти в Фергане, складывается IV тип кружек, который снабжается по традиции зооморфными или обычными кольцевыми ручками. Окончательное оформление этого типа падает на время около V века н.э.; утрата поддона² — безусловно дань каунчинско-чачской традиции и показатель того, насколько большую роль в сложении этого типа сыграли чачские керамисты. Нетрудно вместе с тем видеть, что, скажем, актепинские кружки VI-VIII вв. типологически являются непосредственным продолжением кружек IV типа, собственно одним из вариантов этого типа. В этом отношении особенно показательна одна из кружек с Ташкентского канала. По форме корпуса она приближается к согдийским кружкам I типа, но имеет сравнительно высоко посаженную зооморфную ручку. Встречаются и кружки с низкой посадкой

1. В Тохаристане также имелись кружки, явно подражающие металлическим сосудам — см. описанную выше кружку со штампованным орнаментом; изображение кружки на скульптуре из Термеза (Л.И. Альбаум, 1960, стр.179, рис.134), но они принадлежат к другой серии.
2. См., например, кружку из Касана — Наманганский музей, инв. № 283 (экспозиция). Вместе с тем, имелась, по-видимому, и "боковая ветвь" в развитии кружек типа 5, давшая, например, кружку из Хилля (Андижанская область) — см. В.И. Розенкова, 1958, стр.221, рис.3.

ручки. Все это заставляет вновь обратиться к согдийским кружкам I типа классификации Б.И. Маршака, к которым он относит кружки Ак-Тепе и все родственные кружки. Б.И. Маршак отмечает в своей работе, что "согдийские кружки УП-УШ веков, за редким исключением, не обнаруживают прямой связи с ранней местной керамикой", и далее: "Закономерное отличие кружек УП-УШ веков от более ранних и их быстрое распространение по всей Средней Азии приводит к необходимости поисков прототипов у соседних народов, прежде всего в Иране и у турок". Развивая высказанное ранее Г.В. Григорьевым и А.И. Тереножкиным мнение о влиянии металлических прототипов на согдийскую керамику УП-УШ вв., Б.И. Маршак приходит к заключению, что кружки I типа непосредственно воспроизводят турецкие кружки, но "гончары Согда владели лишь примитивной техникой, поэтому они обычно не передавали полых поддонов..."¹

Вся эта чрезвычайно интересная конструкция вызывает некоторые сомнения. Действительно ли гончары Согда, создатели прекрасных керамических изделий, не могли изготовить кольцевой поддон? Разумеется, эта задача не представляла бы для них серьезной трудности, однако поддонов все-таки нет. Не отрицая вероятную роль металлических изделий, можно вместе с тем предположить, что реальный процесс сложения этого типа кружек был значительно сложнее. Дело в том, что ферганско-ташкентский материал в этой связи практически еще не был использован. Обращение же, м и н у я е г о, к металлическим изделиям соседних народов следует признать неправомерным.

Как мы попытались показать выше, сложение этого типа кружек (IУ по нашей классификации) происходило на территории Чача и Ферганы, может быть Уструманы. В уже сформировавшемся виде этот тип был перенесен в Согд, где он распространился лишь в УП в. Здесь он претерпел некоторые видоизменения; согдийские кружки, как правило, более низкие и широкие (такая тенденция прослеживается в Согде и в части чач). Низкая посадка ручки появляется в кружках

на месте первоначального распространения, эта особенность наиболее развивается в VI-VII вв.

Роль тюркского металла? На наш взгляд, она вполне вероятна, в частности она могла проявиться в более низкой посадке ручки, в некоторых моментах орнаментации (?), но влияние образцов этого металла являлось лишь одним из формирующих факторов. Из наших рассуждений вытекает также заключение, что появление таких кружек в Чаче никак нельзя рассматривать лишь как результат распространения культуры Согда. Скорее можно думать об "отраженном появлении" этого типа в Чаче, затем через посредство Чача и в Семиречье¹.

Таким образом, история развития этого типа керамики — не результат одномоментного переноса в глину металлических образцов; здесь происходил сложный процесс формирования этого типа в результате слияния нескольких линий развития: ферганских кружек, подражающих металлу, низких таджикско-каунчинских кружек с четким отделением горла, причем глиняные кружки в процессе этой эволюции испытывали влияние металлических прототипов (наше понимание процесса эволюции и взаимовлияний типов кружек — текстовая табл. на стр. II3).

Особо следует сказать о типе "4б". Рифление по горлу, несомненно, отражает горизонтальную гравировку или канелирование металлических прототипов. Что это несомненно так, убеждают многочисленные примеры, когда, скажем, на металлических кувшинчиках горло имело горизонтальные канелюры², причем известны случаи, когда такими канелюрами покрывалась верхняя часть корпуса металлических кружек — так — серебряная кружка из собрания Чикагского Института истории искусств.³ Такое канелирование встречается и на кружках с волнистым бортиком из Согда.⁴ Для среднеазиатской керамики такой прием хорошо известен уже в первой

1. В.И. Распорова, 1960, стр.146.

2. Р.В. Книжатов и В.Г. Луконин, 1960, табл.16; В.Gyllensvärd, 1957, fig. 35/c.

3. В. Gyllensvärd, 1957, fig., I/i.

4. Б.И. Маршак, 1961, табл.7/3.

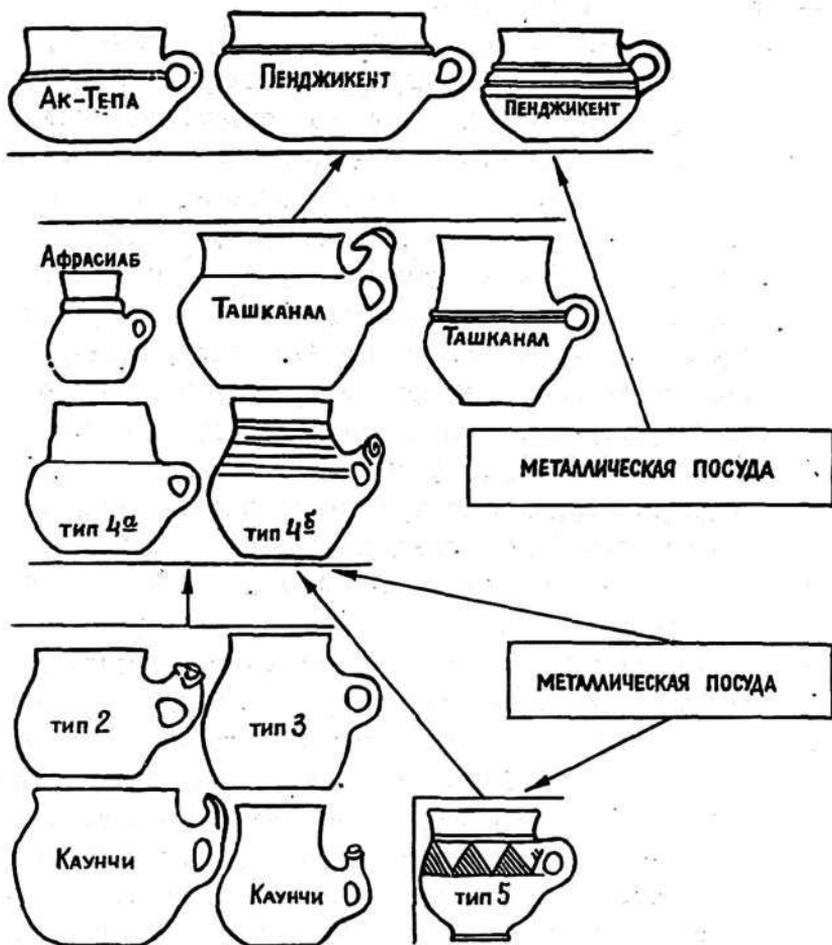

СХЕМА ЭВОЛЮЦИИ КРУЖЕК

половине I тыс. н.э., например в кувшинах из нижнего Джеты-Асара.¹

Перейдем к сосудам типа 6. Они чрезвычайно близки к согдийским кружкам II типа классификации Б.И. Маршака. Особенность нашей небольшой серии состоит в том, что ручка не имеет выделенного наклонного листика, причем верхним плоским концом она прикреплена к венчику. Следование металлическому прототипу, как и у аналогичных согдийских кружек, безусловно. При этом среди группы металлических кружек этого времени имеются очень близкие нашим по форме. Это кружки из Вихарева (б.Вятская губ.), Тамыза (б. Вятская губ.)², Левашовского могильника.³ Одна такая кружка найдена в самой Средней Азии, в северной Киргизии (с.Покровское).⁴ Отчасти напоминает этот тип и кружка, изображенная на каменном изваянии из района Иссык-Куля.⁵

Перечисленные металлические кружки имеют в одних случаях более вытянутый, в других — более низкий корпус. Эти разновидности представлены и в исфаринских глиняных кружках. Характерен факт обнаружения металлической кружки этого типа в Северной Киргизии. Следует добавить, что в кургане 28 могильника Алта-Бай Гейкель нашел бронзовую кружку с волнистым краем и ручкой, снабженной листиком, причем эта ручка посажена также на уровне края.⁶ Можно сделать заключение, что в восточных областях Средней Азии (включая Фергану) был распространен тот тип металлических кружек, образцом которого является кружка из с. Покровского. Об особенностях ферганских кружек этого типа дают представление глиняные реплики из Исфары. Вместе с тем, имеющиеся материалы: деревянные кружки из кетмень-тюбинских могильников⁷, глиняные кружки из Кувы⁸, Каса —

1. Л.М. Левина, 1966.

2. И.А. Орбели и К.В. Тревер, 1935, табл.56/2; 57/II.

3. А.П. Смирнов, 1957, рис.5.

4. В. Городецкий, 1926, стр.78-79, рис.1-3;

К.В. Тревер, 1940, стр.112-113, табл.34.

5. Прорисовка — Б.И. Маршак, 1961, табл.6/3.

6. Н.Д. Неikel, s. 37, Taf. XVIII/8.

7. Любезно продемонстрированы И. Кожомбердиевым.

8. Любезно продемонстрированы В.А. Булатовой-Левинной.

на¹ и Карабулака² свидетельствуют о наличии здесь и других вариантов этого типа: с более низкой посадкой ручки (на деревянных сосудах с четким накладным листиком), восходящих (может быть, через посредство согдийской керамики) к другой разновидности этих металлических кружек.

Следует остановиться на одной детали — форме ручки. Разбирая сосуд из Левашовского могильника, А.П. Смирнов указал, что ручка этого сосуда генетически восходит к ручкам стеклянных сосудов римского времени, рубежа II—I вв. н.э., и указал на случаи находок таких стеклянных сосудов на юге Европейской части СССР.³ Позже Б.И. Маршак отметил, что "сходство ручек римских (в том числе сирийских и причерноморских) сосудов из металла, стекла и глины с интересующими нас ручками слишком велико, чтобы это можно было игнорировать".⁴ Приведенные выше мнения представляются убедительными. Действительно, в эллинистической керамике IV—II вв. до н.э. уже имелись двуручные кубки-канфары с ручками с верхним горизонтальным листиком на уровне венчика.⁵ Следует иметь в виду, что двуручные стеклянные кубки с двумя такими ручками на западе были распространены на рубеже и в первые века н.э.⁶, как и такие же глиняные, в том числе глазурованные сосуды.⁷ Эта керамика развилась под влиянием арретинской, на формы и орнамент которой металлические образцы оказали сильное влияние, а иногда были просто моделями.⁸ Наиболее распространены были металлические сосуды с ручками такого типа (в римском металле) в I в. н.э.⁹

1. Наманганский музей, инв. № 283.

2. Омский музей, инв. № 315 — ОМК-1756/17.

3. А.П. Смирнов, 1957, стр.48.

4. Б.И. Маршак, 1961, стр.189.

5. H. A. Thompson, 1934, pp.319-320, fig.5. Но традиция является значительно более древней, восходя к золотым и серебряным сосудам микенской эпохи — см. Д.Б.

6. F. Neuburg, 1966, fig.8/e,i;9;pl.3b.

7. R. J. Charlesston, 1949, pl.89, 92.

8. R. J. Charlesston, p.24, pl.28a, pl.6.

9. R. J. Charlesston, pp.12-14. Cp. H. B. Walters, 1905, pp.487-497.

9. D. E. Strong, 1966, p.134, сравни pp.163-164.

Однако вопрос о конкретных путях переноса западных образцов на среднеазиатский металл и керамику пока не имеет убедительного решения. Не исключено прямое воздействие (в результате импорта) западных образцов на сложение этого среднеазиатского типа, менее вероятно конвергентное развитие, хотя, как явствует из отдельных находок, какие-то поиски в направлении выработки этой формы происходили.

б) Т и п ы 8 и 9

Выше упоминалось о своеобразных кружках с очень вытянутым горлом. В коллекциях из Ташкентского музея¹ имеются экземпляры, представляющие типологически (хронологическое определение невозможно) дальнейшее развитие этой формы с превращением ее в кружку-кувшин с небольшой зооморфной или простой С-образной ручкой. Такой сосуд есть на городище Джуван-тепе и в материалах расположенного рядом Бурджарского могильника². Говоря о прототипах этих кувшинов, следует указать и находки в Семиречье. В могильнике Куджак-Тугай, в кургане № II, датированном легким железным наконечником (длиной около 40 мм) с опущенными жальцами, — средний кувшин, по своим пропорциям напоминающий наш тип 9, но с более высокой посадкой ручки — близ горла³. Следовательно, начало формирования кувшинов типа 9 восходит ко времени не позднее II-III вв. н.э. Однако ручка этих ранних кувшинов, судя по семиреченским экземплярам, имела высокую посадку. Вообще семиреченские, в частности таласские, комплексы первых веков н.э. содержат серии кувшинов⁴, эволюция которых могла привести к

1. См., напр., 72/19 (Никифоровские земли), 72/3 (там же) и др. Характерны кувшины из Янги-Юля (Джунский могильник) — инв. № ЯЮ-43. Этот сосуд имеет низкий плоский поддон и слабоуступчатое высокое горло, резко суживающееся вверх. Ручка небольшая, посажена в низкой части горла.

2. Е.И. Агеева и Г.М. Пацевич, 1956, рис. 24, 28.

3. Н.Ж. Нейке, 1918, Taf. VI/1.

4. И. Кожомбердиев, 1963, стр. 46, рис. 12.

созданию типов 8-9. Центром формирования их являлся, по-видимому, Ташкентский оазис и прилегающие районы, ибо именно в указанном регионе эти сосуды являются массовыми, входя в комплексы, в том числе точно датированные У-УШ вв.н.э. Здесь, а также на территории Западной Ферганы и Уструшаны, бытовали во II-IV вв.н.э. формы кувшинов, дальнейшее развитие которых могло привести к выработке кувшинов типа 8 - таков, например, кувшин из погребения 5 Ширинсайского могильника¹. (О сарматских влияниях - см. стр.170-172).

В могильниках Северного Таджикистана тип 8 однажды встречается в комплексе, который на основании других находок датируется У-УП вв.н.э. Керамика же типа 9 дважды встречается в комплексах, которые могут датироваться У-UI или У-УП вв., и однажды - этим или более ранним временем. Отмечен один случай, когда кувшины этих двух типов встречены совместно. Из других сочетаний обращает внимание следующее: тип 8 по два раза встречается с типами 4 и 35, тип же 9 дважды зафиксирован в одних и тех же комплексах с типом 15а. Эти сочетания указывают на позднюю дату, менее статистически достоверны сочетания с кувшинами раннего периода. Судя по находкам керамики типа 8 в нижнем слое Тудаи-Калон, формирование этого типа завершилось уже в IV-V вв.н.э. Что же касается типа 9, то если исходить из посадки ручки, можно высказать предположение, что этот тип начинает свое существование позже, в UI-УП вв.

Поздняя история этих типов керамики выходит за пределы рассматриваемого периода. Эволюция типа 8 дала в дальнейшем сосуды типа найденного в Джергетальском могильнике².

в) Т и п 10

В Северном Таджикистане сосуды типа 10 дважды встречены вместе с ханьскими зеркалами II-IV вв. и один раз - с

1. В.Ф. Г а й д у к е в и ч , 1952, стр.336, рис. 6/1.

2. А.К. К и б и р о в , 1959а, стр.39, рис. 30 (слева).

предметами У-УП вв. Практически отличий между этими сосудами нет. Можно лишь отметить, что на одном из ранних (К-37/14) ручка несколько приподнята вверх над венчиком, горло воронкообразное. Что же касается позднего сосуда (КВ-18/18), то он с очень четкой биконичностью и горлом даже не цилиндрическим, а несколько суживающимся.

С учетом характера прикрепления ручки и формы горла к КВ-18/18 близок сосуд из КВ-181/2 и КВ-7/2 (последний - в меньшей степени). Напротив, И-42/1, К-6/2 и К-1/7, НУ-3 (последний - меньше) примыкают к К-37/14. НУ-7/1, также датированный ханьским зеркалом, по форме горла (воронкообразное) близок к К-37, по форме же ручки - к КВ-18/18.

Заслуживает внимания и следующее обстоятельство: сосуды, примыкающие к К-37 (в том числе НУ-7/1), - очень крупные или средние. Сосуды же примыкающие к КВ-18/18 - средние или мелкие, во всяком случае меньше предыдущих. Является ли это результатом случайных вариаций или же хронологических?

Характерно, что в могильнике Тура-Таш кувшины очень близки к кувшинам варианта К-37: и по форме горла, и по характеру прикрепления ручки¹. Возможно, это служит в некоторой степени указанием на хронологическую последовательность и, может быть, кувшины варианта К-37 следует рассматривать как более ранние.

г) Т и п 12

В Согде сосуды с рожком появляются уже в III-IV вв. - Тали-Барзу III дает широкогорлый горшок с двумя ручками и коротким смятым рожком, посаженным под венчиком². В Южном Согде - Кашка-Дарье сосуды с одной ручкой и смятым рожком известны для У-VI вв.³

Нижний слой Пенджикента (У-VI вв. н.э.), наряду с широкогорлыми сосудами, непосредственно продолжающими форму

1. Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина, 1962, стр. 51, табл. II/1-3.

2. Г.В. Григорьев, 1940б, рис.3.

3. С.К. Кабанов, 1958, рис.8/2; он же, 1963, рис.2/31.

вышеописанных, также дал узкогорлые кувшины с рожком, вертикальной ручкой, верхним концом прикрепленной к венчику и выступающей над ним.¹

Оба варианта этой формы представлены и среди находок из усадьбы у Кафыр-Калы (Самарканд)². Они имеются и на самой Кафыр-Кале и на Тали-Барзу³. По наблюдениям Б.И. Маршака, в VI-VIII вв. эта форма становится в Согде редкой⁴.

Крупные кувшины типа I2 очень обычны для памятников VI-VIII вв. Ташкентского оазиса. Такие кувшины найдены на городищах Ак-Тепе⁵ и Минг-Уржк⁶, известны они и по находкам в могильниках, в частности во Вревском⁷. Следует также указать, что в Бурджарском могильнике, около Арыси, найдено несколько таких сосудов, причем ручка посажена по-разному.⁸

Зафиксировано широкое распространение кувшинов рассматриваемого типа и в Семиречье.⁹ Отмечены они и в Уструшане - в комплексах VI-VIII вв.¹⁰ Чрезвычайно существенно, что эти сосуды встречены и на поселении Тудай-Калон близ Апшта¹¹.

Своеобразный кувшин найден в кургане I Боркорбазского могильника: носик помещен на той же стороне, что и ручка, под ней, корпус отличается приземистостью и большой шириной. Фрагмент кувшина с носиком известен из раскопок Б.А. Латынина (1934 г.) в Исфаре. Кувшинчики с носиком есть и в Карабулаке.

Факт широкого распространения характерной формы кув-

-
1. Б.И. Маршак, 1957, рис. I/6, 2/10; он же, 1964, рис. 23/5, I2, I3.
 2. Г.В. Шишкин, 1961, стр. 208, рис. 9, 10/4.
 3. П.Н. Кожемяко, 1959, стр. 37.
 4. Б.И. Маршак, 1957, стр. 98.
 5. А.И. Тереножкин, 1948, стр. 113-114.
 6. Ю. Буряков, 1956, стр. 127, рис. 5.
 7. М.Э. Воронцов, 1951, стр. 62, рис. 4/3; Т. Агзамходжаев, 1961, рис. I/1, 2, 5, 6.
 8. Е.И. Агеева, Г.И. Пацевич, 1956, рис. 28.
 9. П.Н. Кожемяко, 1959, стр. 37, табл. V/7; В.И. Распопова, 1960, стр. 151, рис. 3/3.
 10. Фонды Института истории им. А. Дониша АН ТаджССР.
 11. Е.Д. Салтовская, 1964, рис. 2.

шинов типа I2 в комплексах VI-VIII вв. отнюдь не снимает вопроса о времени сложения этого типа. Судя по тому, что в Ак-Тобе II (I-IV вв.н.э.) была найдена большая серия этих кувшинов разных вариантов и размеров, следует начинать их историю с III-V вв. По-видимому, какие-то изменения в форме происходили. В частности, обращает на себя внимание следующий факт: в поздней серии ручка, как правило, верхним концом прикреплена к венчику, даже возвышается над ним, а в ак-тобинской серии сосуды с таким прикреплением ручки, как нам любезно сообщили Б.И. Вайнберг и Л.М. Левина, составляют лишь пятую часть общего числа этих сосудов (у большинства ак-тобинских кувшинов верхний конец ручки прикреплен к середине горла). Как нам представляется, одним из направлений эволюции типа I2, возможно, было изменение посадки ручки.

д) Чаши и примыкающие формы (типы I3-I9)

Количество чаш в Карабулакском могильнике (табл.36) относительно невелико, по словам Ю.Д. Баруздина, они встречаются "очень редко"¹. Однако представлены все типы нашей классификации, включая тип I7. Следует отметить, что чаша из карабулакского кургана 26, датированная ханьским зеркалом, относится к типу I6, но имеет высокий сложно-профилированный бортик. Чаша типа I5 из к. II4, судя по комплексу, относится к IV-V вв.

В исследованных нами могильниках чашевидные формы составляют 7,1% керамики. В керамике из Пенджикента V-VI вв. в слоях свалки чаши составляют 31,6-45,8% от общего числа керамики. В быту процент чаш должен был быть, как отмечает Б.И. Маршак, значительно ниже², но тем не менее при сопоставлении этих двух цифр разница выступает очень отчетливо. Правда, следует отметить, что в курумах процент чашевидных форм почти в 2 раза выше, чем в курганах (соответственно II,4% и 6%), что свидетельствует,

1. Ю.Д. Баруздин, 1961, стр.53, табл.Х, XIV/3.
2. Б.И. Маршак, 1965, стр.9, 14.

что процентное содержание чаш было различным и в могильниках различных категорий¹, но все же существует значительное и весомое отличие в этом отношении между поселениями Согда и ферганскими могильниками.

Перейдем к вопросу об истории и хронологии отдельных типов чаш. В могильниках Северного Таджикистана типы I3 и I6 по одному разу встречаются в комплексах первой половины I тыс.н.э., тип I7 – в комплексе, который датируется очень широко – III–VII вв., а тип I5a – V–VII вв.н.э. Характерны также корреляционные связи этих сосудов. Тип I3 дважды встречается с типом I6, трижды – с типом 30 и дважды с типом 36. Обнаруживается также некоторая связь с другими безручными кувшинами ранней группы. Имеются также два сочетания между типами I3 и 49. Следует также отметить одинарные сочетания с типами 5 и 8.

Тип I4 не дает столь ясных корреляционных связей, можно лишь отметить одинарные сочетания с типами I5a, 39, и 47.

Тип I5a трижды сочетается с типом 20 и по одному разу – с 26, 33, 42, 43, 47. Тип I5b дважды встречается с типом 24, и по одному разу – с типами 20, 30, 41, 43.

Тип I6 трижды встречается с типом 30, дважды – с типами 29 и 49 и по одному разу – с типами I, 4, I9-b, 33.

Тип I7 дважды встречается с типами 30 и 43, по одному разу – с типами 24, 31, 32, 33.

Тип I9-b по три раза встречается с типами 30 и 38, дважды – с 36 и I раз с типом 45, один раз – с типами I6, 27, 31–32, 45, 49 (все это ранние типы сосудов).

В могильнике Кайрагач² чаша типа I3 найдена в кургане 29, который, судя по обломку ханьского зеркала, может датироваться II–IV вв.н.э. Вместе с тем именно такая чаша найдена и в замке в Карабулаке в слое V–VI вв.³

1. Так, в Таш-Курганском могильнике чуть ли не треть всех сосудов – миски (см. В.И. Козенкова, 1966, стр. 220), но там общее количество сосудов слишком мало (немногим более двух десятков), поэтому столь повышенный процент здесь может быть и случайным.
2. Ю.А. Заднепровский, 1960, стр. 98, рис. 55/10.
3. Г.А. Брыкина, 1966, стр. 121, рис. 46/2.

В могильнике Хангиз тип I4 однажды встречается вместе с низким вариантом I5б. В Карабулакском могильнике (к.92) чаша типа I7 найдена в одном комплексе с сосудом типа 30. В могильнике Кайрагач сосуд типа I9б встречен¹ в комплексе II-IУ вв.н.э. В Ташкурганском могильнике чаши типа I5а встречены в комплексе III-IУ вв. (или III-U вв).²

По-видимому, очень длительное время существовали чаши типа I4. Они встречены, в частности, и в комплексе У в. в Кашка-Дарье³. Низкий вариант их имеется и в кувинских материалах УII-UIII вв.⁴ Некоторые экземпляры типа I5б имеют очень близкое сходство с чашами-кубками из хорошо стратиграфически определенного нижнего слоя Мунчак-тепе. Речь идет об экземплярах из С-II-I9/2 и KB-50/4, контур стенки их и пропорции чрезвычайно близки тем мунчактепинским чашам, которые В.Ф. Гайдукевич датирует рубежом н.э.⁵ То же самое можно сказать и про катта-курганские чаши (их Т.Н. Книпович также датировала рубежом н.э.)⁶.

Чаши такого типа известны также из Кашка-Дарьи⁷, Баш-тепе в районе Варахши⁸, из Кую-Мазарского могильника⁹.

Постепенно, по-видимому, происходит уменьшение высоты сосуда. В этом плане интересны чаши из погребения 27 Ширинсайского могильника¹⁰ и кургана 36 Хангизского могильника¹¹. Однако бортик у этих сосудов еще слабо изогнутый, почти прямой. Когда завершился этот процесс, сказать

1. Ю.А. Заднепровский, 1960, стр.98, рис. 55/12.

2. В.Н. Козенкова, 1966, рис.3/11, I5, I6, 2Г.

3. С.К. Кабанов, 1958, стр.150, рис.149/4.

4. Сообщение В.А. Левиной - Булатовой.

5. В.Ф. Гайдукевич, 1949, стр.82, рис.20б.

6. Т.Н. Книпович, 1949, стр.76, рис.17.

7. С.К. Кабанов, 1950, стр.127, табл.УШ/1, стр. I30.

8. В.Д. Жуков, 1956, стр.196, рис.18.

9. О.В. Обельченко, 1957, стр.125.

10. В.Ф. Гайдукевич, 1952, стр.344, рис.15/1.

11. Н.А. Горобунова и Б.З. Гамбург, 1957, стр. 38, рис. 4/16.

трудно. Характерно во всяком случае, что в Карабулакском могильнике в кургане II4, где встречены, в частности, сосуды типов 5 и 40 и который может датироваться III-IV вв. н.э., имеется также чаша, близкая вышеописанным ширинсайской и хангизской. Вместе с тем, уже в хангизском комплексе есть сравнительно низкие чаши с достаточно сильно изогнутым бортиком и горизонтальным, правда, очень узким, желобком¹. Такие же или еще более низкие чаши есть также в комплексе Уч-Яра².

Параллельно с уменьшением высоты чаши приобретают более четкий желобок по бортику, венчик отгибается наружу. В уже вполне сложившемся виде эти чаши, которые собственно относятся к нашему типу I5a, имеются в комплексе Актоба II и в нижнем слое Тудай-Калон, т.е. по среднему течению Сыр-Дарьи и в Западной Фергане этот тип становится ведущим в IV-V вв. н.э. То же самое можно сказать и про Кашка-Дарью³. Что же касается собственно Согда, то здесь картина была очень сложной. Так, до VII-VIII вв. развивается вариант, непосредственно восходящий к прототипам вроде нашего I5b, но в позднее время эти сосуды сделались более приземистыми.⁴ Возвращаясь к собственно Фергане следует отметить, что развитые формы типа I5a имеются в комплексах III и IV строительного периода Сым-тепе, в Кул-поксайской муг-хона⁵.

Что касается типа I6, то низкий вариант чаш с вертикальным бортиком, с выделанным поддоном, иногда кольцевым, известен из мервских комплексов I в. до н.э. - I в. н.э.⁶ При этом общие пропорции и детали профилировки совпадают, отличие лишь в том, что у ферганских чаш типа I6 диаметр ножки больше.

Серебряные чаши на высокой ножке, бронзовые и керамические варианты их, являющиеся принадлежностью буддий-

1. Ошский музей, X-53/К-118 и X-53/К-115.

2. Ферганский музей, инв. № 2891/А-73-9.

3. С.Р. Кабанов, 1963, рис.2/21.

4. И.Б. Бентович, 1964, стр.277, рис.17/8.

5. Фонды Музея истории УзССР.

6. Л.М. Рутковская, 1958, стр.126, рис.3/1,7-8; она же, 1962, стр.60, рис.6/1,7-8.

ского культа, распространяются из Индии. В Китае они употребляются со времен "Шести Династий" (но главным образом в танское время), т.е. со второй половины III в.н.э. По своей форме¹ они очень похожи на наш тип I7.

Яванское поселение в своем верхнем слое (III-IV вв. н.э.) дало серию чаш на высоком плоском или кольцевом поддоне. Некоторые из них являются по существу кубками. Для них характерен резкий перелом на переходе к бортику, в целом вертикальному, но очень сложно-профилированному (двойкой кривизны), венчик отогнут наружу или внутрь. Один из сосудов лишен сложной профилировки.

Сложная профилировка и общий контур чаш и кубков из Явана имеют определенные, хотя и очень обобщенные, соответствия в керамике из могильников. Наши кубки типа I9, в частности КП-253/20 и ЧК-II-I/I, очень напоминают кубки из Явана по общему контуру, хотя у них профиль бортика и более прямой.

Следует также указать на явные соответствия чаш ЧК-I-26/I, ЧК-I-30/3, С-II-5/I (тип I6) с яванскими. То же можно сказать и про чашу типа I7 - KB-I/I. Чаши из могильников, правда, на кольцевых ножках (табл.47).

Является ли эта переключка случайным совпадением? По-видимому, нет, хотя и делать прямые сопоставления яванской и исфаринской керамики неправомерно. Дело в том, что вслед за Тохаристаном "двухъярусные" чаши широко распространяются (в IV-VI вв.) в Фергане. Они представлены в нижнем слое Тудаи-Калон, в III-IV строительных периодах Сым-Тепе, в самых поздних комплексах Гайрат-Тепе², в серии чаш Кувинского могильника³. Помимо общего типологического сходства иногда есть прямые совпадения. Так, в IV строительном слое Сым-Тепе встречен фрагмент верхней части чаши с венчиком наших чаш типа I6. Сосуд типа I9/3 находит аналогии в материалах из нижнего слоя Тудаи-Калон и из Гайрат-Тепе⁴ и т.д. Не следует, однако, недооценивать и отличие сосудов

1. В. Г у л л е н с в ä r d , 1957, p.69, fig.30.

2. В.И. К о з е н к о в а , 1964, рис. 6,7.

3. З.Д. Ж у к о в (рукопись), л.10-II, рис. 13-20.

4. В.И. К о з е н к о в а , 1964, рис. 7/5,6.

типа 16 от перечисленных чаш (кольцевая ножка и др.), что позволяет предполагать относительно раннюю дату — II—IV вв. н.э.

Таковы некоторые данные по истории разных типов чаш и примыкающих к ним форм.

е) С о с у д ы т и п а 2 0 - 2 3

Сосуд типа 20 встречен в кургане С-П-33, который датируется временем первой половины I тыс. н.э. Корреляционная таблица показывает наиболее тесную связь этого типа с чашами 15а.

В Карабулаке тип 20 представлен, по-видимому, не очень значительным числом экземпляров. Среди них имеются напоминающие единственный сосуд этого типа из Исфары (С-П-33-6), а также близкие типичным сосудам из курумов. Характерно, что сосуд, близкий исфаринскому, сочетается с кружкой типа 5 и чашей типа 15а (к. II, 4) и может датироваться III—V вв. н.э.

Судя по комплексу нижнего слоя Тудай-Калон, где находки керамики этого типа чрезвычайно обильны, причем сосуды совершенно аналогичны нашим как по форме, так и по схеме орнаментации (вообще несравненно более богатой), расцвет этого типа сосудов приходится на IV—V вв. К VII в. их количество резко уменьшается. Один такой сосуд был найден Н.И. Веселовским при раскопках курумов в Аште. Сосуд изготовлен на круге, следы коричневого ангоба. В верхней половине корпуса орнамент из углубленных линий, образующих сетку.¹ Своеобразный вариант этого типа представлен сосудом из Кувинского могильника с криволинейным свастикообразным орнаментом со спиральными завитками на концах.²

Сосуды, близко напоминающие наш тип 20, встречены в позднеримском укреплении Leanyfalu (нач. V в. н.э.). Они иногда серые, иногда красноглиняные, лощенные. А.Альфельди

1. Гос. Эрмитаж, Отдел Советского Востока, инв. № СА-13262.
2. В.Д. Жук о в (рукопись), л.16, рис.30.

видит в них "смещение" римской формы с зигзагообразной декорацией, свойственной гуннам.¹ Представляется, что прототипы этой формы можно искать и в среднеазиатско-ферганских сосудах типа 20, на венгерской почве они лишь получают невысокий поддон.

Сосуды наших типов 21-22, как отмечает Ю.Д. Баруздин, имеются в Карабулаке в большом числе экземпляров.² Если судить по воспроизведениям, в Карабулаке значительно шире, чем в Исфахе, представлены сосуды типа 22, более "закрытой" и широкой формы (в Исфахе они составляют меньшинство). Имеются отличия и в орнаменте. В Карабулаке преобладает орнамент из одной или двух горизонтальных волнистых линий, в Исфахе же орнамент из треугольников. Но отдельные экземпляры по форме и орнаменту очень близки исфаринским. Ю.Д. Баруздин отмечает очень большую вариабельность этой формы. Великолепный образец такого сосуда на очень высокой ножке хранится в Наманганском музее.³ Это настоящая богато декорированная ваза. В верхней и нижней части корпуса — полосы со спаренными треугольниками, в средней части — наиболее широкая орнаментальная полоса, в которой чередуются крупные треугольники и Н-образные фигуры, причем отдельные элементы заполнены горизонтальными отрезками волнистой линии (табл.38/15).

Следует отметить, что в Карабулаке сосуд типа 22 встречен вместе с двумя кружками типа 5 (к.62), вторично с одной такой же кружкой (к.134), сосуды типа 22 — с кувшином типа 27 (к.64). Интересно также сочетание в одном комплексе сосудов типа 21 и 22 (к.52, к.64). Сосуд из кургана 60, — характерный тип 22, на основании находки пластинки с изображением солнца и луны III-IV вв.н.э. должен датироваться этим или несколько более поздним временем, скажем, нач.V в.н.э. И в могильнике Тура-Таш преобладают сосуды типа 22. При этом, как и в Карабулаке, имеются абсолютно точные соответствия — горшки идентичной формы, с аналогичным ор-

1. А. А. Л и ф ь д и , 1932, S.54, Taf. XXIX/1-3.

2. Ю.Д. Баруздин, 1961, стр.52-53, табл.У1/3-4; УП-Х/2,3,10.

3. Инв. № 284/4 1952 г. (случайная находка, сел. Рауг).

наментом, но на плоском невыделенном поддоне.¹ Сосуд типа 22 имеется и в могильнике Кара-Мойнак, в кургане № 4, датированный находкой железного четырехгранно-ромбического наконечника стрелы² временем не ранее IV-V вв.н.э.

В Исфаринских курганах сосуды типа 21 трижды встречены в комплексах III-V вв., один - V-VII вв. Что касается корреляционных связей, то можно отметить, что сосуды типа 21 по два раза сочетаются с сосудами типа 29,30,49 и один раз - с сосудами типа 5. В одном комплексе сочетаются сосуды типов 21 и 22. По-видимому, эти два типа синхронны и являются, по существу, лишь вариантами.

Что касается датировки, то основная масса этих сосудов должна быть, вероятно, отнесена к III-V вв., хотя отдельные экземпляры встречаются и позже, в VI-VII вв.н.э.

Тип 23 представлен в Кара-Булаке³ и в других ферганских комплексах. В Исфаре он лишь однажды датирован - находкой ханьского зеркала, т.е. первой половиной I тыс.н.э. Вместе с тем укажем на то, что он трижды встречается в одних комплексах с типом 30, дважды - с типом 10. В нижнем слое Тудам-Калон есть фрагмент сосуда⁴, по-видимому, типа 23 с "даваньским" орнаментом и красно-коричневым ангобом.

Рассматривая вопрос о генезисе и эволюции этой формы, следует остановиться на двух моментах. Во-первых, обращает внимание близкое и тесное сходство формы корпуса сосудов типа 21-22 и сосудов типа 23. Во многих случаях достаточно снабдить сосуды типа 21 ручками и получатся сосуды типа 23. Меньшее, но все же определенное сходство имеется и с сосудами типа 20. Все эти три типа (20-22) были распространены в период III-V вв., причем они связаны переходными формами. Так, в Кувинском могильнике имеется сосуд⁵, по форме корпуса и шейки приближающийся к типу 21, но лишенный, как сосуды типа 20, кольцевой ножки.

1. Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина, 1962, табл.УШ.

2. Ю.А. Заднепровский, 1960, стр.109, рис. 70/5.

3. Ю.Д. Баруздин, 1961, табл.ХП/2.

4. Фонды Института истории им. А. Дониша, шифр.539/492.

5. В.Д. Жуков (рукопись), лл.14-15, рис. № 28.

Во-вторых, следует отметить значительное распространение в Средней Азии сосудов с двумя небольшими ручками. Так, горшки с двумя небольшими ручками, посаженными на наиболее выступающую часть корпуса, в верхней его части, а также варианты таких же сосудов, но без ручек зафиксированы в позднекангуйских комплексах Хорезма (I в. до н.э. — нач. II в. н.э.)¹. Они по форме корпуса очень близки нашим сосудам, но в хорезмийских сосудах отсутствует кольцевая ножка, они имеют плоский невыделенный поддон. Позже, в III—IV вв., на основе эволюции этого типа в Хорезме вырабатываются горшки с несколько более вытянутым корпусом; один такой горшок, происходящий из Топрак-Калы, был покрыт красно-коричневым ангобом, поверх него полосчатое лощение. В верхней части тулова — две горизонтальные нарезные линии.²

Каунчи II также дает близкие по форме корпуса сосуды, как и в Хорезме — на плоском невыделенном поддоне.³ Двуручные кувшинчики с уплощенным дном и шарообразным корпусом зафиксированы и в Фергане, например в датированном ханьским зеркалом кургане 7 могильника Тура-Таш⁴.

Ключные соответствия этому типу следует начинать с кратерообразных ваз на кольцевой ножке с накладными дугообразными ручками. На некоторых из них в верхней части корпуса — врезанный полосовидный орнамент (горизонтальные и волнистые линии, штрихи). Эти сосуды происходят из слоя Беграм I,⁵ т.е. не могут быть моложе I в. н.э., и представлены двумя вариантами: с более широким и с более вытянутым кубовидным корпусом.

Дальнейшая эволюция этих сосудов известна по материалам Бактрии. Яванское поселение дало большую серию сосудов с двумя ручками, очень напоминающих наш тип 23. При этом в яванской серии (III—IV вв. н.э.) можно выделить два

1. М.Г. Воробьева, 1959, стр.130, рис.27/20, 21.
2. М.Г. Воробьева, 1959, стр.163, рис.35/6; 36/1.
3. См. Г.В. Григорьев, 1948, табл.VIII/66.
4. Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина, 1962, табл.I/I.
5. H. G. H i r s c h m a n , 1946, p.45, pl.XXIX/BG, 326, 334, 388.

варианта: с кубковидным и чашевидным корпусом. В том и другом случае — корпус биконический, ручка петельчатая или С-образная (последние — зооморфные), причем посажена она в месте максимального расширения корпуса. Сосуды из могильников более вытянутые, причем ручка насажена в верхней части корпуса таким образом, что максимальное уширение грушевидного или шаровидного корпуса значительно ниже ручки. Но в целом переключка форм безусловна, хотя пропорции — разные (табл. 47/2-10). Т.М. Зеймаль обратила наше внимание на то, что скульптурные персонажи Хадды в двух случаях держат двуручные сосуды, один из которых скорее бокалообразный, другой совершенно похож на тип 23¹.

Следует указать, наконец, и на западные аналогии. В Северном Причерноморье встречаются очень близкие по форме сосуды, хотя и меньшие по размерам. Подобный сосуд, более низких пропорций, чем ферганские, найден в Ольвии (высота 6,7 см, диаметр максимальный — табл. 47/7,8,9 см). Эти краснолаковые сосуды — тип 36 по классификации Т.Н. Книпович. Она включает такие сосуды в группу "малоазиатской керамики более позднего времени" (вторая половина I в.н.э. — IV в.н.э.)². Можно указать и на находки этих сосудов в могильнике II6 некрополя Танаиса, в Кыз-аульском некрополе и др.³ в могильниках Молдавии известны аналогичные сероглиняные сосуды. Эти сосуды вообще были распространены как в Риме, так и в римских провинциях⁴. Они появляются в I-II вв.н.э. и бытуют позже, до IV в.н.э.⁵

В IV-V вв. в Египте появились стеклянные сосуды с двумя ручками, на высокой кольцевой ножке, форма некоторых очень похожа на наш тип 23. Д. Харден указывает как на прототип на упоминавшиеся выше римские сосуды, которые, по его данным, в разных вариантах, в грубой, тонкой

1. J. Farthouk, 1930, pl.112/e.

2. T. Knipovich, 1929, S.41 (Typus 36), Taf. III/30.

3. Д.Б. Шелов, 1961, стр.69, табл. XXIX/5.

4. Г.Б. Федоров, 1956, стр.53,58, рис. 9/II-12.

5. В венгерских Гуннских комплексах эти сосуды имеют более высокие ручки — см. A. Alföldi, 1932, S.43, Taf. 12/a.

и глазурованной керамике, являлись чрезвычайно распространенными.¹

Итак, на громадной территории от Ферганы до провинции Римской империи развивались очень близкие по форме типы керамики. Является ли это простым параллелизмом? Развитие этой формы в Средней Азии было подготовлено наличием традиции изготовления двуручных кувшинов. Однако трудно представить, что римские образцы, хронологически более ранние, не оказали никакого воздействия на развитие этой очень интересной формы.

ж) Кувшины без ручек (типы 24-45)

В могильнике Тура-Таш представлена большая серия кувшинов, судя по описанию и по воспроизведениям, относящихся к разным типам. Так, имелась группа кувшинов нашего типа 36. Они встречаются и в Карабулаке². По мнению Ю.Д. Баруздина, эти кувшины "имеют своеобразную форму" и в других ферганских могильниках не встречаются. Это не совсем так: не говоря о том, что большая серия сосудов этого типа имеется в исфаринских могильниках, отдельные, в том числе своеобразные варианты встречены в могильнике Кайрагач и Кара-Мойнак.³

Для генезиса кувшинов типа 43 существенно, что один сосуд этого типа встречен в кургане 27 могильника Тура-Таш⁴ в комплексе, который датируется зеркалом времени не моложе III-IY вв. н.э.

В могильнике Тура-Таш есть серия сосудов, по форме корпуса принадлежащих к типу 30 (большинство), 24, 29, 36, 37. Наличие четкого уступа при переходе к горлу и ленты

1. D. V. Nar den, 1936, pp. 177-178, 182-183, figs. 502, 509, pls. VI, XVII.

2. Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина, 1962, табл. I/2-4; Ю.Д. Баруздин, 1961, табл. I/2, II/4.

3. Ю.А. Заднепровский, 1960, рис. 57/2, 70/3, 71/3, 5-7.

4. Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина, 1962, табл. VII/1. См. также Ю.Д. Баруздин, 1961, табл. V/2.

волнистого орнамента под этим уступом¹ позволяет часть этих сосудов включить в тип 45, хотя следует иметь в виду, что тип 45 из исфаринских комплексов не имеет корпуса с пропорциями типа 30. Дело, очевидно, в том, что тип 45 формировался на базе типа 30 и близких к нему типов 29, 31-32.

Характерно, что сосуды типа 30 в могильнике Тура-Таш встречены с сосудами типа 49 (1 раз), типа 22 (1 раз). При этом сосуды типа 30 и 36 дважды встречаются в комплексах, датированных местными зеркалами, скорее всего III-IV вв., в одном случае - IV-V вв. Кроме того, тип 30 встречен в кургане 32 вместе с ханьским зеркалом.

В Карабулакском могильнике можно отметить сочетания типа 30 с типами 29, 31, 38, 43, 44. В свою очередь тип 20 встречается в одном комплексе с типом 36. Комплексы Карабулакского могильника интересны и в другом отношении: они позволяют датировать некоторые типы. Так, например, тип 27 встречен в кургане с ранним зеркалом (по-видимому, первых веков н.э.). Типы 28, 30, 33, 40 встречены с сосудами, которые относятся к III-V вв. н.э.

В могильнике Кара-Мойнак² следует отметить одинарные сочетания пар типов: 36-37, 30-35. Тип 37 встречен в кургане № 4 вместе с сосудом типа 22.

Обратимся теперь к серии из могильников Северного Таджикистана. Тип 30, судя по корреляционной таблице, обнаруживает тесную связь с типом 36 (встречаемость - 4/5/ единиц), 39 (3/4/ единицы), 45 (3 единицы), в меньшей степени - с типом 34 (2 единицы), 26 (2 единицы). В свою очередь тип 45 по 2 раза встречается с типами 38 и 40.

Таким образом, типы 30, 36, 39, 45 обнаруживают относительно высокую степень корреляции, к ним примыкают типы 26, 34, 38, 40. Это, так сказать, внутригрупповые связи. Рассмотрим связи с типами других форм. Тип 30, по-видимому, можно считать синхронным с типом 49 (встречаемость

1. Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина, 1962, табл. III-V, стр. 51-62.
2. Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина, 1962, табл. III-IV, стр. 51-52.

5/6/ единиц), типы 36 и 49 также связаны (встречаемость 2 единицы). Тип 30 дважды встречается вместе с типом 21 и трижды - с типом 23. Кроме того, выделяется связь типа 30 с типами 10 (встречаемость - 3 единицы), 13 (3/4/ единицы), 16 (3/4/ единицы), 17 (2 единицы).

Данные для автономной датировки есть лишь по незначительному числу типов. Прежде всего, это тип 30, который в шести курганных комплексах датируется другими предметами, относящимися к первой половине I тыс. н.э. Тип 26 датируется совместной с ним находкой бронзово-железного ножа IУ-У вв.н.э., тип 31 - наконечником IУ-УП вв. (один раз), типы 33 и 39 - первой половиной I тыс.н.э. (по одной находке). С типом 36 однажды встречен наконечник IУ-УП вв.н.э., в другом случае - перстень У-УІ вв., с типом 37 - раннее (первой половины I тыс.н.э.) зеркало и наконечник Ш-У вв.н.э. (?).

Таким образом, удается выделить раннюю группу кувшинов. Наиболее бесспорно включение в эту группу типов 30 и 36, а также 26-29, 31-33, 37-39.

Перейдем к другой группе. Тип 35 имеет какую-то корреляцию с типом 46 (встречаемость - 2 единицы), меньшую - с типом 20 (1/2/ единицы). Характерно, что тип 35 (с учетом фрагментов) трижды встречается с типом 8 и 1 раз - с типом 12. Учитывая, что сам тип 35 немногочислен (12 экземпляров), можно предположить, что он - по преимуществу поздний.

Тип 35 один раз встречается с типом 25, который в свою очередь - с сосудами типов 8 и 9 (встречаемость - по 1 единице) и также подтягивается к позднему типу. Вместе с тем следует отметить, что тип 25 однажды зафиксирован в комплексе 23.

Тип 24 типологически очень близок типу 35. Он в одном случае **зафиксирован** в комплексе вместе с ханьским зеркалом, в другом - с наконечником IУ-УП вв., в третьем - с сосудом типа 8. По-видимому, он начал существовать в IУ-У вв.н.э. и продолжал существовать вплоть до УП в. н.э. Это можно сказать вообще относительно данной, как нам представляется - **поздней**, группы кувшинов.

Для датировки типа 42 существенно, что сосуд такого типа, совершенно аналогичный нашим, встречен в нижнем слое Тудай-Калон, т.е. ок. IY-Y вв. н.э. Корреляционные же связи определенных указаний не дают, хотя в целом "подтягивают" этот тип к поздней группе (одинарные сочетания с типами 2,8,15-а, 20,46 и др.). Своеобразный вариант такого сосуда представлен в коллекции с Большого Ферганского канала - с очень слабо изогнутым корпусом и горлом, отделенным уступом. Однако этот сосуд не имеет ангобной полосы. Такой же сосуд представлен в комплексе III строительного периода Сым-Тепе.

По-видимому, к этому же времени относится и тип 43, хотя наличие двух сочетаний с типом I7 и одного - с типом I5-б позволяет предположить, что он был распространен и в несколько более раннее время, скажем, в IY-Y вв.

Закрашивание верхней половины сосуда зафиксировано в Яванском комплексе, где амфоровидные сосуды из "слоя свалки" (IY в. н.э.) очень часто покрыты такой раскраской. В комплексе из Чимфалыш-тепе, относящемся, ориентировочно, к этому же времени, имеются мелкие кувшинчики, верхняя половина которых закрашена. Это подтверждает вышеприведенную дату.

Сосуды типа 45 обнаружены в ряде ферганских могильников. В Северном Таджикистане сосуд типа 45 (с уступом на переходе к горлу) лишь однажды встречен в комплексе, датированном IY-Y вв. (в кургане С-II-6). Что касается корреляционных связей, то можно указать на то, что тип 45 дважды встречается с типом 5, два (три) раза - с типом I9а, трижды - с типом 30. Таким образом, это скорее ранний, чем поздний тип керамики.^I

Тип кувшинов с уступом на переходе к горлу и выгнуто-округлым туловом не является специфически ферганским. Невольно возникают ассоциации с известной группой иранской средневековой керамики. При раскопках в Кте-

I. Находки в замке в Карабулаке (Y-YI вв. н.э.) сосудов, по форме тождественных типу 45, но с уступом, образованным "нависанием" основания горла над корпусом (Г.А. Б р ы к и н а, 1966а, рис.46/6,9), может быть, свидетельствуют о поздних вариантах этого типа.

эофоне в 1931–1932 гг. в Umm ez Za'tir; был найден великолепный кувшин зеленой глазури, высотой ок. 31 см, и другой неглазурованный, высотой ок. 23,5 см. Как справедливо отметил автор предварительного отчета, эти изящные кувшины воспроизводят форму, известную по нескольким прекрасным сасанидским серебряным изделиям.¹ Керамические сосуды такого типа имеются уже в комплексах II–III вв. из Мерва, еще более широко распространены там в V–VI вв.² Напротив, в Согде их не было.³

Интересны бактрийские сосуды – кувшинчики с уступом на переходе к горлу. При раскопках на объекте XXI в Ой-Ханум, которые проводили И.Т. Крутликowa и я в 1968 г., были найдены два кувшина в слое II в.до.н.э. Оба они сероглиняные, с воротничковыми венчиками и слабо округлым туловом на поддоне. Высокое горло отделено от корпуса четким, в одном случае сложно-профилированным, уступом. Высота кувшинов 20,8 и 22,5 см, максимальный диаметр 13,5 и 15,3 см. Дальнейшая история этой формы в Бактрии мною не изучалась.

Исследователи китайской керамики отмечают наличие в ханьский период сосудов, форма или декорация которых (или то и другое) имитирует бронзовые прототипы⁴. Развиваясь дальше, эта традиция приводит к V–VI вв. к созданию сосудов, форма которых воспроизводит металлический прототип, а поверхность покрыта богатейшим рельефным "металлическим" по своему облику орнаментом.⁵

Одной из наиболее характерных для танского времени форм был безручный кувшин с очень узким и высоким горлом, с подчеркнутым горизонтальным пояском уступчатым переходом к плечикам⁶, несколько напоминающий наши кувшины рассматриваемого типа. Типологически можно представить себе развитие этой формы из соответствующих ханьских керамиче-

1. J.M. Urton, 1932, p.194, fig.11.

2. Л.М. Рутковская, 1962, стр.103, 109.

3. Б.Я. Маршак, 1961, стр.192.

4. A.L. Hetherington, 1924, p.62; B. Gray, 1952, pp.4–5; R.L. Hobson, 1948, p.7.

5. B. Gray, 1952, pl.13.

6. D. Lion-Goldeschmidt, 1957, fig.8/3.

ских кувшинов, имитирующих бронзовые сосуды.¹ Эта форма керамики связывается с *paop'ing* - сосудами для нектара или *kundika* - сосудами для воды, употреблявшимися в буддийском культе. Позже, в танское время, они получили широкое распространение и в быту.² Однако среднеазиатская и китайская керамика, как нам представляется, в части этой формы, несмотря на определенное сходство, принадлежит к разным и независимым друг от друга типологическим рядам.

Среднеазиатские и иранские кувшинчики образуют целую гамму близко и более отдаленно родственных форм, причем ферганская серия (тип 45) существенно отличается от иранских и южно-туркменистанских, а также от соответствующих металлических сосудов "сасанидского" серебра. В еще большей степени это относится к китайским сосудам. По-видимому, использовать эти материалы для хронологических сопоставлений неправомерно. Однако можно говорить о том, что на разных среднеазиатских территориях создавались в первой половине и в середине I тыс. н.э. серии горшков, форма которых очень напоминала металлические.

В отношении же взаимодействия металлических и керамических форм трудно отрешиться от мысли, что прав Б.Я. Маршак (а не Л.М. Рутковская), утверждающий, что керамические кувшинчики подражают металлическим прототипам или даже производят их.

з) С о с у д ы т и п а 46

Корреляционные связи не очень отчетливые. Тип 46 дважды встречается с типом 35, по одному разу - с типами 8, 20, 25, 34, 36, 42. Сосуд такого типа имеется в кургане I9 могильника Тура-Таш. Полоса орнамента в верхней части сосуда разделена на отдельные участки, заполненные то вертикальными волнистыми линиями, то вписанными ромбами с кружком в центре.³ На основании находки здесь зеркала

1. См., например, кувшин, изданный Лауфером, - *L a u f e r*, 1909, pl. XXXV.

2. *V. G u l l e n s v ä r d*, 1957, pp. 74-75, fig. 35.

3. *В. А. Б а р у з д и н*, *Г. А. Б р ы к и н а*, 1962, табл. XIII/3.

местного типа, а также керамики курган может датироваться скорее всего временем около III-IY вв. н.э.

Сосуды такого типа часто встречаются в Фергане; известна, например, находка в Коштенинских могильниках.¹ Своеобразен сосуд Хангизского могильника²: резкий излом-перегиб в нижней части стенки сочетается с вогнутостью верхней, основной части корпуса, расширяющегося вверх. Сосуд имеет "кубовидный" облик. В этом же кургане найдены два сосуда типа 20, причем более вытянутой, чем обычно, формы. Вероятная датировка комплекса - III-IY вв. н.э. Возможно, на это время и падает оформление типа 46, генезис которого, по-видимому, связан, как показывает хангизский экземпляр, с развитием на местной ферганской почве формы кубка-бокала.

Судя по находкам на Тудай-Калон и Гайрат-тепе, широкое распространение этого типа приходится на V-VI вв. На Тудай-Калон (нижний и средний слои) представлены разные варианты этого типа, порой со сложной орнаментальной композицией. Форма некоторых сосудов и их орнамент полностью совпадают с сосудами из могильников.

и) Фляги (типы 47 - 48)

Керамические фляги очень рано распространяются на Востоке. Так, по существу уже являлись флягами сосуды с двумя ушками из слоя II-a Шах-Теппе (рубеж III-II тыс. до н.э.).³ Подобные сосуды - характерная форма слоя Гиссар III-c, причем в некоторых случаях они имели желобки для ремня или шнура.⁴ Развитая форма фляжки с двумя ушками на плечиках представлена в "некрополе В" Теппе Сялка.⁵ Широко фляги были распространены в ахеменидском Иране. При раскопках в Персеполе были найдены фляги трех видов: I) с двумя ушками, с незначительно уплощенной одной стороной, иногда с

1. В.Д. Жуков, 1951, стр.55, табл.V/I.

2. Н.А. Горбунова и Б.З. Гамбург, 1957, стр.41, рис.4/26.

3. T. J. Arne, 1945, pp.204-205, fig.408-409, pl.LII.

4. E. Schmidt, 1937, p.182, fig.107-108.

5. R. Ghirshman, 1939, II, p.243, pl.XVIII/3, LXIV/8-913. См. также флягу из синхронного "некрополя В" Клардашта - H. Samadi, 1959, p.177, fig.2.

желобками, 2) безручные фляги с незначительным уплощением, 3) безручные фляги с резким уплощением.¹ В селевкидских и парфянских слоях поселений Месопотамии они встречены в большом количестве, чаще — уплощенные с двумя ручками, глазурованные (но в Дура-Европос преобладают неглазурованные). По словам Дюбуаза, эта древняя форма мало варьировала от "доисторического времени до сравнительно недавнего".² С парфянским (западно-парфянским?) керамическим производством, кстати, связана двуручная фляжка³ голубовато-зеленой глазури из южно-туркменистанского могильника Хас-Кяриз.

Массовое производство небольших глиняных фляжек, с корпусом, сделанным из двух штампованных половинок, с богатым орнаментом, было налажено около рубежа н.э. в Северной Индии.⁴

Значительно раньше, уже в IY-II вв. до н.э., богато (иногда высокохудожественно) декорированные фляги были распространены в Хорезме⁵. На рубеже н.э. и в первой половине I тыс. н.э. фляги разных вариантов, с ручками или без них, были широко распространены — находки их много — численны как в могильниках, так и на поселениях.⁶

Фляги типа 47 есть, в частности, в кургане № 7 Джунского могильника⁷ и несколько более пониженных очертаний — в кургане № I Акджартепинского могильника.⁸ Оба эти кур-

1. B.F. Schmidt, 1957, p.96, pl. 71/8-9; 72/12-13; 73/2; 74/45.

2. H.G. Debevoise, 1934, p.19. См. также W.K. Loftus, 1859, p.211; O. Reuther, Textband, 1926, S.38, Abb.48; W. Andrae und H. Lenz, 1933, Taf. 47/c,e; H. Toll, 1943, p.53, fig.25.

3. А.А. Марущенко, 1959, стр.114, табл. VI/4. Известны находки неглазурованных и покрытых светлой голубовато-зеленой глазурью крупных фляг на старой Нисе (М.В. Массон и Г.А. Пугаченкова, 1959, стр.21). Фляга, покрытая светло-голубой глазурью, найдена и при раскопках в Пенджикенте (А.И. Беленицкий, 1958, стр. 131, 133).

4. A. Ghosh, 1948, p.72.

5. М.Г. Воробьева, 1959, стр.105-109.

6. В.А. Шикин, 1956а, стр.170-171; С.С. Сорокин, 1954, стр.137; С.С. Сорокин, 1956, стр. 105-106.

7. Г.В. Григорьев, 1948, стр.59-60, рис.129.

8. О.В. Обельченко, 1962, стр.66, рис.5.

гана датируются II-III в.н.э. Встречаются и очень мелкие фляги, даже игрушки-имитации и фляги-гиганты.

Могильник Кайрагач дал небольшую серию фляг типов 47-48, все они с удлиненным корпусом, практически очень близкие по форме, но фляги типа 47 - крупнее по размерам, типа 48 - мельче и снабжены кольцевым поперечно-опоясывающим желобком. Характерно, что в двух погребениях обнаружено по одной фляге того и другого типов.¹

Корреляционные связи типов 47-48 внутри керамических комплексов Северного Таджикистана не дают определенных указаний; "автономная" датировка возможна лишь в одном случае, когда сосуд типа 47 относится к IV-V вв.н.э.

Как показывают приведенные выше материалы, оба типа фляг появились и распространились до начала периода, являющегося объектом нашего исследования.² Детально процесс эволюции ферганских фляг пока не может быть прослежен - имеющийся материал, в том числе наша серия (17 сосудов), - слишком малочислен.

Фляги могли переноситься и перевозиться на далекие расстояния, попадать на соседние и более отдаленные территории. Можно высказать предположение, что фляги из аварских комплексов Венгрии³ являются развитием среднеазиатских прототипов.

Этот тип керамики получил дальнейшее развитие в средневековой Средней Азии.⁴

й) Бочонковидные сосуды (тип 49)

Сосуды типа 49 (основной вариант) найдены, кроме мо-

1. Ю.А. Заднепровский, 1960, стр.97-98.

2. С.С. Сорокин справедливо указал на сходство между кувшинами и флягами - разница, собственно, в том, что у первых корпус уплощен внизу, у вторых - сбоку - см. С.С. Сорокин, 1956, стр.105. В этом плане интересен сосуд из кургана 22 Гурмиронского могильника - Наманганский музей, шифр БМК/280-7.

3. См., напр., T. N o r v á t h, 1935, Ss.87-98, Taf.XLIII.

4. В "Лузати фурс" Асади Туси (XI в.) приводится среднеазиатский термин *كباس*, который объясняется так: "Широкие кувшины из обожженной глины, которые подвешивают под бок" - В.Л. Капранов, 1964, стр.59.

гильников Исфаринского района,¹ также в могильнике Тура-Таш.² Они встречаются там в сочетании с кувшином типа 30 и кружкой типа 5. Серия этих сосудов имеется и в Карабулакском могильнике. В кургане № 85 такой сосуд встречен вместе с сосудами типов 5, 28, 35. Еще более существенно, что в кургане I4 сосуд рассматриваемого типа найден в комплексе, датированном ханьским зеркалом.

В курганах Исфаринского района сосуды типа 49 по два раза встречаются с кружками типа I5, чашами типов I3 и I6, сосудами типа 2I. Из других сочетаний следует отметить, что они I (2) раза встречаются с сосудами типа 20, I раз — с кружками типа 2. Дважды эти сосуды встречаются в комплексах, датированных объектами первой половины I тыс.н.э., один раз — наконечником стрелы с фигурным вырезом. Из всего этого вытекает вероятная дата — III (м.б. — II) — У вв.н.э.

За отсутствием промежуточных хронологических звеньев нет никаких оснований сопоставлять одну из форм наших сосудов со сферическим корпусом (КВ-I3/I) с чрезвычайно близкими сосудами эпохи поздней бронзы из Ирана.³

Нам приходилось уже в 1956 г. указывать на сходство сосудов типа 49 с таштыкскими⁴, с тем их типом, который С. Теплоухов назвал "почковидными".⁵ Исчерпывающий обзор таштыкских сосудов этого типа дал Л.Р. Кызласов, называющий их "бочкообразными". Он считает, что "бочкообразные" таштыкские сосуды воспроизводят в глине деревянные бочонки, причем кольца этих бочонков передаются налепными валиками. Горло, иногда со сливом, посажено в центре кривоугранной поверхности.

Л.Р. Кызласов указал также на три аналогичных сосуда

1. В Музее истории АН УзССР хранится один сосуд этого типа, из старой коллекции. Сохранилась старая наклейка, из которой явствует, что сосуд происходит из Исфары.
2. Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина, 1962, стр. 53, табл. X.
3. H. Z a n a d i, 1959, p. 177, fig. 3.
4. Б.А. Литвинский и В.А. Давидович, 1956, стр. 65, прим. I.
5. С. Теплоухов, 1929, стр. 50-51, рис. I на табл. II; В.П. Левашова, 1939, стр. 43 и рис. I9; С.В. Киселев, 1951, стр. 426, табл. XLII/6.

в сарматских комплексах: из Северного Прикаспия, Западного Казахстана и Кубани. Как таштыкские, так и сарматские сосуды датируются рубежом — началом н.э.¹

Можно указать также на находки бочонкообразных сосудов в других районах Казахстана: в Леонтьевском могильнике², в Алтын-Асаре³. Своеобразный вариант этих сосудов представлен в китайской, по словам Р. Гобсона, "танской или дотанской", керамике.⁴ Характерен опоясывающий орнамент из прочерченных линий, который можно рассматривать как связанный с таштыкским. Отличие китайского варианта — в высокой кольцевой ножке.

Таким образом, вполне аналогичен таштыкским лишь один сосуд с симметрично посаженным горлом из VУ-II, к тому же он снабжен кольцевыми желобками.

Л.Р. Кызласов, учитывая и первые находки в Исфариинском районе, высказал мнение о конвергентном зарождении этой формы в Сибири, у сарматов и в Средней Азии; синхронность объясняется им как результат широкого распространения в этот период небольших деревянных лежащих бочонков с опорными кольцами. Правда, полной синхронности нет. Как выясняется, среднеазиатские находки моложе сибирских и сарматских и близкое сходство лишь у одного сосуда из всей серии.

Следует обратить внимание и на то, что среди фляг имелись очень вытянутые сосуды с яйцевидным корпусом, практически в горизонтальном положении неотличимые от коротких экземпляров бочонкообразных сосудов. Особый интерес в этом плане представляют упоминавшиеся фляги из могильника Кайрагач⁵. Некоторые из них снабжены кольцевым желобком,

1. Л.Р. Кызласов, 1960а, стр.46-48.
2. Фонды Института истории и археологии АН КазССР.
3. Археологическая карта Казахстана, 1960, табл.У/40. Как указала нам Л.Н. Левина, в Алтын-Асаре этот сосуд входит в поздний комплекс (У-VII вв.н.э).
4. R.L. Hobson, 1925, p.14, pl.IXVIII.
5. Ю.А. Заднепровский, 1960, стр.97-98, рис. 55/1-3. См. также близкие фляги из Джангайла — С.С.Сорокин, 1954, стр.137, рис.4/24; А.С. Уварова, 1891, стр.322 (другой такой сосуд, найденный на Никифоровских землях в 1917 г., хранится в Ташкентском музее, инв. № 72/20, длина корпуса 12,2 см, максимальный диаметр 13,5 см).

имеют корпус, близкий к бочонковидным сосудам, хотя и сравнительно короткий, но у них две боковые ручки, а не хвостовая. Вполне вероятно генетическая связь между этими формами; наличие же в быту деревянных бочонков могло явиться "катализатором" в процессе создания бочонковидных сосудов. Не исключено также, что в Среднюю Азию проникали отдельные образцы таштыкских бочонкообразных сосудов или их сарматские аналоги, повлиявшие на возникновение варианта с симметрично-посаженным горлом.

Из Средней Азии эти сосуды должны были проникать в соседние страны. Так, при раскопках Ain Sini - римского пограничного поста (Северный Ирак) среди керамики, датированной первой третью III в.н.э., был найден бочонкообразный сосуд с ручкой на корпусе одной из длинных сторон и опоясывающим желобком на одной из половин. Это единственный образец. При публикации этого сосуда исследователи указали, что он не находит параллелей в парфянском керамическом материале, не дает аналогий и римские комплексы. Было высказано предположение, что он выполнял функции фляги и был частью солдатского снаряжения¹. Возникает предположение, что это был сосуд среднеазиатского происхождения, ибо в принципе он напоминает бочонок из Джеты-Асара.

Для чего могли служить эти сосуды, каково их назначение? Этот вопрос очень сложен. Некоторый свет на назначение бочонковидных сосудов проливают, мне кажется, этнографические материалы.

Курды Армении и Азербайджана, живущие в предгорьях и в горах (но не на равнине), пользуются деревянными бочонками-маслобойками. Для большей прочности деревянный бочонок обтянут железными обручами. На округлой поверхности, в середине - отверстие для вливания молока и вытекания масла. Бочонок в горизонтальном положении подвешивается на двух веревках к столбам. При этом веревочные петли охватывают бочонок у самых концов, а чтобы веревка не соскальзывала, здесь имеются деревянные утолщения. Две женщины, стоя друг против друга, раскачивают маслобойку - производится сбивание масла.

1. D. and J. O a s t e r , 1959, p.228, pl.LIX/86.

В равнинной части Армении у курдов есть деревянные маслобойки без железных обручей. Высказывается мнение, что они в прошлом были заимствованы у армян. Т.Ф.Аристова описывает следующие виды деревянных, без железных обручей, маслобоек: "... маслобойка овальной формы с круглым плоским отверстием, с двумя деревянными обручами, набитыми на концах; маслобойки овальной формы с ободком вокруг отверстия, с двумя деревянными скобками на концах". Кроме того, в армяно-курдских селениях "...существовали и глиняные маслобойки овальной формы, с ободком вокруг отверстия и двумя глинобитными обручами на обоих концах"¹. Не являлись ли бочонкообразные сосуды типа 49 маслобойками? У среднеазиатских таджиков, а также у киргиз Ферганы и Семиречья сбивание масла осуществляется в специальном глиняном или деревянном сосуде - маслобойке, причем известны три способа получения масла: первый и третий - с помощью мутовки, второй (у ягнобцев) - катанием по земле глиняного кувшина, горло которого предварительно завязано, а отверстие в стенке - заткнуто.² Ягнобская маслобойка - тугла - это вытянутый кувшин с низким, сравнительно узким горлом. На середине высоты сосуда есть отверстие, окруженное валиком, рядом с отверстием - ручка, служащая для вращения сосуда при сбивании масла.³ Такой сосуд встречен и при раскопках на Мунчак-тепе в слое XI-XII вв. Аналогичный способ сбивания масла и сосуда известны в Иране (у луров) и на Кавказе (у грузин). В Читрале масло сбивается в **кожаном** мехе, причем подвешенный на треноге мех встряхивается то за один, то за другой край.⁴ Именно такой способ сбивания масла отмечен у ряда скотоводческих групп Южного Таджикистана (катаганов, белуджей, хазара и др.)⁵.

Из вышеприведенных материалов следует, что сосуды типа 49 могли, подобно курдским, использоваться как масло -

1. Т.Ф. А р и с т о в а, 1966, стр.139-140 и фото на стр.139 (деревянная маслобойка - бочонок с железными обручами).

2. Б.М. П е щ е р е в а, 1927, стр.45.

3. Е.М. П е щ е р е в а, 1959, стр.62-64, рис.17.

4. М.С. А н д р е е в, 1958, стр.144-145.

5. А.К. П и с а р ч и к и Б.Х. К а р м ы ш е в а, 1953, стр.95.

бойки для сбивания масла встряхиванием. При этом сосуды с одной ручкой могли привязываться за нее и за горлышко, двуручные — за две ручки, причем опоясывающие желобки должны были служить для дополнительного охватывания корпуса при подвеске сосуда — иначе ручки (особенно у крупных экземпляров) могли бы не выдержать тяжести и отломиться.

Объем этих сосудов невелик, и выход масла должен был быть очень небольшим. Но это не противоречит нашей гипотезе. Во-первых, известно, что и у горных таджиков, наряду с большими (метровыми) маслобойками, есть и совсем маленькие. Как пишут этнографы, "в зависимости от количества молочного скота в хозяйстве, а также от времени года, когда скот дает больше или меньше молока, в одном и том же доме употребляют маслобойки разных размеров: от огромных, 80 см высотой... до котелков высотой 30-35 см"¹. Во-вторых, хотя у таджиков масло сбивается из кислого молока (иногда, как у шугнанцев, смешанного со сливками)², у памирских и алайских киргизов сохранился другой способ получения масла, а именно, из сливок.³ При этом, естественно, выход масла при одинаковом объеме маслобойки будет в несколько раз выше. Отмечу вместе с тем и слабое место этой гипотезы: при сравнительно узком горлышке емкость масла была бы затруднительна. **Может быть, сначала жидкость сливалась в открытый сосуд, после чего масло собиралось.**

к) Миниатюрные сосуды (типы 5I-57)

В Карабулакском могильнике представлены практически те же типы миниатюрных сосудов, что и в Исфаре⁴. То же самое можно сказать и о могильнике Тура-Таш⁵. Миниатюрные сосуды встречены и в большинстве других ферганских могильни-

1. Е.М. Пещерева, 1959, стр.66.

2. Е.М. Пещерева, 1927, стр.44,55-58; М.С. Андреев, 1958, стр.140-142; А.К. Писарчик, 1958, стр.305-307; И.И. Зарубин, 1960, стр.43-44.

3. М.С. Андреев, 1958, прим. на стр. 143.

4. Ю.Д. Баруздин, 1961, стр.54, табл.ХIII.

5. Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина, 1962, стр. 53, табл.У.

ков, а также на поселениях в разных районах Средней Азии. Известны они и по находкам в Восточном Туркестане,¹ Фарсе² и др.

Многие формы ферганских миниатюрных сосудов являются более или менее точными уменьшенными копиями сосудов обычных размеров. Так, например, миниатюрные сосуды на кольцевом поддоне, входящие в тип 52, очень напоминают чаши типов 16-17. Несомненно переключка второго варианта типа 54 с сосудами типа 196. Миниатюрные сосуды на кольцевой ножке типа 55 очень похожи на сосуды типа 22. Много соответствий в "нормальных" сосудах типов 24-44 находят миниатюрные кувшинчики типа 56. Все эти корреспонденции бесспорно указывают и на генетическую связь определенных форм миниатюрных сосудов, причем скорее всего крупные следует рассматривать как прототипы миниатюрных. Хронологическое же совпадение может быть, когда нормальные по размерам сосуды и аналогичные или близкие им по форме миниатюрные сосуществуют; вместе с тем не исключено, что хронологическая динамика "нормальных" форм и их миниатюрных аналогов была различной.

Сопоставляя имеющиеся в нашем распоряжении "автономные" датировки и коррелятивные связи, а также соответствия с "нормальными" сосудами, можно прийти к заключению, что тип 52 следует датировать III-V вв. н.э. В это же время был распространен и тип 54, но он, как и тип 56, продолжал существовать и в более позднее время.

Большие дискуссии вызвал вопрос о назначении среднеазиатских миниатюрных сосудов. Высказаны следующие точки зрения: эти сосуды являлись специально для погребения изготовленными копиями обычных сосудов; имели хозяйственное значение; являлись туалетными сосудами; использовались как светильники, были культовыми сосудами³ и др. С.С. Сорокин указал, что эти сосуды в Боркорбазском могильнике встречаются лишь в женских погребениях, причем по 2, 3 и 4 экземпляра в каждом захоронении, вместе с зеркалами, каменными косметическими стержень -

1. G. Montelli, 1935, pp.155-156, fig.2;

С.С. Сорокин, 1961, стр.203-204, рис.8,10.

2. A. Stejneger, 1936, pp.140, 158-159.

3. Обзор точек зрения - Л.М. Рутковская, 1962, стр. 91-93. См. также, В.Д. Жуков, 1951, стр.57-59.

ками, графитом и красками. По мнению этого исследователя, миниатюрные сосуды "могли служить игрушками (может быть некоторые из них так и употреблялись), использоваться для разных целей в хозяйстве, но не это являлось их основным назначением: они использовались главным образом женщинами для приготовления и хранения белил, румян и каких-либо других снадобий, употреблявшихся для косметики лица".¹ В Кара-Булакском могильнике большинство миниатюрных сосудов, по словам Ю.Д. Баруздина, было найдено "...при женских костяках в плетеных корзиночках вместе с кусочком графита, палочкой для подкраски бровей и гребешками"². Так же обстоит дело и в исфаринских могильниках.

"Косметическую" теорию подкрепляет тот факт, что во Бревском могильнике, в женском погребении в кургане 2, был найден миниатюрный сосуд (высота 4,9 см, диаметр 5,8 см), содержащий белую массу, оказавшуюся белилами.³

Характерно, что и в погребениях Дура-Европос миниатюрные сосуды также являлись частью косметических наборов — их находят в женских погребениях вместе с другими туалетными принадлежностями. Поэтому Н. Толь считает их косметическими. Один из типов глазурованных миниатюрных сосудов Дура-Европос — тип X, появившийся в I в. до — I в. н.э., очень близок нашему типу 56. Восемнадцать таких горшочков найдено и в Селевкии на Тигре, найдены они и в Варке и т.д. Некоторые из западно-парфянских миниатюрных сосудов — уменьшенные копии обычной керамики, и их Н. Дибвуаз считает детскими игрушками, кувшинчики с носиком употреблялись для питья.⁴

Косметические сосуды, как указывалось, нередко встречаются и в комплексах с поселений. Так, например, целые серии миниатюрных сосудов, частью ручной, частью станковой работы, встречены в комплексах III—V вв. Кашка-Дарьи.⁵ При раскопках древнего Пенджикента найдены мелкие сосуды разных форм, по словам А.М. Беленицкого, "...служившие, веро-

1. С.С. Сорокин, 1961а, стр.147.

2. Ю.Д. Баруздин, 1961, стр.54.

3. М.Э. Воронцов, 1951, стр.50.

4. H.C. Debouise, 1934, p.18; Н.Толл; 1943, pp.54,58,60, fig.27.

5. С.К. Кабанов, 1950, стр.99, рис.5; 1954, стр.87.

ятно, для хранения приправ к пище или косметических веществ"¹. Многочисленные миниатюрные сосуды, встречающиеся в Хорезме в комплексах ранне-кангуйского и последующих периодов, М.Г. Воробьева считает различными по назначению: туалетными, детскими игрушками, культовыми.²

Однако этнографические данные для решения вопроса о назначении миниатюрных сосудов еще практически не использовались.

Уже И.И. Зарубин писал о таджиках Бартанга, что их глиняная посуда состоит "...из маленьких глиняных горшочков или чайников ('бег'), в которых чаще всего хранится масло"³.

По данным А.К. Писарчик, в Хуфе были очень распространены миниатюрные сосуды, называющиеся "бог" и "бег". Среди этих сосудов есть горшочки, кувшинчики с ручкой, кружечки, кувшинчики с носиком, котелки и др., и относятся хуфцами к той или иной группе в зависимости от пропорций: к группе "бог" — более вытянутые, "бег" — более приземистые сосуды. Сосуды группы "бог" имеют высоту 7—14 см, "бег" — 3,5—7 см при диаметре 3,5—11 см. Такие же сосуды имеются в Шугнанае и Вахане.⁴

Исключительную ценность имеют наблюдения А.К. Писарчик относительно назначения этих сосудов. Она пишет: "Сосуды типа "бог" и, особенно, типа "бег" своими малыми размерами вызывают недоумение относительно возможности их хозяйственного использования. Но это не так. В маломолочном хуфском хозяйстве сливки, масло и даже молоко, часто, особенно зимой, имеются в мизерном количестве. В самых маленьких сосудах "бег" и "бог", называемых уменьшительно "богбуц" и "бегбиц", часто ставят в жар очага для приготовления или разогревания пищи младенцам, хранят немного молока или масла для детей, держат жир для смазывания женских волос (в та-

1. А.М. Беленицкий, 1958, стр.131.

2. М.Г. Воробьева, 1959, стр.122—123, 167.

3. И.И. Зарубин, 1918, стр.122.

4. А.К. Писарчик, 1948, стр.49—50, рис.2; А.К. Писарчик, 1958, стр.349, 352—353, рис.66—67. Воспроизведение одного такого сосуда — М./С./ Андреев, 1928а, рис.6 на стр.12.

ком случае эти сосуды называются "ка:л=чарвдо:н") и т.д.¹

В Ягнобе Е.М. Пещеревой отмечены "афтобача" – маленькие кувшинчики с носиком, служащим вместо соски, и "гурчак" – кувшинчики для масла, которым кормят грудных детей.² Там же небольшие количества масла держат в миниатюрных (10–12 см высотой) кувшинчиках, а разогревают в кружечках с выступающей над краем ручкой (наш тип I); имеются маленькие "порционные" горшочки, котелки и др.³

Таким образом, в быту горных таджиков (особенно памирских) миниатюрные сосуды находили широкое применение прежде всего в хозяйстве. Вместе с тем, особенно в Ягнобе, была исключительно широко распространена игрушечная посуда, нередко хорошо изготовленная, повторявшая в миниатюре формы обычной керамики и использовавшаяся старшими девочками в их "хозяйственных занятиях".⁴

Вполне вероятно, что примерно так же обстояло дело и в древности. Включение этих сосудов в инвентарь именно женских погребений объясняется не тем, что они все были косметическими, а их ролью в повседневном быту. Большинство их, следовательно, имело специфическое хозяйственное назначение, часть была косметическими и некоторые, наконец, – игрушками.

д) Н е к о т о р ы е и н д и в и д у а л ь н ы е ф о р м ы

К у р и л ь н и ц а (тип 50/16). Несколько аналогичных по форме курильниц было найдено в Ташкентском оазисе (табл.44/1). Так, на участке 2 Ташкентского канала, в могиле 4 (погребение I), найдена курильница в виде чашечки с дырчатой стенкой.⁵ Груболопная чашечка с горловиной, уступом отделенной от горла. На стенке – четыре вертикальных ребра-лопасти, в поперечном сечении подтреугольные. Число дырок в образовавшихся секторах разное: чередуются сектора с 5 и 9 дырками. Обжиг слабый. Размеры: диаметр дна – 4,0

1. А.К. Писарчик, 1958, стр.353.

2. Е.М. Пещерева, 1929, стр.31.

3. Е.М. Пещерева, 1959, стр.66–68.

4. Е.М. Пещерева, 1957, стр.42,44.

5. Музей истории УзССР. Рисунок – А.И. Тереножкин, 1950, рис.69/XX-6.

см, диаметр горла—5,0 см, высота сосуда—6,5 см. Аналогичные, но с граненым корпусом курильницы были найдены в к.7 Джунского могильника¹ и в могильнике Шаушукум (по А.Г. Максимовой — III—У вв.)². По форме практически идентична нашей и курильница из кургана I Акджартепинского могильника.³ Курильницы с дырчатыми стенками есть и в могильниках Кетмень-Тюбе.⁴

Судя по находкам такого рода курильниц в комплексах Джунского и Акджартепинского могильников, датировка которых — II—III вв. н.э., такие курильницы существовали в это время.

Таким образом, курильницы такого типа специфичны для каунчинско-джунской культуры. Вместе с тем, на этой и соседних территориях встречаются и другие типы курильниц, в частности похожие на обычные сарматские курильницы.⁵

С о с у д ы с р и ф л е н и е м с т е н к и
(тип 50/II и 50/23). Горизонтальное рифление стенки сосуда типа KB-II выдает его происхождение от металлического прототипа, в этой связи можно указать на сасанидское серебро.⁶ Можно указать также, что в могильнике Астана (вторая пол. VI — первая пол. VII в.) встречен сосуд⁷, отчасти, главным образом горизонтальным рифлением вертикально вытянутого корпуса, напоминающий рассмагриваемый сосуд.

Что же касается сосуда KB-26, то почти точная реплика встречена очень далеко — в Венгрии, в могильнике Кундомб. Датировавший этот комплекс VII в. Т. Хорват указал на некоторые восточно-туркестанские аналогии⁸, но надо, очевидно, говорить о среднеазиатском прототипе.

1. Г.В. Григорьев, 1948, стр.60, рис.128.

2. Любезное сообщение А.Г. Максимовой.

3. О.В. Обельченко, 1962, стр.58, рис. 7.

4. Любезное сообщение И. Кожомбердиева.

5. М.И. Вязьмитина, 1953, стр.66-67, 1954, стр.226,228, табл.Ш/4.

6. См. L. Vanden Berghe, 1959, pl.6/c.

7. A. Stein, 1921, I, p.701; 1921, III, pl.XC/Ast.VI, 3.020.

8. T. Horvath, 1935, Ss.105-107; D. Bialekova, 1967, Ss.13,67, Abb.9. Но я не могу согласиться с мнением Д. Биалековой и Е. Гарам, которые, мне кажется, преуменьшают роль среднеазиатской керамики в возникновении позднеаварской желтоглиняной керамики карпатского бассейна (Ср.

Т и п 50/5 . Эта форма находит бесспорные прототипы в парфянской керамике первых веков н.э. По классификации Н. Толль — это группа IX, которая чаще всего встречается в комплексах I в.н.э., но распространена и позже, вплоть до III в.н.э.¹

Т и п 18/9. Чаши с горизонтальным бортиком находят аналогии на юго-западе. В Дура-Европос в комплексах второй четверти III в.н.э. встречаются сосуды, обычно рассматриваемые как позднеримские — импорт из Египта или Северной Африки, центром их производства считается Александрия. Эти чаши имеют широкий горизонтальный бортик, конец которого красиво профилирован. Аналогичные изделия встречены и в Антиохии на Оронте. Несколько позже, но еще в пределах III в.н.э., в Дура-Европос началось местное производство сосудов этого типа.²

D. Z i a l e k o v á, 1967; 1968; E. G a r a m, 1969a, 1969b).

1. Н. Т о л л , 1943, p.54, fig.26/1938, 4769 a.o.
2. Д.Н. С о х , 1949, pp.14-15, N 92-93.

Описывая керамические типы, мы вкратце останавливались и на вопросах технологии. Поэтому настоящий раздел следует рассматривать как добавление к разделу 2.

В Исфаринском районе, по данным геологических исследований, имеются месторождения глины, многие из которых содержат хорошее сырье для гончарного производства. Характерно, что такие месторождения есть возле Исфары, Дякана, Калаи-Боло, Воруха и т.д.² Что касается Воруха, то серые песчаные глины, находящиеся в 5 км от кишлака, использовались издавна местными мастерами, применяются и современными керамистами. Месторождения гончарных глин имеются и в предгорьях Кара-Мазарского хребта. Известны и месторождения красных ожелезненных глин, которые могли быть сырьем для производства ангоба, например Шурабское и др.

а) Исследование черепка.

Приготовление глиняной массы

Э.В. Сайко подвергла микроскопическому изучению образцы керамики из различных курганов Исфаринского района. Результаты анализов могут быть сведены в таблицу, отражающую характер глиняной массы некоторых распространенных типов керамики из курганов трех разных могильников (текстовая табл. на стр. 151-154).

На основании этих, очень немногочисленных анализов, делать заключения в отношении всей керамики было бы неверным: при такой незначительной выборке элемент случайности очень велик. Учитывая это ограничение, мы тем не менее укажем на следующие моменты.

1) Глиняная масса черепка исфаринской курганной керамики различна по своему составу и характеру.

1. Раздел написан с использованием данных технологического заключения Э.В. Сайко.

2. См. Минерально-сырьевая база, 1957, стр. 59-68.

Шифр	: Могиль- : ник	: Курган	: Тип	: Состав : глиняной : массы	: Характер глиняной : массы	: Характер инород- : ного специально- : го отощителя	: Качест- : во об- : работки	: Дополни- : тель- : ные наблюде- : ния
1	: 2	: 3	: 4	: 5	: 6	: 7	: 8	: 9
КП-349 880	Ворух- ский	188/1	39	Глина, смешан- ная с инород- ным ото- щителем.	Связующая масса-це- мент; тонкодиспер- сная, плотная гли- на; клас- тический материал содержит- ся в значительном количестве и сос- тоит в основном из кварца, полево- го шпата, слюды. Размеры зерен кла- стического матери- ала различны - три фракции (1 фр. 0,0015-0,02; 2 фр. 0,0025-0,005; 3 фр. 0,005-0,1 мм). Зер- на наиболее круп- ной фракции разбро- саны неравномерно и составляют 5-8%. Вся глиняная мас- са значительно оже- лезнена.	В качестве отощи- теля выступают оформленные вклю- чения глинистого материала. В ка- честве отощителя использовался ша- мот или пересушен- ная растолченная глина. Нечеткие контуры, потеря фор- мы зерна свидетель- ствуют больше в поль- зу пересушенной гли- ны.	Хоро- шее	Частицы клас- тического материала и поры в гли- нистой массе черепка имеют четко выражен- ную ориентацию. Ориентировка пор и частиц в отощителе от- сутствует.

I	2	3	4	5	6	7	8	9
<u>КП-349</u> 849	Ворух- ский	59/1	49	Алеврито-песчанистая глина, смешанная.	Алеврито-песчанистая глина, значительно ожелезненная. Железо в химическом и механическом состоянии. В массе отмечается значительное количество обломочного материала - обломки кремнистых пород, фосфоритов, карбонат. Кварц представлен мелкими и крупными зернами от точечных включений (0,002 мм) до 1 мм. По размерам выделяется в основном 2 фракции кварца. Карбонат пелитизирован.	Отличаются включения сильно ожелезненных пород, как правило, округлые. Возможно, это метаморфизированные глинистые ожелезненные сланцы, включенные в качество отощителя.	Среднее	
<u>КП-349</u> 837	Ворух- ский		2	Однородная глина	Глиняная масса отличается от двух других вышеуказанных большей тонкостью связующего материала. Глина значительно ожелезнена. Кластический материал представлен в основном кварцем разных размеров и формы. Размеры зерен кластического материала различны		Хорошая	

и колеблются в пределах 0,005-0,3 мм. Карбонат отсутствует.

<p><u>КП-349</u> 589</p>	<p>Сурх</p>	<p>23/I</p>	<p>45</p>	<p>Алевро-пелитовая глина с примесью песка.</p>	<p>Глиняная масса рассматриваемого фрагмента значительно отличается от всех вышерассмотренных масс ворухских изделий. Связующая масса - цемент - пелитовая глина. Кластический материал мелких размеров. Среди кластического материала - чешуйки слюды, кварц. Отмечен кварц.</p>	<p>Песок. В составе песка карбонат и кварц, отличный по своему характеру от кварца в составе основной глиняной массы. Слюды нет.</p>	<p>Хорошая, ровная.</p>
<p><u>КП-349</u> 532</p>	<p>Сурх I</p>	<p>2/I</p>	<p>45</p>	<p>Алевро-пелитовая глина с примесью песка.</p>	<p>Глиняная масса, так же как и вышерассмотренная, представляет собой алевро-пелитовую тонкодисперсную породу с примесью песка. Но тем не менее это отличная по своему виду и характеру масса. Кластический материал представлен в основном кварцем. Кроме того, отмечаются частицы полевого шпата, слюды. Зерна кварца окатаны, разного</p>	<p>Песок, в составе которого отмечаются довольно крупные зерна кварца угловатой формы.</p>	<p>Масса сравнительно хорошо промытана.</p>

I	2	3	4	5	6	7	8	9
КП-349 499	Кара- бак	I/2	36	Глина с включениями, очевидно, глинистого сланца.	Алеврито-песчанистая глина природного происхождения. В глиняной массе отмечается карбонат, сланец, кварц. Размеры зерен кластического материала различны. Четко выделяются две фракции (0,25-0,3 мм и 0,5-0,8 мм). Зерна кварца выдержаны в определенных размерах и форме, чаще округлые.	Глинистый сланец округлой формы включен, возможно, в качестве отощителя.	Обработка сравнительно хорошая, масса ровно перемешана и отсортирована.	

размера. По размерам отчетливо выделяются две фракции. Процентное содержание кластического материала в основной массе 10-15%. Отчетливо выделяются более крупные угловатые зерна кварца отощителя.

2) В качестве сырьевого материала использовались разные по своему характеру и структуре глиняные породы (суглинки, глины различного вида и т.д.).

3) Глиняная масса приготавливалась различным образом, часто с использованием специального отощителя: а) путем смешения глиняной массы с песком; б) прибавлением в основную глиняную массу в качестве отощителя глиняного сланца; в) добавление карбонатной породы; г) введением в глину массу шамота или пересушенной глины.

4) Уловить смешанные глиняные массы, приготовленные путем смешения двух разных глиняных пород, пока не удалось.

5) Глиняные массы подвергались сравнительно хорошей обработке.

6) Глиняные массы черепка сосудов из курганов одного могильника бывают различными.

7) Глиняная масса черепка керамических изделий одного и того же типа не одинакова для разных курганов.

8) С другой стороны, глиняная масса изделий разных типов разных курганов бывает близкой (см. КВ-59, 359/820 и 349/499).

9) Глиняная масса изделий одного типа может быть различной для курганов одного могильника. Так, например, биконические сосуды 45 типа из двух разных курганов Сурхского могильника имеют разный по своему типу черепок, приготовленный из различных глин.

Добавление в глину керамических различных отощителей, прежде всего карбонатных, известно в Ферганской долине с эпохи бронзы.¹ Что же касается техники внесения отощителя в глиняную массу представление об этом дают этнографические материалы. Известно, что, например, в Ягнобе, Файзабаде, Каратегине и др. в глину добавляют измельченную кремнистую породу.² Вместе с тем, есть сведения, что горные таджики иногда сознательно производят разработку глины именно в тех местах, где она уже обладает определенным количе-

1. Б.А. Литвинский, А.П. Окладников, В.А. Ранов, 1962, стр.232-233.

2. Е.М. Пещерева, 1959, стр.22-23.

ством примеси в виде той или иной породы камня. В Ёгиде (Дарваз) материалом для выделки посуды служит "добываемая в одном определенном месте высоко в горах около Ёгида глина, которую мелко толкут, чтобы размельчить имеющиеся в ней камешки, замешивают с водой и выдерживают несколько дней, потом разминают ее на большом плоском камне, катая по глине другой большой камень, и примешивают к ней козью шерсть."¹

Исследование показывает вполне определенно, что глиняная масса, предназначавшаяся для курганной керамики, подвергалась предварительной обработке, которая, в частности, включала в себя измельчение отощителя и тщательное перемешивание. Об этом свидетельствует наличие определенного верхнего предела размеров зерен кластического материала и глиняной массы и ее определенная ровность.

б) Ф о р м о в к а с о с у д о в . А н г о б

В разделе 2 приводились данные о технике формовки сосудов. Выше также говорилось и о трудности сплошного диагностирования различных способов формовки сосудов, особенно дифференциации изготовленных на круте медленного и быстрого вращения.

Исследование образцов под микроскопом показало, что в глиняной массе черепка ряда образцов отмечается четкая ориентация частиц кластического материала, в других - несколько худшая. Это может быть связано с разной скоростью вращения формирующего инструмента, с одной стороны, и разной пластичностью глины, с другой. Относительно последнего мы можем предположить, что техника формовки тех или иных форм предусматривает определенную пластичность (в определенных пределах) формируемой глиняной массы. Учитывая разную скорость вращения сосудов на разных стадиях формовки, допускаемая в связи с этим разнообразие ориентировки частиц, мы

¹. Н.Н. Ершов, 1956, стр.6-7; Н.Н. Ершов, 1966, стр.231-232. О добыче в другом районе Дарваза - пос. Вихсарв глины для гончарного производства из "аллювиально-делювиальных наносов" сообщает геолог В.И. Попов, 1933, стр.346.

можем, однако, отметить для некоторых образцов яркую, выразительную ориентировку частиц, например, в массе черепка фрагмента КВ-181/1, КВ-344/880, бочонкообразного сосуда, в массе черепка фрагмента чаши СП-349/536, что свидетельствует о сравнительно большей, т.е. круговой, скорости вращения.

Макроскопические наблюдения также показывают, что изготовление сосудов на круге быстрого вращения было довольно широко распространено. На многих сосудах сохранились характерные следы вращения.

Некоторые сосуды, например миниатюрные горшочки, имеют следы обработки нижней части ножом. В одних случаях это горизонтальные, не очень ровные грани, иногда под углом — следы обработки сосуда ножом путем срезов по слегка подсушенному черепку (К-65/3). Сосуд К-195/3 имеет серию двухъярусных срезов (т.е. они расположены двумя горизонтальными полосками). Срезы эти вертикальные и наклонные, неправильных очертаний. На миниатюрном сосуде К-70/2 вся нижняя поверхность обработана серией аккуратных вертикально-радиальных срезов, которые затем были заглажены, правда, не очень тщательно. Сохранившиеся следы свидетельствуют об обработке изделий при довольно медленном их повороте. Однако отмечаются и другие случаи. На изделиях прослеживаются сравнительно гладкие срезы с легкими царапающими штрихами-следами подрезки, точки сосудов ножом при вращении. При этом, судя по легкости, ровности штрихов и внешнему виду поверхности нижней части сосуда, вращение довольно быстрое (К-65/12)^I.

Цвет ангоба на курганной керамике различный — красный, оранжево-красный, красно-коричневый, буровато-коричневый, серо-коричневый, охра светло-коричневая, черный. Окраска ангоба на одном и том же изделии часто неровная, имеет разные оттенки, особенно на сосудах закрытых форм. Так, например, на стенках сосудов К-2/1, К-65/3 красноватый ангоб переходит в черный. Исследование черных и кра-

I. Эти приемы широко использовались уже в греко-бактрийское время — судя по изученной нами керамике Ой-Ханум (Афганистан).

сных ангобов сурхской керамики методом спектрального и микроскопического анализа позволило сделать некоторые наблюдения.

1) Глиняная масса черных и красных ангобов сурхских изделий в основном одинаковая. По своему составу это довольно жирные глины, содержащие большое количество окислов железа, которые и являются (во всех случаях) красящим компонентом. Месторождения минеральных красок в виде цветных железных глин (красных и желтых) имеются в Шурабе, причем с выходами на поверхность. По-видимому, это месторождение и служило источником, откуда древние исфаринские гончары брали сырье для цветных ангобов. Прекрасные ярко-красные подглазурные ангобы сейчас получают из желтых шурабских железистых глин народные мастера.

2) Ангоб наносился как способом обливания, так и способом затирки.

3) Толщина ангобов (определялась в шлифах под микроскопом) разная, порой очень тонкая — 0,002 мм, 0,003 — 0,006 мм. На чашах ангоб плотнее и толще — 0,007—0,002 мм (С-П-1/3).

4) По своему характеру ангоб, судя по данным микроскопических исследований, представляет собой плотную, компактную массу, сильно ожелезненную, пелитовой структуры. Ангобная масса тщательно растерта.

5) Железо в массе ангоба находится в химогенном и механическом состоянии. Включения рудных железистых веществ чрезвычайно малы, но при большом увеличении просматриваются.

6) Граница между ангобом и черепком порой очень неровная, но ангоб образует хорошо выделенную, резко отличную по составу, структуре и цвету полосу.

7) Ангоб изделий открытых форм Сурхского могильника имеет обычно плотную, гладкую, хорошо обожженную поверхность, образуя характерную пленку. Создается впечатление, что глины, употреблявшиеся здесь для изготовления массы ангоба, отличались особой пластичностью и плавкостью.

В описании мы отмечали, что часть керамики лощеная, но не останавливаемся подробно на анализе процесса лоще-

ния. Отметим лишь, что в коллекции имеется также небольшая каменная поделка пирамидально-округлой формы из ВУ-45/3. Одна поверхность ее плоско срезана и абсолютно гладко отшлифована. Высота предмета 20 мм, сечение 22 x 24 мм. Возможно, это ложило.

Интересные данные для реконструкции процессов ангобирования и лощения содержат этнографические материалы. В сел. Ёгид в Дарвазе сосуды после просушки "...с наружной стороны обтирали тряпкой, смоченной в смеганообразном растворе мелко истолченной и просеянной красной глины, называвшейся м а й м о л х о к . Просушив сосуды, на них еще раз наносили такой же тонкий слой красной глины, после чего подвергали лощению сперва немного влажной, а потом и сухой мягкой тряпочкой. Этот процесс назывался сайкалкунӣ, что значит "полировка" или "наведение глянца"... Крупные сосуды для крепости перед ангобированием покрывали по дну глиной, смешанной с козьей шерстью и толченой солью - н а м а к и х у р а"¹. Известны и другие способы ангобирования и лощения.

в) "Д а в а н ь с к и й" о р н а м е н т

Изучаемые поселения и могильники Ферганской долины дают очень большую группу керамики со специфическим - процарапанным-орнаментом, который мы условно именуем "даваньским", хотя он встречается и за пределами Ферганы. В специальной литературе нет ясности в части техники нанесения этого орнамента, в силу чего мы обратили на его изучение особое внимание. Как правило, на сосуды наносится или "даваньский" орнамент, или орнамент, выполненный в обычной технике, т.е. прорисованный по сырой глине до ангобирования. Впрочем, имеется небольшая группа сосудов, где сочетаются обе техники. Так, на кувшине К-37/14 в верхней части корпуса две горизонтальные полосы орнамента: верхняя - заштрихованные треугольники в "даваньской" технике, ниж-

1. Н.Н. Ершов, 1966, стр. 237. Относительно инструментов и техники производства этнографической керамики в Афганистане см. Demont M., Centlivres P.

няя - обычно прочерченная волнистая линия. Такое сочетание встречается на отдельных сосудах и в других ферганских комплексах.

"Даваньский" орнамент исполнен по ангобу тонкими царапающими линиями. Глубина этих линий колеблется от 0,07 до 0,5 мм, достигая 1,1 мм, причем стабильности нет даже на одном сосуде. Процарапанная линия рисунка в орнаменте рассматриваемого типа имеет, как правило, "рваные" края, вдоль линий в некоторых местах отскочили крошечные скорлупки ангоба. Рельеф процарапанного рисунка отличается по цвету от фона. Выступают два цвета: цвет фона - ангоба и цвет черепка - рельеф рисунка, т.е. процарапанный рисунок наносился острием на поверхность сосуда, предварительно покрытую ангобом. Исследование процарапанной линии показало, что каждый отрезок прямой орнамента наносился одним движением, а не многократным процарапыванием. На фрагменте С-П-8/2 кубкообразного сосуда рисунок был нанесен в следующей последовательности: сначала горизонтальная линия по всей окружности сосуда, затем на нее спускалась система перекрещенных процарапанных линий, образующих сетку. Каждая параллельная линия наносилась одним движением инструмента и порой пересекала горизонтальную круговую. Инструмент как бы срывался. Такой "срыв" линии, равной по глубине основной, сравнительно легко без напряжения может быть получен на сыром ангобированном черепке и имеет совершенно другой характер на черепке обожженном (меньшая глубина рельефа и ширина его), поскольку сопротивление обожженного черепка намного больше. Исследование характера линии при большом увеличении свидетельствует скорее всего о том, что рисунок наносился на ангобированную поверхность до обжига, но на просушенный ангобированный сосуд, причем и ангоб должен был быть сухим.

С целью дополнительного исследования Э.В. Сайко было по нашей просьбе приготовлено несколько экспериментальных сосудов, покрытых черным ангобом. На первом из этих сосудов был нанесен орнамент острием по сырому ангобу. На втором сосуде орнамент был нанесен по ангобу после достаточно

хорошей просушки. Третий оставался до обжига без рисунка.

Все три сосуда подвергались обжигу по специальному режиму в шахтной печи. Обжиг производился при температуре 1000° в течение 12 часов при медленном и равномерном подъеме температуры.

После обжига все сосуды имели оранжево-кремовый цвет черепка и серую ангобированную поверхность. На первом и втором сосудах отчетливо вырисовывался на сером фоне оранжевый рельефный орнамент. На первом сосуде рельеф рисунка мягкий, края слегка округлые. Ангоб порой "пачкает" внутреннюю рельефную линию. На втором сосуде линия рисунка более резка, с царапающим глубоким следом внутри рельефа, края рельефа неровные. Иногда по краям рельефа ангоб отскакивает. Сравнение характера процарапанной линии рисунка на втором экспериментальном сосуде с характером процарапанной линии на сосудах курганов с "даваньским" орнаментом выявляет очень большое сходство их. Это относится к большей части сосудов с "даваньским" орнаментом. Несколько выпадает из общей картины характер группы жестких царапающих линий рисунка на горшкообразном сосуде — эти линии похожи по своему виду на процарапанные, полученные на третьем экспериментальном сосуде. На нем рисунок был нанесен после обжига по ангобированной поверхности. Царапающие резные линии отрезков — штрихи не получались равной глубины и ширины на всем своем протяжении, срывались и имеют совершенно отличный от первых двух характер рельефа. Однако на рассматриваемом иффаринском сосуде эти линии сочетаются с обычным для "даваньского" орнамента линиями рисунков. Исходя из данных предварительного исследования, мы можем предположить в большинстве случаев нанесение "даваньского" орнамента по просушенному ангобированному черепку сосуда до обжига.

В заключение необходимо остановиться на следующем. Значительно позже, уже в средневековой керамике, был распространен подглазурный процарапанный по ангобу рисунок с выявлением фона черепка — прием, получивший название "графитто" и порой связываемый с иноземными влияниями на среднеазиатскую керамику. Историческое значение "даваньского"

орнамента состоит не только в том, что он открыл новые возможности для создания великолепных образцов замечательной орнаментации керамических изделий, но и в том, что овладение им явилось своеобразной "стартовой площадкой" для развития одного из самых ярких приемов орнаментации глазурованной посуды.

г) О б ж и г

Судя по характеру черепка, обжиг курганной керамики был относительно высоким; возможно, существовали особые приемы или условия обжига, связанные с использованием различной среды. О последнем в определенной степени свидетельствует хорошо выделяемая группа керамики серого обжига с черным ангобом. В отличие от однотипных по форме сосудов, имеющих красный, оранжево-красный, красно-коричневый, коричневый, иногда неровный (красный, коричневый, черный) черепок, рассматриваемые сосуды обжигались в восстановительной среде, которая, возможно, получалась специально. При этом, судя по данным микроскопического исследования (определение водопоглощения), температура обжига 500-600°. Термические исследования показывают приблизительно равные средние температуры обжига.

О степени обжига керамических изделий в определенной степени свидетельствует плотность черепка изделий, которая измеряется водопоглощением. Исследование курганной керамики на водопоглощение позволило предварительно выделить 3 группы изделий:

1) изделия с водопоглощением в среднем 0,2-15%, которое характеризует сосуды разных курганов (ЧК-1-19/2 - 15,5; ЧК-11-19/2 - 14,4; КВ-23/3 - 15,5; С-П-3/3 - 14,3% и др.);

2) изделия с водопоглощением в среднем 9-11%, также из разных курганов (С-П-23/9 - 9,6; ВУ-58/1 - 11,3%, С-П-8/9 - 10,9; КВ-1/1 - 10,2%; С-П-36/3 - 11,6%);

3) изделия с водопоглощением более высоким, как, например, некоторые изделия из Ашта (однако такое высокое водопоглощение отмечено в единичных случаях).

Серия образцов керамики была подвергнута дополнительному изучению с целью выявления возможной температуры об-

жигу по изменению (уменьшению водопоглощения) образцов. Обжиг образцов по определенному графику с температурным интервалом 50° и последующим изменением водопоглощения позволил установить температуру, при которой сохранялся постоянный вес образца и постоянное водопоглощение, с одной стороны, и температуру, при которой водопоглощение образцов уменьшалось, с другой. Последнее условно принималось за возможную температуру обжига древних изделий.

Одновременно контролировался характер изменения черепка при обжиге на разные температуры. В результате удалось установить изменение внешнего вида многих фрагментов уже при сравнительно низких температурах (например, при $400-500^{\circ}$ черный ангоб на одном фрагменте стал коричнево-красным).¹ Что же касается фрагмента горшкообразного, сильно отощенного карбонатом сосуда, то при $500-550^{\circ}$ изменился не только облик его, но и резко сократилось водопоглощение. Очевидно, сосуд этот обжигался при температуре около 550° . Средняя приблизительная температура обжига, устанавливаемая этим методом, для курганной керамики исследуемых комплексов равна $500-700^{\circ}$.

д) Бракованные экземпляры

В коллекции из Исфаринского района есть группа сосудов с различными изъянами и даже бракованные. Наиболее частый производственный изъян — это деформация небольших участков поверхности стенок. Иногда это уже серьезный дефект — вроде крупной вмятины на корпусе сосуда типа 38 из С-П-36/4. Изготовленный на круге кувшин типа 28 из ЧК-1-14/3 при сушке или, скорее, в процессе обжига в верхней части корпуса деформировался так, что стал овальным (5,7 x 7,6 см): То же самое произошло и с изготовленным на круге кувшином типа 31 из С-П-52/2. Иначе деформирован изготовленный на круге сосуд типа 29 из ВУ-2/2; деформация произошла именно при обжиге. Характерно, что поверхность

1. Однако такие изменения могли быть вызваны действием среды, отличной от среды первоначального обжига.

этого сосуда стала бугристой, много раковин, у основания большие вмятины, вмятины есть и на остальной поверхности. Своеобразна деформация на сосуде типа 32 из ВУ-37/7 – как раз в середине широкого корпуса, которая могла получиться в результате того, что сосуд при сушке или обжиге был стиснут между несколькими. Наиболее яркий пример деформации демонстрирует изготовленный на круге сосуд ЧК-20/3. Этот кувшин в процессе обжига совершенно деформировался и смялся, имеет вид смятого меха. Поверхность бугристая, кое-где прилипли стенки других сосудов.

Эти бракованные экземпляры безусловно не могли быть предметом купли. Они являются серьезным аргументом в пользу предположения, что керамика, найденная в курганах, изготовлялась населением, оставившим эти курганы. Существенны также в этом направлении и результаты технологического исследования, а именно, что часть керамики из ворухских курганов имеет черепок, глиняная масса которого сходна по своему характеру с глиной Ворухского месторождения.

Мы не можем предварять в этом выпуске все те выводы и заключения, которые вытекают из анализа всего материала могильников, хотя он и является тем фоном, на котором мы вели свое изложение, используя его, в частности, для датировок отдельных моментов эволюции керамических типов.

Анализ керамических комплексов, корреляционных связей, привлечение сопоставительных данных позволяют наметить линии эволюции отдельных типов ферганской курганной керамики. Наиболее ранние типы исследованного комплекса могут датироваться I-II вв.н.э., однако время существования основной массы керамики приходится на II-IV вв. Некоторые типы в мало измененном виде существовали и позже, вместе с тем в V-VIII вв. появились и новые типы посуды. Работа по выявлению хода эволюции и датировки типов еще далека от завершения; необходимо привлечение нового материала из могильников и стратиграфически определенных комплексов поселений.

Полную количественную характеристику состава керамики по отдельным могильникам и в целом по могильникам Северного Таджикистана дает текстовая табл. на стр.85-86, на другой таблице (текстовая табл. на стр.87) выявляется "вклад" отдельных могильников в "комплектование" каждого типа керамики.

Бросается в глаза резкое различие между керамикой из могильников и из курумов. Правда, количество вскрытых комплексов с керамическими находками очень различно, и количество самих сосудов также неодинаково: в курумах их в четыре раза меньше, однако их число весьма значительно и вполне позволяет сопоставлять два этих сборных комплекса.

Репертуар керамических форм из курумов отличается обилием кружек и одноручных кувшинов: суммарный процент керамики этих групп в курумах превосходит 44%, тогда как в курганах не достигает 7%, т.е. разница в шесть раз. Почти в два раза в курумах больше чашек и кубков. Вместе с тем кувшинов без ручек - основной формы керамики в курга-

нах (43,5%)—в курумах в два с лишним раза меньше. Миниатюрных сосудов, составляющих в курганах 27,4%, в курумах в пять раз меньше.

Возникает, естественно, вопрос о причинах столь резкого различия: теоретически это могут быть различные локальные культуры или же последовательно хронологические этапы одной и той же культуры. В данном случае, безусловно, перед нами керамические комплексы, принадлежащие к двум различным культурам. Весь облик керамики, техника ее изготовления и обработки поверхности свидетельствуют о различных традициях в керамике курумов и исфаринских курганов. Хронологически существование этих комплексов почти совпадало, но в комплексе из курумов имеют больший удельный вес "молодые" типы, такие как типы 4, 8, 9, 15а, и т.д.

При рассмотрении "керамических спектров" исфаринских **могильников** можно сколько-либо уверенно сопоставлять лишь те могильники, из которых происходит значительный материал: ВУ, КВ, НК, С-II, ЧК-I. Очень близок, практически совпадает, состав керамики из могильников С-II и ЧК-I. В этих могильниках представлены явно поздние типы кружек — типы 4 и 6, чаши типа 15а и вместе с тем сравнительно низок суммарный процент кувшинов — 41%. Много "поздних" форм и в КВ, где кувшинов без ручек еще меньше — 37%. Вместе с тем, значительную часть керамики этих могильников составляют более ранние типы. Иную гамму типов демонстрируют могильники ВУ и НК. В них почти нет поздних типов керамики. Доля кувшинов без ручек там соответственно 43 и 50%. Именно эти керамические комплексы можно считать более ранними, датируя их в целом I-II-III веками. Примерно ко II-III вв. восходят ранние керамические типы остальных могильников, но они включают и значительно более позднюю керамику — вплоть до VI-VII вв. н.э. Бесспорно длительное функционирование большинства могильников — по три-пять столетий.

Чрезвычайно перспективным является сопоставление керамических (и иных) комплексов из исфаринских (шире — ферганских) могильников с помощью различных статистических методов. Примеры такого анализа, в частности на основании

"коэффициента сходства" (coefficient of agreement), разработанного В.С. Робинсоном¹, показывают весьма интересные (хотя и не бесспорные) результаты.²

Попытка районирования ферганских могильников принадлежит Ю.А. Заднепровскому, который предложил выделять несколько вариантов, географически приуроченных к определенным территориям: 1) долина реки Ходжа-Бакырган, 2) междуречье рек Сох и Ляйляк, 3) северный склон Алайского хребта, 4) долина реки Кара-Кульджа, 5) Алайская долина и, кроме того, памятники Северной Ферганы, а именно, Гурмиронский могильник. Ширинсайский могильник включен в первую группу. Исследователь сделал ряд интересных наблюдений.³ Однако в целом с его схемой, на наш взгляд, согласиться нельзя. Как указывалось выше, для сколько-либо уверенного суждения о составе керамических форм того или иного могильника нужно иметь, как показывает опыт, минимум пару десятков курганных комплексов⁴ — и это, если исходить из того, что данный могильник является в целом гомогенным комплексом. Еще большая выборка необходима для изучения других комплексов погребального инвентаря, а также ритуала захоронения. Однако в абсолютном большинстве случаев в ферганских могильниках раскопано по десятку (а иногда по 1-5) курганов. При этом следует иметь в виду безусловную вероятность асинхронности могильников, что также не принимается в расчет Ю.А. Заднепровским. Так, слабость исходных посылок в значительной мере обесценивает эту интересную по замыслу (и перспективную в дальнейшем) попытку. Считая, что наличный материал для такого районирования недостаточен, мы признаем справедливость суждений С.С. Сорокина, рассматривающего ферганскую курганную керамику в це-

1. W.S. Robinson, 1951, pp.293-301; D.J. Lehmer 1951, p.151; W.S. Robinson a. G.W. Brained 1952, pp.60-61.

Б.Я. Маршак, 1963, стр.64-65, он же, 1965а.

2. См., например, Р.Е. Velous, 1953, pp.341-353.

3. Ю.А. Заднепровский, 1960, стр.113-128.

4. Высказывалось мнение, что для статистического сопоставления двух комплексов каждый из них должен содержать минимум 50 (предпочтительнее — 75) изделий — Р.Е. Velous, 1953, p.348.

дом¹. Вместе с тем, теперь уже можно, с учетом сделанных выше оговорок, сделать несколько замечаний, которые носят предварительный характер.

Наиболее детально изучены из ферганских могильников, помимо могильников Исфаринского района, Кара-Булакский могильник, в котором раскопано 136 курганов, и могильник Тура-Таш, в котором вскрыто 42 кургана. Оба этих могильника располагаются в соседнем с Исфарой Баткене, в 20-30 км на восток от Исфаринской долины. Обряд захоронения и могильный инвентарь совпадают с исфаринскими. Карабулакский могильник дает материал от I-II до IV-V вв.н.э., основная часть - II-IV вв. Примерно к этому же времени относится и могильник Тура-Таш. Конкретное сопоставление основной части керамических комплексов (табл. 36, 48) проведено в разделе 4. Выявляется практическое совпадение набора основных форм, в том числе таких специфических, как бочонкообразные сосуды (тип 49) и др. Вместе с тем в Карабулаке есть некоторые типы, не столь ярко представленные в Исфаре, например, тип кубковидных сосудов с почти прямыми стенками², своеобразные формы чаш со сложно-профилированной стенкой³, некоторые индивидуальные формы. То же самое можно сказать и про могильник Тура-Таш. Здесь представлена редкая форма - кувшин с округлым туловом и двумя ручками в верхней части, два кувшина с ручками в виде голов козлов,⁴ а также сосуд типа 46. Существенны, однако, не эти расхождения, а совпадения основного набора форм. Это общий комплекс, который надо брать в совокупности, показывающий, в частности, что даже при выборке, превосходящей сотню курганов, "генеральная совокупность" - керамический комплекс той или иной культуры, не может быть охарактеризована с исчерпывающей полнотой. Вместе с тем, совершенно ясно, что в данном случае речь идет именно об одной культуре, которую мы предлагаем назвать по имени двух наиболее ярких могильников "ворухско-карабулакской".

1. С.С. Сорокин, 1954; его же, 1958, стр.8.

2. Ю.Д. Баруздин, 1961, табл. УШ/5,6,9.

3. Ю.Д. Баруздин, 1961, табл. X/I.

4. Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина, 1962, табл. I/7, XШ/I,2.

Совершенно бесспорна принадлежность к этой культуре и керамики могильника Кара-Мойнак, также расположенного в непосредственной близости от Исфаринской долины. Наиболее западный из могильников Южной Ферганы могильник Кайрагач также, по-видимому, в части керамики может быть отнесен к этой культуре, хотя здесь и прослеживаются сильные влияния каунчинско-джунской керамики.¹

Из памятников, расположенных восточнее и северо-восточнее исфаринско-багкенской группы, следует упомянуть несколько, в частности могильники Хангиз (керамика — табл.4I, 52/4-5, 53/I-2), Джангаил (табл. 52/I-3), Кувинский (табл. 37), Кош-Тепинские (табл. 40), комплекс из Уч-Яра (табл.38). Мы не стали бы выделять их в особую группу. По существу это вариант ворухско-карабулакской культуры, в котором, по-видимому, нашла большое отражение продукция ремесленных керамических центров равнинной Ферганы. На территории распространения ворухско-карабулакской культуры располагается и могильник Боркорбаз (табл.38), который по характеру керамики, особенно в части горшковидных сосудов, стоит несколько особняком, но и боркорбазскую керамику, по-видимому, можно рассматривать в качестве отдельного варианта, принадлежащего к ворухско-карабулакской культуре.

Показательно, что керамика северо-ферганского могильника Гур-Мирон весьма резко отличается от керамики могильников ворухско-карабулакской культуры. Можно отметить явную близость форм кувшинов к соответствующим сосудам ширин-сайского могильника.

Особую группу составляет керамика из курумов. При этом она совершенно четко делится на два варианта: восточный и западный. Для восточного варианта характерна грубая, часто лепная керамика, формы, связанные с усуньской традицией, значительно влияние равнинной Ферганы. Западная же группа характеризуется керамикой более высокого качества. Велик

I. Однако говорить о полном тождестве с керамикой каунчинско-джунской культуры, как это делает Ю.А. Заднепровский (Ю.А. З а д н е п р о в с к и й, 1960, стр.118-119), нет оснований.

удельный вес керамических типов, связанных с каунчинско-шашской традицией. Имеют широкое распространение зооморфные ручки, в других ферганских культурах встречающиеся лишь sporadически. Таким образом, эта "аштская культура" в части керамики и других категорий погребального инвентаря тесно связана с каунчинско-джунской культурой, по существу являясь ее горным вариантом.

Ширинсайский могильник (табл. 39) дал керамику, в которой видно смещение форм каунчинско-джунской и ворухско-карабулакской культуры.

В литературе неоднократно указывалось на сходство отдельных форм среднеазиатской и сарматской керамики и, в частности, на распространение на севере Средней Азии зооморфных ручек. С.С. Сорокин отметил также сходство среднеазиатских кувшинов с нешироким горлом и отогнутым наружу венчиком с нижневолжскими круглодонными кувшинами.¹ Именно об этих сосудах М.Г. Мошкова пишет: "...начиная со П в.н.э. в Поволжье увеличивается импорт среднеазиатских и кавказских изделий. Наиболее распространенной среднеазиатской формой керамики являются большие красноглиняные гончарные сосуды с широким дном и небольшой, довольно массивной ручкой."²

Нам представляется, что генезис двух других форм кувшинов типа 8 и, отчасти, 9, с маленькой ручкой, посаженной на месте перехода от высокого горла к тулову или еще ниже, непосредственно связан с влиянием образцов, импортировавшихся с территории сармат Поволжья. Это кувшины первого типа по классификации М.П. Абрамовой, характерные для среднесарматского периода.³ Такого рода кувшины встречены во многих курганах Поволжья.⁴ На сложение этого типа кувшинов могли оказать влияние и другие типы сарматских кувшинов, а именно те, что были отмечены С.С. Сорокиным.⁵

1. С.С. Сорокин, 1954, стр.147.

2. М.Г. Мошкова, 1956 (рукопись), стр. 215.

3. М.П. Абрамова, 1959, стр.57-58, рис. 1/6.

4. И.В. Синецкин, 1956, стр.42, рис.19; В.П. Широв, 1959, стр.478, рис.55/2; К.Ф. Смирнов, 1960, стр.230, рис.23/1; И.В. Синецкин, 1960, стр.57, рис.19/12; стр.100, рис.36/8.

5. Эти кувшины воспроизведены И.В. Синецкиным (см. И.В. Синецкин, 1947, рис.1,10,13). См. также А.П. Абрамова, 1961, рис.2/9-11).

В Курук-сае найден лепной горшок, совершенно выпадающий из северо-таджикостанской (да и среднеазиатской) серии (он у нас описан как тип 50/24). Вместе с тем, он совершенно аналогичен горшкам среднесарматской стадии.¹ Единичность этой формы (для Средней Азии) позволяет говорить даже не о подражании, а о сарматском происхождении куруксайского горшка.

Следует отметить параллели в отношении такой группы керамики, как кружки. Когда говорят о кружках с зооморфными ручками, обычно акцентируют внимание на самих ручках². Не менее существенно, что и собственно форма кружек типов 2 и 3 находит прямые аналогии в керамике сарматского круга. Нередко речь может идти о полной идентичности формы.³

Некоторые варианты типа 5 имеют очень близкие соответствия в кружках и кувшинах местного производства из причерноморских городов. Такие сосуды найдены в Пантикапее,⁴ Фанагории⁵ и др. и датируются там III-IY вв. н.э., т.е. они были синхронны с ферганско-ташкентскими сосудами типа 5.

В коллекции Ташкентского музея имеются кувшинчики (табл. 56), совершенно аналогичные сосудам из Тиритаки и Пантикапея.⁶

Следует также отметить яркую параллель и в орнаментации: в памятниках Восточной Европы со II-III вв. и, особенно, в III-IY вв. распространяется орнамент в виде пояса, заполненного пересекающимися лощеными линиями, а также в виде заштрихованных треугольников⁷; в Фергане, в частности, на кружках типа 5, а также на других сосудах мы видим такой же орнамент, но выполненный в иной технике. "Даваньский" орнамент в данном случае выступает в качестве эквивалента линейного орнаментального лощения.⁸

1. В.И. Ш и л о в , 1959, рис. 55/10, 56/1-4,6.

2. Б.П. Л и т в и н с к и й , 1968.

3. Эти сарматско-среднеазиатские соответствия настолько многочисленны, что мы воздерживаемся от приведения конкретных примеров.

4. Б.Р. К а с т а н а я н , 1955, стр.399-400, рис.18/2.

5. И.Т. К р у г л и к о в а , 1954, стр.110-112, табл. III/38, IV/5.

6. Б.Р. К а с т а н а я н , 1955, стр.399, рис.17/4-5; 18/2.

7. И.Т. К р у г л и к о в а , 1954, стр.90.

8. В плане ферганско-сарматских соответствий интересен и

Нам в свое время приходилось писать: "...не слабый и прерывчатый пунктир отдаленных соответствий, а целый пучок направлений культурно-исторических совпадений характеризует соотношение культуры кочевников одного из глубинных районов Средней Азии — Исфари́нского и культуры сарматов".¹ С тех пор как были написаны эти слова, соответствующий материал вырос во много раз (он рассмотрен в соответствующих выпусках работы). Керамические связи и соответствия являются лишь разделом этой большой темы, и это следует учитывать при оценке их значения.

Выше уже говорилось о вероятном влиянии на сложение типа 23 западных, в конечном счете римских или северо-причерноморских, образцов, а также о парфянских, индийских и других соответствиях и влияниях.

Образцы римской и местной причерноморской керамики могли проникать в Среднюю Азию через сарматов. Как отмечает К.Ф. Смирнов, с рубежа н.э. к сарматам Поволжья начинает попадать краснолаковая керамика, кувшины боспорского типа.² "Транзитом" они могли продвигаться и дальше в Среднюю Азию. Однако этот путь не был единственным: другая вероятная линия распространения в Средней Азии импортных изделий из западно-эллинистического мира — это "Великий шелковый путь", и в роли "ретранслятора" здесь выступала Парфия. Наконец, следует иметь в виду и третью возможность, связанную с Индией — Афганистаном.³

Вместе с тем образцы среднеазиатской керамики в свою

орнамент одного кувшинообразного сосуда из Уч-Яра — Ферганский музей, инв. № 288/А-37/5 (пачки вертикальных отрезков, нанесенных до обжига), можно также указать на появление на некоторых сосудах из курганов (например, в Турмироне — Наманганский музей, инв. № 280/13) и из курганов (В.И. Спиршевский, 1956, стр.66, рис.6/23) ямочного или кружкового орнамента, как известно, довольно часто встречающегося на средне- и позднесарматской керамике.

1. Е.А. Давидович, Б.А. Литвинский, 1955, стр.70.
2. К.Ф. Смирнов, 1954, стр.204; Н.Я. Мерперт и К.Ф. Смирнов, 1961, стр.9.
3. M. W h e e l e r, 1955, p.164 and seq.

очередь проникали далеко за пределы Средней Азии — на запад до Нижнего Поволжья, Венгрии и Месопотамии, а также на Восток, входили в состав керамических комплексов и оказывали влияние на развитие определенных керамических типов.

ЦИТИРОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ
И ЛИТЕРАТУРА

- АРТ, II - Археологические работы в Таджикистане в 1954 г. Отв. ред. А.А. Семенов, М.Ф. Фазылов и Б.А. Литвинский. Сталинабад, 1956 /Тр. АН Тадж. ССР, т. XXXVII/.
- АРТ, III - Археологические работы в Таджикистане в 1955 г. Отв. ред. Б.А. Литвинский. Сталинабад, 1956 /Тр. АН Тадж. ССР, т. LXIII/.
- АРТ, IV - Археологические работы в Таджикистане в 1956 г., вып. IV. Отв. ред. Б.А. Литвинский. Сталинабад. 1959 /Тр. АН Тадж. ССР, г. XCI/.
- АРТ, V - Археологические работы в Таджикистане в 1957 г., вып. V. Сталинабад, 1959 /Тр. АН Тадж. ССР, т. CIII/.
- АРТ, VI - Археологические работы в Таджикистане, вып. VI /1958 год/. Отв. ред. Б.А. Литвинский. Сталинабад, 1961 /Тр. Института истории АН Тадж. ССР, т. XXVI/.
- АРТ, VII - Археологические работы в Таджикистане, вып. VII /1959 год/. Отв. ред. Б.А. Литвинский. Душанбе, 1961 /Тр. Института истории АН Тадж. ССР, т. XXXI/.
- АРТ, VIII - Археологические работы в Таджикистане, вып. VIII /1960 год/. Отв. ред. Б.А. Литвинский. Душанбе, 1962 /Тр. Института истории АН Тадж. ССР, т. XXXIV/.
- АРТ, IX - Археологические работы в Таджикистане, вып. IX /1961 год/. Отв. ред. Б.А. Литвинский. Душанбе, 1964 /Тр. Института истории АН Тадж. ССР, т. XLII/.
- ВДИ - "Вестник древней истории", М.
- ИМКУ - "История материальной культуры Узбекистана"

- ИООН АН Тадж.ССР - "Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР."
- ИТН, I - "История таджикского народа", т. I. С древнейших времен до У в. н. э. Под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Лигвинского, М., 1963.
- КАЭЭ - Киргизская археолого-этнографическая экспедиция.
- КСИА - "Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии /АН СССР/."
- КСИИМК - "Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК АН СССР", М.-Л., М.
- КСИНА - "Краткие сообщения Института народов Азии /АН СССР/", М.
- МИА - "Материалы и исследования по археологии СССР".
- МХЭ - "Материалы Хорезмской экспедиции". Под общей ред. С. П. Толстова.
- ИТКЛА - "Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии", Ташкент.
- РАО - Русское археологическое общество.
- РГО - Русское географическое общество.
- СА - "Советская археология", М.
- СВ - "Советское востоковедение", М.-Л., М.
- СТАИМК - "Сообщения ГАИМК".
- СЭ - "Советская этнография", М.-Л., М.
- ТПЭ - Таджикско-Памирская экспедиция.
- ТХАЭЭ - "Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции".
- ЮГАКЭ - Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
- AI - "Ancient India", Delhi.
- AmA - "American Antiquity".
- ArH - "Archaeologia Hungarica".

- BAMIEVG - "Bulletin annuel du Musée et Institut d'Ethnographie de la Ville de Genève".
- BMFEA - "Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities", Stockholm.
- EW - "East and West".
- MDAFA - "Mémoires of la Délégation archéologique Française en Afghanistan", Paris.

А б е т е к о в А. К., Б а р у з д и н Ю. Д.,
1963. Сако-усуньские памятники Таласской долины, - В сб.:
Археологические памятники Таласской долины, Фрунзе, 1963.

А б р а м о в а М. П., 1959.
Сарматская культура II в. до н.э.-I в.н.э. (По материалам
Нижнего Поволжья. Сусловский этап). - СА, 1959, № I.

А б р а м о в а М. П., 1961.
Сарматские погребения Дона и Украины II в. до н.э. -
I в.н.э. - СА, 1961, № I.

А в г у с т и н н и к А. И., 1954.
К истории развития **формования** керамических изделий
методом вращения. - Тр. Ленинградского технологического
ин-та им. Ленсовета, вып. XXIX, Л., 1954.

А р е е в а Е. И., П а ц е в и ч Г. И., 1956.
Отчет о работах Южно-Казахстанской археологической
экспедиции 1953 года. - В кн.: Тр. Института истории,
археологии и этнографии АН Каз.ССР, т. I, Алма-Ата,
1956.

А г з а м х о д ж а е в Т., 1961.
Раскопки погребальных курганов близ станции Вревской.
- В сб.: ИМКУ, вып. 2. Ташкент, 1961.

А г з а м х о д ж а е в Т., 1962.
Тябугузские наусы. - В сб.: ИМКУ, вып. 3, Ташкент, 1962,
стр. 71-79.

А к и ш е в К. А., К у ш а е в Г. А., 1963.
Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-
Ата, 1963.

А л ь б а у м Л. И., 1960.

Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. Ташкент, 1960.

А н д р е е в М. С., 1928.

Орнамент горных таджиков верховьев Аму-Дарьи и киргизов Памира. Ташкент, 1928.

А н д р е е в М. С., 1958.

Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи), вып. П. Подг. к печати и снабжен примечаниями и дополнениями А. К. Писарчик. Сталинабад, 1958 (Тр. АН Тадж.ССР, т. LXI).

А р и с т о в а Т. Ф., 1966.

Курды Закавказья (историко-этнографический очерк). М., 1966.

Археологическая карта Казахстана. Реестр. Алма-Ата, 1960.

Б а р у з д и н Ю. Д., 1961.

Карабулакский могильник. - Изв. АН Кирг. ССР, сер. общественных наук, т. III, в. 3, Фрунзе, 1961.

Б а р у з д и н Ю. Д., Б р ы к и н а Г. А., 1962.

Археологические памятники Баткена и Ляйляка (юго-западная Киргизия). Фрунзе, 1962.

Б е л е н и ц к и й А. М., 1958.

Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента (1951-1953 гг.). - МИА, № 66, 1958.

Б е р н ш т а м А. Н., 1952.

Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.-Л., 1952 (МИА, № 26).

Б о б р и н с к и й А. А., 1962.

К изучению техники древнерусского гончарства. - "Вестник Московского университета", сер. IX (история), 1962, № 2.

Б о р и с с о в А. Я., 1940.

О значении слова "наус". - ТОВЭ, III, Л., 1940.

Б р ы к и н а Г. А., 1966.

Раскопки на городищах Майда-тепе и Карабулак. - В кн.: "Археологические открытия 1965 года". М., 1966.

- Б р ы к и н а Г. А., 1966а.
Раскопки замка в Карабулаке в 1964 г. - КСИА, в.108. М., 1966.
- Б р ы к и н а Г. А., 1967.
Раскопки в юго-западных предгорьях Ферганы и на поселении Ана-Кызыл.- В кн.: Археологические открытия 1966 года. М., 1967.
- Б р ы к и н а Г. А., 1971.
Раскопки усадьбы Кайрагач.- Сб. "Археологические открытия 1970 года", М., 1971.
- Б у б н о в а М. А., 1963.
Средневековое поселение Ак-Тобе I у с. Орловки. - В сб.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963.
- Б у л а т о в а - Л е в и н а В. А., 1961.
Буддийский храм в Куве. - СА, 1961, № 3.
- Б у р я к о в Ю., 1956.
Городище Минг-Уржк в Ташкенте. - Тр. САГУ, н. сер., вып. XXXI, ист. науки, Ташкент, 1956.
- В а р х о т о в а Д. П., 1964.
Такъянтепе. - В сб.: ИМКУ, в. 5, Ташкент, 1964.
- В и н е р Н., 1965.
Творец и робот. - "Новый мир", 1965, № 12.
- В и н н и к Д. Ф., 1967.
Пятьдесят лет советской археологии в Киргизии. - СА, 1967, № 4.
- В и н н и к Д. Ф., Б р ы к и н а Г. А., 1968.
О раскопках в районе Андижанского водохранилища. - В кн.: "Археологические открытия 1967 года". М., 1968.
- В о е в о д с к и й М. В. и Г р я з н о в М. П., 1938.
У=суньские могильники на территории Киргизской ССР. К истории у=суней. - ВДИ, 1938, № 3 (4).
- В о р о б ь е в а М. Г., 1959.
Керамика Хорезма античного периода. - ТХАЭЭ, IV. М., 1959.

В о р о н е ц М.Э., 1951.

Отчет археологической экспедиции Музея истории АН Узб. ССР о раскопках погребальных курганов первых веков н.э. возле станции Вревская в 1947 г. - Тр. Музея истории народов Узбекистана, вып. I. Ташкент, 1951.

В я з ь м и т и н а М., 1953.

Вивчення сарматів на території Української РСР. - Археологія, УШ, Київ, 1953.

В я з ь м и т и н а М.И., 1954.

Сарматские погребения у с. Ново-Филлиповка. - В сб.: Вопросы скифо-сарматской археологии, М., 1954.

Г а а б е Ю.Э. и др., 1963.

Теория статистики, М., 1963.

Г а в р ю ш е н к о П.П., 1970.

Кулунчакское укрепленное поселение (к истории Восточной Ферганы II половины I тысячелетия до н.э.). Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1970.

Г а й д у к е в и ч В.Ф., 1952.

Могильник близ Ширин-сая в Узбекистане. - СА, XVI. М.-Л., 1952.

Г а м б у р г Б.З. и Г о р б у н о в а Н.Г., 1957.

Ак-Тамский могильник. - КСИИМК, вып. 69, М., 1957.

Г о р б у н о в а Н.Г., 1961.

Кунгайский могильник. - Археологический сборник (Гос. Эрмитажа), вып. 3. Л., 1961.

Г о р б у н о в а Н.Г.; 1964.

Новые материалы к истории ферганских поселений. - В сб.: Тезисы докладов сессии, посвященной методам научной работы Государственного Эрмитажа за 1963 год. Л., 1964.

Г о р б у н о в а Н.Г., 1965.

На землях древнего оазиса в Фергане. - Сообщ. Гос. Эрмитажа, 26. Л., 1965.

Г о р б у н о в а Н. Г., 1966.

Рец. на: Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина. Археологические

памятники Баткена и Ляйляка. Фрунзе, 1962. - Археологический сборник (Гос. Эрмитажа), вып. 8. Л.-М., 1966.

Горбунова Н. Г., 1966а.

Раскопки древних поселений в Фергане.-Сообщ. Государственного Эрмитажа, 27, Л., 1966.

Горбунова Н. Г., 1966б.

Раскопки поселений в зоне затопления Керкидонского водохранилища (Фергана) в 1964-1965 гг. - В сб.: Секция археологии Средней Азии. М., 1966 (АН СССР. Институт археологии. Пленум Института археологии 1966 г.).

Горбунова Н. Г., 1967.

Работы Ферганской экспедиции в 1964-1966 гг. - В сб.: "Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1966 год". Л., 1967.

Горбунова Н. Г., 1968.

О датировке ферганской керамики с красным ангобом. - В сб.: Проблемы археологии Средней Азии. Тезисы докладов и сообщений к совещанию по археологии Средней Азии. Л., 1968.

Горбунова Н. Г., 1970.

О локальных особенностях в культуре древней Ферганы. - СА, 1970, № 1.

Горбунова Н. Г., Гамбург Б. З., 1957.

Могильник Хангиз. - ИООН АН Тадж.ССР, вып. 14, Сталинабад, 1957.

Горбунова Н. Г., Кулик Т. И., Оболдуева Т. Г., Тимофеев В. П., 1971.

Работы Ферганской экспедиции.- Сб. "Археологические открытия 1970 года". М., 1971.

Горбунова Н. Г., Оболдуева Т. Г., 1967.

Раскопки поселений на юго-востоке Ферганской долины. - В сб.: "Археологические открытия 1966 года". М., 1967.

Городецкий В., 1926.

Серебряные сосуды из курганов с. Покровского Пишпек-

- ского уезда. - Изв. Средазкомстариса, вып. I, Ташкент, 1926.
- Григорьев Г. В., 1935.
Отчет об археологической разведке в Янгиюльском районе Узб. ССР в 1934г., Ташкент, 1935.
- Григорьев Г. В., 1940.
Каунчи-Тепа (раскопки 1935 г.). Ташкент, 1940.
- Григорьев Г. В., 1948.
Келесская степь в археологическом отношении (К истории культуры древних саков). - Изв. АН Каз. ССР, № 46. Сер. археологическая, вып. I, Алма-Ата, 1948.
- Давидович Е. А. и Литвинский Б. А. 1955.
Археологический очерк Исфаринского района. Сталинабад, 1955. (Тр. АН Тадж. ССР, т. XXXV).
- Деопик Д. В., Карапетьянц А. М., 1970.
Некоторые принципы описания массового керамического материала применительно к возможностям статистического анализа. - Сб. "Статистико-комбинаторные методы в археологии". М., 1970.
- Ершов Н. Н., 1956.
Ремесла таджиков Дарваза (По материалам Гармской этнографической экспедиции 1954 г.). - ИООН Тадж. ССР, в. IO-II, Сталинабад, 1956.
- Ершов Н. Н., 1966.
Домашние промыслы и ремесла. - В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза. вып. I. Под ред. Н.А. Кислякова и А.К. Писарчик. Душанбе, 1966.
- Жуков В. Д., 1951.
Отчет о работе второго отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала. - Тр. Института истории и археологии (АН УзССР), т. IV. Ташкент, 1951.
- Жуков В. Д., (рукопись).
Археологическая коллекция из Южной Ферганы. Рукопись. - Архив Института истории и археологии АН УзССР, инв. № 251.

- З а д н е п р о в с к и й Ю. А., 1960.
Археологические памятники южных районов Ошской области (середина I тысячелетия до н.э. - середина I тысячелетия н.э.), Фрунзе, 1960.
- З а д н е п р о в с к и й Ю. А., 1962.
Древнеземледельческая культура Ферганы. М.-Л., 1962 (МИА; № II8).
- З а р у б и н И. И., 1918.
Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга. - Сборник МАЭ, т.У, в.1. Пг., 1918.
- З а р у б и н И. И., 1960.
Шугнанские тексты и словарь. М.-Л., 1960.
- К а б а н о в С. К., 1950.
Археологические работы 1948 г. в Каршинском оазисе. - Труды Института истории и археологии АН УзССР. Материалы по археологии и этнографии Узбекистана, т.П. Ташкент, 1950.
- К а б а н о в С. К., 1958.
Согдийское здание V в. н.э. в долине р. Кашка-Дарья (Узбекистан). - СА, 1958, № 3.
- К а б а н о в С. К., 1963.
Археологические данные к этнической истории южного Согда. - СА, 1963, № 1.
- К а б а н о в С. К., 1964.
Раскопки на Шор-тепе близ Карши в 1952-1953 гг. - ИИМКУ, в. 5. Ташкент, 1964.
- К а п р а н о в В. А., 1964.
"Лугати Фурс" Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии. Душанбе, 1964.
- К а с т а н а я н Е.Г., 1955.
Художественные элементы в лепной керамике Боспора. - В сб.: Античные города Северного Причерноморья. Очерки истории и культуры, I. М.-Л., 1955.
- К и б и р о в А. К., 1959а.
Археологические памятники Чаткала. - Тр. КАНЭУ, т. II.М., 1959.

- К и б и р о в А. К., 1959 б.
Археологические работы в Центральном Тянь-Шане. 1953-1955 гг.-Тр. КАЭЭ, т.П. М., 1959.
- К и н ж а л о в Р. В., Л у к о н и н В. Г., 1960.
Памятники культуры сасанидского Ирана., Л., 1960.
- К и с е л е в С. В., 1951.
Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
- К н и п о в и ч Т. Н., 1949.
Некоторые вопросы датировки среднеазиатской керамики домусульманского периода. - КСИИМК, в. XXVШ, М.-Л., 1949.
- К о ж е м я к о П. Н., 1959.
Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959.
- К о ж о м б е р д и е в И., 1963.
Катакомбные памятники Таласской долины. - В сб.: Археологические памятники Таласской долины, Фрунзе, 1963.
- К о з е н к о в а В. И., 1964.
Гайрат-Тепе (к истории поселений Ферганы первой половины первого тысячелетия). - СА, 1964, № 3.
- К о з е н к о в а В. И., 1966.
Погребальные памятники Ферганы первых веков нашей эры. - СА, 1966, № 1.
- К р у г л и к о в а И. Т., 1954.
О местной керамике Пантикалея и ее значении для изучения состава населения этого города. - МИА, № 33. М., 1954.
- К ы з л а с о в Л. Р., 1960.
Тува в период тюркского каганата (VI-VII вв.) - Вестник МГУ, сер. IX, исторические науки, 1960, № 1.
- К ы з л а с о в Л. Р., 1960а.
Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960.
- Л а т ы н и н Б. А., 1961.
Некоторые итоги работ Ферганской экспедиции 1934 г. - Археологический сборник (Гос. Эрмитажа), вып. 3, Л., 1961.

- Л а т ы н и н Б.А., О б о л д у е в а Т.Г., 1959.
Исфаринские курганы (К вопросу о системе хозяйства древней Ферганы). — КСИИМК, вып. 76, М., 1959.
- Л е в а ш о в а В.П., 1939.
Из далекого прошлого южной части Красноярского края.
Красноярск, 1939.
- Л е в и н а Л.М., 1966.
Керамика и вопросы хронологии памятников джеты-асарской культуры. — В сб.: Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966.
- Л и т в и н с к и й Б.А., 1956.
Об изучении в 1955 г. погребальных памятников в Кара-Мазарских горах. — АРТ, Ш, Сталинабад, 1956.
- Л и т в и н с к и й Б.А., 1956а.
Об археологических работах в Вахшской долине и в Исфаринском районе (в Ворухе). — КСИИМК, в. 64. М., 1956.
- Л и т в и н с к и й Б.А., 1959а.
Изучение курумов в северо-восточной части Ленинабадской области в 1957 г. — АРТ, У, Сталинабад, 1959.
- Л и т в и н с к и й Б.А., 1959б.
Раскопки могильников в Исфаринском районе в 1956 году. — АРТ, IV, Сталинабад, 1959.
- Л и т в и н с к и й Б.А., 1959в.
Курумы. — В сб.: Археологи рассказывают. Сталинабад, 1959.
- Л и т в и н с к и й Б.А., 1961.
Исследование могильников Исфаринского района в 1958 г. — АРТ, VI, Сталинабад, 1961.
- Л и т в и н с к и й Б.А., 1965.
Рец. на: Ю.А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы. — МИА, II8. 1962. — СА, 1965, № 4.
- Л и т в и н с к и й Б.А., 1968.
Кангуйско-сарматский Фарн (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). Душанбе, 1968.
- Л и т в и н с к и й Б.А., 1969.
История и культура восточной части Средней Азии от

поздней бронзы до раннего средневековья (в свете раскопок памиро-ферганских могильников). Автореф. докт. дисс. М., 1969.

Л и т в и н с к и й Б.А., Д а в и д о в и ч Е.А., 1954.
Предварительный отчет о работах Хуттальского отряда на территории Вахшской долины в 1953 г. - ДАН Тадж. ССР, в. II. Душанбе, 1954.

Л и т в и н с к и й Б.А., О к л а д н и к о в А.П.
и Р а н о в В.А., 1962.

Древности Кайрак-Кумов. (Древнейшая история Северного Таджикистана). Душанбе, Изд-во АН Тадж. ССР, 1962.

(АН Тадж. ССР. Институт истории им. Ахмада Дониша. Тр., XXXIII).

М а н д е л ь ш т а м А.М., 1959.

Археологические работы в Бишкентской долине в 1957 г. АРТ, У, Сталинабад, 1959.

М а н д е л ь ш т а м А.М. и П е в з н е р С.Б., 1958.

Работы Кафирниганского отряда в 1952-1953 гг. - МИА, № 66, М.-Л., 1958.

М а р у щ е н к о А.А., 1959.

Курганные погребения сарматского времени в подгорной полосе Южного Туркменистана. - Тр. Института истории, археологии и этнографии (АН Туркм. ССР), т. V. Ашхабад, 1959.

М а р ш а к Б. И., 1961.

Влияние гонимости на согдийскую керамику УП-УШ веков. - Тр. Гос. Эрмитажа, т. V, Л., 1961.

М а р ш а к Б. И., 1963.

О разработке критериев сходства и различия керамических комплексов. - В сб.: Методы естественных и технических наук в археологии. М., 1963.

М а р ш а к Б. И., 1964.

Отчет о работах на объекте XII за 1955-1960 гг. - МИА, № 124. М.-Л., 1964.

- М а р ш а к Б. И., 1965.
Керамика Согда У-УП вв. как историко-культурный памятник (К методам изучения керамических комплексов). Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1965.
- М а р ш а к Б. И., 1965а.
К разработке критериев сходства и различия керамических комплексов. - В сб.: Археология и естественные науки. М., 1965.
- М а р ш а к Б. И., 1968.
Керамика и даты слоев (на примерах из археологии Средней Азии). - В сб.: Проблемы археологии Средней Азии. Тезисы докладов и сообщений к Совещанию по археологии Средней Азии. Л., 1968.
- М а с с о н М. Е. и П у г а ч е н к о в а Г. А., 1959.
Парфянские ритоны Нисы. Ашхабад, 1959 (Тр. ЮТАКЭ, т.IV).
- М е р п е р т Н. Я. и С м и р н о в К. Ф., 1961.
Археологические работы в зоне строительства Сталинградской ГЭС (к итогам работ экспедиции 1951-1957 гг.). - КСИА, в.84. М., 1961.
- Минерально-сырьевая база местных строительных материалов Таджикской ССР. М., 1957.
- М о ш к о в а М. Г., 1956 (рукопись).
Производство и основной импорт у сарматов Нижнего Поволжья. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1956 (рукопись - в Библиотеке им. В.И. Ленина).
- Н е р а з и к Е. Е., 1959.
Керамика Хорезма афригидского периода. - ТХАЭЭ, т.IV. М., 1959.
- Н е р а з и к Е. Е., 1963.
Раскопки Якки-Парсана. - МХЭ, вып. 7. М., 1963.
- О б е л ь ч е н к о О. В., 1962.
Могильник Акджар-тепе. - ИМКУ, вып. 3. Ташкент, 1962.
- О р б е л и И. А. и Т р е в е р К. В., 1935.
Сасанидский металл. Художественные предметы из золота,

- серебра и бронзы. М.-Л., 1935 (Гос.Эрмитаж. Ш Международ-
народный конгресс по иранскому искусству и археологии).
- Пещерева Е. М., 1927.
Молочное хозяйство у горных таджиков и некоторые свя-
занные с ним обычаи. - В кн.: М.С. Андреев. По Таджики-
стану, вып. I. Ташкент, 1927.
- Пещерева Е. М., 1929.
Гончарное производство у горных таджиков. - Изв.
Среднеазиатского географического общества, т. XIX.
Ташкент, 1929.
- Пещерева Е. М., 1959.
Гончарное производство Средней Азии. М.-Л., 1959
(Тр. Института этнографии АН СССР, нов.сер., т. XLII).
- Писарчик А. К., 1948.
Антропоморфные черты в керамических сосудах верховьев
Пянджа. - Сообщ. Тадж.ФАН СССР, вып. VI, Сталинабад,
1948.
- Писарчик А.К., 1958.
Примечания и дополнения к кн.: М.С. Андреев. Таджики
долины Хуф (верховья Аму-Дарьи), вып. II. Сталинабад,
1958 (Тр. АН Тадж.ССР, т. LXI).
- Писарчик А.К., Кармышева Б.Х., 1953.
Опыт сплошного этнографического обследования Кулябской
области. - ИООН АН Тадж.ССР, в.3. Сталинабад, 1953.
- Плетнева С.А., 1963.
Средневековая керамика Таманского городища. - В сб.:
Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963.
- Попов В.И., 1932.
Южные склоны Дарвазского хребта. - В кн.: Таджикская
комплексная экспедиция 1932 г. Л., 1933.
- Ранов В.А., Салтовская Е.Д., 1961.
О работах Ура-Тюбинского отряда в 1959 г. - АРТ, УП.
Душанбе, 1961 (Тр. Института истории АН Тадж.ССР,
т. XXXI).

Распопова В.И., 1960.

Гончарные изделия согдийцев Чуйской долины. - Тр. КАЗЭ, М., 1960.

Рутковская Л.М., 1958.

Парфянская керамика древнего Мерва. - СА, 1958, № 3.

Рутковская Л.М., 1962.

Античная керамика древнего Мерва. - Тр. ЮТАКЭ, т. XI. Ашхабад, 1962.

Салтовская Е.Д., 1961.

О раскопках античных поселений в районе Ашта. - АРТ, УП. Душанбе, 1961.

Салтовская Е.Д., 1962.

О раскопках на поселении Тудай-Калон в 1960 г. - АРТ, УШ. Душанбе, 1962.

Салтовская Е. Д., 1964.

Раскопки на Тудай-Калон в 1961 г. - АРТ, IX, Душанбе, 1964.

Салтовская Е. Д., 1968.

О резных костяных предметах первых веков нашей эры из Ашта (древняя Фергана). - ИООН АН Тадж.ССР, 1968, № 2.

Салтовская Е. Д., 1968а.

О некоторых археологических памятниках и находках в Ашском районе. - В сб.: Материальная культура Таджикистана, в. I. Под ред. Б.А. Литвинского. Душанбе, 1968.

Синицын А. В., 1947.

Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья, Саратов, 1947 (то же - Уч.зап. Саратовского Гос.университета, т. XVII).

Синицын И. В., 1956.

Памятники Нижнего Поволжья скифо-сарматского времени. - Тр. Саратовского областного Музея краеведения, вып. I. Саратов, 1956.

Синицын И. В., 1960.

Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954-1955 гг.) - МИА, № 78, М., 1960.

- Смирнов А. П., 1957.
Железный век Башкирии. - МИА, № 58, М., 1957.
- Смирнов К. Ф., 1954.
Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии. - В кн.: Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954.
- Смирнов К. Ф., 1960.
Быковские курганы. - МИА, № 78, М., 1960.
- Сорокин С. С., 1954.
Некоторые вопросы происхождения керамики катакомбных могил Ферганы. - СА, XX, М., 1954.
- Сорокин С. С., 1956.
Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры. - СА, XXVI, М., 1956.
- Сорокин С. С., 1961.
Керамика древнего Хотана. - Археологический сборник (Гос.Эрмитаж), вып.3. Л., 1961.
- Сорокин С. С., 1961а.
Боркорбазский могильник (Южная Фергана, бассейн реки Сох). - Тр. Гос.Эрмитажа, т.У, Л., 1961.
- Спришевский В. И., 1956.
Некоторые находки из мугхона в собрании Музея истории. - Тр. Музея истории УзССР, в. III. Ташкент, 1956.
- Теплоухов С., 1929.
Опыт классификации древнейших металлических культур Минусинского края (В кратком изложении). - Материалы по этнографии, т. IV, в. 2. Л., 1929.
- Тереножкин А. И., 1948.
Холм Ак-тепе близ Ташкента (раскопки 1940 г.). - Тр. Института истории и археологии АН УзССР, т. I. Ташкент, 1948.
- Тереножкин А. И., 1950.
Согд и Чач. Автореферат кандидатской диссертации, защищенной на заседании Ученого совета ИИМК 28 апреля 1948 г. - КСИИМК, вып. 33. М.-Л., 1950.

Т о л с т о в С. П., 1962.

По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.

Т р е в е р К.В., 1940.

Памятники греко-бактрийского искусства. М.-Л., 1940.
(Памятники культуры и искусства в собраниях Эрмитажа, I).

У в а р о в а П. С., 1891.

Туркестанский музей в Ташкенте. - Тр. седьмого археологического съезда в Ярославле 1887, т.П. М., 1891 (Прибавление У I к ее статье "Областные музеи").

Ф е д о р о в Г. Б., 1956.

К вопросу о сарматской культуре в Молдавии. - Изв. Молдавского филиала АН СССР, № 4 (31), 1956.

Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А., 1965.

О датировке типов вещей по погребальным комплексам. СА, 1965, № 3.

Ф о р д Д.А., 1962.

Количественный метод установления археологической хронологии. - СЭ, 1962, № I.

Ш е л о в Д. Б., 1961.

Некрополь Танаиса (раскопки 1955-1958 гг.). М., 1961 (МИА, № 98).

Ш и л о в В. П., 1959.

Калиновский курганный могильник. - МИА, № 60, М., 1959.

Ш и ш к и н В. А., 1956.

Некоторые итоги археологических работ на городище Варахша (1947-1953 гг.). - Тр. Института истории и археологии АН УзССР, т.УШ. Ташкент, 1956.

Ш и ш к и н В. А., 1956а.

Археологическая разведка на Баш-тепе. - Тр. Института истории и археологии АН УзССР, вып.УШ. Ташкент, 1956.

Ш и ш к и н а Г. В., 1961.

Раннесредневековая сельская усадьба под Самаркандом. - ИМКУ, в.2. Ташкент, 1961.

Ю л Э. Дж., К е н д э л М. Дж., 1960.

Теория статистики. М., 1963.

A l f ö l d i A., 1932.

Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung. - ArH, IX, Budapest, 1932.

A n d r a e W. und L e n z e n H., 1933.

Parthenstadt Assur. Leipzig, 1933 (Ausgrabungen der Deutschen Orient - Gesellschaft in Assur, VIII. Wissenschaftliche Veröffentlichungen der Deutschen Orient - Gesellschaft, N 57).

A r n e T.J., 1945.

Excavations at Shah Tepé, Iran, Stockholm, 1945 (The Sino - Swedish expedition, publ.27).

B a r t h o u x J., 1930.

Les fouilles de Hadda, III. Figures et figurines. Paris, 1930 (MDAFA, VI).

B e l o u s R.E., 1953.

The Central California chronological sequence re = examined. - AmA, vol.18, N 4, 1953.

B i a l e k o v a D., 1967.

Zltá keramika z pohrebísk obdobia avarskej ríše v Karpatскеj kotline. - Slovenská archeológia, XV/1. Bratislava, 1967.

B i a l e k o v á D, 1968.

Zur Frage der Genesis der gelben Keramik aus der Zeit des zweiten awarischen Kaganates in Karpatenbecken. - Studijne zvesti archeologického ústavu Slovenskej Akadémie vied, 16. Nitra, 1968.

C h a r l e s t o n R.J.

Roman Pottery. London, n.d.

C l a r k e D., 1968.

Analytical archaeology, London, 1968.

C o x D.H., 1949.

The Greek and Roman Pottery. New Haven, 1949 (The excavations at Dura-Europos, Final report IV, Pt X, Fax.2).

D e b e v o i s e N.C., 1934.

Parthian pottery from Seleucia on the Tigris, Ann Arbor, 1934 (University of Michigan Studies, Humanistic Series, vol. XXXII).

D e m o n t M., C e n t l i v r e s P.

Poteries et potiers d'Afghanistan. - BAMIEVG, N 10, 1967.

G a r a m É., 1969a.

A késő avarkori korongolt sárga korámia. Különlenyomat az archaeologiai értisitö, 96/2, 1969.

G a r a m É., 1969 b.

Die Spätavarenzeitliche gelbe Keramik. A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve, 1969/2.

G a r d i n I.C., 1957.

Céramiques de Bactres, Paris, 1957 (MDAFA, t.15).

G a r d i n J.C., 1967.

Methods for the descriptive analysis of archaeological material. - A mA, vol.32, N 1, 1967.

G h i r s h m a n R., 1938, 1939.

Fouilles de Sialk près du Kashan 1933, 1934, 1937. Vol. I. Musée du Louvre. Département des antiquités orientales. Série archéologique, T.IV. 1938; Vol.II. Musée du Louvre. Département des antiquités orientales. Série archéologique, T.V. Paris, 1939.

G h i r s h m a n R., 1946.

Bégram. Recherches archeologiques et historiques sur les Kouchans. Le Caire, 1946 (MDAFA, t.XII).

G h o s h A., 1948.

Taxila (Sirkap), 1944-5, -AI, N 4, New Delhi, 1948.

G i f f o r d J.C., 1960.

The type - variety method of ceramic classification as an indicator of cultural phenomena. - A mA, vol. 25, 1960, N3.

G r a y B., 1952.

Early Chinese pottery and porcelain. London, 1952.

G y l l e n s v ä r d B., 1957.

T'ang gold and silver.- BMFEA, N 29. Stockholm, 1957.

H a r d e n D.B., 1936.

Roman glass from Karanis found by the University of Michigan archaeological expedition in Egypt, 1924-29. Ann Arbor, 1936.

H e i k e l H.I., 1918.

Altertümer aus dem Tale des Tales in Turkestan. Helsinki, 1918 (Société Finno-Ougrienne, Travaux ethnographiques, VII).

H e t h e r i n g t o n A.L., 1924.

The early ceramic wares of China. London, 1924.

H o b s o n R.L., 1925.

The George Eumorfopoulos Collection. Catalogue of the Chinese, Korean and Persian pottery. Vol. I, London, 1925.

H o b s o n R.L., 1948.

Handbook of the pottery and porcelain of the Far East in the Department of Oriental antiquities, Third ed., London, 1948.

H o r v á t h T., 1935.

Die avarische Gräberfelder von Ullö und Kiskörös. Budapest, 1935 (ArH, XIX).

K n i p o v i t s c h T., 1929.

Die Keramik römischer Zeit aus Olbia in der Sammlung der Ermetage. Frankfurt a.M., 1929 (Materialien zur römisch-germanischen Keramik, IV. Untersuchungen zur Keramik römischer Zeit aus den Griechenstädten an der Nordküste des Schwarzen Meeres).

L a u f e r B., 1909.

Chinese pottery of the Han dynasty. Leiden, 1909.

L e h m e r D.J., 1951.

Robinson's coefficient of agreement - a critique. - AmA, vol 17, N 2, 1951.

L i o n - G o l d s c h m i d t D., 1957.

Les potteries et porcelaines Chinoises. Paris, 1957.

L i t v i n s k i j B.A., 1968.

Archaeology in Tadzhikistan under Soviet Rule. - EW, N.S., vol.18, N 1-2, Rome, 1968.

L o f t u s W.K., 1859.

Travels and researches in Chaldaea and Susiana; with an account of excavations at Warka, the "Erech" of Nimrod, Shush, "Shushan the Palace" of Eshter, in 1849-52. London, 1859.

M o n t e l l G., 1935:

Sven Hedin's archaeological collection from Khotan. - BMFEA, N 7, Stockholm, 1935.

N e u b u r g F., 1949,

Glass in antiquity, London, 1949.

O a s t e r D. and J., 1959.

Ain Sini: a Roman frontier post in Northern Iraq, - "Iraq", vol. XXI, pt.2, London, 1959.

Projet de code pour l'analyse des formes de potteries (sur cartes perforées). Paris, 1962 (Centre d'analyse documentaire pour l'archéologie).

R o b i n s o n W.S., 1951.

A method for chronologically ordering archaeological deposits, - *AmA*, vol.16, N4, 1951.

R o b i n s o n W.S. and B r a i n e d G.W., 1952.

Robinson's coefficient of agreement - a rejoinder. - *AmA*, vol. 18, N1, 1952.

R o u s e J., 1960.

The classification of artifacts in archaeology. - *AmA*, vol.25, 1960, N3.

S a m a d i H., 1959.

Les découvertes fortuites. - *Arts asiatiques*, t.VI, 1959, fasc.3.

S c h m i d t E.F., 1937.

Excavations at Tepe Hissar Damghan. Philadelphia, 1937.

S c h m i d t E.F., 1957.

Persepolis, II. Chicago-Illinois, 1957 (The University of Chicago Oriental Institute Publications, vol.LXIX).

S t e i n M.A., 1921.

Serindia, vol.I-IV. Oxford, 1921.

S t e i n M.A., 1936.

An archaeological tour in the ancient Persis. - "Iraq",
vol.III, pt.2. London, 1936.

S t r o n g D.E., 1966.

Greek and Roman gold and silver plate. London, 1966.

T h o m p s o n H.A., 1934.

Two centuries of hellenistic pottery. - "Hesperia",
vol.III, Athens, 1934.

T o l l N., 1943.

The green glazed pottery. New Haven, 1943 (The excavati-
ons at Dura-Europos, Final report IV, pt.I, fasc.I).

U p t o n J.M., 1932.

The expedition to Ctesiphon 1931-1932. - "Bulletin of
the Metropolitan Museum of Art", vol.XXVII, 1932, N8.

V a n d e n B e r g h e L., 1959.

Archéologie de l'Irān Ancien, Leiden, 1959.

W a l t e r s H.B., 1905.

History of ancient pottery Greek, Etruscan and Roman,
vol.II, London, 1905.

W h e e l e r M., 1955.

Rome beyond the imperial frontiers. 1955.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ МОГИЛЬНИКОВ

А	- Ашт
Ашт - Вес.	- Ашт - раскопки Н.Н. Веселовского
БДШ	- Бобой-Дархан (Шуробак)
ВУ	- Ворухское ущелье
Д	- Долона
ДК	- Кара-сай (Дахона)
ДЧ	- Чарчанак-сай (Дахона)
И	- Исфара I
К	- Карабаг
КВ	- Ворухский
КК	- Курук-сай (курганы)
КС	- Курук-сай (курумы)
МКМ	- Кармазар-сай
НК	- Калантар-хона (Навгилем)
НУ	- Усто-Мулло (Навгилем)
ПБ	- Дашти-Бодомак (Пангаз)
Ч	- Чильгазы
ЧК	- Чорку
ХХ	- Хозина-хона.

СПИСОК ТАБЛИЦ

- Табл. 1. Классификация керамики из могильников Северного Таджикистана.
- Табл. 2. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/А-4, 2/ДЧ-63, 3/ДЧ-12, 4/ ЧК-1-30, 5/ ДЧ-39, 6/ А-1, 7/ А-5, 8/ А-32, 9/ БДШ-13, 10/ КВ-154, 11/ ДЧ-25, 12/ ДЧ-51, 13/ И-6, 14/ НК-10, 15/ МКМ-41, 16/ К-73, 17/ ПБ-7, 18/ МКМ 19/ БДШ-13, 20/ ДЧ-12, 21/ ДЧ-34, 22/ МКМ-15 /.
- Табл. 3. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1-2 / случайные находки в курумах, 3/ПБ-5, 4/ А-2, 5/ А-4, 6/БДШ-13, 7/БДШ-36, 8/ ДЧ-8, 9/ ДЧ-35, 10/Долона-курум -2, 11/Долона-курум 2, 12/ ПБ-23, 13/ЧК1-30, 14/ А-8, 15/ А-28, 16/ ДЧ-24, 17/СП-8, 18/СП-16 /.
- Табл. 4. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1 / ДЧ-39, 12/УХ 3/ А, к.1, 4// А-4, 5/ДЧ-19, 6/ ДЧ-20, 7/ ПБ-7, 8/ ДЧ-16, 9/ ПБ-11, 10/ ДК-2, 11/ А-15, 12/ ДЧ-22/.
- Табл. 5. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/СП-53, 2/ ЧК1-2, 3/ ЧК-1-9, 4/ А-41, 5/ КВ-73, 6/ ВУ-44а, 7/ НК-12, 8/ СП-46, 9/СП-49, 10/ ЧК-1-1, 11/ БДШ-13, 12/ Ч-2, 13/ ДЧ-21 /.
- Табл. 6. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/БДШ-35, 2/А, к.3, 3/МКМ-3, 4/А-19, 5/ А-31, 6/А-6, 7/ПБ-17, 8/БДШ-13, 9/ДЧ-32, 10/ А-25, 11/ ДЧ-21, 12/ А-2, 13/КВ-18, 14/К-1 /.
- Табл. 7. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/НУ-3, 2/ Даштимуг, №16, 3/ДЧ-15, 4/ ПБ-15, 5/ ПБ-16 /.
- Табл. 8. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/КВ-7, 2/ КВ-181, 3/ЧКП-28, 4/ЧКП-28, 5/ СП-37, 6/И-42, 7/ЧКП-15 /.
- Табл. 9. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ А-41, 2/ ПБ-8, 3/ А-12, 4/ А-22, 5/ А-28, 6/ ДЧ-16, 7/ Кех-1, 8/А-31, 9/ А-32, 10/ А-22, 11/ А-41, 12/ А-28, 13/ А-28, 14/ А-28, 15/ А-23, 16/ А-28, 17/ А-1, 18/ А-28, 19/БДШ-39/.
- Табл. 10. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ ХХ, 2/ НК-14, 3/ ЧК 1 -16, 4/СП-14, 5/ ЧК 1-42, 6/ СП-25, 7/ СП-33, 8/СП-19, 9/ ЧК П-1, 10/ СП-10, 11/ НУ-3, 12/ ЧК1-16, 13/НК-16, 14/ ЧК-1-3, 15/ ЧК-1-30, 16/ СП-5, 17/ СП-15, 18/ СП-3, 19/ЧК-1-21, 20/ КВ-18, 21/ КВ-50, 22/НК-5, 23/КВ-49, 24/ КВ-1, ЧК 11/10, 26/ ЧКП-18, 27/ НК-20, 28/ СП-17, 29/ СП-8, 30/ НК-14, 31/ НК-6, 32/ НК-22, 33/ ЧК1-3 /.

- Табл. II. Зооморфные ручки из курумов и ферганских курганов (I, 2, 5-8, 10-15-карамазарские курумы; 3-Тура-Таш; 4-ЧК-II; 9-Исфаринский могильник).
- Табл. I2. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / I/ СП-II, 2/ СП-36а, 3/ СП-10, 4/ СП-58, 5/ А-28, 6/ А-4I, 7/ А-32, 8/ А-6, 9/ СП-33, 10/ А-4, II/ А-23, 12/ КВ-3, 13/ СП-44, 14/ СП-36, 15/ ЧКI-2, 16/ Кех-26, 17/ СП-7, 18/ КВ-87, 19/ ВУ-34, 20/ КВ-8I, 21/ Кех-5, 22/ КВ-43/.
- Табл. I3. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / I/ НК-I7, 2/ СП-39, 3/ ЧКП-I4, 4/ ВУ-54, 5/ СП-II-I, 6/ ЧКI-4I, 7/ НУ-5, 8/ НК-3, 9/ КВ-5I, 10/ НК-2I, II/ КВ-3 /.
- Табл. I4. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / I/ КВ-82, 2/ К-37, 3/ КВ-64, 4/ ЧК-I-24, 5/ Кех, 6/ ВУ-32, 7/ ВУ-4, 8/ ЧКП-29, 9/ КВ-83, 10/ Кех-4, II/ К-III, 12/ КВ-77, 13/ ЧКI-34, 14/ ХХ, 15/ КВ-79, 16/ КВ-74, 17/ ВУ-49, 18/ КВ-2.
- Табл. I5. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / I/ СП-36, 2/ ВУ-44, 3/ СП-6, 4/ ЧК-I-I5, 5/ КВ-93, 6/ НК-20, 7/ НК-2, 8/ К-II4, 9/ К-95, 10/ КВ-9I, II/ Кех-I, 12/ ВУ-58, 13/ КВ-29, 14/ НК-6, 15/ НК-I8, 16/ НК-3, 17/ ВУ-6, 18/ Ч-2, 19/ ВУ-33, 20/ НК-9, 21/ НК-I3, 22/ НУ-2 /.
- Табл. I6. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / I/ ЧК-II-2, 2/ ВУ-44, 3/ И-3, 4/ НК-I8, 5/ ЧК-II, 6/ ЧКП-I5, 7/ СП-44, 8/ ЧКП-43, 9/ ВУ-44, 10/ ЧК I-30, II/ И-4I, 12/ С-II-5, 13/ Кех-I, 14/ И-33, 15/ КВ-I, 16/ ВУ-2/.
- Табл. I7. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / I/ И-6, 2/ СП-55, 3/ СП-2, 4/ СП-25, 5/ КВ-84, 6/ СП-36а, 7/ СП-56, 8/ ЧК-I-8, 9/ НК-22, 10/ ЧК-I-I, II/ ВУ-54, 12/ СП-I5, 13/ НК-I2, 14/ ВУ-6, 15/ СП-I6 /.
- Табл. I8. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / I/ КВ-I90, 2/ НК-5, 3/ ВУ-8, 4/ СП-5, 5/ И-5, 6/ Кех-I3, 7/ КВ-7, 8/ ЧКI-I5, 9/ НУ-I, 10/ КВ-I7, II/ НК-8, 12/ ХХ, 13/ ЧКI-39, 14/ НК-20, 15/ Ч-I.
- Табл. I9. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / I/ СП-8, 2/ СП-39, 3/ НК-9, 4/ ЧК-I-2, 5/ НК-I9, 6/ НК-I4, 7/ К-6, 8/ СП-I, 9/ НК-7, 10/ НУ-2, II/ ВУ-I6, 12/ СП-36, 13/ НК-I9, 14/ НК-2 /.
- Табл. 20. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / I/ НУ-I, 2/ НУ-8, 3/ ПУ-8, 4/ К-4, 5/ ПБ-22, 6/ БДШ-I9, 7/ А-28, 8/ ПБ-5, 9/ ПБ-4, 10/ ПБ-9/.

- Табл.21. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ДЧ-2, 2/КВ-9, 3/СП-8, 4/Долона-2, 5/НК-2, 6/СП-25, 7/ СП-2/.
- Табл.22. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана /1/ВУ-48, 2/ ЧКП-6, 3/НК-15, 4/НК-11, 5/ НК-12, 6/ НУ-5, 7/ НК-10, 8/ ВУ-5, 9/ ВУ-26, 10/ КВ-50, 11/ КВ-45, 12/СП-3, 13/ НК-16, 14/ КВ-89, 15/ НУ-5, 16/ КВ-6, 17/ СП-19/.
- Табл.23. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/НК-22, 2/ СП-12, 3/ НК-14, 4/ СП-15, 5/КВ-89, 6/ СП-23, 7/ ЧКП-25, 8/СП-23, 9/ СП-55, 10/ ЧКП-25, 11/ НК-1, 12/ НК-17, 13/ А-32, 14/ А-6, 15/ БДШ-6, 16/ ПБ-1 /.
- Табл.24. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ КВ-56, 2/ КВ-45, 3/ НК-7, 4/ КВ-185, 5/ КВ-90, 6/ ЧКП-20, 7/НК-13/.
- Табл.25. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ ДЧ-11, 2/ ВУ-15, 3/ ЧКП-29, 4/ СП-6, 5/ И-2, 6/ НК-4, 7/ВУ-14, 8/ А-22, 9/ ЧКП-20 /.
- Табл.26. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ КВ-13, 2/ СП-33 /.
- Табл.27. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ НК-10, 2/ ВУ-52, 3/ КВ-81, 4/ СП-33, 5/КВ-59 /.
- Табл.28. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана /1-7 / Ашт -Вес /Гос. Эрмитаж/, 8/Мугхона в Кармазаре /Гос. Эрмитаж/, 9 / Исфаринский могильник - по Б.А.Латынину, 10/ПБ-23, 11/ ЧК-П, 12/ МКМ-14, 13/ ЧКП-25, 14/ А-23, 15/ НК-9, 17/ А-9/1961 г./, 18/ А-28, 19/ ХХ /.
- Табл.29. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ЧК-1-9, 2 /ЧК-1-3, 3/НК-6, 4/ СП-44, 5/ СП-53 /.
- Табл.30. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ СП-15а, 2/ СП-52, 3/СП-45, 4/СП-23, 5/ СП-15а, 6/ СП-15, 7/ СП-14, 8/ СП-14, 9/ СП-52, 10/ СП-42, 11/ СП-2, 12/ СП-29, 13/ ВУ-1, 14/ ВУ-30, 15/ ВУ-30, 16/ ВУ-9, 17/ ВУ-49, 18/ ВУ-7, 19/ ВУ-5, 20/ ВУ-44, 21/ ВУ-50, 22/ВУ-38, 23/ ВУ-37, 24/ ВУ-45, 25/ ВУ-27, 26/ ВУ-37, 27/ ВУ-36, 28/ ВУ-30, 29/ ВУ-51, 30/ ВУ-47, 31/ КВ-26, 32/ КВ-56, 33/ КВ-67, 34/ КВ-11, 35/ КВ-13, 36/ КВП, 37/ КВ-64, 38/ КВ-81, 39/КВ-11, 40/ КВ-56, 41/ КВ-64, 42/ К-25, 43/ К-1, 44/ ЧКП-25, 45/ К-39, 46/ К-65, 47/ К-114, 48-52, 55, 68/ - служебные находки из разных исфаринских могильников, 51/ К-39, 53/ Кех-7, 54/БДШ-2, 56/ НК-1, 57/ НК-7, 58/

НК-21, 59/ НК-15, 60/ НК-20, 61/ НК-11, 62/ НУ-5,
63/ НУ-7, 64/ НК-22. 65/ НК-19, 66/ НК-9, 67/ НК-13,
69/ НУ-6, 70/ НК-18, 71/ НК-8, 72/ НУ-8, 73/ НУ-8, 74/
НУ-7, 75/ НК-16/.

Табл. 31. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ КВ-93, 2/ КВ-70, 3/ КВ-18, 4/ ВУ-13,
5/ КВ-26, 6/ ВУ-37, 7/ КВ-189, 8/ ВУ-30,
9/ КВ-93, 10/ КВ-60, 11/ КВ-70, 12/ ЧК1-47,
13/ НУ-5, 14/ К-70, 15/ КВ-183, 16/ КВ-183,
17/ ЧКП-11, 18/ А-5, 19/ НУ-18 /.

Табл. 32. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ С-П-45, 2/ К-2, 3/ СП-19, 4/ СП-36,
5/ СП-41, 6/ СП-6, 7/ ЧК1-34, 8/ СП-7, 9/ СП-33,
10/ СП-3, 11/ СП-5, 12/ СП-7, 13/ СП-24,
14/ СП-52, 15/ СП-55, 16/ СП-56, 17/ СП-3,
18/ СП-37, 19/ СП-2, 20/ СП-14, 21/ СП-7,
22/ СП-15, 23/ СП-16, 24/ ВУ-52, 25/ ВУ-7,
26/ ВУ-44, 27/ ЧК1-3, 28/ ЧК1-20, 29/ ЧК1-24,
30/ ЧК1-7, 31/ ЧК1-25, 32/ ЧК-47, 33/ ЧК1-29,
34/ ЧК1-30, 35/ ЧК1-33, 36/ ЧК1-9, 37/ ЧК1-34,
38/ К-95, 39/ К-39, 40/ ЧК1-15, 41/ ЧК1-16,
42/ И-2, 43/ К-65, 44/ К-70, 45/ И-44, 46/ КВ-1,
47/ КВ-91, 48/ КВ-75, 49/ ВУ-3, 50/ КВ-45,
51/ Кех-26, 52/ ХХ, 53/ КВ-83, 54/ СП-53,
55/ КВ-16, 56/ ЧК1-44, 57/ БДШ-26, 58/ ХХ,
59/ НК-21, 60/ СП-37, 61/ ЧК1-43, 62/ СП-46,
63/ Кех-7, 64/ Кех-2, 65/ ЧК1-9, 66/ ЧК1-38,
67/ ХХ, 68/ ВУ-57, 69/ ВУ-13, 70/ ВУ-27,
71/ ЧК1-13а, 72/ ВУ-9 /.

Табл. 33. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ А-6, 2/ И-1, 3/ СП-8, 4/ КВ-64,
5/ ВУ-35, 6/ КК-6, 7/ ЧКП-11 /.

Табл. 34. Таблица керамики из могильников Северного Таджикистана / 1/ СП-15А, 2/ СП-23, 3/ КВ-69, 4/ ЧКП-8,
5/ ЧК1-7, 6/ КВ-9, 7/ КВ-28, 8/ ВУ-10, 9/ КВ-11,
10/ ЧК-П-22, 11/ БДШ-5, 12/ А-6, 13/ Кех-26,
14/ СП-58, 15/ КВ-26, 16/ А-25, 17/ А-8, 18/ А-23/.

Табл. 35. Керамика из могильников Северного Таджикистана / 1/ К-6, 2/ КВ-18, 3/ КВ-49, 4/ НУ-7, 5/ КВ-20,
6/ КВ-62, 7/ ДЧ-19, 8/ ВУ-11 /.

Табл. 36. Таблица керамики из Карабулакского могильника /по Ю.Д. Баруздину/.

Табл. 37. Таблица керамики из разных ферганских могильников / 1-4/ Сымап, погр. № 3 - по Пошко, 5-7 /
Сымап, погр. № 4 - по Пошко; 8-12 / Кувинский мо-
гильник - по В.Д. Жукову; 13-18 / могильник Кайра-
гач - по Ю.Д. Заднепровскому /.

Табл. 38. Таблица керамики из разных ферганских могильни-

ков / 1-4, 8,9,12 / Боркорбазский могильник - по С.С. Сорокину; 5,10,11,14 / Уч-Яр - Ферганский музей; 6,13 / Карабулакский могильник - Ошский музей; 7 / Мархаматский могильник; 15 - Наманганский музей.

- Табл.39. Таблица керамики из разных ферганских могильников / I-13 / Ширинсайский могильник - по В.Ф. Гайдукевичу; 14-21 / Кайнаватский могильник - по В.Д. Жукову /.
- Табл.40. Керамика из Кошгепинских могильников /по В.Д. Жукову/.
- Табл.41. Таблица керамики из могильника Хангиз /по Н.А. Горбуновой и Б.З. Гамбургу /.
- Табл.42. Таблица керамики из Карамойнакского могильника /по Ю.Д. Заднепровскому/.
- Табл.43. Кружки из Южного Таджикистана и Памира /1,2,9 / могильники Западного Памира; 3,4,5,6 / Кухна-Кала; 7,8,12 / Аджина-тепа; 10,11 / Заргар-тепа; 13 / Халкаджар/.
- Табл.44. Таблица керамики из памятников Ташкентской области / I,4 / погребение на Ташкентском канале; 2,3,5 / Вревский могильник; 6,7 / Янгиюль, 8,9,10, 14,15 / из раскопок Н.П. Остроумова - Ташкентский музей; 11-12 / из раскопок Н.П. Остроумова - ГИМ; 13 / Джун - Самаркандский музей /.
- Табл.45. Таблица керамики из Ташкентского музея /1,5,12, 20-24,29 / Ташкентский канал; 2,3,10,14 / Джун; 6,8,15,17-19,25-28 / происхождение неизвестно; 7,11,13 / Никольское; 4 / Вревская, к. 5; 9 / Вревская, к.9; 16 / Отрар; 30 / Ангренские склепы - Ташкентский музей /.
- Табл.46. Таблица керамики из Ташкентской области и Таласской долины /1 / Шаш-тепа; 2 / Вревская, к. 4; 3,3а,7 / Ташкентский канал; 4,8 / Никольское; 5,6 / Никифоровские земли - Ташкентский музей; 9,10 / Ак-тепе под Ташкентом /по А.И. Тереножкину /; 11-15 / из могильников Таласской долины / по Гейкелю/.
- Табл.47. Сопоставительная таблица некоторых форм керамики / I / Ольвия; 2-10 / Яванское городище; 11-18 / формы из ферганских могильников./.
- Табл.48. Таблица керамики из могильника Тура-Таш /по Ю.Д.Баруздину/.
- Табл.49. Сосуды из могильников Ворухского, Сурх II и Чорку II /1/СП-49, 2/СП-53, 3/ЧКП-22, 4/КВ-1/.

- Табл. 50. Сосуды из разных ферганских могильников /I/КВ-2; 2/ВУ-4; 3/А-23; 4/КВ-II /.
- Табл. 51. Сосуды из могильника на Южном Ферганском канале.
- Табл. 52. Сосуды из могильников Джангаил и Хангиз /I-3/Джангаил; 4-5/Хангиз/.
- Табл. 53. Сосуды из могильника Хангиз и сосуд с зооморфной ручкой из погребения на Ташкентском канале /I-2/Хангиз; 3/погребение на Ташкентском канале/.
- Табл. 54. Сосуды с зооморфными ручками из могильников Северного Таджикистана /1,2/ЧКП-15; 3-4/Аштский могильник/.
- Табл. 55. Керамика из Ферганских могильников (I/Кармазарский могильник; 2/Исфара, раскопки Б.А.Латынина/.
- Табл. 56. Сосуды из коллекции Ташкентского музея.

ТАБЛИЦЫ

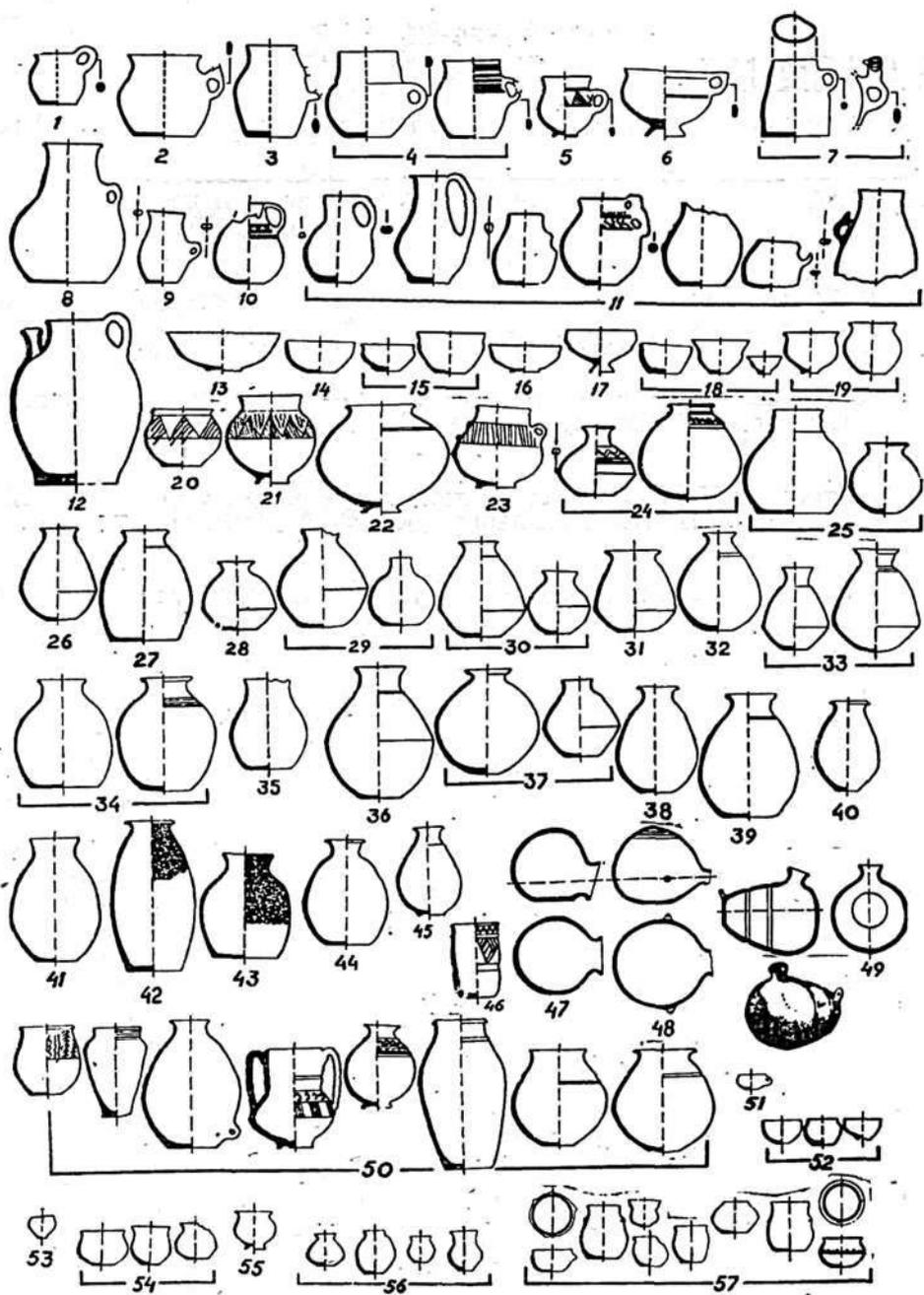

Табл. 1

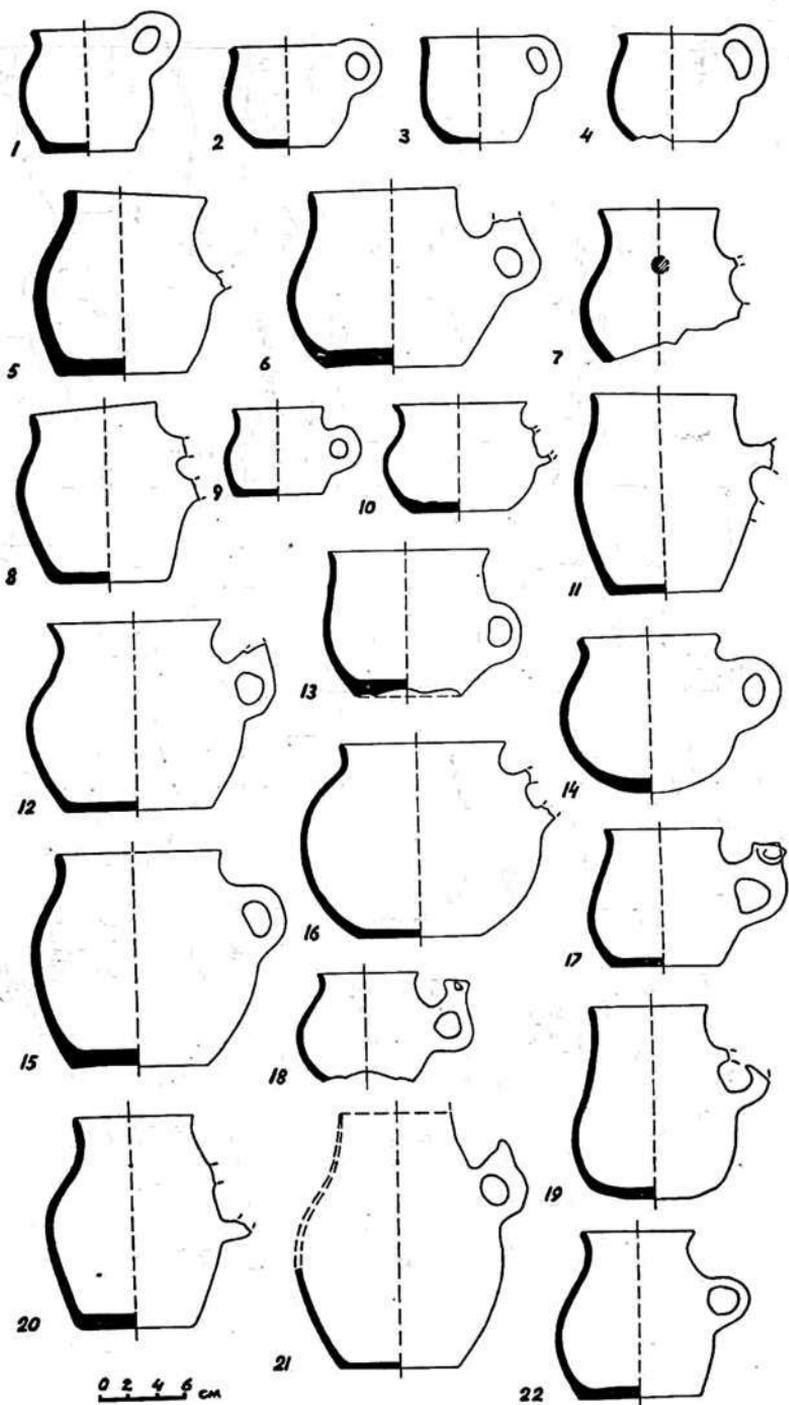

Табл. 2

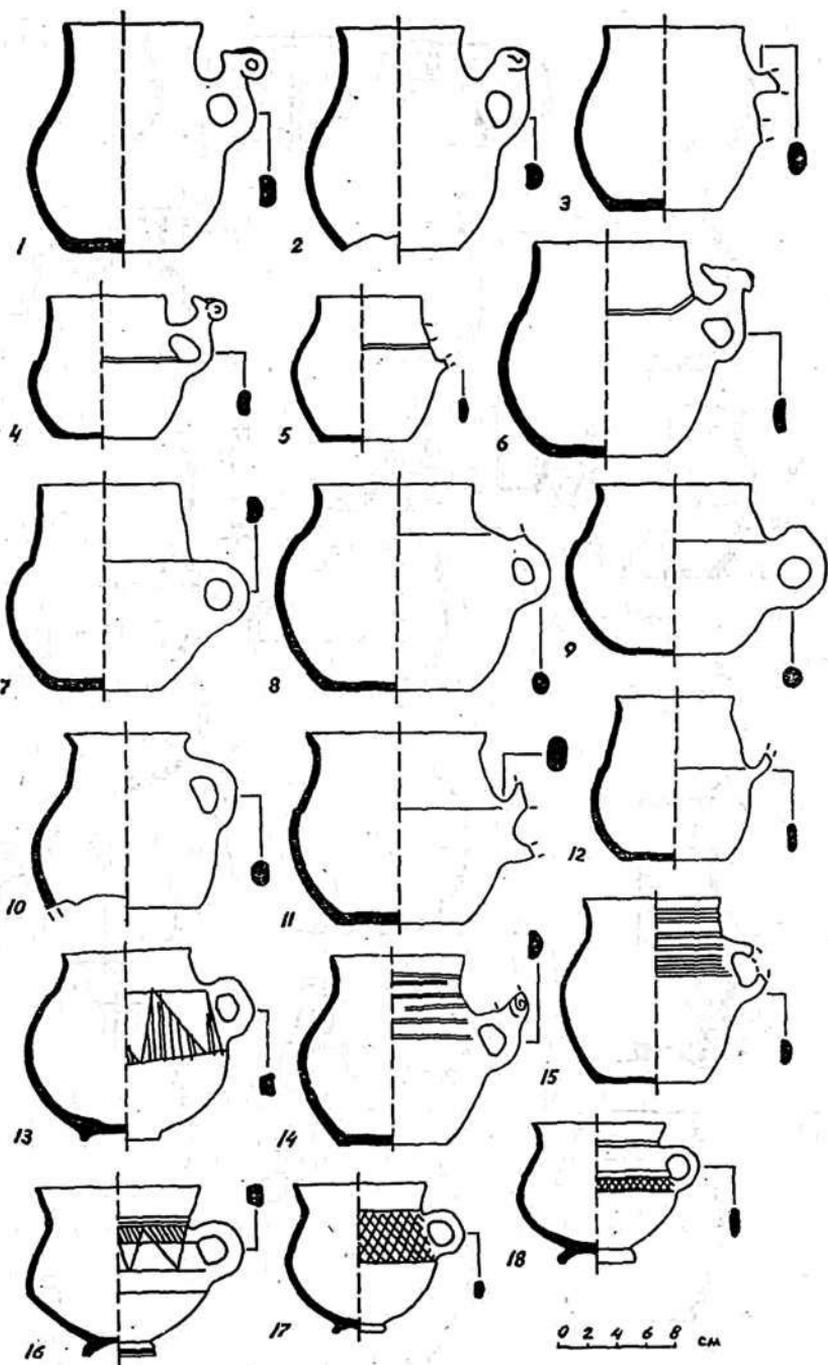

Табл. 3

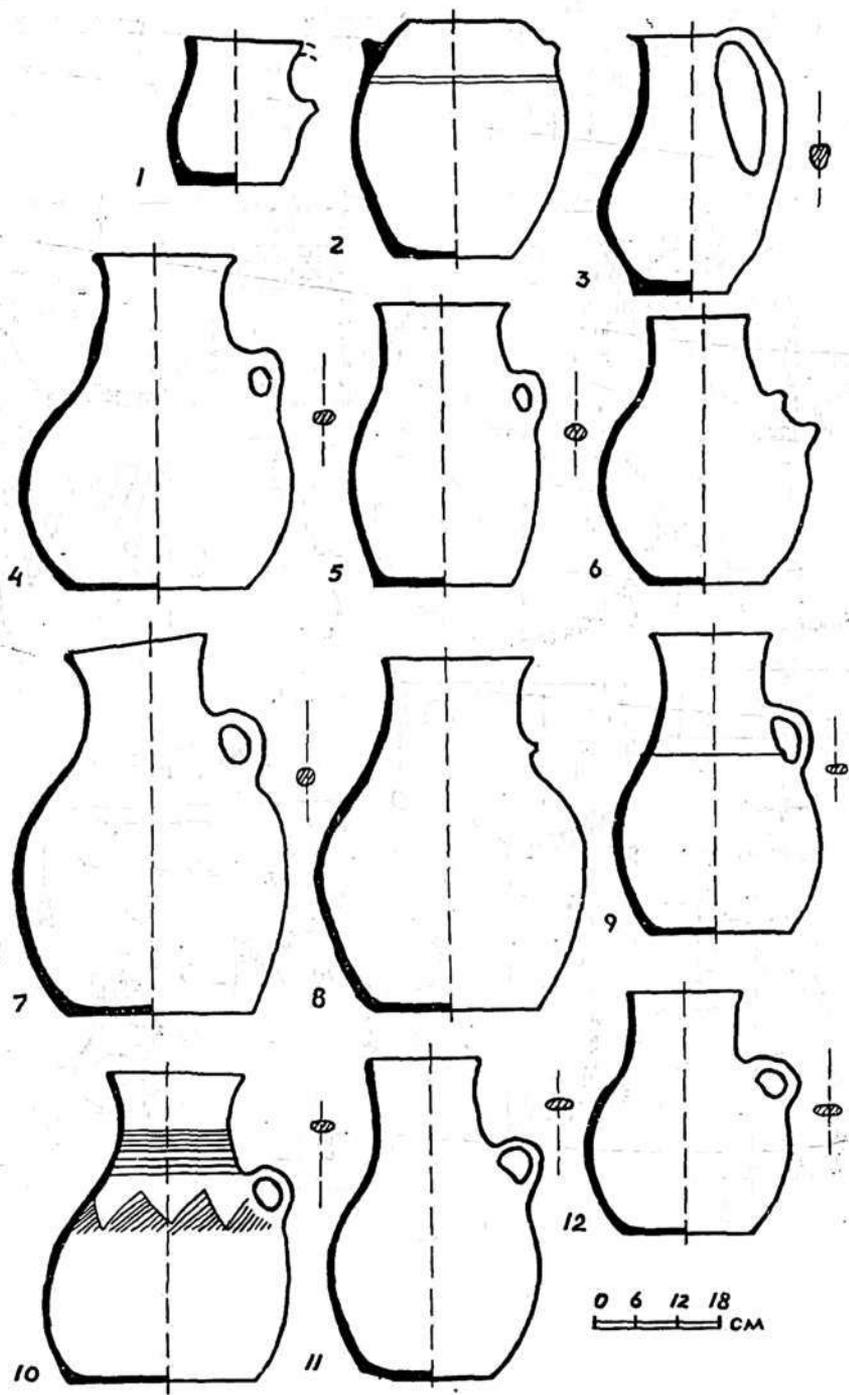

Табл. 4

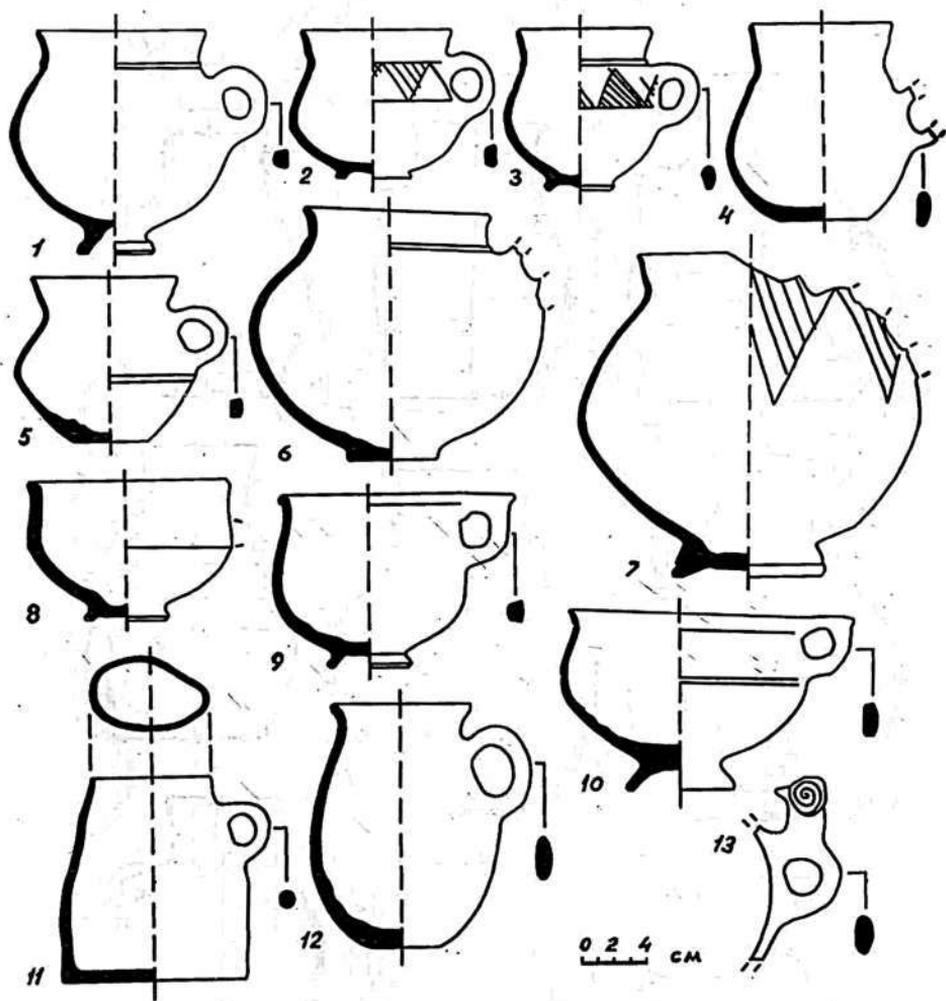

Табл. 5

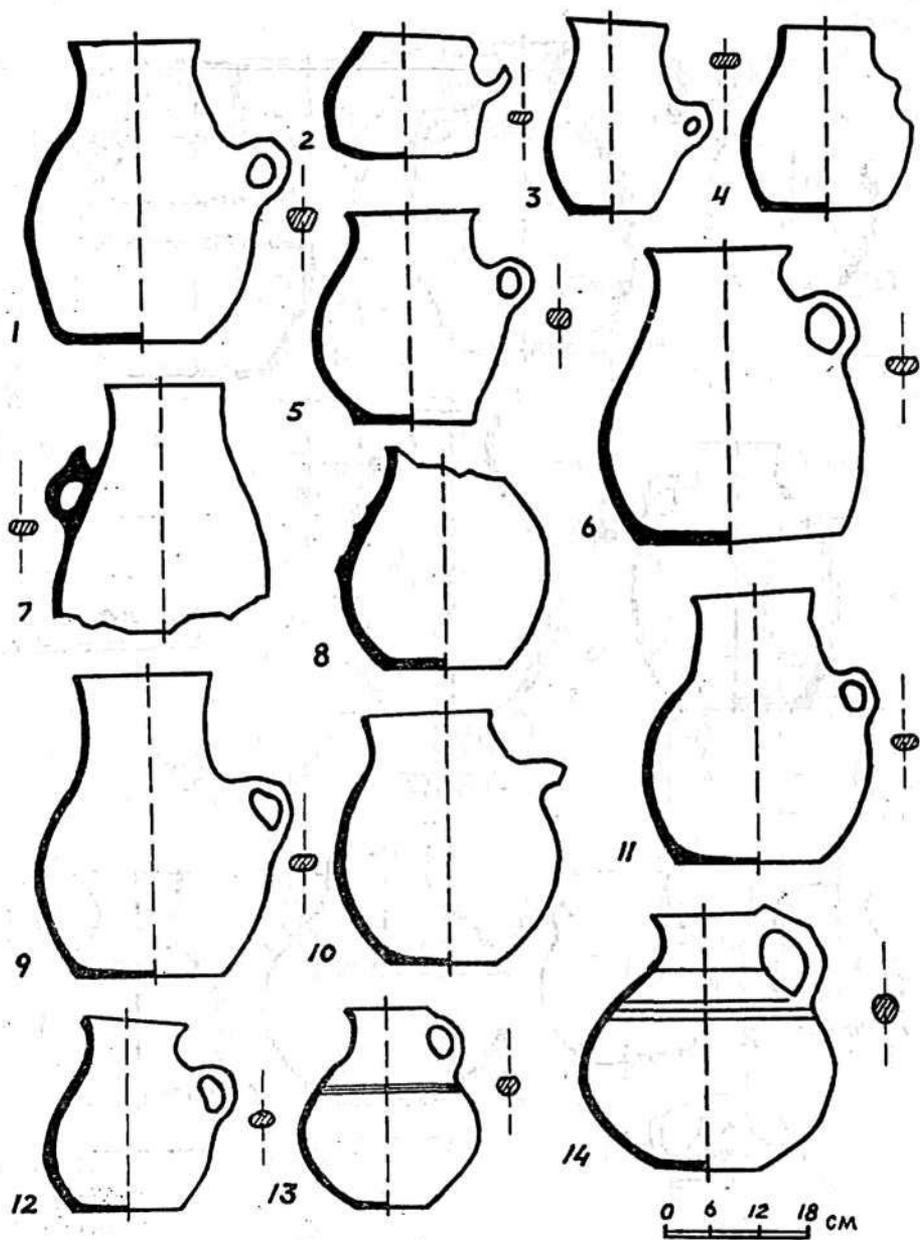

Табл. 6

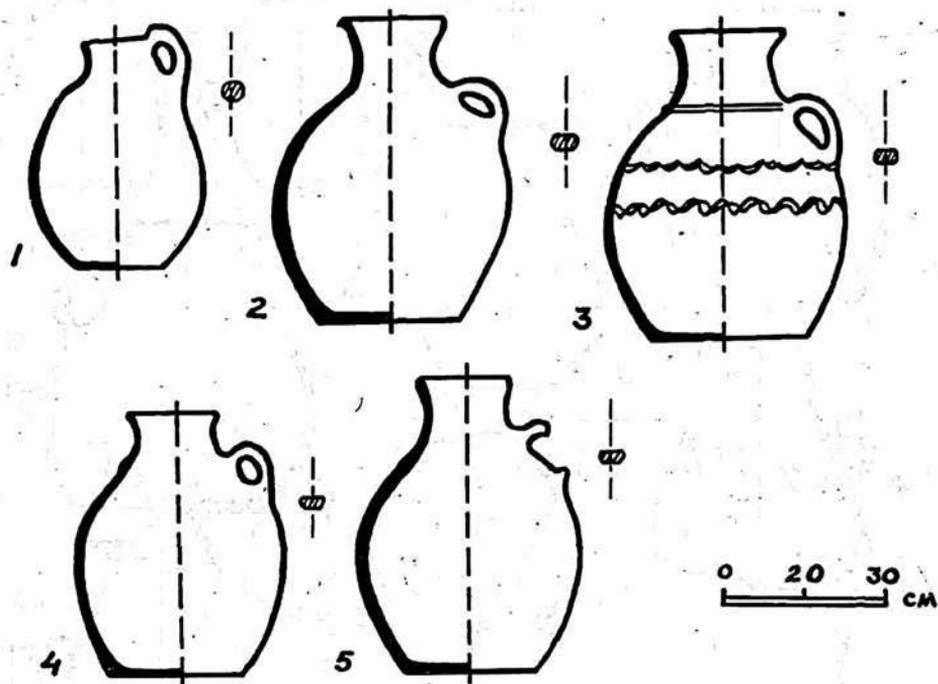

Табл. 7

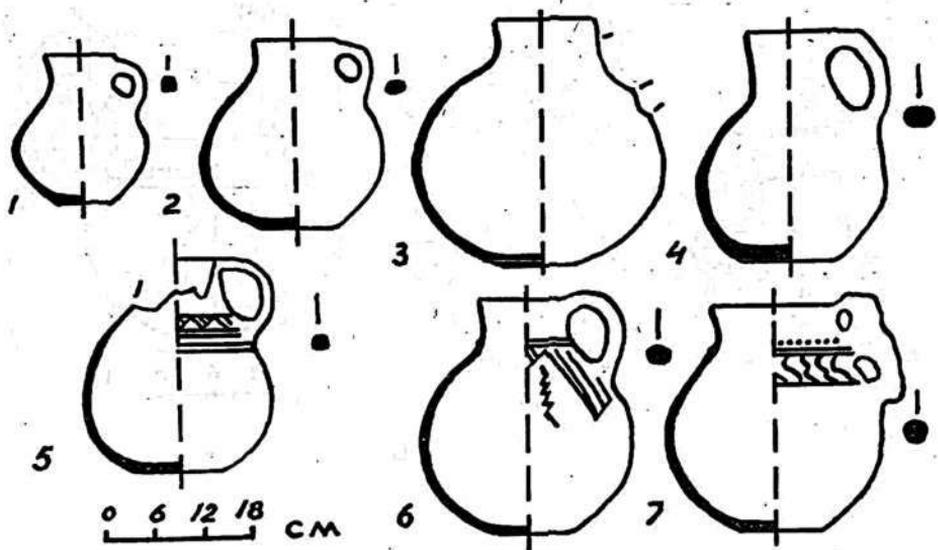

Табл. 8

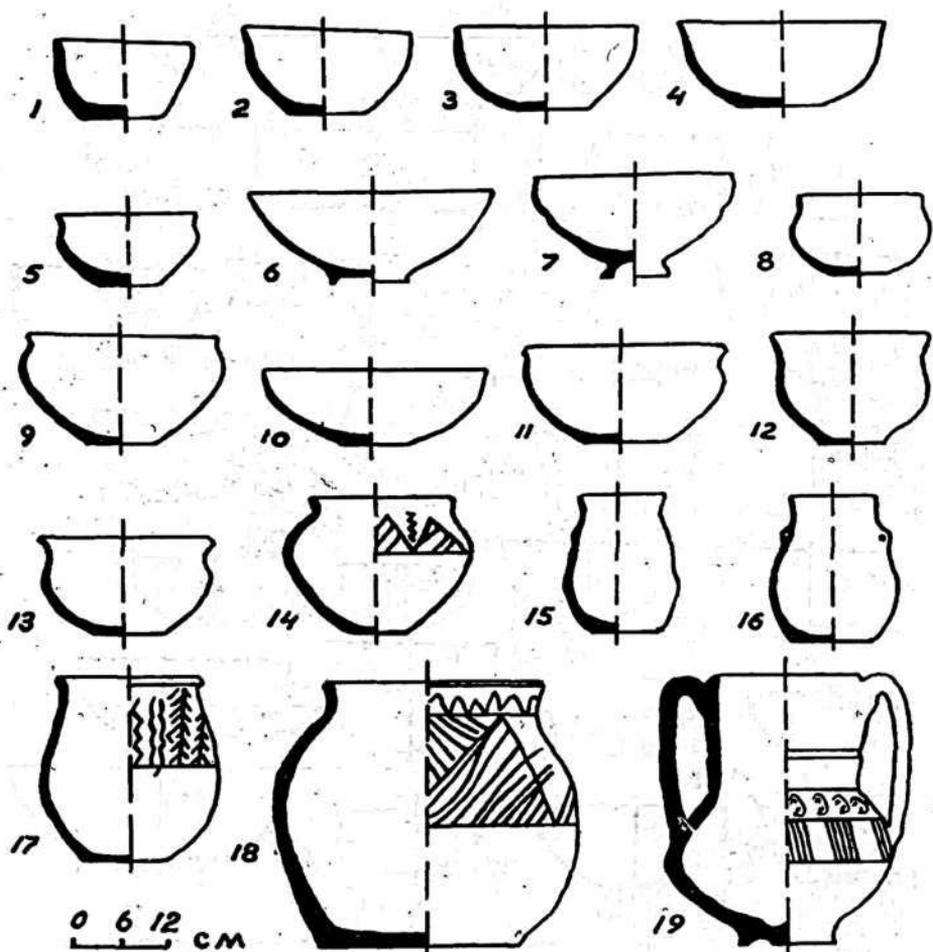

Табл. 9

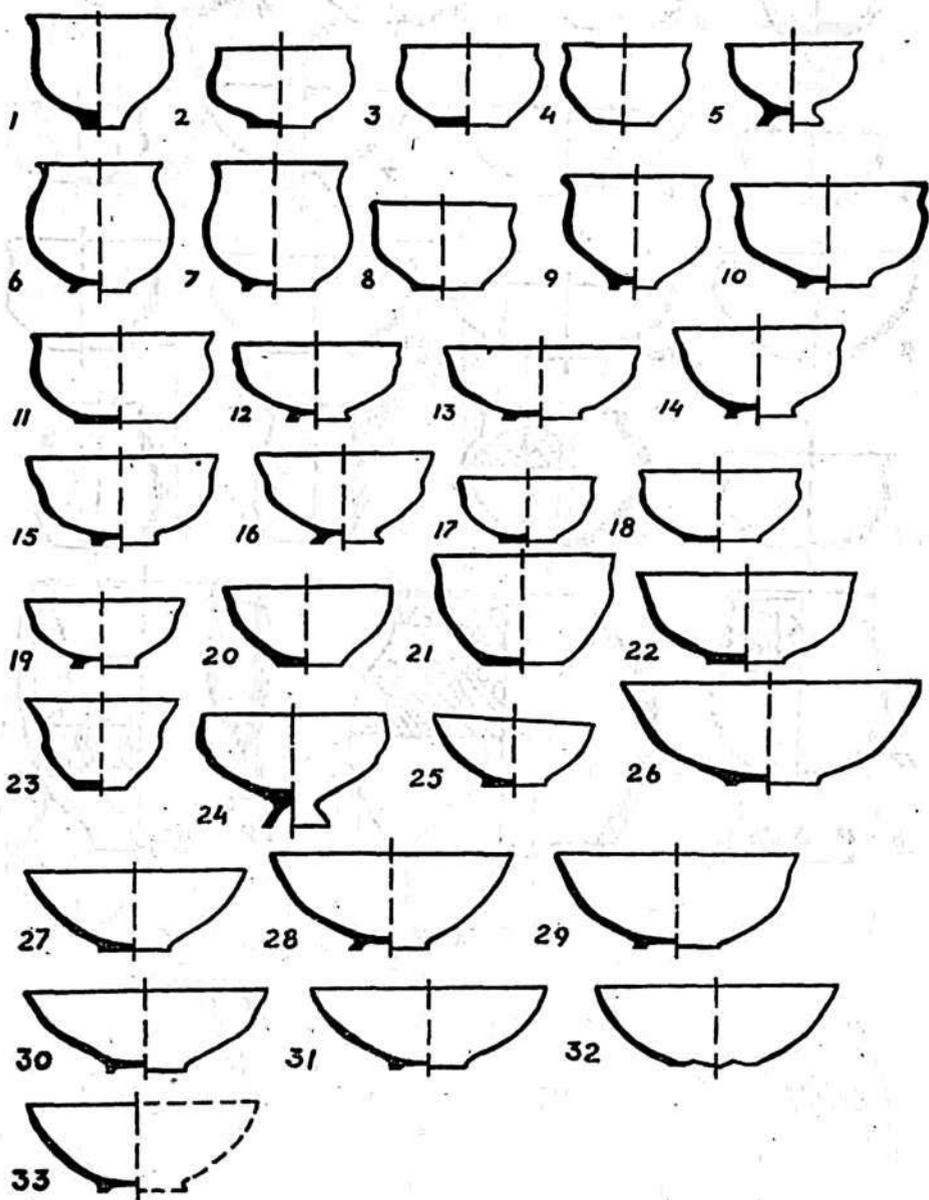

Табл. 10

ВИА С-41

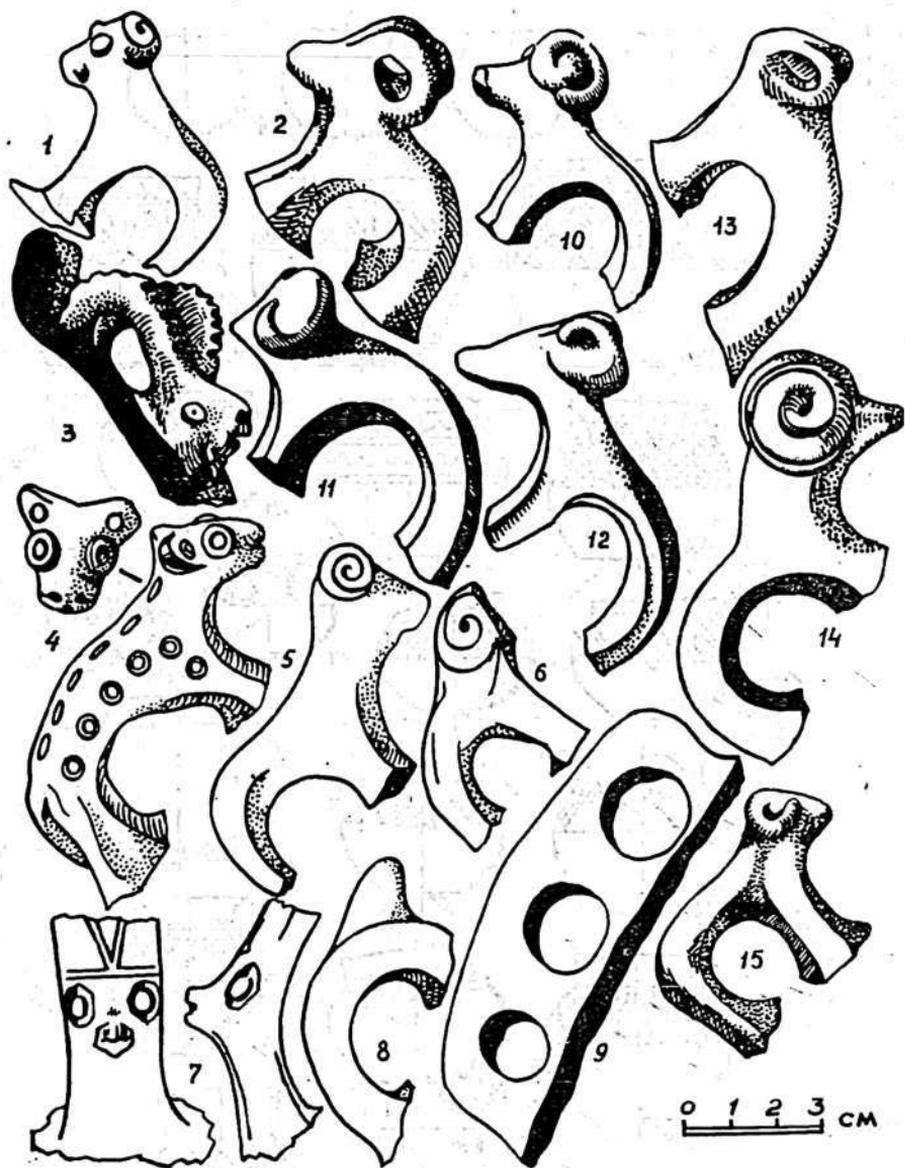

Табл. 11

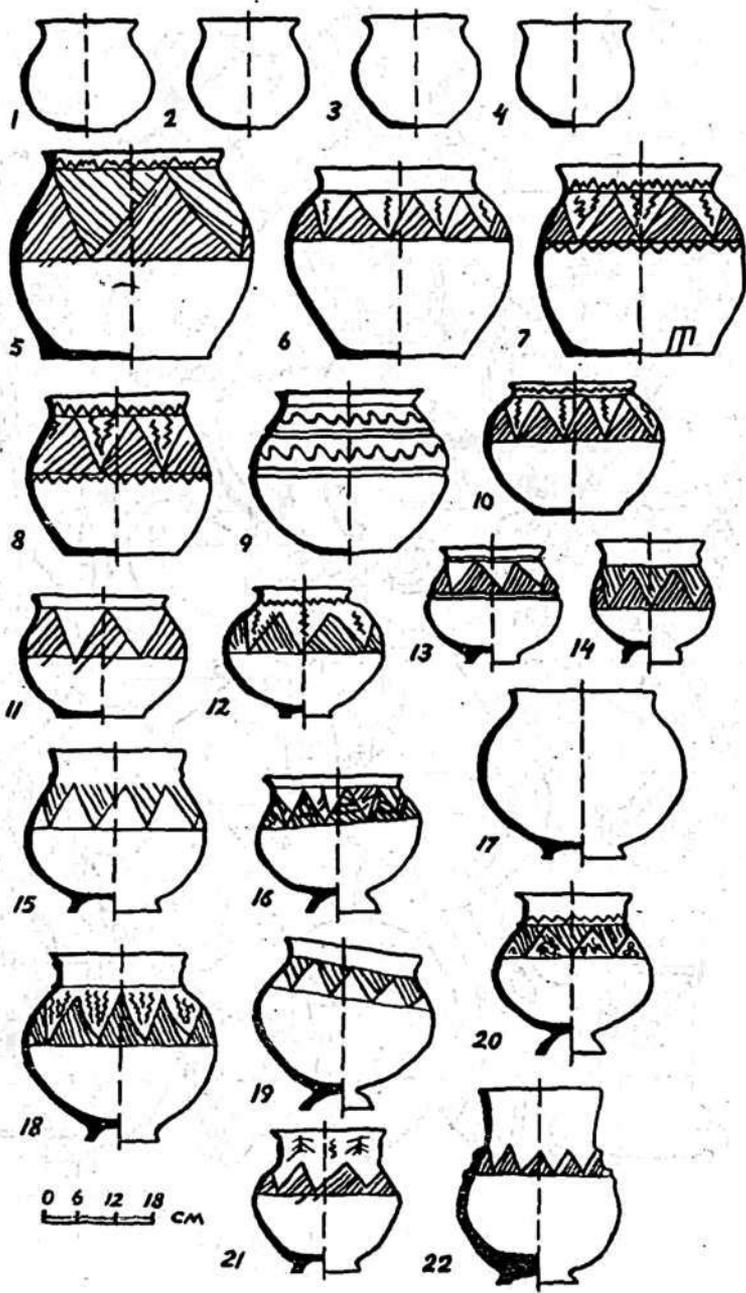

Табл. 12

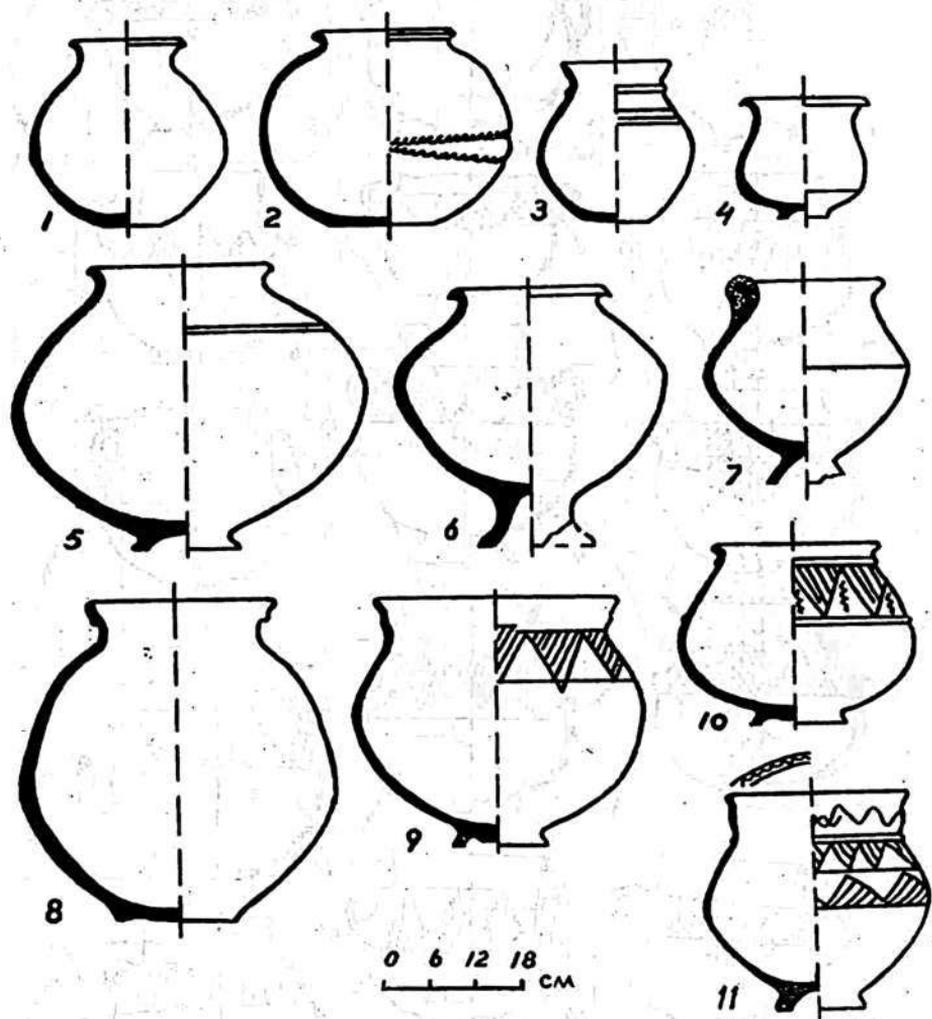

Табл. 13

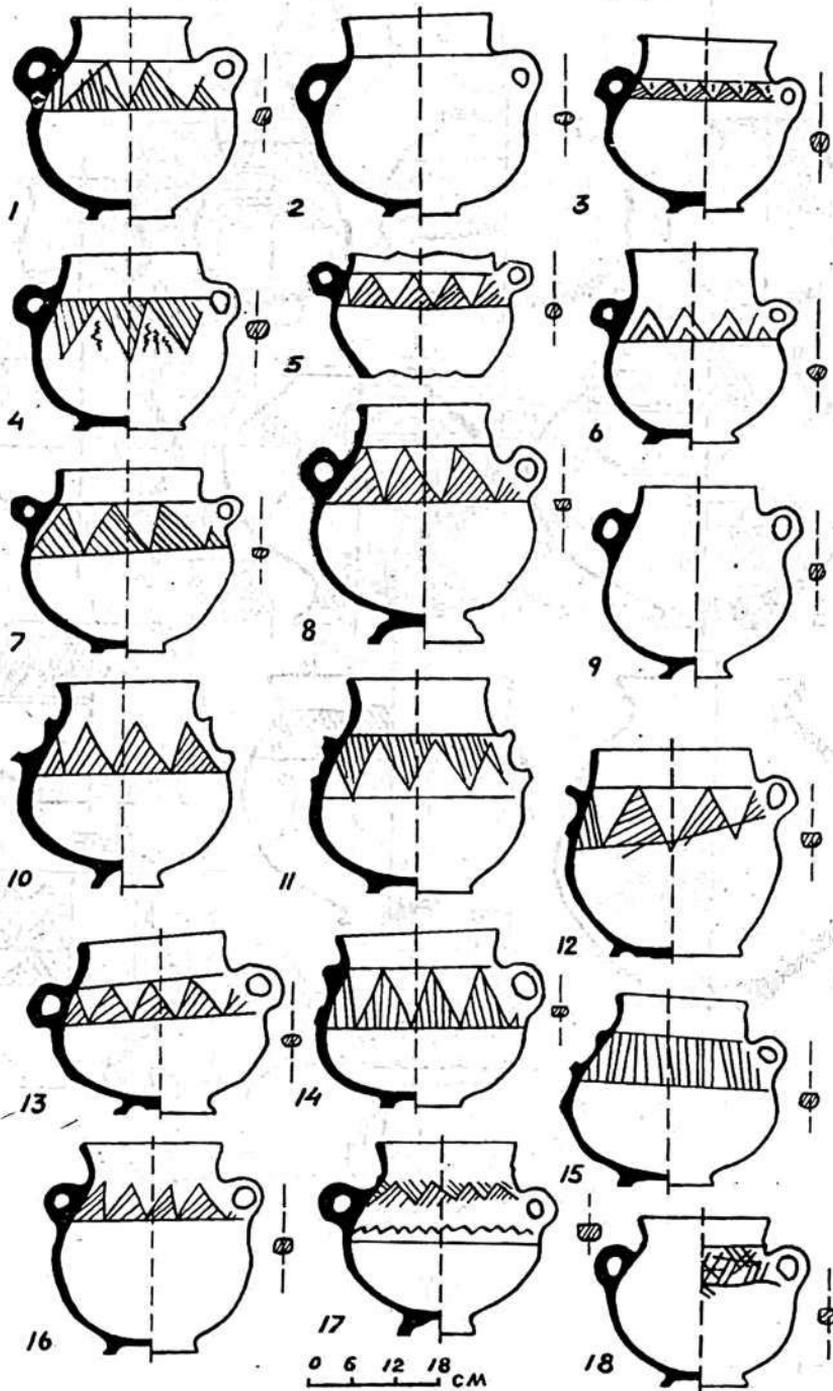

Табл. 14

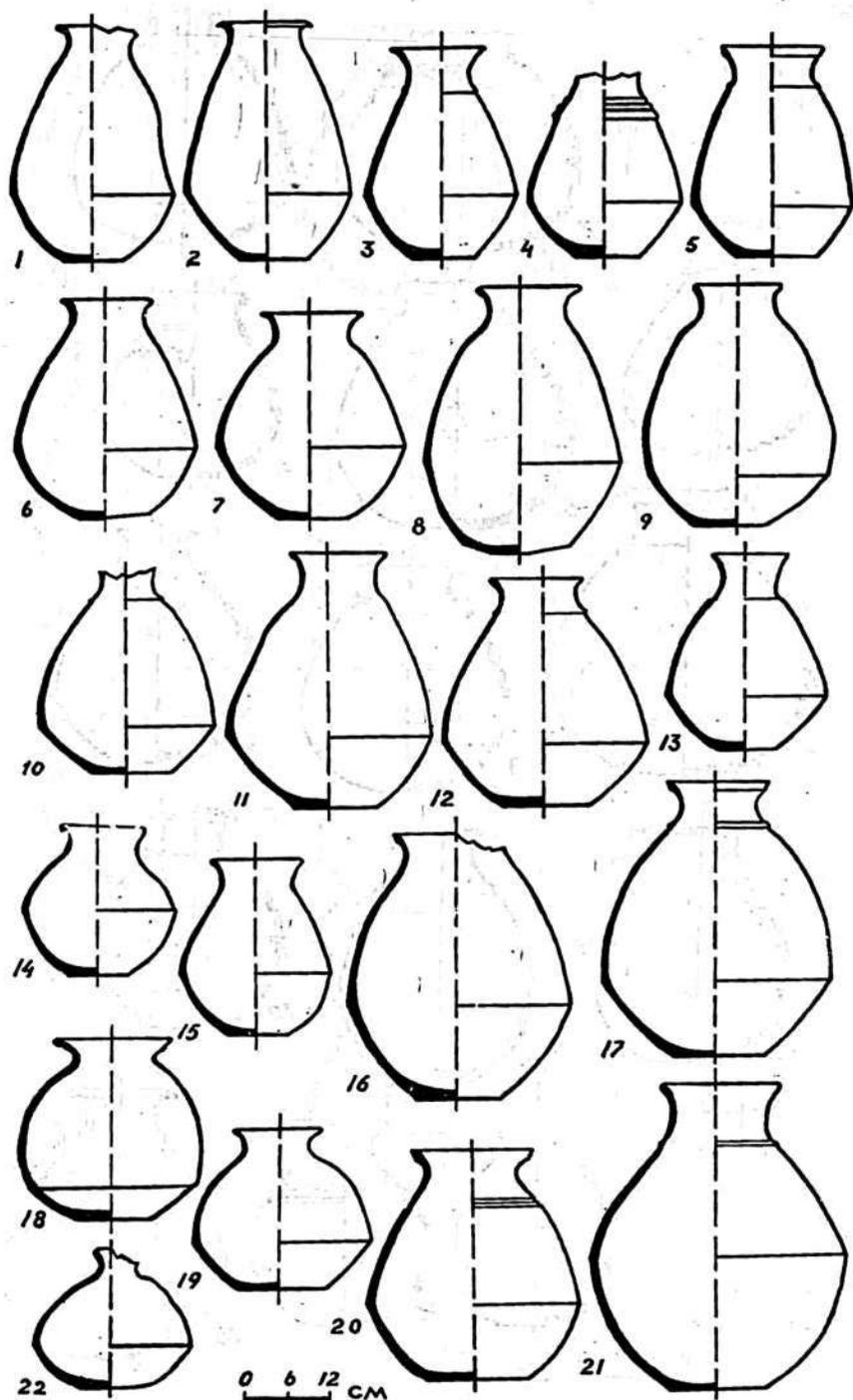

Табл. 15

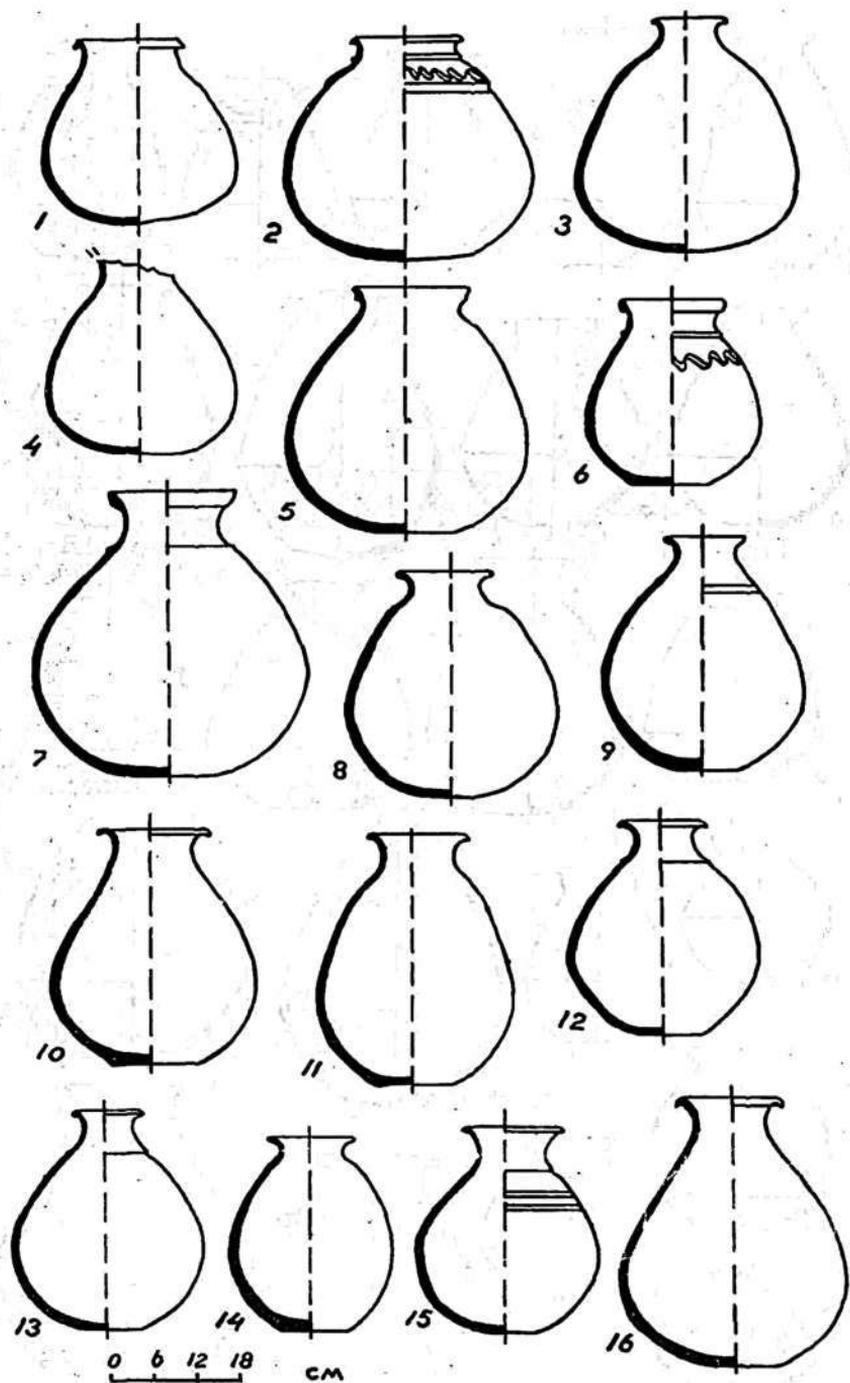

Табл 16

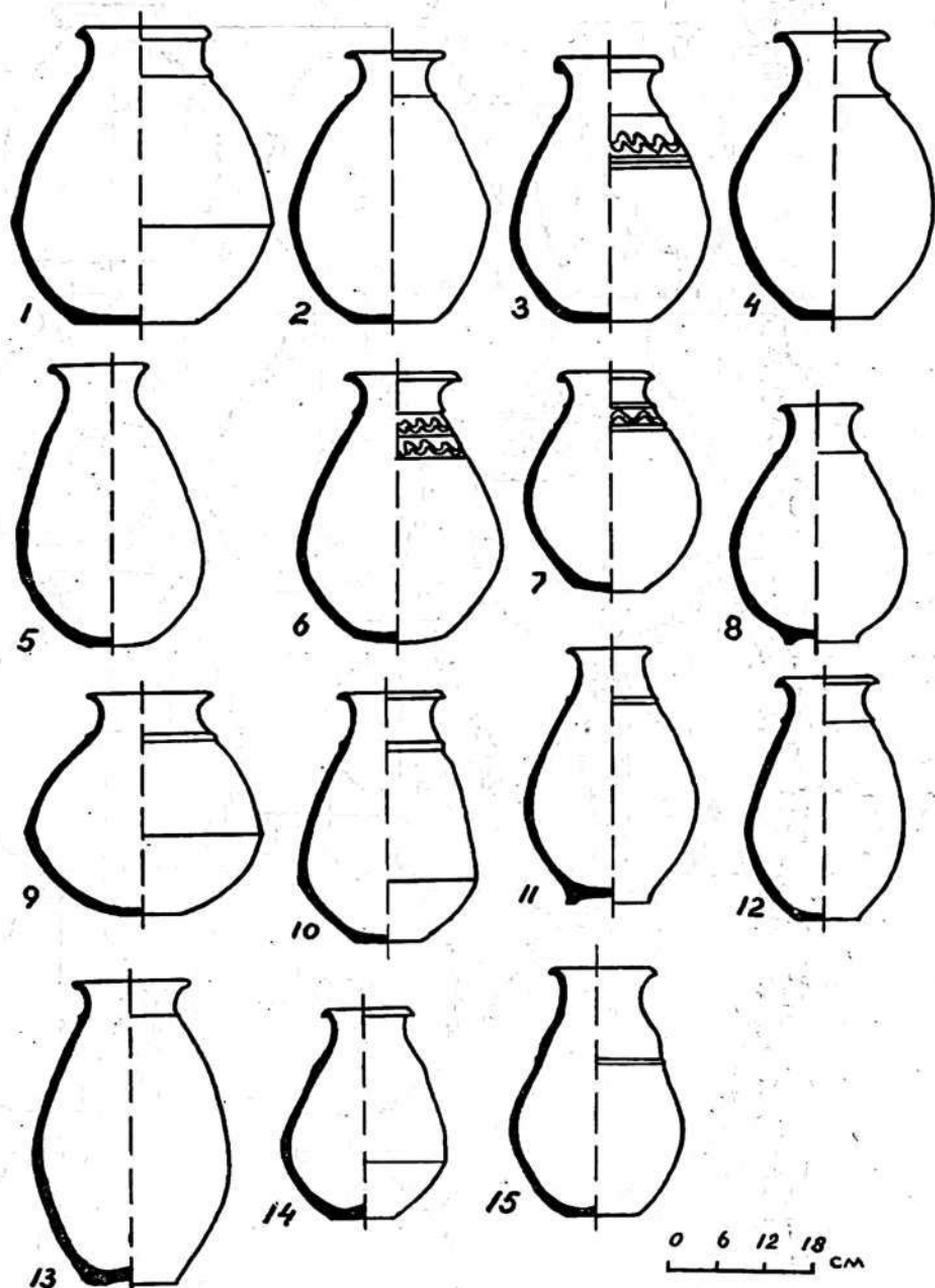

Табл. 17

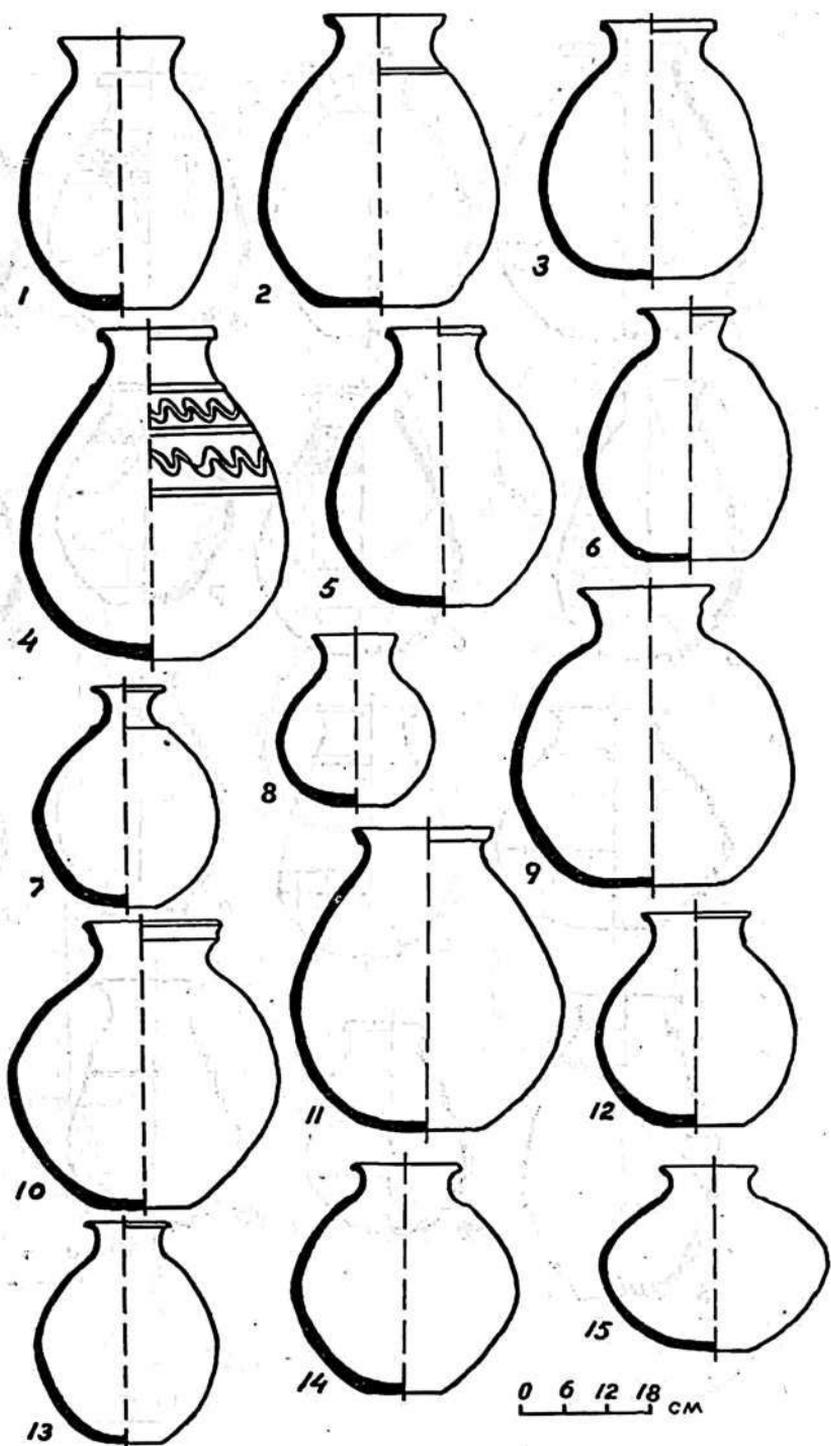

Табл. 18

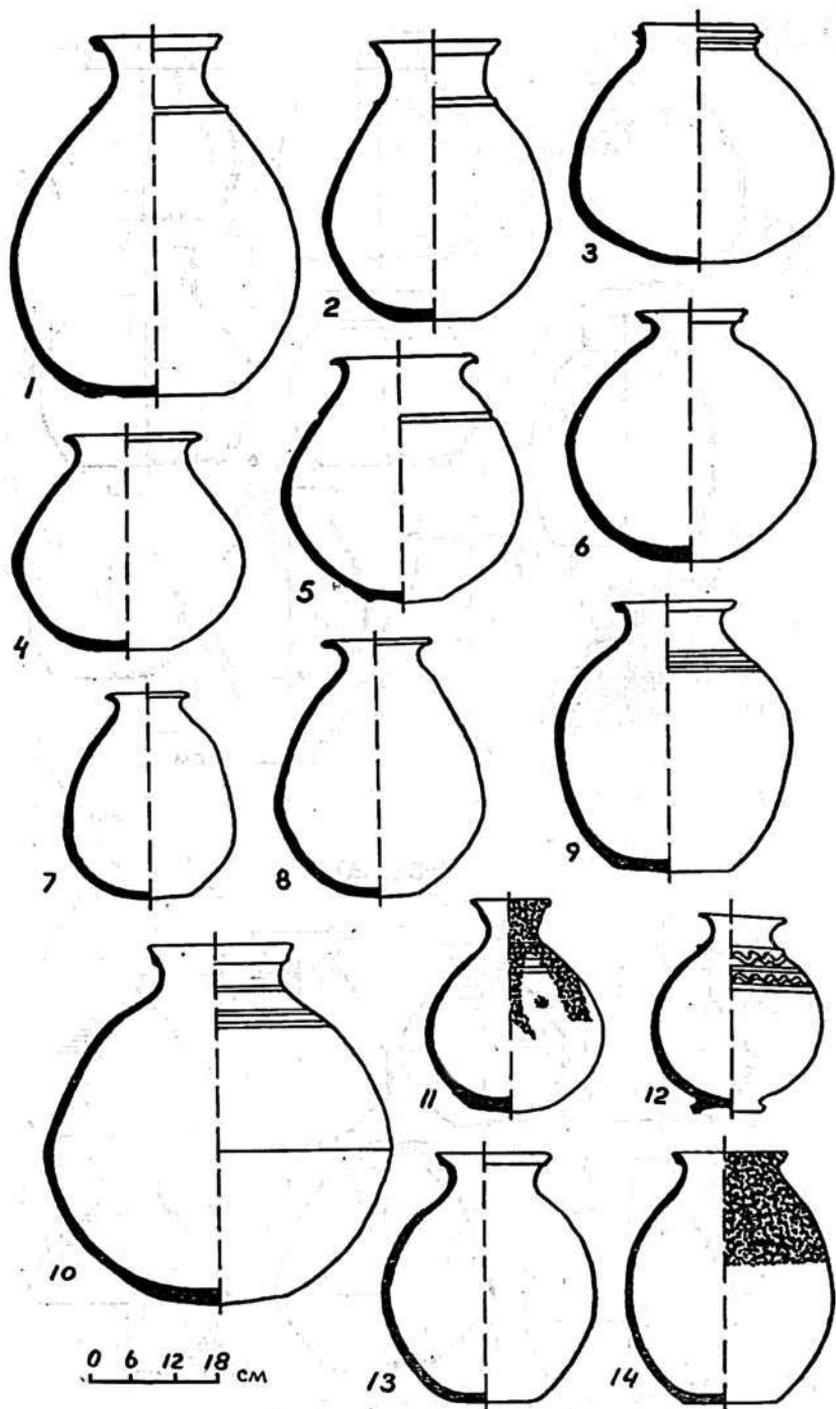

Табл. 19

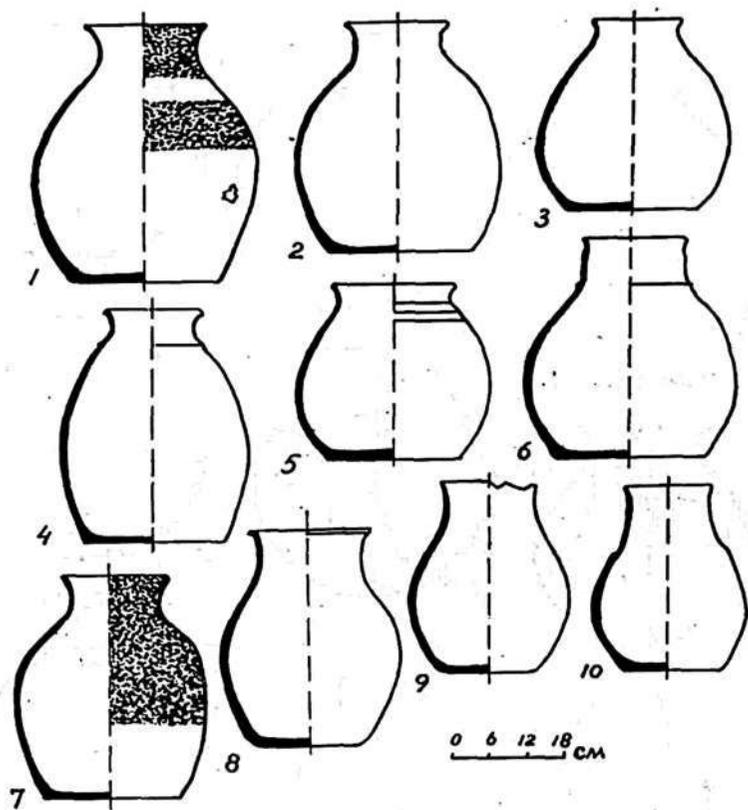

Табл. 20

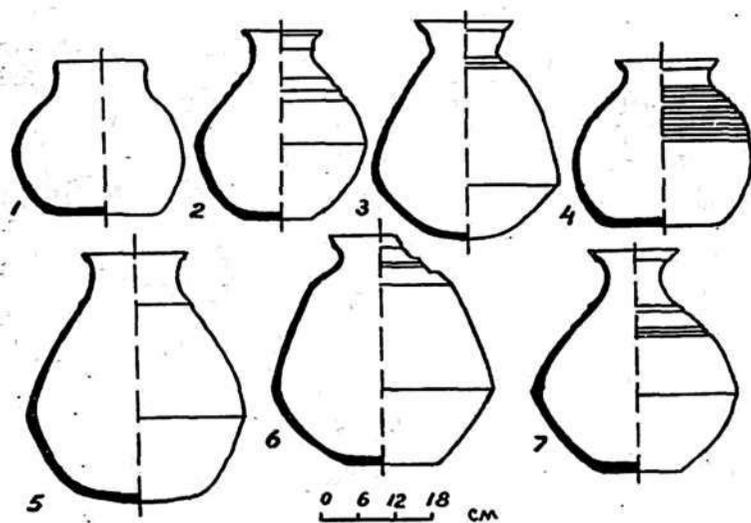

Табл. 21

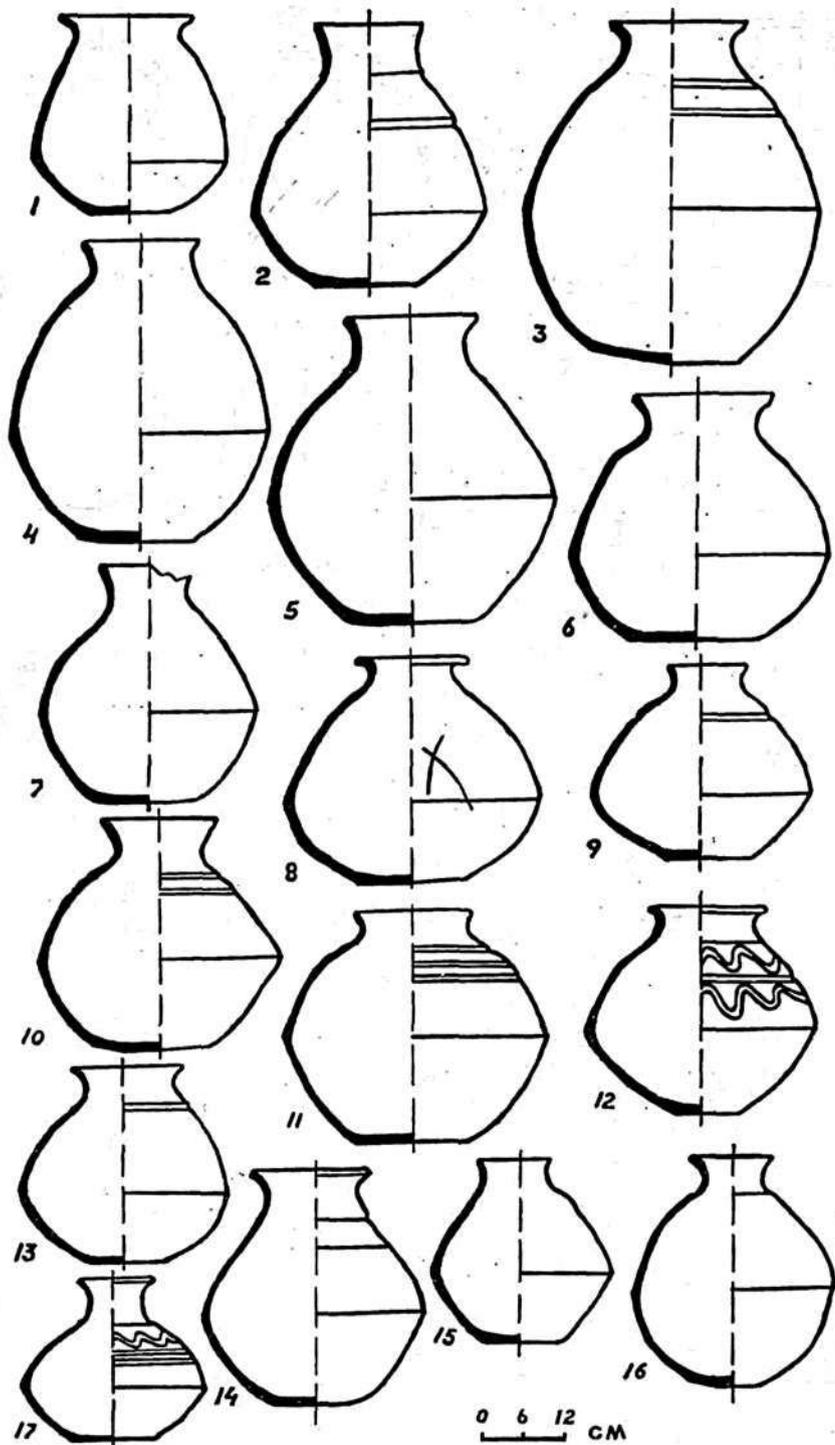

Табл. 22

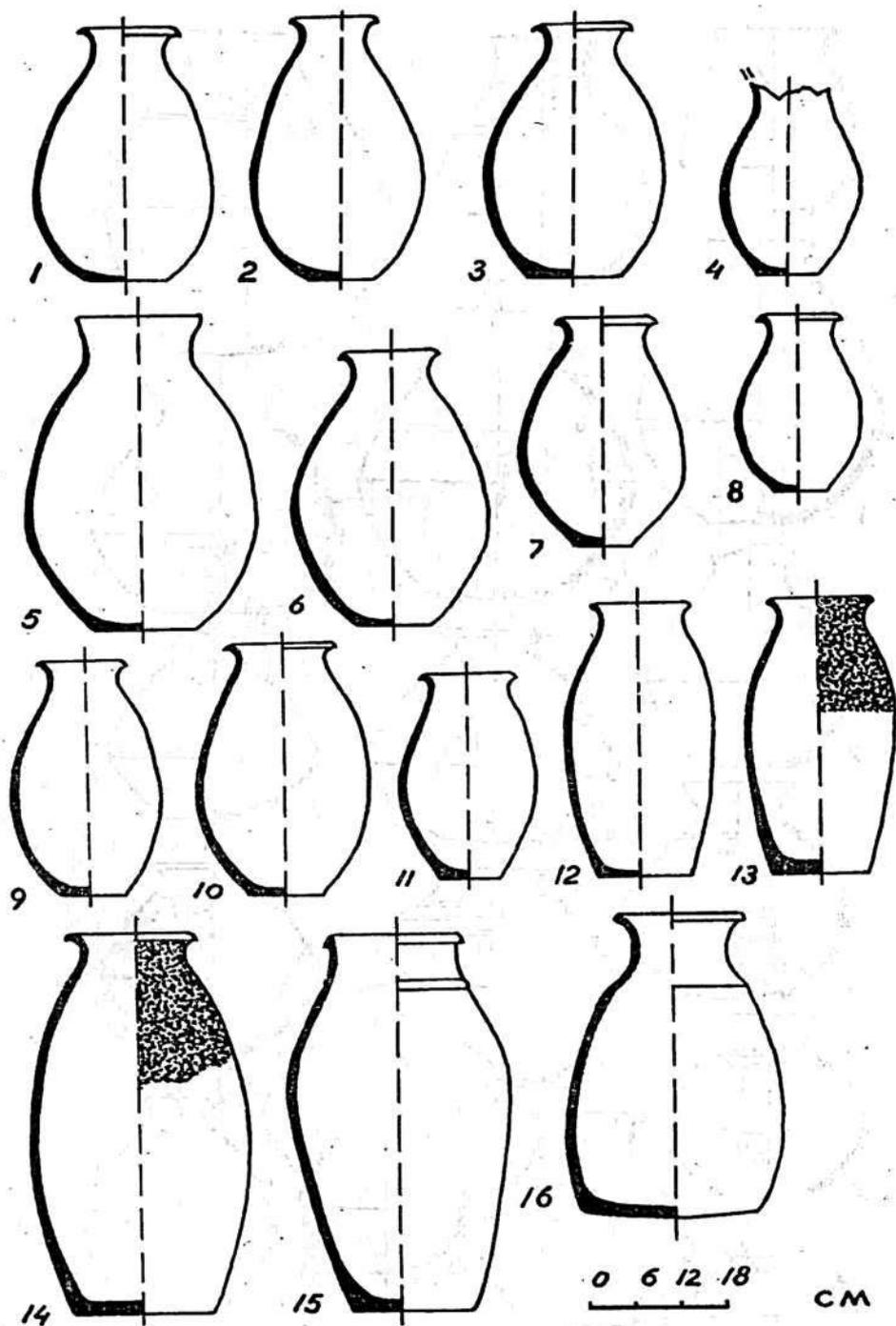

Табл. 23

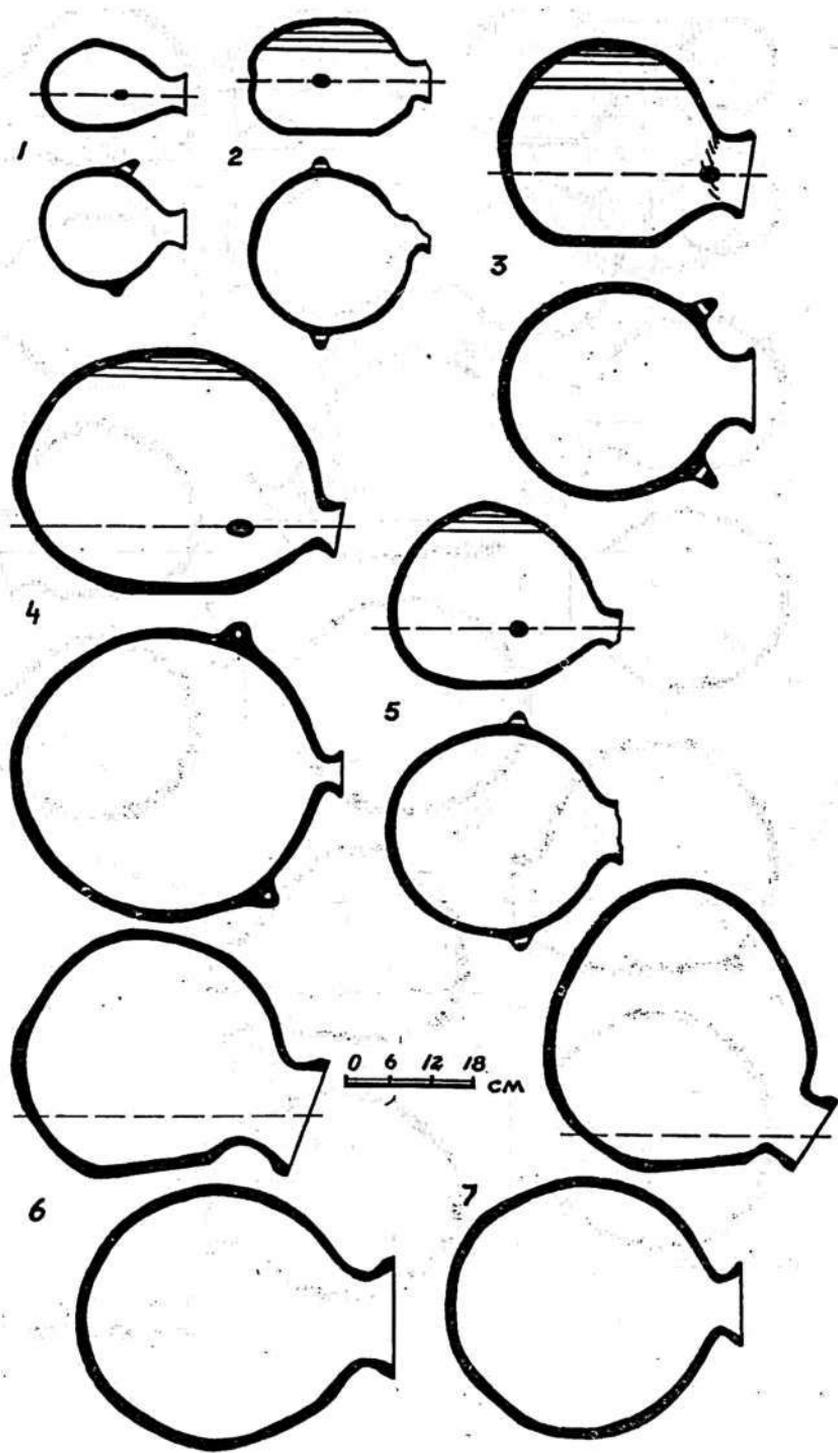
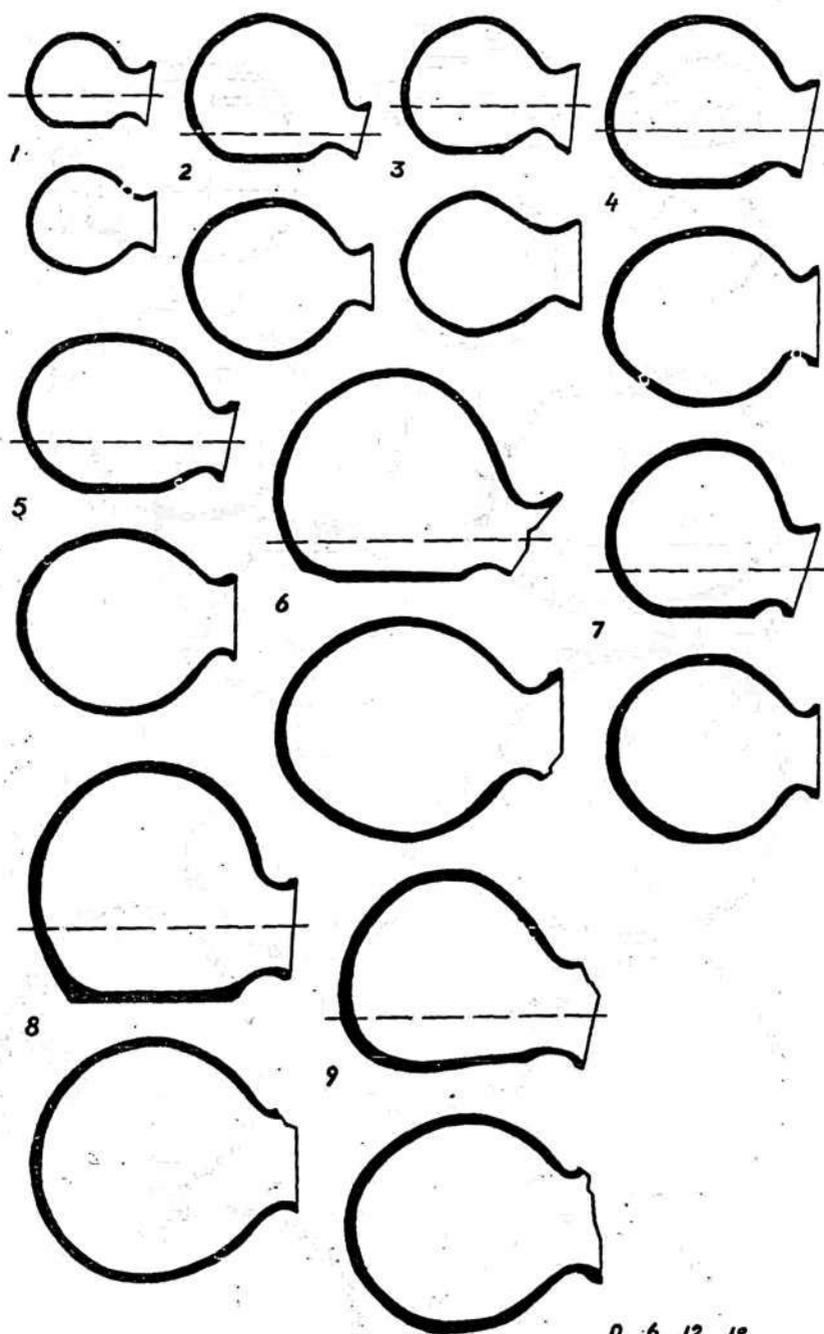
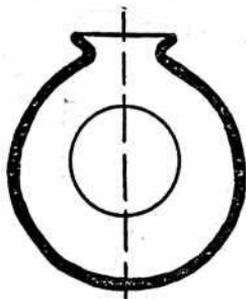
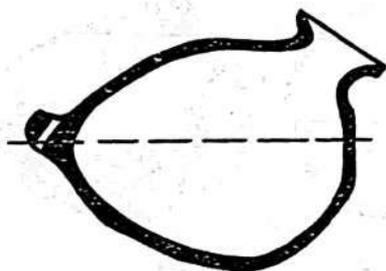

Табл. 24

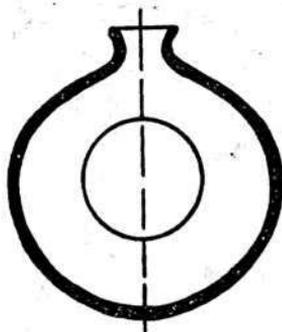
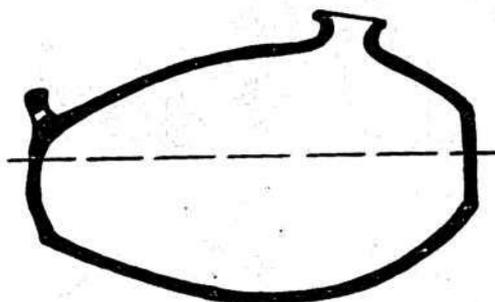
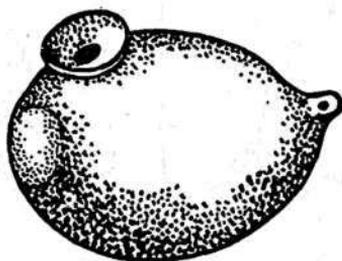

0 6 12 18
CM

Табл. 25

1

2

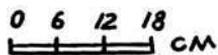
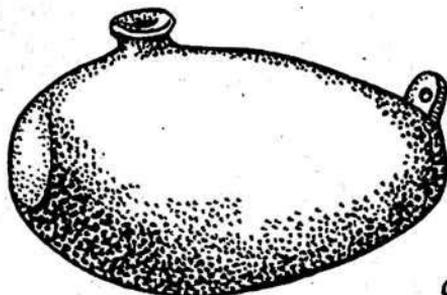

Табл. 26

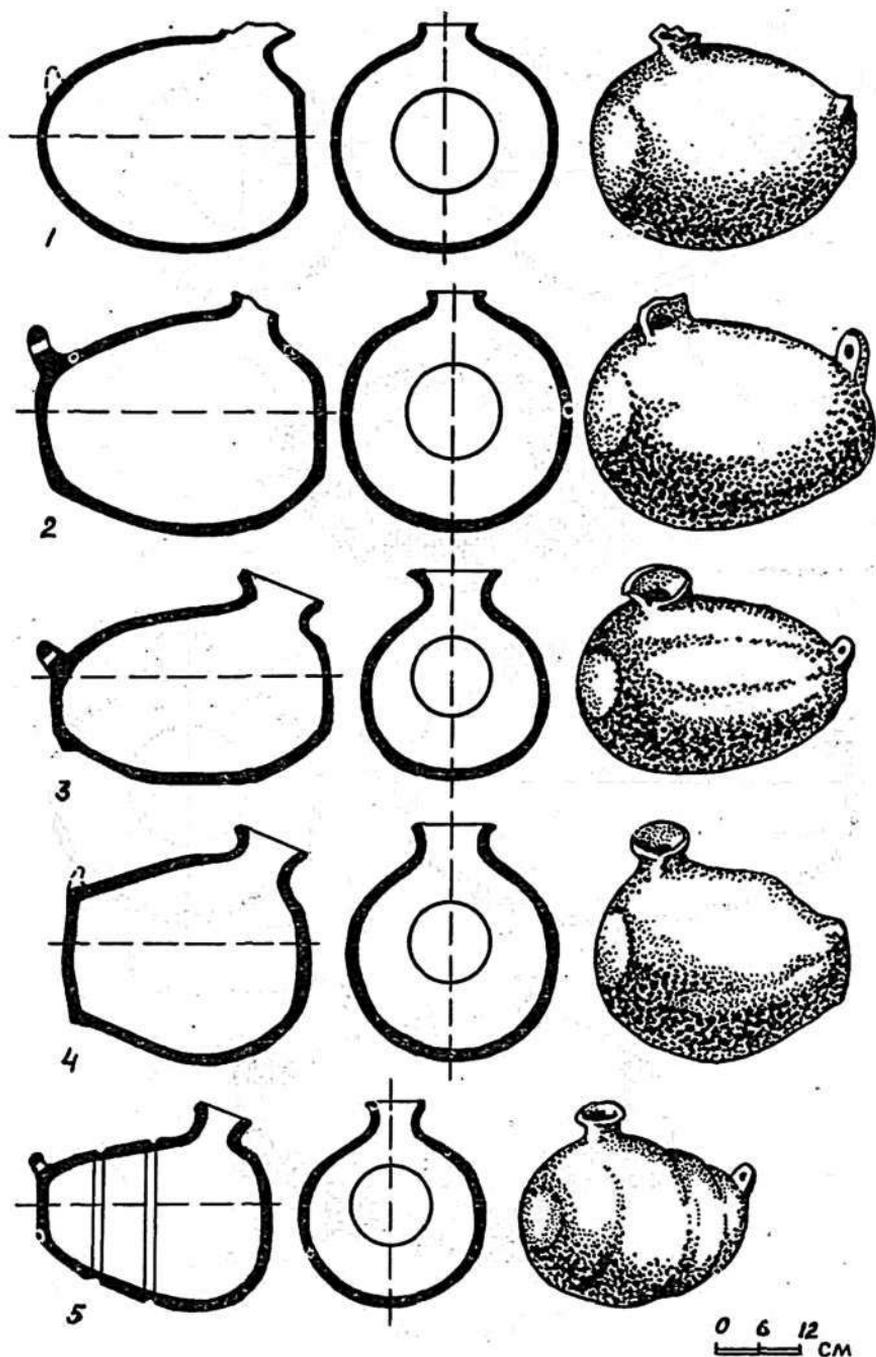

Табл. 27

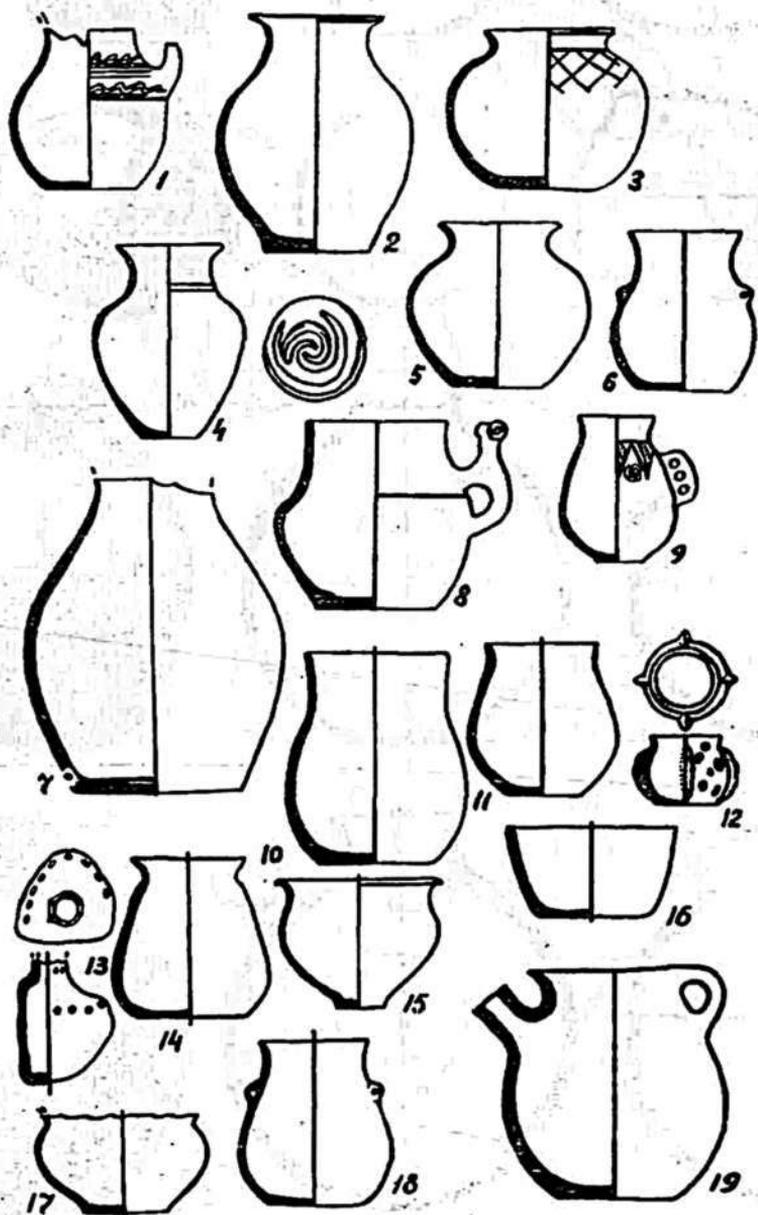
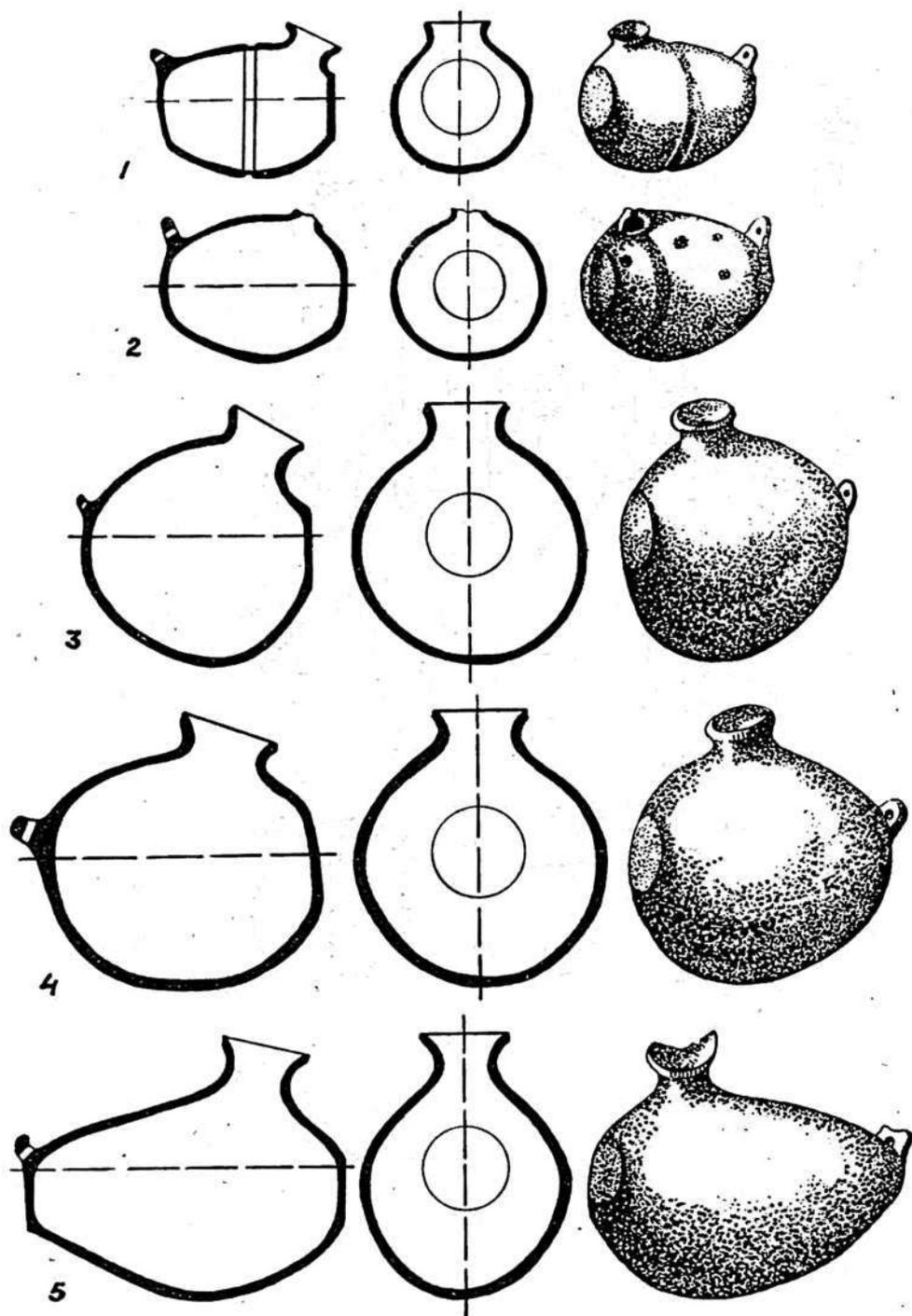

Табл. 28.

0 6 12 18 см

Табл. 29

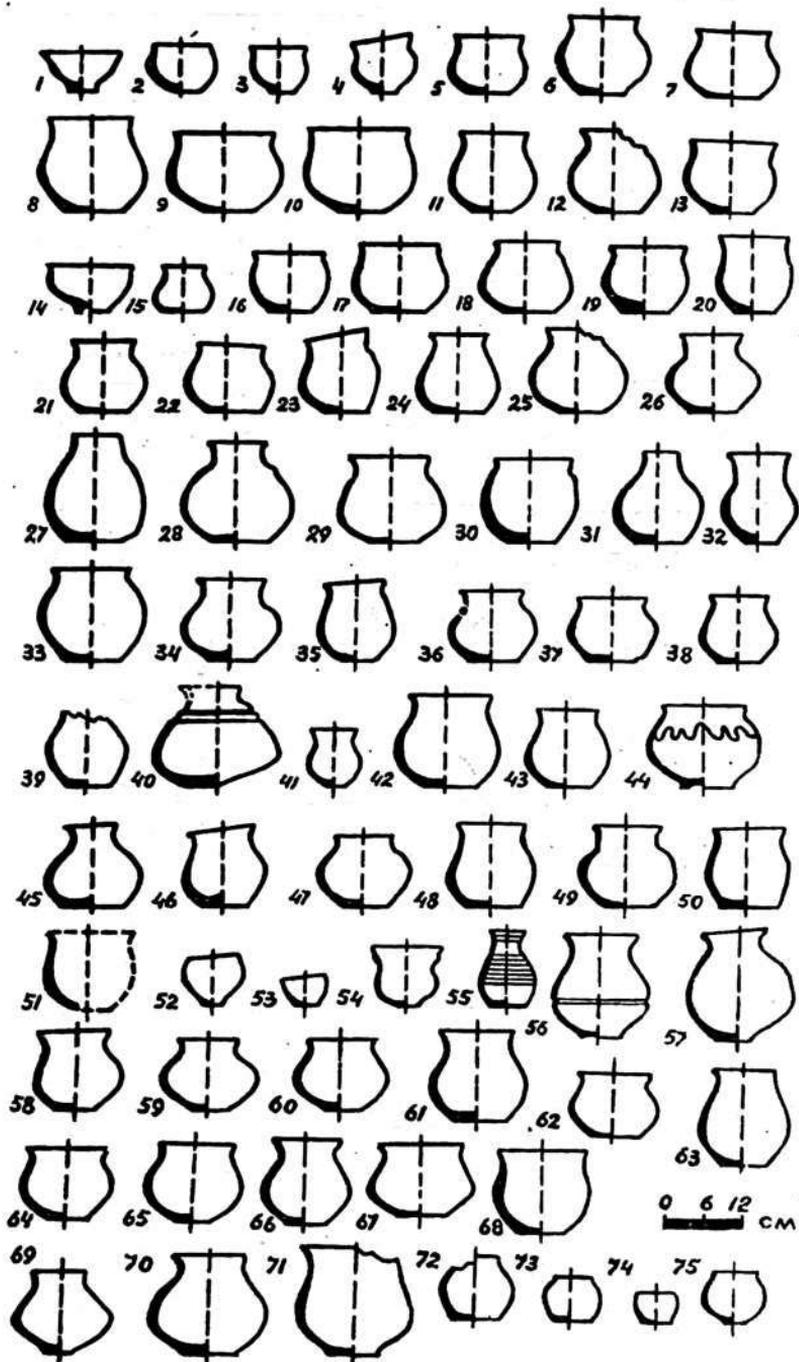

Табл. 30

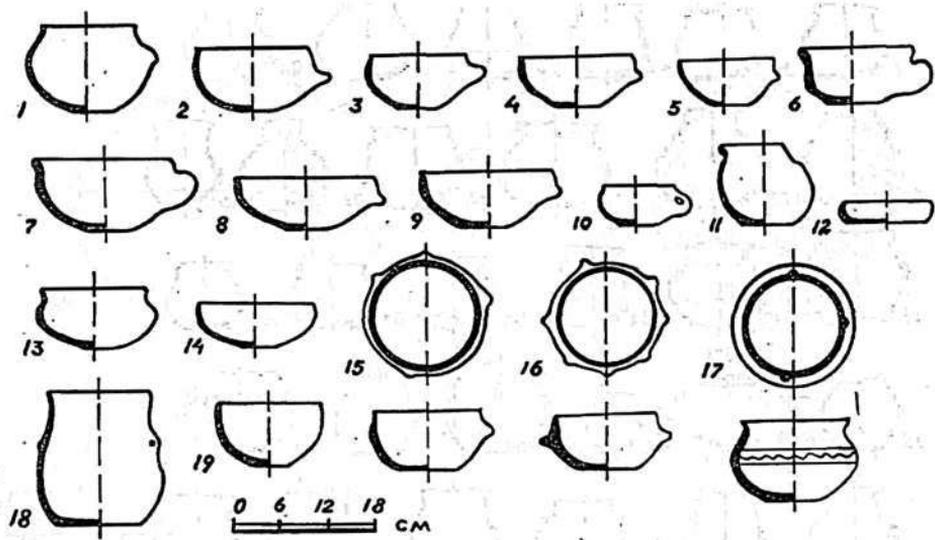

Табл. 31

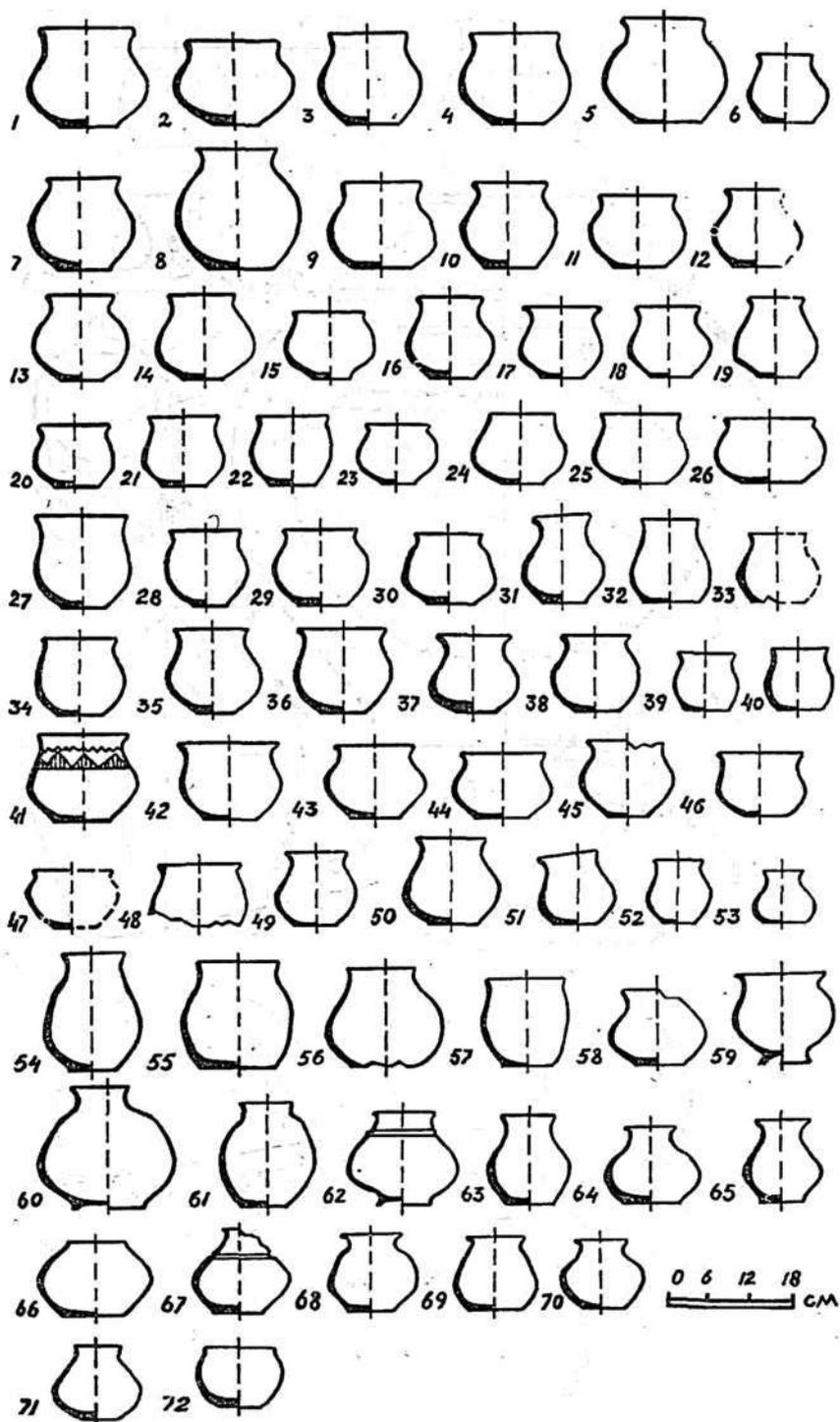

Табл. 32

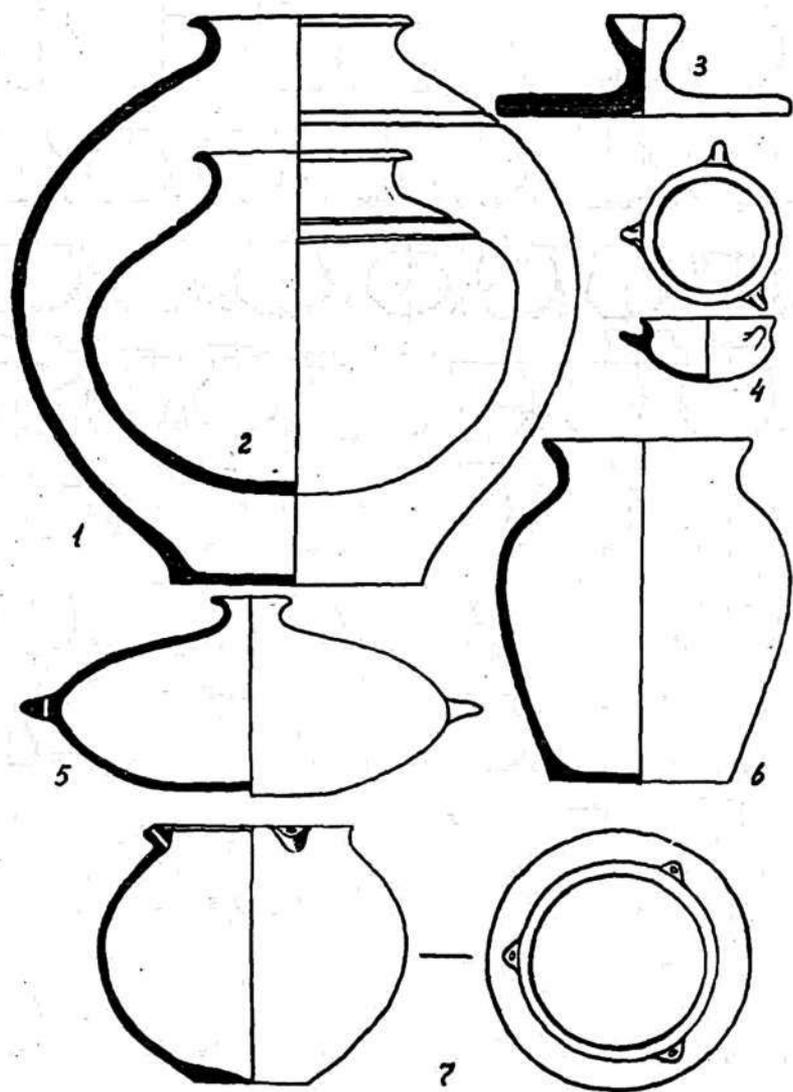

Табл. 33

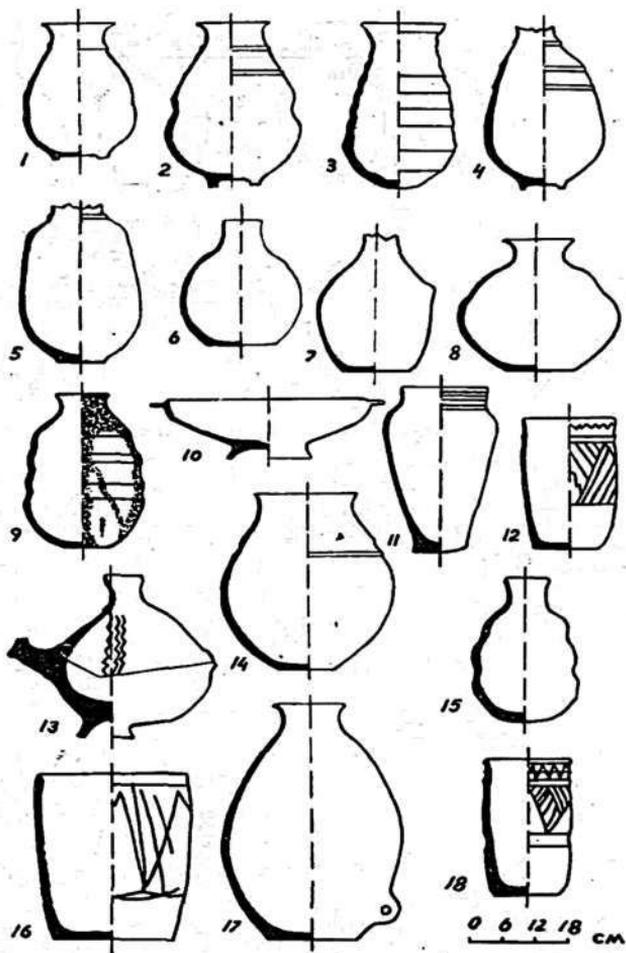

Табл. 34

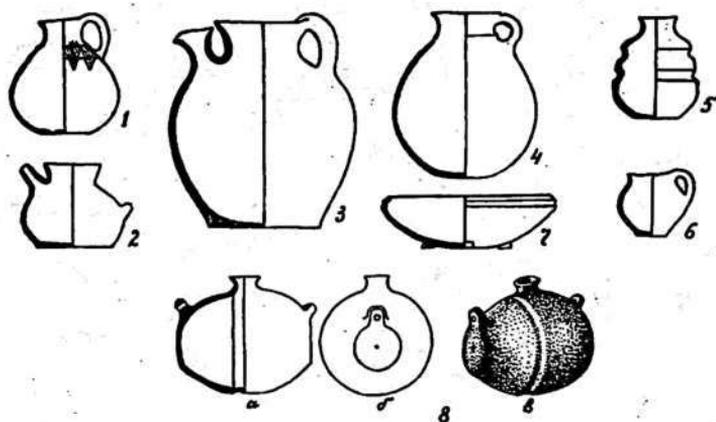

Табл. 35

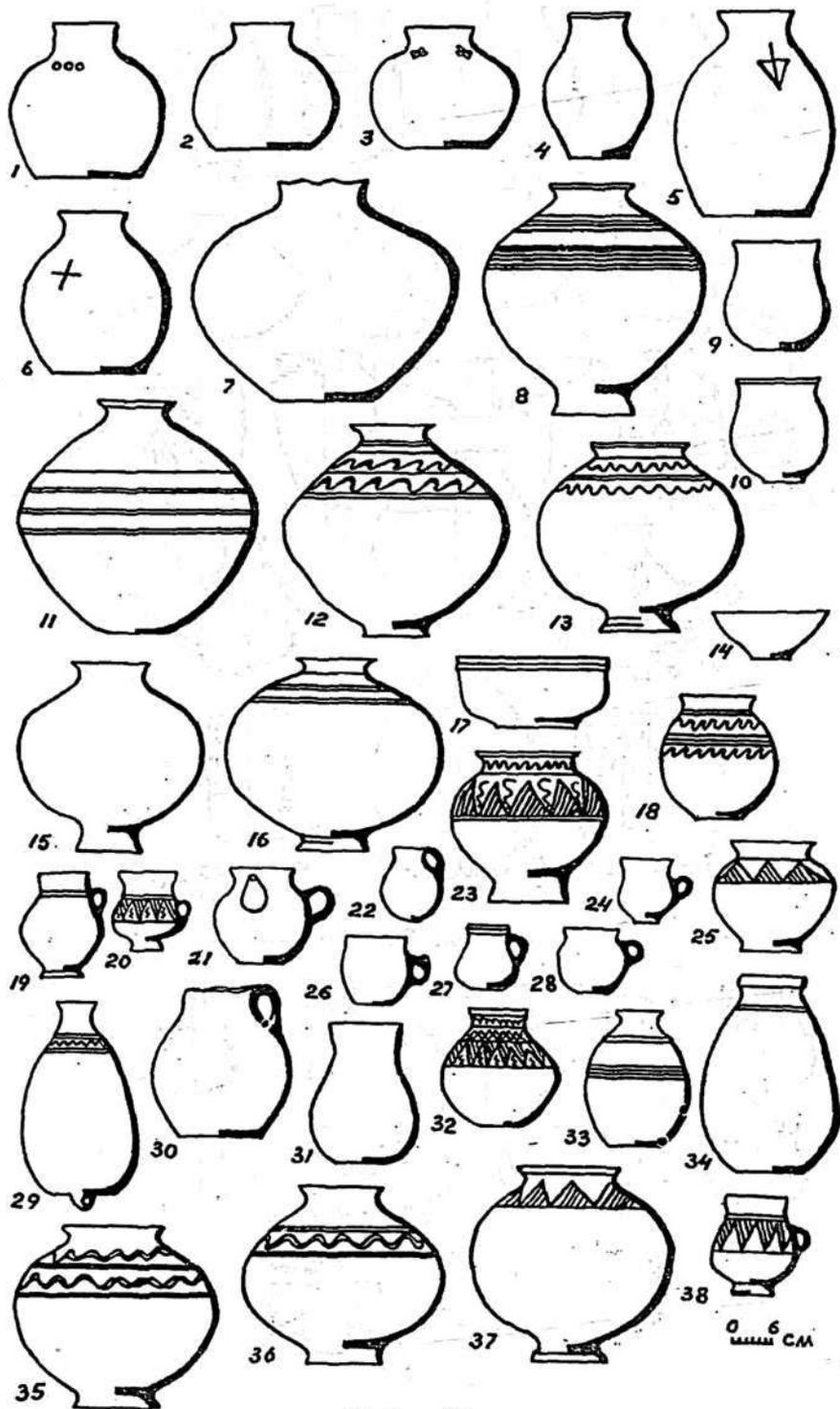

Табл. 36

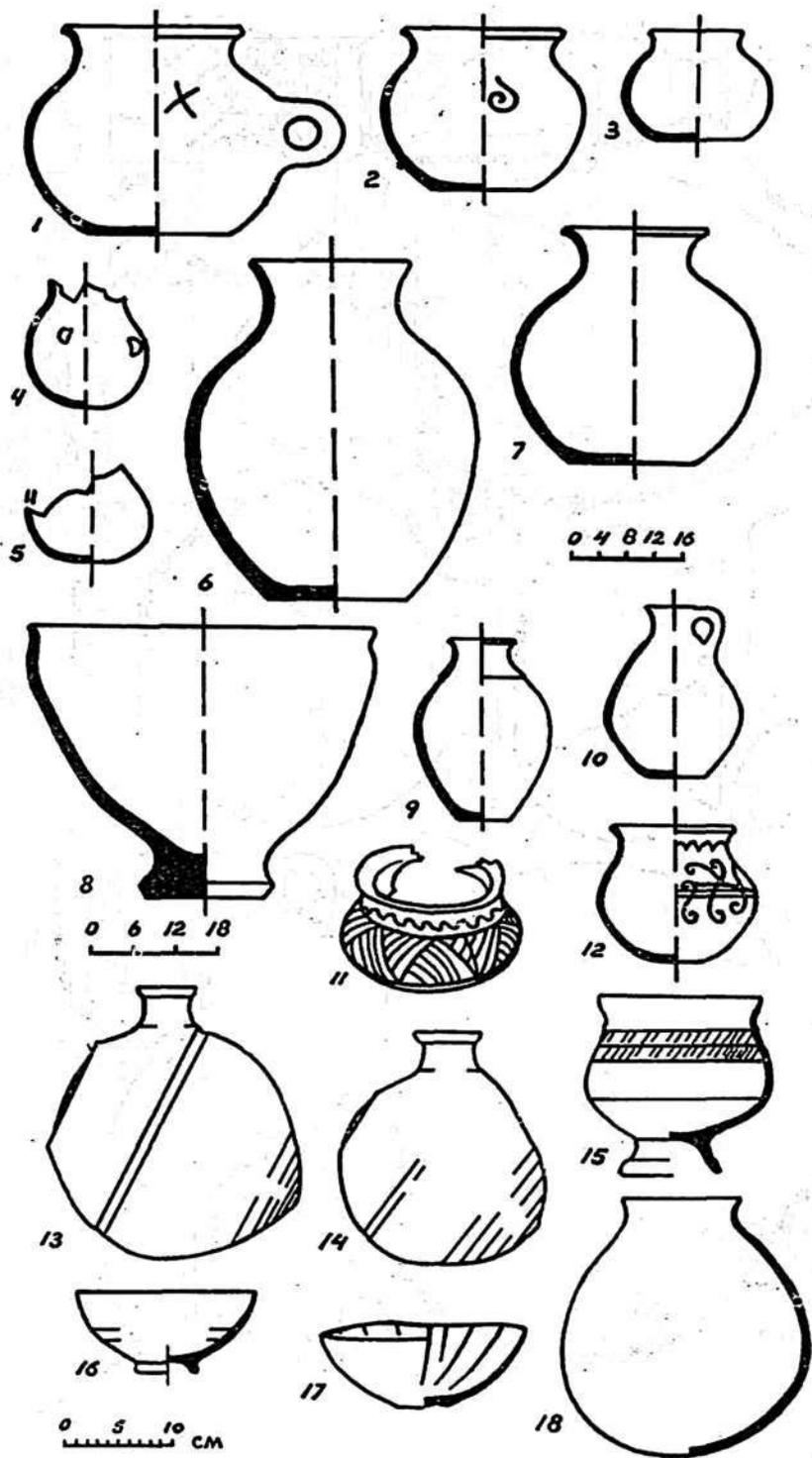

Табл. 37

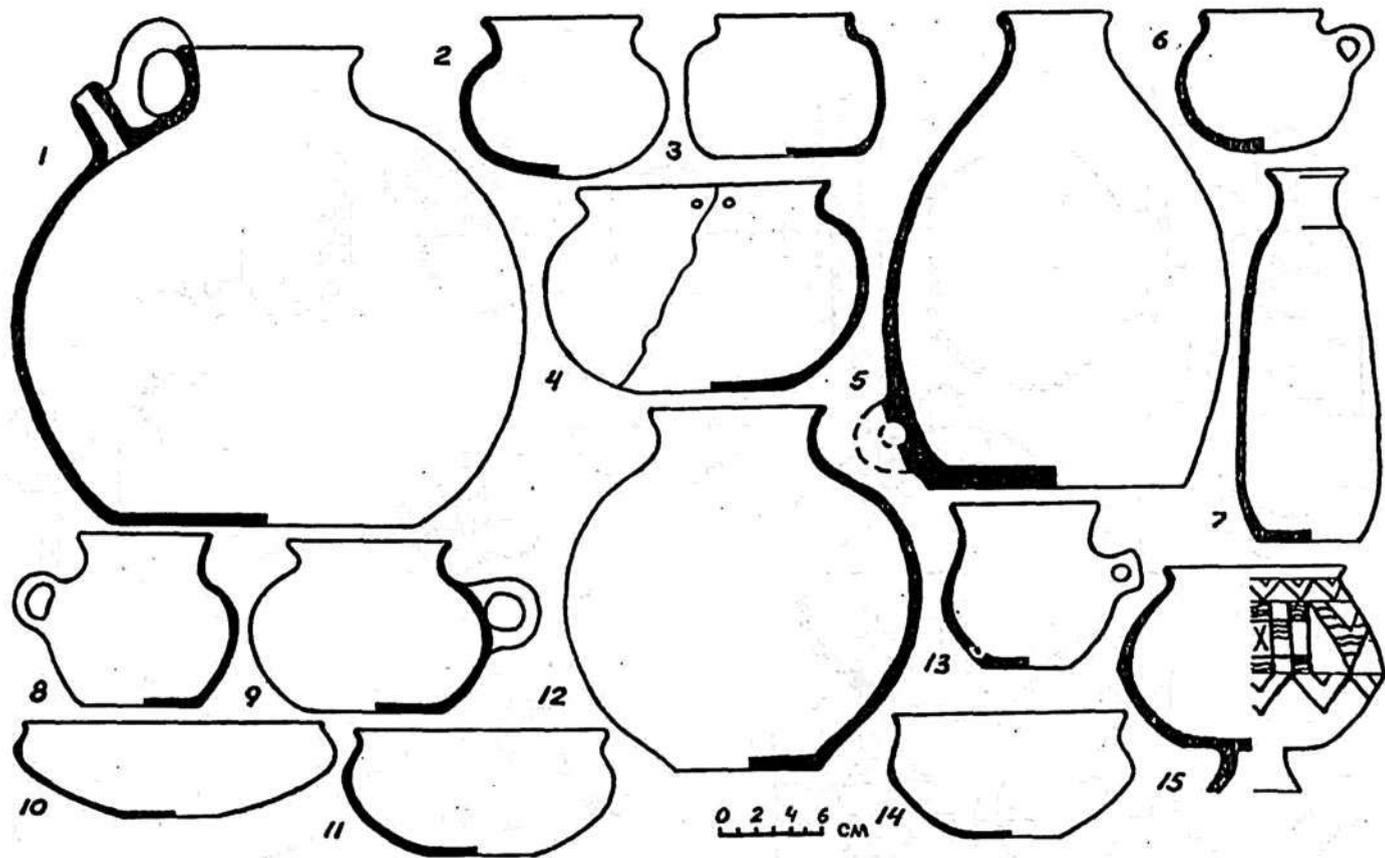

Табл. 38

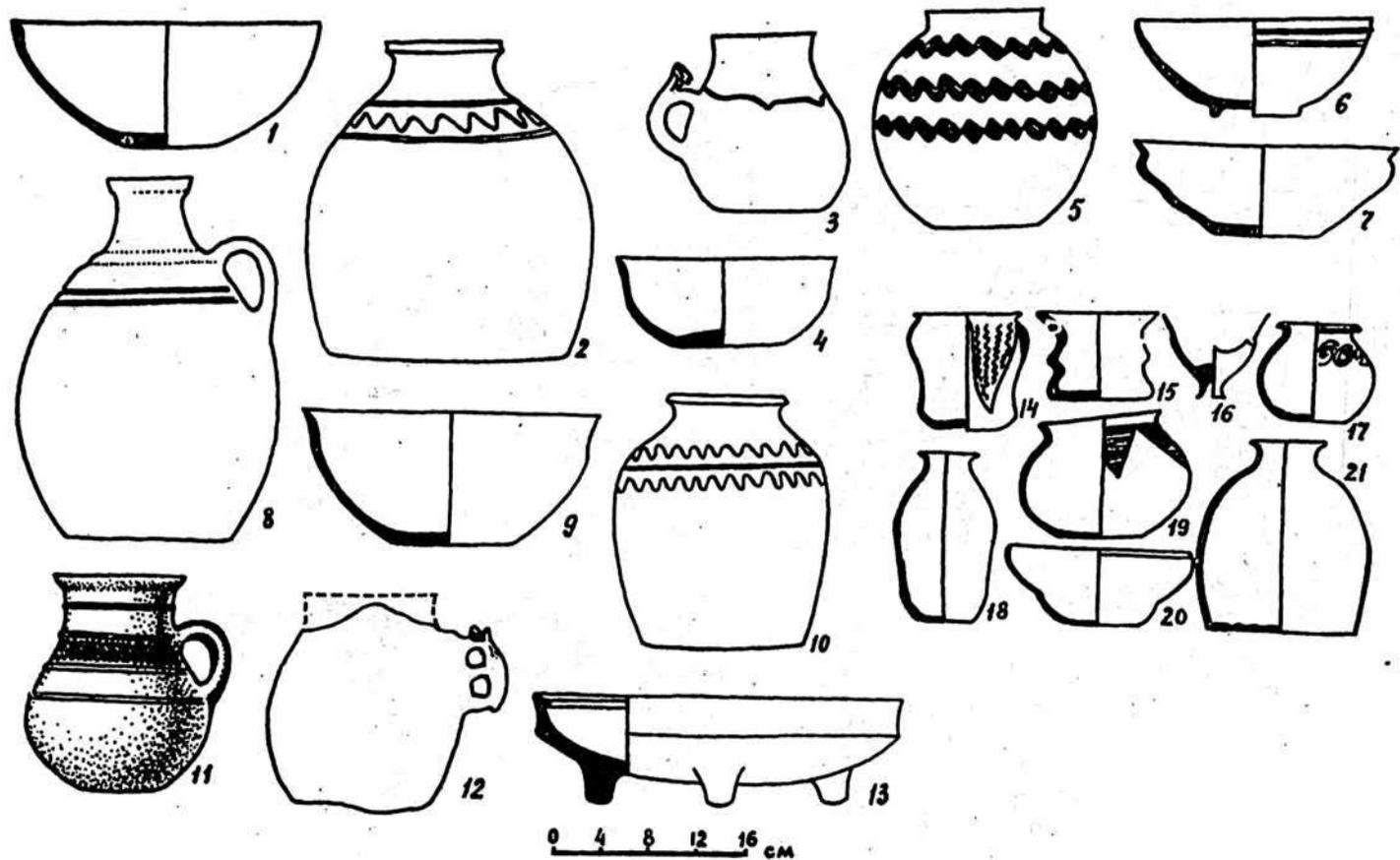
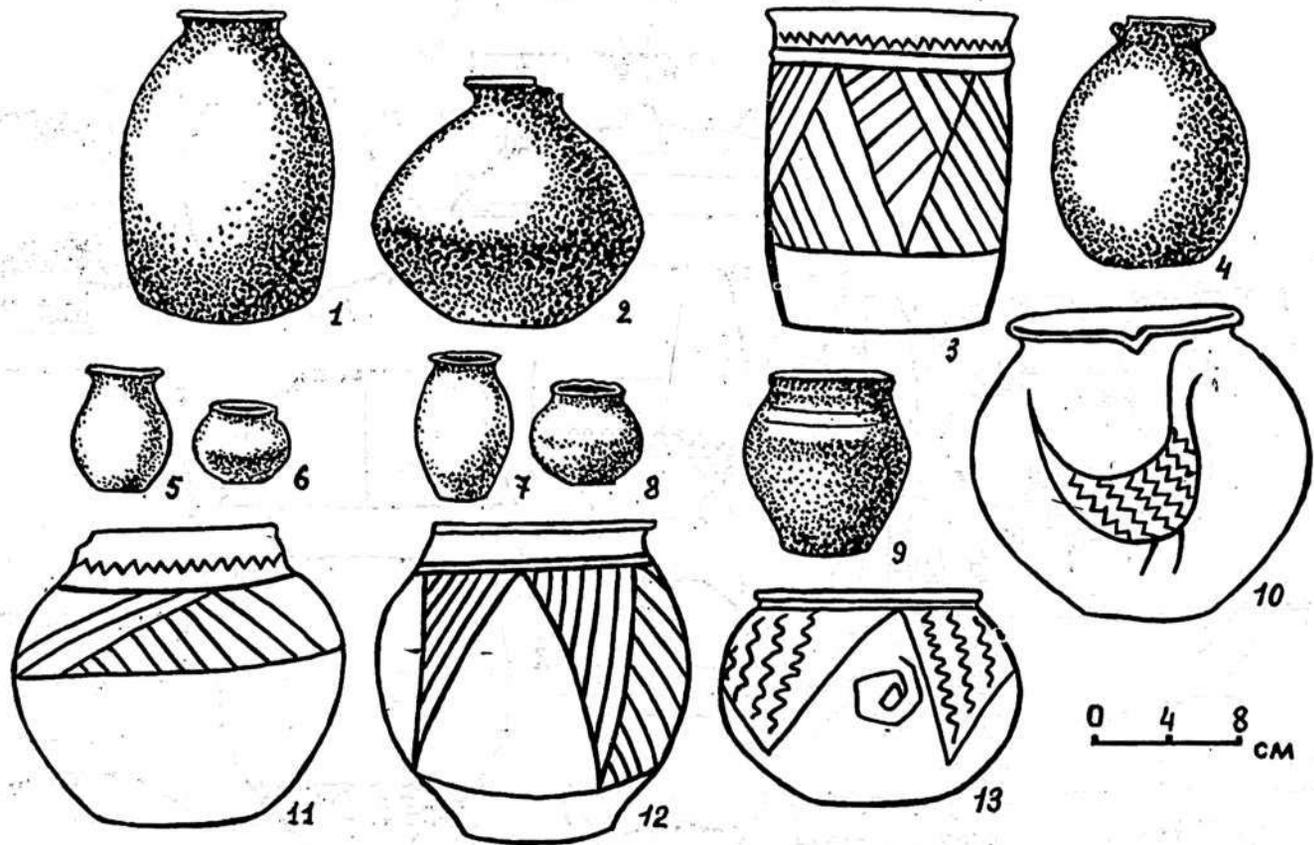
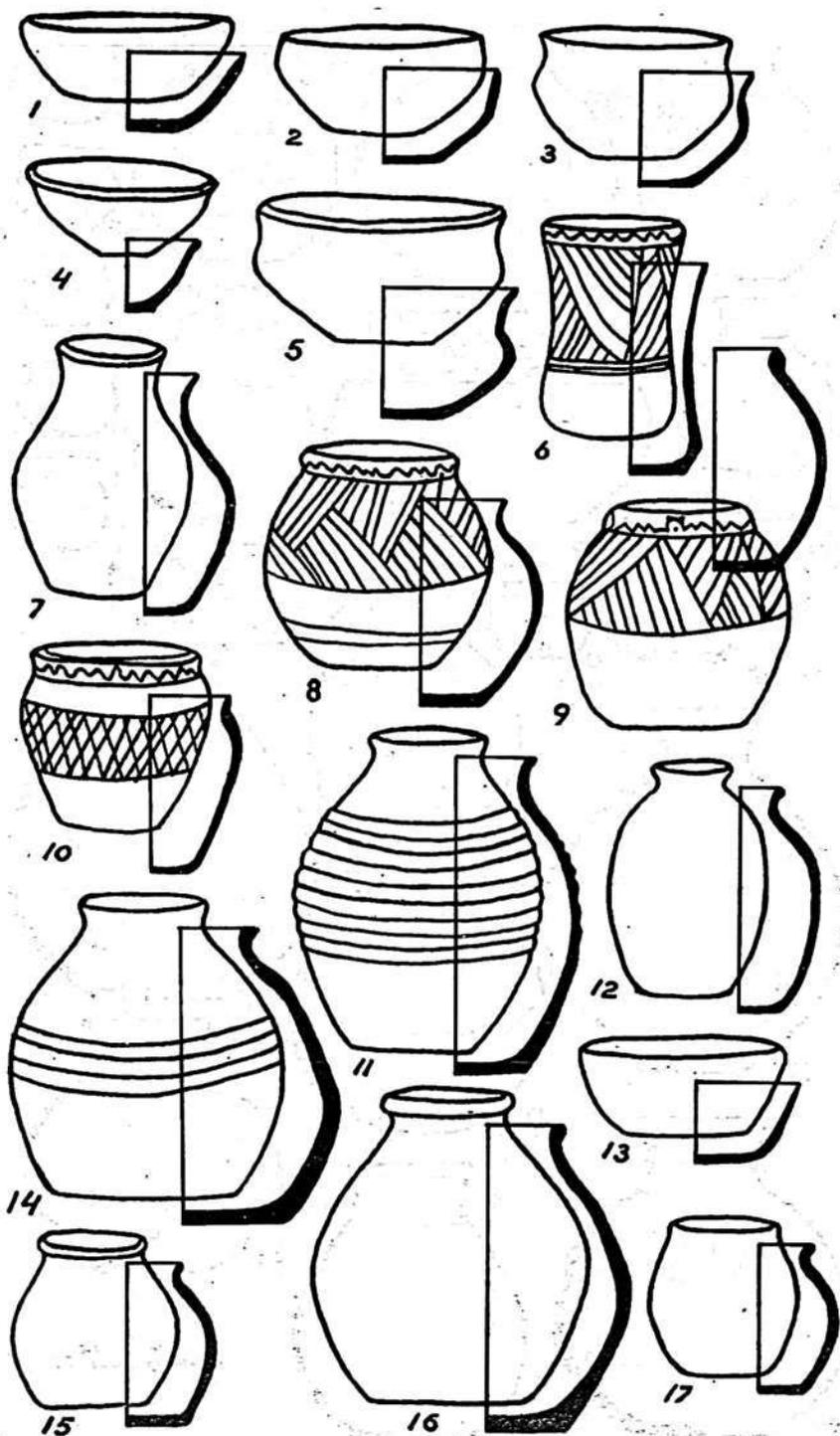

Табл. 39

0 4 8 CM

Табл. 40

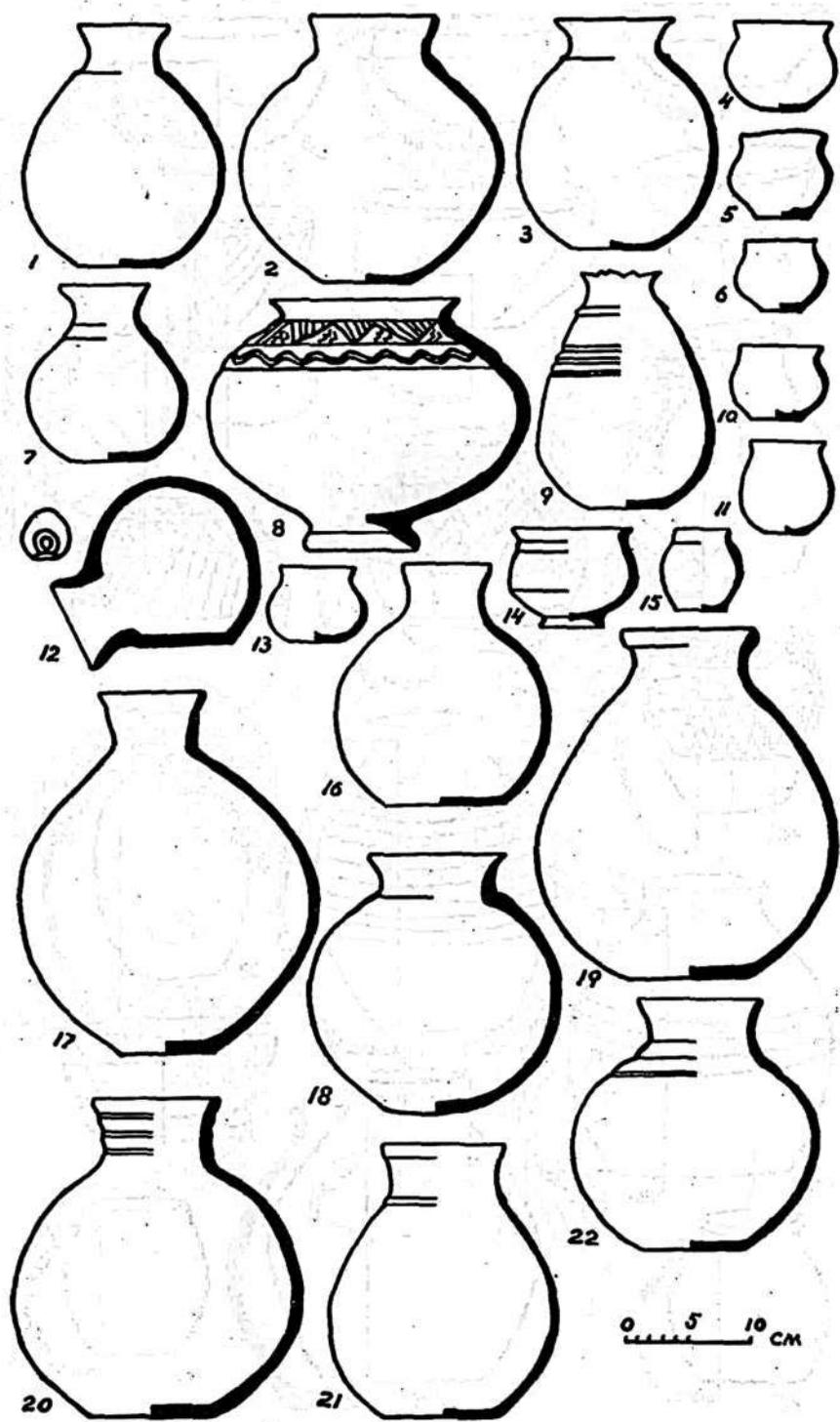

Табл. 42

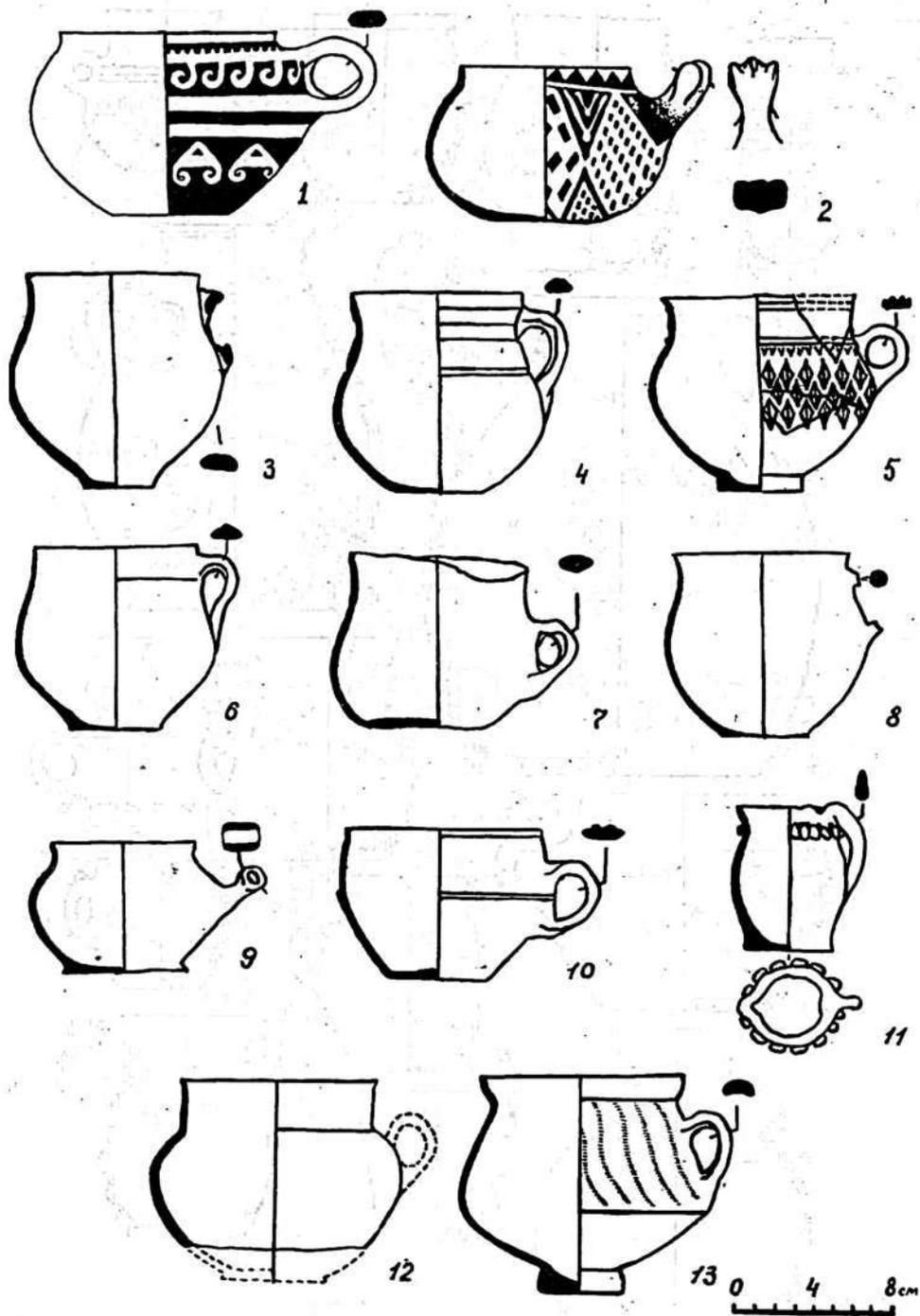

Табл. 43

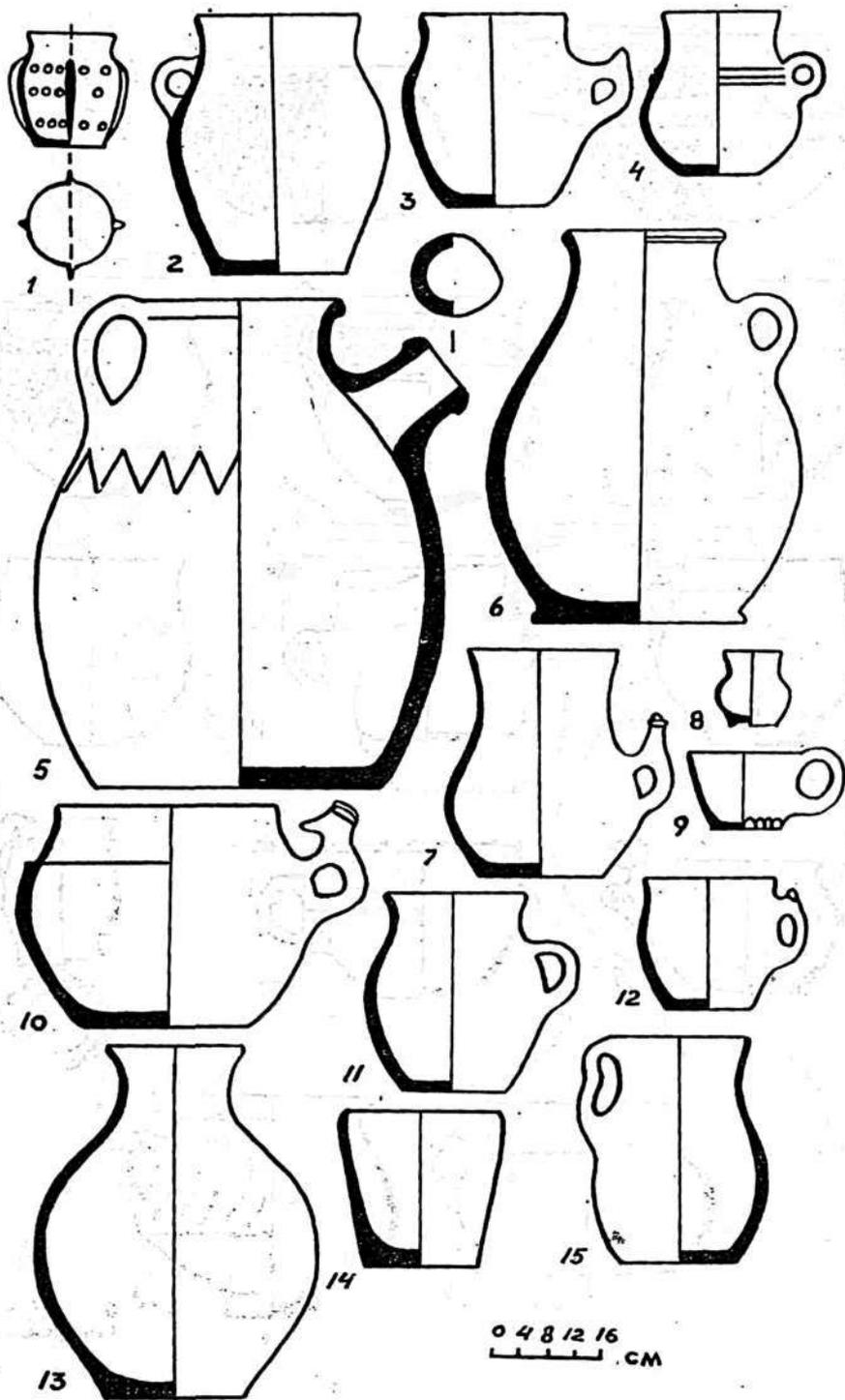

Табл. 44

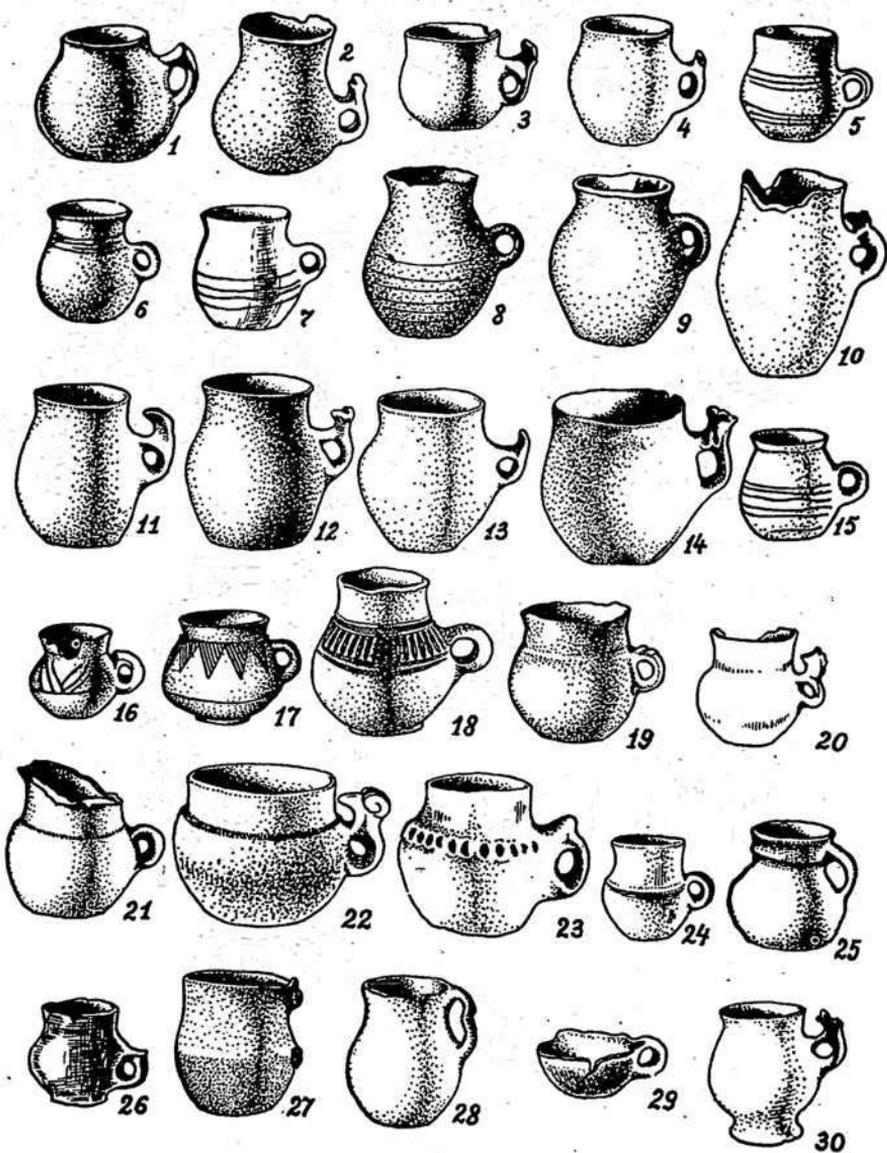

Табл. 45

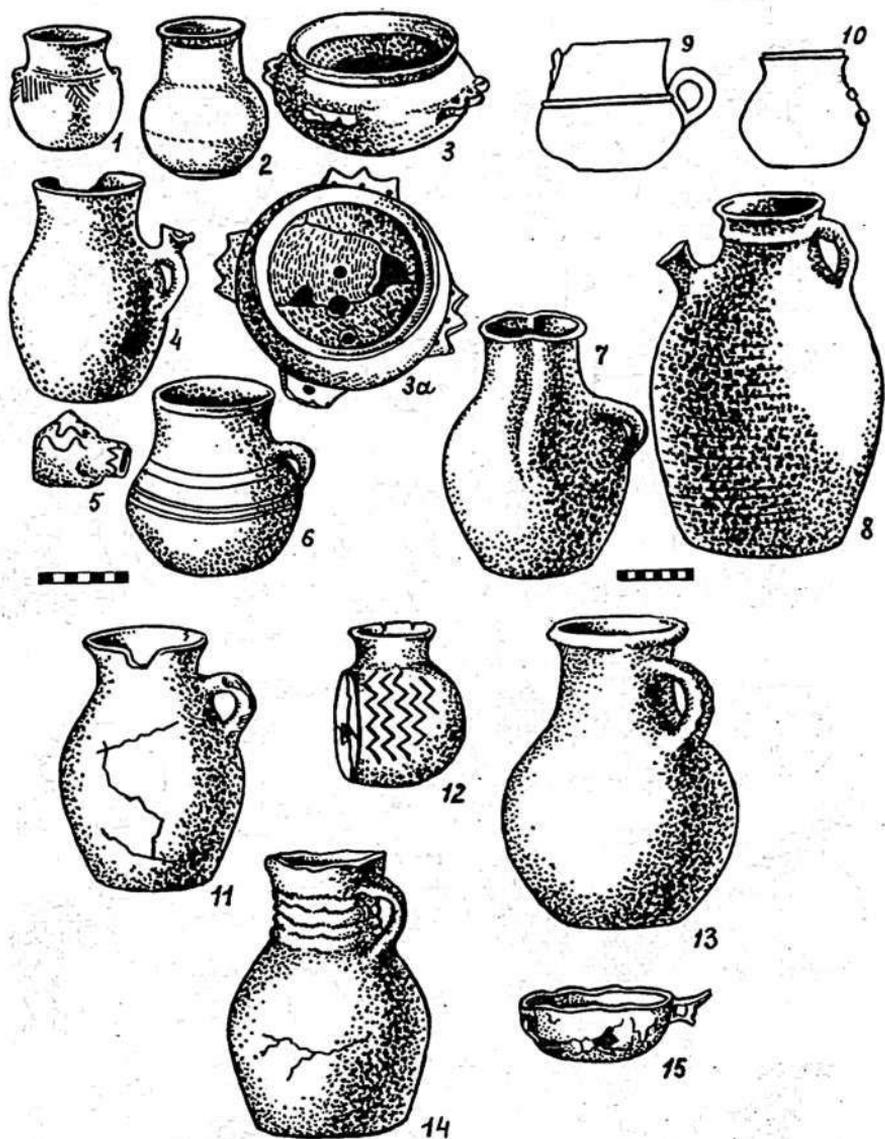

Табл. 46

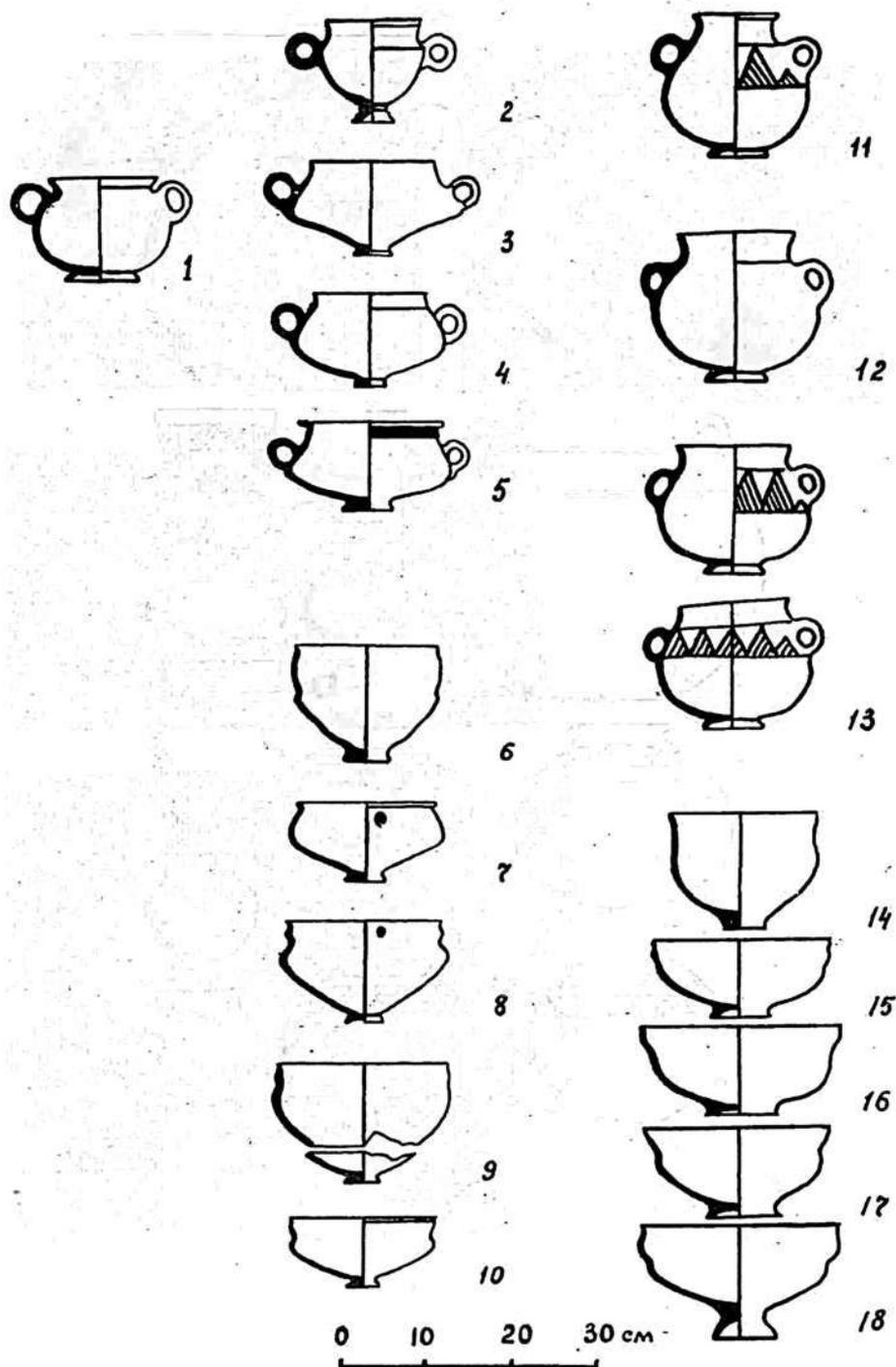

Табл. 47

Табл. 48

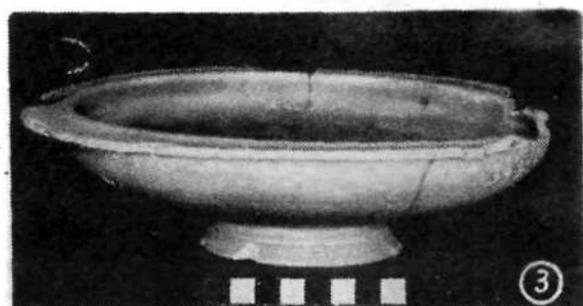

Табл. 49

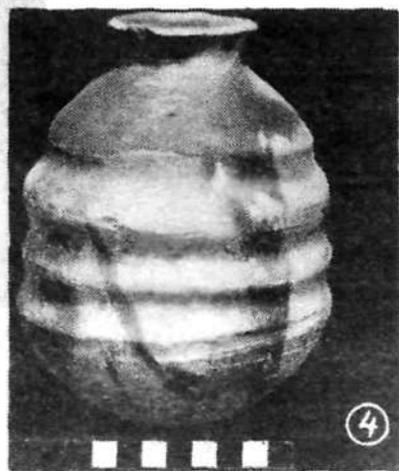
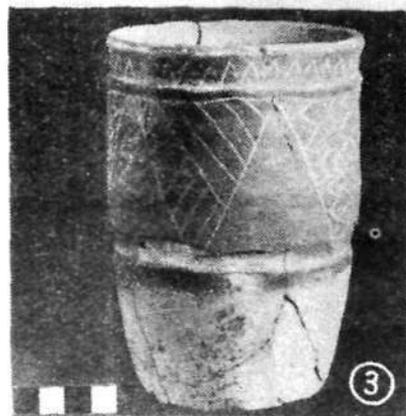

Табл. 50

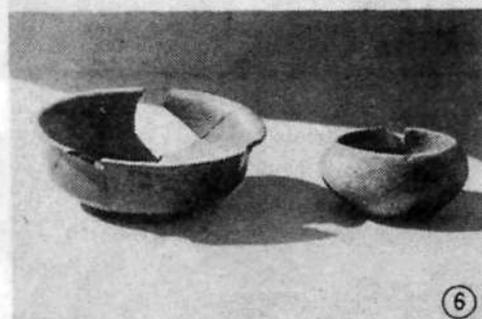

Табл. 51

Табл. 52

Табл. 53

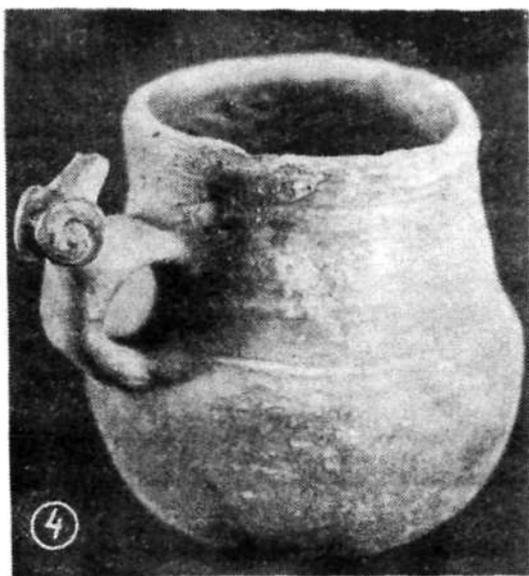
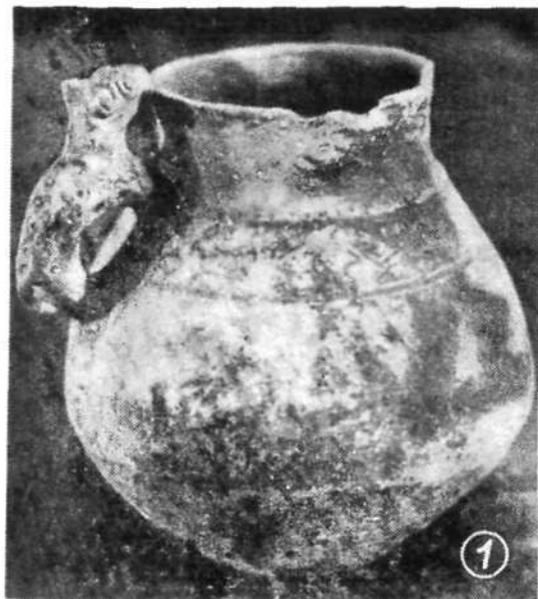

Табл. 54

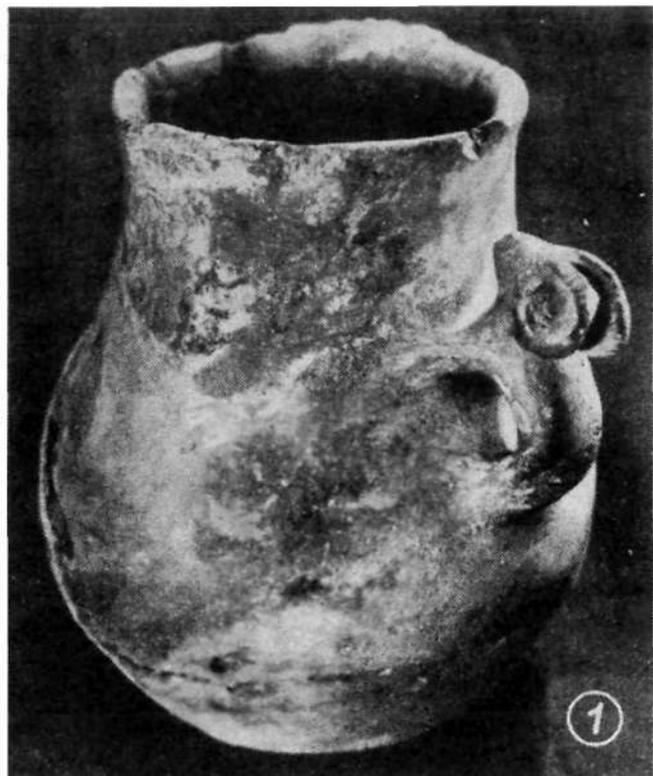

Табл. 55

Табл. 56

Цена 1 р. 42 к.